

33(09)

ш 24

Шапошниковъ Н.Н.

Теорія щенкості
и розподіленія.

1912г.

02

Кричевсько

33(09)

А. А. Чапошниковъ.

Ш 24

ТЕОРІЯ ЦѢННОСТИ И РАСПРЕДѢЛЕНІЯ.

60/614

Критическое изслѣдованіе о
новѣйшихъ теченіяхъ въ
экономической теоріи.

Київський інститут
народного господарства
БІБЛІОТЕКА

МОСКВА.

Типографія Торг. Дома «МЫСЛЬ», Петровка, 17.

1912.

еолейк

1903 г.

документ № 15

ПРЕДПЛАТЕ

о внесении изменений
в бюджетную систему
и о дополнительных

законопроектах

от 23 марта 1903

государствен

ного совета по бюджетной системе и налогам

1903 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга посвящена проблемѣ распределенія, главнымъ образомъ анализу природы нетрудовыхъ доходовъ. По отношенію къ этому вопросу можно намѣтить два основныхъ теченія у теоретиковъ распределенія: для однихъ источникъ нетрудовыхъ доходовъ лежитъ въ частной собственности на средства производства и вытекающемъ отсюда соціальному неравенству отдельныхъ классовъ. Прибыль и рента не логическія, а историческія категоріи хозяйства—такъ въ терминахъ Родбертуса можно формулировать ихъ основную идею. По мнѣнію представителей другого направленія причину нетрудовыхъ доходовъ надо искать не въ историческихъ, а естественныхъ и вѣчныхъ условіяхъ хозяйственной дѣятельности. Чтобы лучше выяснить эту естественную природу нетрудовыхъ доходовъ, экономисты, придерживающіеся такой точки зренія, стараются совершенно отвлечься отъ момента соціального неравенства, а потому они исходятъ въ своихъ построеніяхъ изъ предположенія совершенней конкуренціи. Критическому разбору ихъ взглядовъ и посвящена эта работа.

Теоріи этихъ экономистовъ нерѣдко критиковались, но эта критика обычно сводилась къ указанію на неправильность самой ихъ постановки проблемы распределенія. Обычно указывали на то, что распространяя гипотезу совершенней конкуренціи на процессъ распределенія, на отношенія между капиталомъ и трудомъ, экономисты эти лишаютъ проблему распределенія существенной части ея содержанія; теорія распределенія, построенная на этомъ принципѣ, только абстракція, лишенная всякаго конкретнаго содержанія.

Критика, которую читатель найдетъ въ этой книгѣ, построена на иномъ соснованіи. Мы становимся на ту же почву, на которой стоять критикуемые нами экономисты; мы принимаемъ ихъ предпосылку совершенной конкуренціи и ставимъ своею задачей выяснить, можно ли, исходя изъ этой предпосылки, доказать, что источникъ нетрудовыхъ доходовъ коренится въ естественныхъ условіяхъ хозяйственной дѣятельности. Въ резулътатѣ нашего анализа мы пришли къ выводу, что ни одна изъ современныхъ теорій распределенія не въ состояніи выполнить этой задачи. Гиппотеза совершенной конкуренціи, которая въ теоріи цѣнности даетъ такие плодотворные резулътаты, оказывается почти совершенно бесплодной въ теоріи распределенія. Въ виду этого невольно возникаетъ вопросъ, возможна ли вообще абстрактно-дедуктивная теорія распределенія, не нужно ли въ этомъ вопросѣ присоединиться къ П. Б. Струве, который думаетъ, что „нельзя установить никакихъ абстрактныхъ положеній о распределеніи, никакихъ его законовъ... Проблема распределенія подлежитъ вѣдѣнію индуктивной соціологии“. (Русская Мысль 1911, I, 121 стр.). Это замѣчаніе Струве представляется намъ весьма близкимъ къ истинѣ; возможность абстрактно-дедуктивного разрѣшенія проблемы распределенія стоитъ въ нашихъ глазахъ подъ очень большимъ сомнѣніемъ.

Кромѣ теоріи распределенія мы включили въ кругъ нашего разсмотрѣнія и теорію цѣнности. Примыкая въ этомъ вопросѣ къ математической школѣ, мы даемъ изложеніе теоріи цѣнности въ духѣ этой школы.

Введеніе.

Теорія цѣнности.

Гл. I. Субъективныя оцѣнки и спросъ	3
I Условія, опредѣляющія оцѣнки покупателей: полезность покупаемаго товара, денежныя средства покупателей, полез- ность всѣхъ остальныхъ товаровъ. З. II Функция спроса; эластичность спроса. 14. III Законъ Кларка. 20.	
Гл. II. Издержки производства и предложеніе товара	25
I Предложеніе при монополіи и свободной конкуренціи. Различные виды издержекъ производства и ихъ вліяніе на цѣну. 25. II. Законъ спроса и предложенія. Вопросъ о перво- начальномъ факторѣ цѣнности. Магіческій кругъ въ теоріи австрійской школы. 33. III. Составныя части издержекъ. Рикардо и Марксъ. Органическое строеніе капитала, какъ самостоятельный факторъ цѣнности. 39.	

Теорія распределенія.

Гл. I. Предметъ распределенія	53
I. Два основныхъ метода анализа распределенія. 53. II. Проблема распределенія, какъ проблема дѣлежа обществен- наго продукта. Продуктъ общественного производства и со- вокупность продуктовъ отдѣльныхъ предприятій. 55. III. Совокупность продуктовъ отдѣльныхъ предприятій, какъ предметъ распределенія. Критика этой точки зрѣнія. Ученіе Маркса о повышеніи органического строенія капи- тала. 63. IV. Ученіе Бемь-Баверка о фондахъ доходовъ. Уче- ніе классиковъ о разложеніи продукта производства на до- ходы. 69. V. Рикардо о взаимоотношеніи заработной платы и прибыли. Необходимость возрастанія дохода капиталистовъ по Лексису. 76.	
Гл. II. Теорія воздержанія и лажа	80
I. Два основныхъ течений въ ученихъ о природѣ не трудо- выхъ доходовъ. 80. II. Теорія воздержанія, обоснованіе тягост- ности воздержанія. 85. III. Критика Бемь-Баверка теоріи воздержанія. 94. IV. Теорія прибыли Бемь-Баверка. 101. V. Критика теоріи Бемь-Баверка. Анализъ его доводовъ въ	

пользу повышения ценности настоящих благъ. Недостатокъ капитала, какъ источникъ прибыли. 105. VI. О значеніи возвращенія въ хозяйствѣ; затрата старого и накопленіе нового капитала. 128,

Гл. III. Теорія распределенія Тюнена 141

I. Изложеніе ученія Тюнена. Содержаніе формулы $V = \frac{P}{r}$ и предпосылки, положенные въ основу ея вывода. Принципъ предельной производительности и его отношеніе къ другому принципу распределенія Тюнена. Неправильность традиціоннаго истолкованія Тюнена и причины этого. 131. II. Критика формулы естественной заработной платы и прибыли. 155.

Гл. IV. Теорія предельной производительности 162

I. Постановка теоріи распределенія у Кларка и ея основныя предпосылки. 162. II. Законъ падающей производительности по ученію англо-американской школы. Генезисъ этого закона. Неизбѣжность паденія производительности, какъ результатъ экономического принципа. Паденіе производительности и улучшеніе формы капитала. 167. III. Принципъ предельной производительности, какъ основа всѣхъ доходовъ. 185. IV. Ученіе о природѣ поземельной ренты у Кларка и теоретиковъ предельной производительности. 193. V. Теорія вмѣнія Кларка. Визеръ и проблема вмѣнія. 203. VI. Возраженіе Бемъ-Баверка противъ теоріи производительности. Ученіе Кларка о капиталѣ. Опроверженіе критики Бемъ-Баверка. 216. VII. Критика закона падающей производительности. 230.

ВВЕДЕНИЕ.

ТЕОРИЯ ЦѢННОСТИ.

ПРОСТОРЫ РУССКОГО

СТИХА

Привет

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Субъективные оценки и спросъ.

I.

„Въ законахъ цѣнности не остается ничего требующаго разработки; теорія этого предмета развита вполнѣ“. Это мнѣніе было высказано Дж.-Ст. Миллемъ болѣе, чѣмъ полвѣка тому назадъ, но и теперь врядъ ли кто рѣшился бы подпи-саться подъ этими словами. Теорія цѣнности и до сихъ поръ не закончена, но общія очертанія этой теоріи выри-совываются уже съ достаточной степенью опредѣленности. Здѣсь уже меныше споровъ, есть уже рядъ близкихъ къ общему признанію положеній, а потому настало время под-водить итоги.

Вотъ эту задачу мы и ставимъ себѣ. Мы не будемъ вдаваться въ детали, а изложимъ лишь основные элементы теоріи цѣнности. Мы попытаемся дать общій очеркъ этой теоріи.

Подъ цѣнностью товаровъ мы понимаемъ ихъ мѣновую силу. Величина ея выражается тѣмъ отношеніемъ, въ кото-ромъ товары обмѣниваются другъ на друга, или цѣной ихъ¹⁾. Такимъ образомъ задача теоріи цѣнности сводится къ вы-ясненію законовъ, опредѣляющихъ это отношеніе. При ана-лизѣ этой теоріи мы будемъ исходить изъ обычныхъ посылокъ абстрактной теоріи. Насъ будетъ интересовать цѣна, по ко-торой будутъ продаваться товары въ обществѣ людей, руко-водимыхъ экономическимъ принципомъ, т. - е. стремлениемъ получить какъ можно больше съ наименьшими затратами.

¹⁾ Теоретики предѣльной полезности употребляютъ слово „цѣнность“ въ смыслѣ значенія благъ для нашего благосостоянія. Мы будемъ обозна-чать это понятіе какъ субъективную цѣнность.

Ввиду тѣсной связи, существующей по мнѣнію многихъ экономистовъ между проблемами цѣнности и распределенія, анализъ цѣнности является необходимымъ введеніемъ въ теорію распределенія.

Очень многіе современные экономисты смотрятъ на теорію распределенія, какъ на подотдѣль теоріи цѣнности. Заработная плата, прибыль или рента—это цѣна труда, капитала или земли. При анализѣ вопроса о величинѣ этихъ доходовъ обычно оперируютъ съ понятіями спроса и предложенія на эти факторы производства. Для правильной оцѣнки этихъ взглядовъ необходимо поэтому выяснить, что такое спросъ и предложеніе, чѣмъ они опредѣляются, и какое вліяніе они могутъ оказывать на цѣну.

Если сукно продается по пяти рублей аршинъ, то это значитъ, что покупатели согласны купить, а продавцы продать данное количество сукна по такой цѣнѣ. Приступая къ анализу цѣны, мы должны поэтому выяснить, чѣмъ руководятся покупатели и продавцы, когда одни соглашаются дать, а другіе взять за товаръ такую цѣну. Остановимся прежде всего на вопросѣ, чѣмъ руководятся покупатели въ своихъ оцѣнкахъ товара.

Наблюденіе показываетъ намъ, что оцѣнка эта зависитъ прежде всего отъ характера товара. За одинъ товаръ покупатели согласны дать гораздо большую цѣну, чѣмъ за другой. Кромѣ этого цѣна зависитъ также и отъ количества покупаемаго товара. Чѣмъ больше товара покупатели собираются приобрѣсти, тѣмъ ниже цѣна, которую они готовы дать за него. За одинъ и тотъ же товаръ мы согласны дать самыя разнообразныя цѣны, смотря по тому, какое количество этого товара мы собираемся приобрѣсти.

Все это известные эмпирические факты; задача теоріи цѣнности заключается въ объясненіи этихъ фактовъ. Она должна выяснить, изъ какихъ простѣйшихъ элементовъ слагается оцѣнка товара покупателями, и какую роль играетъ она въ установлениіи цѣны на рынке.

Классическая школа, которая, главнымъ образомъ въ лицѣ Рикардо, сдѣлала очень много въ теоріи цѣнности, почти не затрагиваетъ этого вопроса. Покупатель-потребитель ее мало интересуетъ, все свое вниманіе она направляетъ на продавца, на анализъ условій предложенія това-

ровъ. Этотъ пробѣль теоріи классиковъ былъ восполненъ теоретиками предѣльной полезности. Они подробно остановились на анализѣ оцѣнокъ товара покупателями и ихъ вліянія на цѣну.

Теорія предѣльной полезности исходитъ изъ предположенія, что цѣна, которую покупатель согласенъ дать за какой-нибудь предметъ, опредѣляется тѣмъ значеніемъ, которое онъ приписываетъ данному предмету, или его полезностью. Величина полезности зависитъ отъ величины той потребности, удовлетворенію которой служить данное благо. Подъ полезностью понимается не объективная способность блага произвести какой-нибудь определенный полезный результатъ. Чудодѣйственный бальзамъ молодости и красоты, совершенно независимо отъ его объективныхъ свойствъ, будетъ имѣть для насъ полезность, если только мы будемъ вѣрить въ его чудодѣйственную силу. Понятіе полезности имѣть всецѣло субъективный характеръ.

Чѣмъ выше приписываемая предмету полезность, тѣмъ больше я согласенъ буду дать за него. Изъ двухъ предметовъ я больше дамъ за тотъ, полезность котораго для меня выше. Если я предполагаю приобрѣсти одну единицу какого-нибудь блага, то моя оцѣнка будетъ опредѣляться полезностью данной единицы; если же я разсчитываю приобрѣсти несколько единицъ данного блага, то моя оцѣнка каждой отдельной единицы будетъ опредѣляться величиной полезности той единицы блага, которая удовлетворяетъ наименѣе настоятельную потребность.

Положимъ, я предполагаю купить пять единицъ какого-нибудь блага, полезность послѣдовательныхъ единицъ котораго равна 10, 9, 8, 7, 6, 5 и т. д. Пять единицъ данного блага я согласенъ буду купить лишь по цѣнѣ равной значенію для меня наименьшей потребности, которая можетъ быть удовлетворена, если я буду располагать пятью единицами данного блага. Я согласенъ буду купить пять единицъ по цѣнѣ не выше шести. По высшей цѣнѣ, напримѣръ, по цѣнѣ въ семь, мнѣ невыгодно будетъ покупать такое количество, покупка пятой единицы доставить мнѣ одинъ ущербъ. Полезность ея равна 6, а отдать за нее придется 7. По этой цѣнѣ мнѣ выгодно купить только четыре едини-

цы данного блага. Если цена опустится ниже шести, то мнѣ будетъ выгодно купить больше пяти единицъ.

Цѣна, по которой можетъ быть куплено данное количество благъ, опредѣляется величиной полезности той единицы блага, которая обладаетъ наименьшей полезностью. Эта полезность, по почину Визера, называется предѣльной полезностью¹⁾. Цѣна, которую покупатели даютъ за товаръ, не можетъ быть выше или ниже его предѣльной полезности²⁾.

Въ томъ случаѣ, когда покупаются предметы, неимѣющіе непосредственной полезности для покупателей, когда, напр., покупается сырой матеріалъ, машины или когда торговцы покупаютъ предметы потребленія для дальнѣйшей ихъ перепродажи, оцѣнки покупателей этихъ предметовъ имѣютъ производный характеръ, онъ зависитъ отъ оцѣнокъ окончательныхъ покупателей-потребителей. Спросъ на хлопокъ зависитъ отъ спроса на ткани, спросъ на муку—отъ спроса на хлѣбъ³⁾.

Кромѣ полезности покупаемаго предмета оцѣнка покупателей зависитъ также и отъ другихъ факторовъ. Здѣсь прежде всего надо указать на количество денегъ, которымъ располагаютъ покупатели. Чѣмъ больше у меня денегъ, тѣмъ меньшее значенія для меня имѣть данное количество денегъ, тѣмъ легче мнѣ съ ними разстаться, а потому тѣмъ больше денегъ я согласенъ буду дать за данный предметъ. Размѣры покупательныхъ средствъ или величина доходовъ

¹⁾ Вальрасъ называетъ ее рѣдкостью—„rareté“; Vilfredo Paréto окрестилъ это понятіе „orphélimité élémentaire“.

²⁾ Конечно, это вполнѣ справедливо лишь при непрерывности функции полезности.

³⁾ Marshall. Principles of economics 6 ed. 1910. 92 стр. Во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи насыѣ будеть интересовать исключительно ту цѣну, по которой товаръ переходитъ въ руки потребителей. Если намъ будеть известна эта цѣна, то, въ случаѣ полной свободы конкуренціи и вытекающаго отсюда равенства процента на капиталъ, не представить никакой трудности опредѣлить ту цѣну, по которой товаръ покупается розничными торговцами у оптовыхъ или оптовыми торговцами у непосредственныхъ производителей. Цѣна эта будетъ равна цѣнѣ, которую заплатить потребители, минусъ та прибыль, которую должны получить на свой капиталъ торговые посредники. Опредѣлениѳ этой цѣны съ точки зрѣнія чистой теоріи не представляетъ особой проблемы. Ср. В. К. Дмитріевъ. Экономические очерки. 1904. Очеркъ III. 134 стр.

покупателей является вторымъ факторомъ, опредѣляющимъ ихъ оцѣнки.

Полезность покупаемаго предмета и величина средствъ покупателя являются основными факторами, однако ихъ однихъ недостаточно для определенія цѣны. Два человѣка, для которыхъ данный предметъ обладаетъ совершенно одинаковой полезностью, и покупательные средства которыхъ совершенно одинаковы, врядъ ли дадутъ за него совершенно одинаковыя цѣны. Наша оцѣнка данного блага зависитъ не только отъ его полезности, но также и отъ полезности другихъ благъ, на покупку которыхъ расходуются наши средства. Свои денежныя средства мы должны распределить на покупку ряда предметовъ, а потому, чѣмъ разнообразиѣ эти предметы и чѣмъ большою полезностью они обладаютъ, тѣмъ меньше при прочихъ равныхъ условіяхъ мы будемъ согласны дать за данный предметъ. Люблю я хорошо одѣваться, то при той же любви къ комфорту, я меньше склоненъ буду расходовать на квартиру; если я люблю ходить въ театръ, то меньше буду расходовать на книги. Всѣ наши средства мы распредѣляемъ на рядъ специальныхъ фондовъ, и вотъ отъ величины такого специального фонда, предназначеннаго на покупку данного предмета, и зависитъ та цѣна, которую мы согласны дать за него.

Экономическая теорія указываетъ способъ наиболѣе рациональнаго распределенія нашихъ средствъ на приобрѣтеніе различныхъ благъ. Если я желаю получить maximum наслажденія отъ затраты моихъ средствъ, то я долженъ ихъ такъ распределить на покупку различныхъ благъ, чтобы предѣльная полезности этихъ благъ, приобрѣтаемая мною на какую-нибудь единицу моихъ расходовъ, были равны между собою. Если, напримѣръ, я расходую свои деньги на покупку двухъ благъ *A* и *B*, то необходимо, чтобы наименьшая полезность, которую я получаю на рубль, затраченный на покупку блага *A*, равнялась бы наименьшей полезности, которую я получаю на рубль при покупкѣ блага *B*. При всякомъ иномъ распределеніи нашихъ расходовъ сумма получаемаго нами удовольствія будетъ меньше¹⁾.

1) Положеніе это—правда, въ нѣсколько иной формѣ,—было впервые развито Госсеномъ (Entwickelung der Gesetze des menschlichen Verkehrs).

Въ правильности этого нетрудно убѣдиться. Положимъ, намъ предстоитъ выборъ между двумя способами израсходовать наши средства; мы можемъ ихъ затратить на покупку блага *A* или блага *B*. Положимъ, удовольствіе отъ затраты на покупку блага *A* первого рубля равно 10, второго 9, третьего 8 и т. д. — 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0. Полезность соответствующихъ затратъ на покупку блага *B* равна 6, 5, 4, 3, 2, 1, 0. Положимъ, мы можемъ израсходовать десять рублей на покупку того или другого блага. Намъ будетъ выгоднѣе всего распредѣлить эти десять рублей на покупку блага *A* и *B* такъ, чтобы предѣльныя полезности рублевыхъ затратъ на покупку того и другого блага были равны между собой. Это будетъ въ томъ случаѣ, если мы затратимъ семь рублей на благо *A* и только три на благо *B*. Всякое иное распредѣленіе нашихъ расходовъ будетъ уже менѣе выгодно. Дальнѣйшее расширеніе затратъ на *A* за счетъ *B*, или наоборотъ, уменьшаетъ, а не увеличиваетъ общую сумму удовольствія. Удовольствіе отъ затраты восьмого рубля на *A* равно тремъ, но для полученія этого удовольствія мнѣ придется сократить расходъ на *B*, т.-е. отказаться отъ удовольствія, равнаго четыремъ, придется пожертвовать полезностью затраты третьего рубля на *B*.

Полное равенство этихъ предѣльныхъ полезностей, можетъ получиться лишь въ томъ случаѣ, если полезности отдѣльныхъ единицъ блага измѣняются непрерывно. Но такъ какъ большинство полезностей, не отличаются непрерывнымъ характеромъ, то фактическое распредѣленіе нашихъ средствъ между удовлетвореніемъ отдѣльныхъ потребностей часто не согласуется съ вышеприведеннымъ закономъ. Нѣкоторыя потребности, какъ это указалъ Лексисъ²⁾, напримѣръ, потребность въ пищѣ, мы стараемся удовлетворить до полнаго насыщенія, другія же, напр., потребность въ посѣщеніи театра, мы обрываемъ на весьма высокой полезности. Это объясняется тѣмъ, что полезности пищи и посѣщенія театра измѣняются

1854. Neue Ausgabe 1889. 12 стр.), а затѣмъ неоднократно повторялось различными теоретиками цѣнности. Особенно обстоятельно этотъ принципъ разобранъ у Лаунгарта. Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. 1885. § 14.

2) Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Erste Aufl. I Supplbd Grenznutzen. 426 и слѣд. стр.

не непрерывно, а скачками. Всякое сокращение питанія связано съ такимъ лишеніемъ, которое значительно превышаетъ добавочное удовольствіе отъ болѣе частаго посѣщенія театра. Если бы въ нашей власти было сокращать потребность въ питаніи на какую угодно малую величину и также расширять потребность въ посѣщеніи театра, то мы всегда стремились бы къ достижению равенства предѣльной полезности пищи и посѣщенія театра. Хотя принципъ равенства предѣльныхъ полезностей осуществляется въ полной мѣрѣ лишь при непрерывномъ характерѣ функции полезности, однако онъ не теряетъ своего значенія и въ случаѣ ея прерывности. Въ этомъ случаѣ онъ указываетъ направлѣніе, въ которомъ идетъ распределеніе нашихъ затратъ¹⁾.

Цѣна, которую согласны дать покупатели, зависитъ отъ величины того фонда, который они располагаютъ израсходовать на покупку даннаго блага. Всѣ ихъ покупательныя средства распредѣляются на рядъ специальныхъ фондовъ, предназначеныхъ на приобрѣтеніе отдѣльныхъ благъ. Величина этихъ специальныхъ фондовъ зависитъ отъ размѣра общихъ покупательныхъ средствъ и отъ характера и соотношенія отдѣльныхъ потребностей. Каждый такой специальный фондъ можетъ мѣняться въ своей величинѣ, можетъ увеличиваться или уменьшаться въ зависимости отъ того, удалось ли сберечь на покупкѣ другихъ товаровъ, или иѣть. Количество денегъ, которыя я готовъ дать за шляпу, зависитъ отъ того, во что обошлось пальто или другие предметы моего расхода. Удастся мнѣ сберечь на пальто, больше я дамъ за шляпу.

Цѣна одного товара зависитъ отъ цѣнъ всѣхъ остальныхъ. Измѣненіе цѣны одного товара должно отразиться на цѣнахъ всѣхъ остальныхъ. Мы можемъ опредѣленно сказать, сколько

¹⁾ Кассель (Grundriss einer elementaren Preislehre. Zeitschrift fü ges. Staatswissenschaft. 1899. B. 55. 415 и слѣд. стр.) считаетъ предположеніе о непрерывности функции полезности недопустимымъ; мы не можемъ съ нимъ въ этомъ согласиться. При построеніи теоріи цѣнности можно съ такимъ же правомъ исходить изъ предположенія о непрерывности функции полезности, какъ изъ предположенія о полной подвижности труда и капитала. Это—абстракція, но абстракція необходимая и неопасная. Что вполнѣ справедливо лишь по отношенію непрерывныхъ функций, то справедливо какъ приближеніе по отношенію къ функциямъ прерывнаго характера.

мы дадимъ за данное благо лишь въ томъ случаѣ, если намъ извѣстны цѣны всѣхъ остальныхъ благъ¹⁾.

Эта взаимная обусловленность цѣнъ отдѣльныхъ товаровъ значительно усложняетъ проблему цѣнности, однако теорія можетъ справиться съ этой трудностью. Вальрасъ въ своихъ знаменитыхъ уравненіяхъ обмѣна показалъ, что даже при самой сложной взаимной зависимости цѣнъ отдѣльныхъ товаровъ, мы имѣемъ достаточно данныхъ для опредѣленія цѣнъ. Для этого намъ надо знать: 1) процессъ измѣненія или функцию полезности отъ количества каждого отдѣльного блага для каждого отдѣльного участника мѣны, 2) количество благъ, которымъ располагаетъ каждый отдѣльный участникъ мѣны. Этихъ данныхъ вполнѣ достаточно для опредѣленія цѣнъ отдѣльныхъ товаровъ, но, нужно замѣтить, этими данными мы можемъ удовлетвориться лишь въ томъ случаѣ, если мы разсматриваемъ проблему установлена цѣнъ въ связи съ производствомъ. Если же мы включимъ въ предметъ нашего разсмотрѣнія фактъ возможности измѣненія путемъ производства запасовъ благъ, то количество благъ, которыми располагаютъ отдѣльные участники мѣны, должно быть перенесено изъ категоріи данныхъ проблемы цѣнности въ категорію неизвѣстныхъ, величина которыхъ подлежить опредѣленію.

Въ этомъ случаѣ, какъ доказалъ Вальрасъ, для опредѣленія цѣны товаровъ необходимо знать: 1) функции полезности товаровъ, 2) количество средствъ производства, которыми располагаетъ каждый изъ участниковъ мѣны. Не лишнимъ считаемъ отмѣтить, что для опредѣленія цѣны недостаточно знать общее количество предметовъ потребленія или средствъ производства, но необходимо знать также, какимъ количествомъ этихъ благъ владѣютъ отдѣльные участники мѣны²⁾.

Въ необходимости этого легко убѣдиться. Количество благъ, которымъ располагаетъ каждый отдѣльный участникъ мѣны, опредѣляется размѣромъ его покупательныхъ средствъ,

1) „Ein Werturteil im allgemeinen die Preise aller übrigen Güter als gegeben voraussetzt“. Cassel, I. c. 409 стр.

2) Экономисты математики вполнѣ опредѣленно указываютъ на это, см. Vairas. Elements d'économie politique pure, 4-me edition. 1900. Стр. 74, 125, 209. Cassel. I. c. Стр. 420, 439. Дмитревъ. I. с. очеркъ третій, 133 стр.

а покупательные средства, какъ мы видѣли выше, являются однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ спросъ, а потому и цѣну товаровъ. Ирвингъ Фишеръ прямо заявляетъ, что для рѣшенія проблемы цѣнности надо знать величину доходовъ отдѣльныхъ участниковъ мѣны¹⁾.

Всякая теорія, не учитыvающая взаимной связи цѣнъ товаровъ, не можетъ претендовать на научную полноту. Упрекъ этотъ мы въ правъ сдѣлать очень многимъ теоретикамъ, и прежде всего представителямъ австрійской школы. Только Вальрасъ и группирующіеся вокругъ него представители математической школы удѣляютъ должное вниманіе этому вопросу и ставятъ проблему цѣнности во всей ея полнотѣ. Въ этомъ и заключается значеніе работы Вальраса.

Основная идея теоріи предѣльной полезности не такъ ужъ нова, какъ это думали недавно. Уже въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія, даже еще раньше, было не мало экономистовъ, которые болѣе или менѣе сознательно опредѣляли цѣну предѣльной полезностью²⁾. Но это не уменьшаетъ значенія работы Вальраса. Его заслуга не въ новизнѣ основной идеи, а въ той широтѣ, съ которой онъ развертываетъ проблему цѣнности. Въ этомъ никто изъ его предшественниковъ сравняться съ нимъ не можетъ, а потому работы его безспорно составляютъ эпоху въ развитіи теоріи цѣнности³⁾.

Признавая взаимную обусловленность цѣнъ товаровъ, мы должны однако отмѣтить, что вліяніе, которое оказываетъ на цѣну какого-нибудь одного товара измѣненіе цѣны другого, рѣдко имѣть очень большое значеніе. Дѣйствительно, пониженіе или повышеніе цѣны какого-нибудь одного товара оказываетъ вліяніе на цѣны всѣхъ остальныхъ товаровъ потому, что увеличиваетъ или уменьшаетъ размѣръ

1) Mathematical investigations in the theory of value. Стр. 52 и слѣд.

2) См. по этому поводу: Дмитріевъ. I. с. очеркъ III. Brentano. Die Entwicklung der Wertlehre. 1908. Seligman. Economie Journal. XIII 1903. Стр. 356 и слѣд.

3) Менѣе утѣшительно положеніе австрійской школы. Школа эта „прибавила очень немногое къ тому, что было сдѣлано до нея“. Дмитріевъ. I. с. 108. Cp. Enrico Léone. Leon Walras und die hedonistisch-mathematische Schule von Lausanne. Archiv f. Sozialwissenschaft. B. XXXII, N. 1. (1911). 45 стр.

покупательныхъ средствъ, которыя мы можемъ ассигновать на покупку этихъ товаровъ. Однако, такъ какъ это увеличение или уменьшение нашихъ средствъ распределится между рядомъ товаровъ, то на каждый отдельный товаръ, каждую отдельную покупку придется сравнительно очень незначительное измѣненіе, которое въ большинствѣ случаевъ мы вправѣ игнорировать¹⁾)

Многіе теоретики, напр. Маршалль, Ауспицъ и Либень, такъ и поступаютъ. Благодаря этому получается значительное упрощеніе проблемы цѣнности. Однако, игнорируя взаимную обусловленность цѣнъ товаровъ, мы можемъ получить лишь приблизительное решеніе этой проблемы.

Указывая на то, что вліяніе измѣненія цѣны одного товара на цѣны остальныхъ товаровъ обычно не имѣть большого значенія, я не могу не указать, что Тугань-Барановскій придаетъ этому факту первостепенное значеніе. Онъ указываетъ на этотъ фактъ для объясненія того, какъ перепроизводство какого-нибудь одного товара приводить къ общему перепроизводству всѣхъ товаровъ, къ общему паденію цѣнъ. Положимъ, говорить онъ, хлѣба произведено больше, чѣмъ нужно. Цѣна его падаетъ, продавцы выручаютъ отъ его продажи менѣе денегъ, ввиду этого они вынуждены сократить свой спросъ на всѣ остальные товары. А это вызоветъ паденіе цѣнъ и этихъ товаровъ. Такимъ образомъ паденіе цѣны одного товара влечетъ за собой паденіе цѣнъ всѣхъ остальныхъ^{2).}

Паденіе цѣны хлѣба, уменьшая покупательные средства продавцовъ этого товара, имѣть дѣйствительно тенденцію понизить цѣны тѣхъ товаровъ, на которые они расходуютъ свои средства; но, съ другой стороны, это же самое паденіе цѣны хлѣба имѣть противоположную тенденцію. Оно освобождаетъ часть средствъ, которыя раньше расходовались на покупку хлѣба, и тѣмъ самымъ увеличиваетъ спросъ на другіе товары. Здѣсь сталкиваются двѣ тенденціи—одна повышательная, другая понижательная; какая изъ нихъ окажется сильнѣе, это вопросъ факта, на который, конечно,

¹⁾ Ср. L. Walras. I. c. 160—161 стр., Marshall. I. c. 132, 334 и слѣд. стр.

²⁾ Промышленные кризисы. 2-е изд. 1900. Стр. 8 и слѣд. Основы политической экономіи. 2-е изданіе. 1911. Стр. 502.

никакого общаго отвѣта быть не можетъ. Во всякомъ случаѣ теоретически одинаково возможно и паденіе и повышеніе цѣнъ^{1).}

Тугань-Барановскій долженъ бытъ отмѣтить это. Кроме этого, мы считаемъ, что Тугань-Барановскій совершенно неправильно отрицає существованіе взаимной связи отдѣльныхъ цѣнъ при натуральной мѣнѣ. Онъ неоднократно указываетъ, что измѣненіе цѣны одного товара влечеть за собой измѣненіе цѣнъ всѣхъ остальныхъ товаровъ только при денежной мѣнѣ, при натуральной мѣнѣ это немыслимо. Здѣсь невозможно никакое общее движеніе цѣнъ. „Рынокъ въ этомъ случаѣ не представляетъ собой ничего связнаго, цѣльнаго.“²⁾ „Введеніе денегъ радикально преобразуетъ рынокъ. Цѣна каждого отдѣльного товара приходитъ въ тѣсную зависимость отъ цѣнъ всѣхъ остальныхъ товаровъ“.^{3).}

Съ этимъ замѣчаніемъ Тугань-Барановскаго нельзя согласиться. Деньги не могутъ здѣсь играть такой роли. Взаимная зависимость цѣнъ отдѣльныхъ товаровъ существуетъ и при натуральной мѣнѣ. Зависимость эта вытекаетъ изъ того, что участники мѣнового хозяйства связаны между собой взаимными мѣновыми сдѣлками. До тѣхъ поръ, пока существуетъ эта связь сдѣлокъ, до тѣхъ поръ будетъ существовать и связь цѣнъ. Денежная форма обмѣна сама по себѣ не играетъ здѣсь никакой роли^{4).}

Фактъ взаимной зависимости цѣнъ не обусловленъ существованіемъ денегъ, однако замѣтить вытекающія отсюда общія измѣненія цѣнъ мы можемъ лишь въ томъ случаѣ, если у насъ есть какое-нибудь мѣрило, на которомъ бы отражались эти измѣненія. Такимъ мѣриломъ служать деньги, а потому мы можемъ сказать, что деньги нужны для того

¹⁾ На самомъ дѣлѣ, скорѣе всего можно ждать повышенія одиѣхъ цѣнъ и пониженія другихъ; однородное движеніе цѣнъ въ сторону повышенія или пониженія представляется намъ наименѣе вѣроятнымъ.

²⁾ Кризисы, 6 стр.

³⁾ I. c. 9 стр.

⁴⁾ Правда, исторически взаимная связь отдѣльныхъ цѣнъ рѣзче сказывается при денежной мѣнѣ, чѣмъ при натуральной, но получается это не потому, что обмѣнъ принимаетъ денежную форму, а потому, что самъ обмѣнъ становится здѣсь шире, въ него втягивается большее количество товаровъ.

чтобы мы могли судить о характерѣ и размѣрахъ измѣненія цѣнъ, но въ созданіи самаго измѣненія онѣ не играютъ никакой роли.

II.

Цѣна, которую согласенъ дать за товаръ покупатель, зависитъ отъ количества покупаемаго товара. Чѣмъ больше спрашивается товара, тѣмъ ниже цѣна, по которой онъ можетъ быть купленъ. Объясняется это, главнымъ образомъ въ силу такъ называемаго закона Госсена, который констатируетъ слѣдующее: „если мы станемъ непрерывно доставлять себѣ одно и то же удовольствіе, то величина этого удовольствія будетъ все убывать до тѣхъ поръ, пока не наступить полнаго насыщенія“¹⁾). Поэтому полезность каждой новой добавочной единицы блага становится все меньше и меньше по мѣрѣ увеличенія количества блага въ нашемъ распоряженіи²⁾). Это справедливо по отношенію ко всѣмъ благамъ, по отношенію ко всѣмъ потребностямъ. „Das gilt von allen Re-gungen, vom Hunger bis zur Liebe.“³⁾)

Правда, есть потребности, удовольствіе отъ удовлетворенія которыхъ не только не уменьшается, но даже увеличивается по мѣрѣ ихъ удовлетворенія. Такъ, жажды растетъ съ ростомъ богатства; удовольствіе, доставляемое серьезной музыкой, также увеличивается, чѣмъ больше мы ее слушаемъ. Однако это не противорѣчить закону Госсена. Онъ справедливъ лишь при неизмѣнности вкусовъ и характера. Здѣсь же, какъ правильно указалъ Маршалль⁴⁾, наше наблюденіе распространяется на извѣстный промежутокъ времени, въ концѣ котораго человѣкъ становится другимъ, чѣмъ былъ въ началѣ.

¹⁾ Gossen. I. c. 4—5 стр.

²⁾ Нѣкоторые экономисты рассматривали этотъ законъ какъ расширение извѣстнаго психо-физического закона Вебера и Фехнера. Однако эти законы имѣютъ различное содержаніе, и ихъ нельзя отождествлять. См. по этому поводу Дмитревъ. I. с. Очеркъ III, стр. 137 и слѣд. Max Weber Die Grenznutzenlehre und das psycho-physische Grundgesetz. Archiv für Sozialwissenschaft. 1908. B. XXVII. Стр. 546-558.

³⁾ Wieser. Der natürliche Werth. 1889. 9 стр.

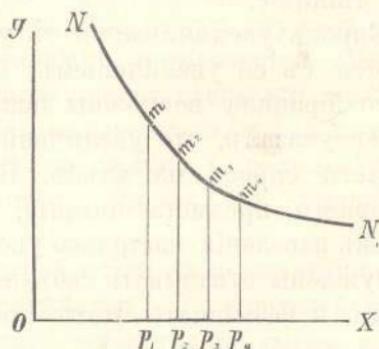
⁴⁾ I. с. стр. 94.

Спросъ зависитъ отъ цѣны, цѣна зависитъ отъ спроса. Между этими двумя величинами существуетъ функциональная зависимость. Для того, чтобы представить себѣ эту зависимость или функцию спроса отъ цѣны, мы должны знать, какое количество товара будетъ спрашиваться даннымъ покупателемъ по каждой изъ ряда возможныхъ цѣнъ. Если мы, напримѣръ, знаемъ, что онъ готовъ въ годъ купить:

(Примѣръ Маршалла).	6 фунт. чая по цѣнѣ въ 50 пенсовъ за фунтъ
7	" "
8	" "
9	" "
10	" "
11	" "
12	" "
13	" "

то мы имѣемъ представление объ его спросѣ на чай. Если бы у насъ были такія же свѣдѣнія относительно каждого покупателя чая, мы легко могли бы представить себѣ спросъ на чай всего рынка; для этого намъ надо было бы только суммировать спросы отдѣльныхъ покупателей.

Эта зависимость легко можетъ быть представлена при помощи геометрическаго чертежа (см. черт. № 1). Слѣдя обычному въ математикѣ, но не чуждому и соціальнымъ наукамъ, напримѣръ статистикѣ, приему, условимся на одной изъ сторонъ прямого угла,—напримѣръ Ox , — откладывать различные отрѣзки Op_1, Op_2, Op_3 и т. д. выражаютшіе собою различные цѣны товара. Въ концахъ этихъ отрѣзковъ становимъ перпендикуляры, m_1p_1, m_2p_2, m_3p_3 и т. д., длина которыхъ будетъ выражать собою, какое количество товара спрашивается по данной цѣнѣ. Концы этихъ перпендикуляровъ представлять изъ себя рядъ точекъ m_1, m_2, m_3 и т. д. Если мы соединимъ между собою эти точки, то получимъ нѣкоторую кривую линію NN_1 . Каждой точкѣ на этой

Чертежъ № 1.

кривой будетъ соотвѣтствовать опредѣленный перпендикуляръ, опущенный на прямую Ox , или количество спрашиваемаго товара, и отрѣзокъ на прямой Ox , или цѣна, по которой будетъ спрашиваться данное количество товара. Такимъ образомъ каждая точка на кривой выражаетъ связь между двумя величинами,—между цѣнной товара и соотвѣтствующимъ спросомъ на него, а потому мы можемъ сказать, что вся кривая характеризуетъ собою зависимость между спросомъ и цѣнною товара.

Каждый отдельный товаръ имѣть свою особую кривую спроса. Точная форма этихъ кривыхъ намъ неизвѣстна; мы знаемъ только, что съ увеличеніемъ Op кривая эта все болѣе и болѣе приближается къ прямой Ox . Это происходитъ потому, что увеличение цѣны обычно связано съ уменьшеніемъ спроса.

Обратная зависимость между цѣнной и общимъ спросомъ всего рынка объясняется прежде всего тѣмъ, что такая зависимость существуетъ между цѣнной и спросомъ отдельныхъ покупателей. Но, кроме этого, такая зависимость объясняется тѣмъ, что каждое повышеніе цѣны дѣлаетъ товаръ недоступнымъ или мало доступнымъ группѣ менѣе состоятельныхъ покупателей, каждое пониженіе цѣны имѣть обратное дѣйствіе.

Спросъ увеличивается съ уменьшеніемъ цѣны и уменьшается съ ея увеличеніемъ. Такъ обычно бываетъ, но изъ этого правила возможны исключенія. Англійскій статикъ Giffen указалъ, что увеличение цѣны хлѣба иногда увеличиваетъ спросъ на хлѣбъ. Благодаря вздорожанію этого основного предмета питанія, расходы на пищу бѣдныхъ слоевъ населенія настолько увеличиваются, что они бываютъ вынуждены отказывать себѣ въ мясе и въ высшихъ сортахъ пищи и возмѣщать этотъ пробѣлъ усиленнымъ потребленіемъ хлѣба¹⁾.

Быстрота, съ которой измѣняется спросъ отъ измѣненія цѣны, или его эластичность неодинакова для различныхъ товаровъ. Иногда достаточно самаго незначительного измѣненія цѣны, чтобы вызвать большое измѣненіе спроса, иногда же очень большое измѣненіе цѣны совсѣмъ не отра-

¹⁾ Marshall. I. c. 132 стр.

ется на спросъ. Чѣмъ эластичнѣе спросъ, тѣмъ устойчивѣе будетъ цѣна товара. При малой эластичности спроса даже незначительное измѣненіе предложенія товара должно сильно измѣнить цѣну. Небольшое, напримѣръ, увеличеніе предложенія должно значительно понизить цѣну, такъ какъ иначе рынокъ не поглотилъ бы всего товара.

Эластичность спроса зависитъ прежде всего отъ эластичности потребности, которой можетъ удовлетворять спрашиваемое благо. Наши потребности неодинаковы по своей эластичности. Есть потребности, которые могутъ подлежать постепенному насыщению. Блага, которые удовлетворяютъ такой потребности, можно потреблять въ весьма различныхъ пропорціяхъ. Я могу довольствоваться однимъ галстукомъ, но и два, и три, и дюжина галстуковъ не будутъ для меня бесполезны. Но большинство потребностей мало или даже совершенно неэластичны. Одинъ экземпляръ блага вполнѣ удовлетворяетъ нашу потребность, второй экземпляръ не имѣтъ уже почти никакой полезности. Очки для близоруаго, костыли для хромого имѣютъ очень высокую полезность, но вторая пара очковъ или костылей совершенно уже не нужна болѣе.

Чѣмъ эластичнѣе потребность, тѣмъ *caeteris paribus* эластичнѣе спросъ на благо, удовлетворяющее этой потребности.

Большинство средствъ производства могутъ служить удовлетворенію самыхъ разнообразныхъ потребностей. Число предметовъ, которые могутъ быть приготовлены изъ желѣза, неисчислимо. Полезность желѣза весьма эластична, а потому такимъ долженъ быть и спросъ на желѣзо. Спросъ на средства производства эластичнѣе спроса на предметы потребленія¹⁾.

Такъ какъ большинство потребностей мало эластично, то по общему правилу спросъ отдѣльныхъ покупателей мало эластиченъ. Нельзя этого сказать относительно спроса всего общества.

Общий спросъ всегда эластичнѣе спроса отдѣльныхъ лицъ. Онъ можетъ обладать большой эластичностью даже по отношенію къ такимъ благамъ, потребность въ которыхъ совершенно не эластична. Такъ, напримѣръ, несмотря на почти полную

¹⁾ Clark. Distribution of Wealth. 1899. 211 стр.

неэластичность потребности въ карманныхъ часахъ, общій спросъ на нихъ обладаетъ большой эластичностью. Общій спросъ слагается изъ спросовъ отдѣльныхъ покупателей, для которыхъ часы обладаютъ самой разнообразной полезностью. Для однихъ часы предметъ необходимости, для другихъ—удобства, для третьихъ, наконецъ, предметъ роскоши. Если часы стоять очень дешево, то всѣ будутъ ихъ имѣть, но стоить имъ подняться въ цѣнѣ, и сейчасъ же рядъ лицъ и прежде всего тѣ, для которыхъ часы предметъ роскоши, начнутъ отказываться отъ ихъ покупки. Есть и еще одно обстоятельство, которое увеличиваетъ эластичность общаго спроса. Это различіе въ средствахъ отдѣльныхъ покупателей. Повышеніе цѣны товара дѣлаетъ его слишкомъ дорогимъ для ряда лицъ съ ограниченными средствами и вынуждаетъ ихъ отъ него отказаться. Этимъ объясняется, что спросъ на очень дешевые товары, напр., соль, мало эластиченъ. Цѣна ся можетъ подняться и въ два и въ три раза, и все-таки соль будетъ стоить такъ дешево, что никому и въ голову не придетъ сокращать ея потребленіе. Спросъ же на болѣе дорогие товары всегда эластичнѣе, пониженіе цѣны дѣлаетъ ихъ доступными менѣе состоятельный слоемъ населенія. Спросъ на предметы роскоши эластичнѣе спроса на предметы первой необходимости¹⁾.

Если бы все общество состояло изъ лицъ съ одинаковыми потребностями и одинаковыми денежными средствами,

1) Подтверждение этому мы видимъ въ различной устойчивости душевого потребленія тѣхъ и другихъ предметовъ. Потребленіе наиболѣе простыхъ предметовъ питания, напримѣръ, ржи, соли, пива, алкоголя по даннымъ Лексиса для Германіи (*Allgemeine Volkswirtschaftslehre*. 1910. 38—39 стр.) очень мало колеблется изъ года въ годъ. Такъ потребление соли въ періодъ отъ 1872 до 1906 года колебалось въ предѣлахъ 7,5 и 7,9 килограммовъ на душу. Цѣна на соль за этотъ періодъ мало менялась, но общее благосостояніе населенія увеличилось, и это должно было отразиться на потребленіи соли, если бы спросъ на нее былъ эластиченъ. Потребленіе такихъ предметовъ почти не зависитъ, по мнѣнію Лексиса, отъ цѣны. Потребленіе предметовъ роскоши колеблется несравненно сильнѣе. Такъ годовое потребленіе южныхъ фруктъ возрасло съ 610 граммовъ въ среднемъ за 1876—1880 годъ до 2960 граммовъ на голову въ 1907 году. Потребленіе сахара въ годъ на душу населенія увеличилось съ 5,8 килограммовъ въ среднемъ за десятилѣтіе 1876—1886 до 16,3 килограмма въ годы отъ 1903/4—1906/7. Въ Англіи, где сахаръ очень дешевъ, потребленіе его мало эластично. (Marchall. I. с. 105 стр.).

то общий спросъ отличался бы такой же неэластичностью, какъ и спросъ отдѣльного лица. Этими общими замѣчаніями относительно характера зависимости между цѣной и спросомъ мы вынуждены ограничиться; болѣе детальная свѣдѣнія могла бы дать статистика потребленія, но, къ сожалѣнію, этотъ отдѣлъ статистики менѣе всего разработанъ¹⁾.

Если бы намъ было извѣстно количество проданнаго товара, то мы, зная спросъ на этотъ товаръ, всегда могли бы сказать, по какой цѣнѣ этотъ товаръ будетъ проданъ. Онъ будетъ проданъ по такой цѣнѣ, по которой спросъ на него равенъ количеству проданнаго товара. Если покупатели согласны купить тысячу кусковъ сукна по цѣнѣ въ четыре рубля аршинъ, и если мы знаемъ, что на рынке продано тысяча кусковъ, то мы можемъ сказать, что цѣна на это сукно не можетъ быть ни выше, ни ниже четырехъ рублей. Выше она не можетъ подняться, такъ какъ тогда нельзя продать такое количество, ниже она не можетъ опуститься, такъ какъ тогда будетъ спрашиваться большее количество сукна, не всѣ покупатели будутъ въ состояніи удовлетворить свой спросъ, что заставитъ болѣе сильныхъ изъ нихъ поднять цѣну. Если измѣнится при томъ же количествѣ про-

1) Очень интересная замѣчанія о характерѣ зависимости спроса и цѣны можно найти у Маршалла (I. с. книга III, гл. 4) Тугань-Барановскій (Основы, 42 и слѣд. стр.) объясняетъ различія въ эластичности спроса и вытекающей отсюда устойчивости цѣнъ степенью насыщенности потребности. Чѣмъ болѣе насыщена потребность, тѣмъ менѣе устойчива цѣна, тѣмъ менѣе эластиченъ, стало быть, спросъ. Конечно, если потребность насыщена, спросъ будетъ очень мало эластиченъ въ сторону его расширенія. Очень большое пониженіе цѣны соли не расширитъ или почти не расширитъ ея потребленія. Но насыщенность спроса не играетъ роли въ вопросѣ обѣ его эластичности въ сторону уменьшенія спроса, что какъ разъ старается доказать Тугань-Барановскій своими примѣрами. Когда потребность насыщена, небольшое увеличеніе предложенія должно значительно понизить цѣну. Но сокращеніе предложенія отнюдь не должно вызвать такого же сильнаго повышенія цѣны. Уменьшеніе предложенія можетъ гораздо сильнѣе сказаться на цѣнахъ товаровъ, потребность въ которыхъ менѣе насыщена. Не отъ насыщенности потребности, а отъ характера функции потребности зависитъ большая или меньшая эластичность спроса и устойчивость цѣнъ. Вообще мы должны признать, что разсужденія Тугань-Барановскаго о цѣнности въ его популярномъ курсѣ не составляютъ лучшихъ страницъ его изслѣдований. Ср. по этому поводу нашу рецензію на „Основы политической экономіи“. Критическое обозрѣніе. 1909 г. (сентябрь).

данного товара спросъ, то должна изѣниться и цѣна. Измѣненія количества проданного товара при томъ же спросѣ также не могутъ пройти безслѣдно для цѣны.

Многіе изъ лицъ, купившихъ товаръ, согласны были бы купить его по значительно болѣе высокой цѣнѣ, ихъ оцѣнки значительно превышаютъ установившуюся на рынкѣ цѣну, и лишь оцѣнки незначительной горсточки покупателей не превышаютъ цѣны товара. Этихъ послѣднихъ можно назвать предѣльными покупателями; они послѣдними вступять въ обмѣнъ и первыми въ случаѣ повышенія цѣны отъ него откажутся. Цѣна должна совпадать съ оцѣнками предѣльныхъ покупателей.

Однако мы должны оговориться. Это справедливо далеко не по отношенію ко всѣмъ товарамъ. Есть очень большая группа товаровъ, цѣна которыхъ не совпадаетъ съ оцѣнками предѣльныхъ покупателей, а всегда ниже этихъ оцѣнокъ.

III.

Всѣ блага можно разбить на двѣ категоріи, одни блага удовлетворяютъ одновременно только одну какую-нибудь потребность, другія могутъ одновременно удовлетворять рядъ самыхъ разнообразныхъ потребностей. Стаканъ воды, выпитый нами, утоляетъ нашу жажду, этимъ и исчерпывается полезность данного стакана воды. Но сюртукъ отъ хорошаго портного не только грѣеть наше тѣло. Кромѣ этой полезности онъ одновременно обладаетъ и рядомъ другихъ. Онъ украшаетъ нашу фигуру, удовлетворяетъ наше тщеславіе, свидѣтельствуетъ о томъ, что мы принадлежимъ къ высшимъ слоямъ общества. Золотой хронометръ не только показываетъ намъ время, но и дѣлаетъ это съ математической точностью. Кромѣ того, онъ можетъ свидѣтельствовать о нашемъ богатствѣ и даже удовлетворять наше эстетическое чувство.

Такое благо, представляющее изъ себя пучекъ различныхъ полезностей, мы будемъ цѣнить какъ сумму всѣхъ этихъ отдѣльныхъ полезностей. Если какое-нибудь благо одновременно обладаетъ тремя полезными свойствами A , B и C , и если полезность A равняется 100, B — 50, C — 25, то цѣнить это благо мы будемъ въ 175. Положимъ данная оцѣнка является оцѣнкой предѣльного покупателя, всѣ остальные

покупатели данного блага цѣнятъ его выше. Здѣсь возникаетъ крайне интересный въ теоретическомъ отношеніи вопросъ, должна ли цѣна данного блага совпадать съ этой оцѣнкой, можемъ ли мы утверждать, что цѣна на этотъ товаръ должна установиться около 175.

Кларкъ первый поставилъ этотъ вопросъ и показалъ¹⁾, что цѣна такихъ сложныхъ благъ не стоитъ въ непосредственной зависимости отъ оцѣнки ихъ предѣльными покупателями. Процессъ установления цѣны здѣсь нѣсколько сложнѣе, пояснимъ его на какомъ-нибудь примѣрѣ.

Положимъ, настѣнно интересуетъ цѣна автомобиля. Автомобиль—сложное благо. Онъ обладаетъ цѣльнымъ рядомъ полезныхъ свойствъ. Во-первыхъ, это простое средство передвиженія, затѣмъ онъ обладаетъ отсутствіемъ тряски, въ немъ мы укрыты отъ дождя и непогоды, и, наконецъ, автомобиль обладаетъ быстротой передвиженія и цѣльнымъ рядомъ другихъ, связанныхъ съ машиннымъ двигателемъ удобствъ. Если бы только автомобиль обладалъ этими свойствами, то цѣна его должна бы была совпадать съ оцѣнкой предѣльного покупателя²⁾. Но этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ, въ отдельныхъ свойствахъ съ автомобилемъ конкурируетъ рядъ другихъ экипажей. Такъ, средствомъ передвиженія можетъ служить и простая телѣга. Безъ тряски можно проѣхать и въ пролеткѣ. Отъ дождя мы укрыты и въ каретѣ. Только въ быстротѣ ни одинъ изъ экипажей не можетъ съ нимъ сравняться. Положимъ, предѣльный покупатель автомобиля согласенъ платить 20000 руб. за способность его къ передвиженію; ему легче разстаться съ этой суммой, чѣмъ постоянно ходить пѣшкомъ. Эта оцѣнка никакого вліянія на цѣну автомобиля имѣть не можетъ. Этой потребности онъ можетъ удовлетворить, купивъ простую телѣгу. А телѣгъ такъ много, что предѣльной оцѣнкой, опредѣляющей цѣну телѣги, является оцѣнка бѣдняка крестьянина. Оцѣнка предѣльнымъ покупателемъ автомобиля отсутствія тряски или удобствъ закрытаго экипажа также и по тѣмъ же соображеніямъ никакого непосредственного вліянія на цѣну автомобиля имѣть не можетъ.

¹⁾ Distribution гл. 16. Essentials of economic theory 1907. гл. 6.

²⁾ Конечно лишь въ томъ случаѣ, если бы спросъ на автомобили отличался непрерывнымъ характеромъ.

Лишь оцѣнка предѣльнымъ покупателемъ автомобиля быстроты и другихъ свойственныхъ одному автомобилю, удобствъ, оказываетъ непосредственное вліяніе на его цѣну. Если онъ раньше цѣнилъ это свойство въ 4000 руб., а теперь лишь въ 3000 руб., то автомобиль не можетъ быть проданъ за прежнюю цѣну. Цѣна его должна упасть на тысячу рублей. Если она не понизится, то этотъ покупатель откажется отъ автомобиля и будетъ разъѣзжать въ каретѣ. На оцѣнку кареты непосредственное вліяніе можетъ оказать лишь то, какъ цѣнить предѣльный покупатель кареты удобство закрытаго экипажа. Пониженіе этой оцѣнки должно понизить цѣну, такъ какъ иначе этотъ покупатель предпочтеть каретѣ открытый экипажъ.

Предѣльный покупатель какаго нибудь сложнаго блага опредѣляетъ своими оцѣнками только цѣну одного какого-нибудь полезнаго свойства данного блага, цѣна остальныхъ полезностей даннаго блага опредѣляется другими лицами, часто даже пріобрѣтающими данные полезности совершенно въ иныхъ комбинаціяхъ. Такъ предѣльный покупатель автомобиля опредѣляетъ цѣну способности даннаго экипажа къ очень быстрому передвиженію. Цѣна полезности отсутствія тряски, которой также обладаетъ автомобиль, опредѣляется оцѣнкой предѣльного покупателя простого рессорнаго экипажа. Каждое особое полезное свойство автомобиля оцѣнивается самостотельно и притомъ различными лицами. Рынокъ разлагаетъ каждое сложное, одновременно удовлетворяющее ряду потребностей, благо на рядъ элементарныхъ простѣйшихъ полезностей, и каждая изъ этихъ полезностей оцѣнивается отдельно. Сумма цѣнъ этихъ элементарныхъ полезностей и опредѣляетъ цѣну сложнаго блага.

Постараемся показать правильность этого на какомъ нибудь числовомъ примѣрѣ. Какъ мы видѣли выше, автомобиль обладаетъ четырьмя полезными свойствами: 1) способностью къ передвиженію, 2) отсутствіемъ тряски, 3) защитой отъ непогоды, 4) быстротой и другими удобствами машиннаго двигателя. Карета обладаетъ только первыми тремя, четвертаго автомобильной быстроты она не имѣть. Пролетка только двумя первыми, она не защищаетъ отъ непогоды. И, наконецъ, телѣга только простое средство передви-

женія и ничего больше. Положимъ, предѣльные покупатели каждого изъ экипажей цѣнятъ слѣдующимъ образомъ ихъ отдельныя полезныя свойства.

Предѣльный покупатель телѣги—пролетки—кареты—автомобиля	цѣнитъ:			
способность передвиженія	50 р.	250 р.	1000 р.	20000 р.
отсутствіе тряски	"	150 "	700 р.	7000 р.
защиту отъ непогоды	"	"	500 р.	5000 р.
быстроту и др. удобства машинааго двигателя	"	"	"	4000 р.
		50 р.	400 р.	2200 р.
				36000 р.

Цѣна телѣги—мы предполагаемъ, что ея полезность не можетъ быть разложена на болѣе элементарныя полезности—опредѣляется оцѣнкой предѣльного покупателя. Она должна равняться 50 рублямъ. Но цѣна пролетки уже не стоитъ въ такой прямой зависимости отъ оцѣнки предѣльного покупателя этого экипажа. Онъ, какъ видно изъ таблицы, цѣнить этотъ экипажъ въ 400 рублей. Онъ могъ бы дать за этотъ экипажъ всю эту сумму, но на самомъ дѣлѣ никогда этого не сдѣлаетъ. Такъ какъ по условіямъ рынка онъ, купивъ за 50 руб. телѣгу, можетъ обеспечить себѣ средство передвиженія, а за отсутствіе тряски онъ готовъ будетъ дать лишь 150 руб., то за пролетку, соединяющую въ себѣ эти два свойства, онъ ни за что не дастъ больше 200 руб. Точно также покупатель кареты ни за что не дастъ за нее дороже 700 руб., такъ какъ особое удобство закрытаго экипажа онъ, цѣнить въ 500 руб., а всѣ остальные полезныя свойства онъ можетъ приобрѣсти за 200 руб., купивъ за эти деньги пролетку. Точно также покупатель автомобиля не дастъ за него больше 4700 рублей, такъ какъ за 700 рублей онъ можетъ купить карету, а за быстроту и другія особыя свойства автомобиля онъ охотно дастъ четыре тысячи, но не больше.

Цѣна автомобиля будетъ слагаться изъ оцѣнки способности къ передвиженію предѣльнымъ покупателемъ телѣги (50 р.), изъ оцѣнки отсутствія тряски предѣльнымъ покупателемъ пролетки (150 р.), изъ оцѣнки защиты отъ непогоды предѣльнымъ покупателемъ кареты (500 р.) и, наконецъ, изъ оцѣнки быстроты и другихъ свойствъ предѣльнымъ покупателемъ автомобиля (4000 р.). Стоить измѣниться этимъ

оцѣнкамъ, и непремѣнно должна измѣниться цѣна автомобиля, но если измѣнилась какая нибудь другая оцѣнка, напр., оцѣнка покупателемъ автомобиля удобствъ закрытаго экипажа или оцѣнка отсутствія тряски покупателемъ кареты, то это никакого вліянія на цѣну имѣть не можетъ.

Цѣна сложнаго, удовлетворяющаго ряду потребностей блага всегда ниже оцѣнки этого блага предѣльнымъ покупателемъ. Этотъ законъ установленія цѣны сложныхъ благъ впервые изслѣдованъ Кларкомъ, а потому, по примѣру Зелигмана, его надо называть закономъ Кларка.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Издержки производства и предложение товара.

I.

Мы только что разбирали, отчего зависит цѣна, которую покупатели согласны дать за товаръ. Теперь намъ предстоитъ выяснить, чѣмъ опредѣляется та цѣна, по которой продавцы будутъ согласны отдать свой товаръ. На этотъ вопросъ легко можно было бы отвѣтить, если бы товаръ имѣлъ для нихъ непосредственную полезность. Тогда можно было бы сказать, что цѣна, по которой они уступили бы свой товаръ, опредѣлялась бы тѣмъ же, чѣмъ и цѣна, которую согласны дать покупатели. Она опредѣлялась бы полезностью, размѣромъ денежныхъ средствъ и т. д. Но въ современномъ обществѣ товаръ для продавцовъ не имѣеть обычно никакой непосредственной полезности, а потому цѣна продавцовъ опредѣляется совершенно другими факторами.

Чтобы удовлетворить въ этомъ случаѣ продавцовъ, цѣна должна достигнуть высоты издержекъ производства. Она должна покрыть затраты производства и дать обычную въ странѣ прибыль. Это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что продавцы не продадутъ товара, если цѣна не окупить этихъ затратъ. Только „сентimentальный глупецъ“, какъ однажды выразился Бемъ-Баверкъ, отказался бы въ этомъ случаѣ отъ продажи. Разъ товаръ произведенъ и вынесенъ на продажу, продавцу выгоднѣе уступить его за самую ничтожную цѣну, чѣмъ оставить гнить у себя въ амбарахъ. Правда, въ дѣйствительности, мы часто видимъ, что продавцы воздерживаются отъ продажи своего товара, если имъ предлагаютъ очень низкую цѣну, но дѣлаютъ это они

не потому, что цѣна, которую имъ даютъ, ниже того, что стоилъ имъ самимъ товаръ, а потому, что они расчитываютъ на какомъ-нибудь другомъ рынкѣ или въ другое время получить за товаръ болѣе высокую цѣну. Разъ такой возможности не представляется, то они, никакъ не счи-таясь со стоимостью товара, пойдутъ на всякую цѣну, которую имъ предложатъ потребители, по они перестанутъ производить товаръ, если цѣна его не окупить издержекъ производства. Для того, чтобы было обеспечено постоянное предложеніе товара, цѣна должна установиться не ниже издержекъ производства¹⁾.

Для того чтобы знать цѣну какого-нибудь товара достаточно, какъ мы указывали выше, знать функцію спроса и количество проданного товара. Условія, опредѣляющія спросъ, разобраны нами выше, теперь намъ предстоитъ опредѣлить, отъ чего зависитъ количество проданного товара. Здѣсь надо различать два случая: монополію и свободу производства.

Когда производство товара находится въ рукахъ монополиста, размѣры предложенія всецѣло зависятъ отъ его усмотрѣнія, а потому онъ постарается сбыть такое количество товара, отъ продажи котораго онъ получить maximum чистаго дохода. Чистая выручка отъ продажи зависитъ отъ двухъ величинъ: отъ цѣны и количества проданного товара. Такъ какъ эти величины измѣняются въ обратномъ отношеніи, чѣмъ меныше предложеніе, тѣмъ выше цѣна, то монополисту выгодно будетъ сокращать предложеніе. Уменьшая предложеніе, онъ увеличиваетъ цѣну, а потому и чистая выручка его будетъ увеличиваться, но это увеличеніе чистой выручки будетъ продолжаться лишь до извѣстнаго предѣла, начиная съ котораго чистая выручка благодаря сокращенію предложенія начнетъ падать.

Монополистъ на этомъ предѣлѣ и установить предложеніе своего товара. Какъ велико предложеніе дающее maximum чистой выручки, зависитъ главнымъ образомъ отъ функціи спроса на товаръ; но и издержки производства играютъ роль въ опредѣленіи величины этого предло-

1) „The cost of production itself only influences the prices of these commodities as the payment of this cost is the necessary condition of their continued supply“. Malthus. Principles of political economy 1820. 75 стр.

женія. Измѣненіе издержекъ производства можетъ измѣнить размѣры наиболѣе выгоднаго для монополиста предложе-нія. Такъ, напр., когда издержки производства единицы прод-та возрастаютъ съ увеличеніемъ производства, монополисту выгоднѣе меньшіе размѣры предложенія и болѣе высокая цѣна, чѣмъ въ случаѣ постоянныхъ или убывающихъ из-держекъ.

Дѣйствительно, положимъ у насъ имѣются три товара; спросъ на эти товары однороденъ, но издержки производства ихъ не одинаковы и измѣняются въ различныхъ направле-ніяхъ. Въ одномъ случаѣ съ увеличеніемъ производства издержки производства единицы продукта возрастаютъ, въ другомъ убываютъ, въ третьемъ остаются постоянными. Положимъ зависимость между спросомъ, цѣной, издержками, валовымъ и чистымъ доходомъ выражается слѣдующими тремя таблицами:

издержки.	Количество прод. товара.	Цѣна.	Издержки.	Валовой доходъ.	Чистый доходъ.
	500	30	10	15000	10000
	1000	25	12	25000	13000
	2000	20	14	40000	12000
	3000	15	16	45000	убытокъ, 3000
	4000	10	18	40000	убытокъ, 32000

Постоянныи издержки.	Количество прод. товара.	Цѣна.	Издержки.	Валовой доходъ.	Чистый доходъ.
	500	30	10	15000	10000
	1000	25	10	25000	15000
	2000	20	10	40000	20000
	3000	15	10	45000	15000
	4000	10	10	40000	—

Убывающии издержки.	Количество прод. товара.	Цѣна.	Издержки.	Валовой доходъ.	Чистый доходъ.
	500	30	10	15000	10000
	1000	25	8	25000	17000
	2000	20	6	40000	28000
	3000	15	4	45000	33000
	4000	10	2	40000	32000

Изъ этихъ таблицъ слѣдуетъ, что при возрастающихъ

издержкахъ монополисту выгоднѣе всего продать **1000** единицъ продукта по цѣнѣ **25**, при постоянныхъ издержкахъ **2000** по цѣнѣ **20**, при убывающихъ издержкахъ **3000** по цѣнѣ **15**. Такимъ образомъ мы видимъ, что даже при установлении цѣни на монопольные продукты нельзя игнорировать вліянія издержекъ производства¹⁾). Но конечно это ихъ вліяніе нельзя сравнивать съ ихъ вліяніемъ на цѣну при свободной конкуренціи. Здѣсь цѣна должна совпасть съ издержками производства.

При свободной конкуренціи предложеніе должно достигнуть такихъ размѣровъ, чтобы цѣна, по которой покупатели согласятся приобрѣсти данное количество товара, равнялась издержкамъ производства. Если предложеніе превысить эти размѣры, и цѣна опустится ниже издержекъ, продавцы будутъ нести убытки, что заставитъ ихъ сократить предложеніе; если предложеніе не достигнетъ этихъ размѣровъ, и покупатели заплатятъ за товаръ дороже стоимости его производства, то продавцы будутъ получать доходъ выше среднаго уровня. Это привлечетъ въ данную отрасль производства новые капиталы, будутъ основаны новыя предпріятія, которыя увеличать предложеніе и понизять цѣну.

При совершенной конкуренціи²⁾ цѣна вполнѣ совпадала бы съ издержками производства. Однако, такъ какъ переходъ капитала или труда изъ одной отрасли производства въ другую сопряженъ съ очень большими трудностями и совершается весьма медленно, то въ дѣйствительности цѣна очень долгое время можетъ быть выше или ниже издержекъ производства³⁾.

Во многихъ случаяхъ этотъ переходъ совершенно невозможенъ. Капиталь, затраченный на устройство желѣзодорожного пути, не можетъ уже быть использованъ для какой нибудь другой цѣли. Поэтому въ понижениіи цѣны до уров-

1) Ср. Cournot Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses 1838, Ch. V. Marshall I. c. B. V. Ch. 14. Зелигманъ. Основы политической экономіи. Стр. 232 и слѣд.

2) Интересный анализъ этого понятія даетъ Moore, Paradoxes of competition. Quarterly Journal of Economics. v. XX. 1906. 213 и слѣд. стр.

3) Довольно интересная замѣтка о фактическихъ ограниченіяхъ закона издержекъ производства можно найти у Zwiedineck—Ziidenhorst. Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft. B. 64. (1908.) стр. 616 и слѣд.

ия издержекъ играетъ роль не столько конкуренція капиталовъ, уже затраченыхъ въ какія-нибудь другія отрасли производства, сколько конкуренція вновь образованныхъ капиталовъ. Эти новые капиталы, ища занятія, естественно устремляются въ тѣ отрасли производства, которые благодаря перевесу цѣны надъ издержками, даютъ прибыль выше нормальной. Поэтому *caeteris paribus* тенденція въ сторону совпаденія цѣны съ издержками проявится всего интенсивнѣе въ странахъ съ быстрымъ накопленіемъ капитала, гдѣ благодаря этому много свободнаго, ищущаго занятія капитала.

Классики обосновывали необходимость совпаденія цѣны съ издержками производства указаніемъ на тенденцію прибыли къ равенству. Когда цѣна не совпадаетъ съ издержками, различныя отрасли производства даютъ не одинаковый процентъ прибыли, а этого при совершенной конкуренціи быть не можетъ. Курно дополнилъ этотъ анализъ указаніемъ еще на одно обстоятельство, которое можетъ вызвать пониженіе цѣны до уровня издержекъ производства. Если цѣна выше издержекъ, то каждому отдельному производителю особенно выгодно расширять производство и увеличивать свою продажу. Общее одновременное увеличеніе сбыта всѣми продавцами не принесетъ имъ никакой выгода, а одинъ убытокъ. Чистая выручка ихъ уменьшится. Но если сбыть увеличить только одинъ какой-нибудь продавецъ, то до тѣхъ поръ, пока за нимъ не послѣдуютъ другіе производители, онъ можетъ увеличить чистую выручку своего предпріятія за счетъ чистой выручки другихъ предпріятій. Но, если ему не удастся вытѣснить съ рынка своихъ конкурентовъ, если имъ также удастся расширить сбытъ своего продукта, то это увеличеніе дохода будетъ только временнымъ и скоро исчезнетъ. Вотъ эта возможность временного увеличенія чистаго дохода (*bénéfice momentané*, какъ говорить Курно) и является причиной расширенія производства отдельными производителями и вытекающаго отсюда пониженія цѣны до уровня издержекъ производства¹⁾.

Указывая на необходимость совпаденія цѣны съ издерж-

1) Подробный анализъ теоріи конкуренціи Курно даетъ Дмитріевъ І. с очеркъ П. Ср. также нашу статью. Свободная конкуренція и цѣна товаровъ. Русское Экон. Обозрѣніе. 1905, 2.

ками производства, мы имъемъ ввиду конечно не издержки производства, а издержки воспроизводства. Цѣна зависитъ не отъ того, что стоилъ товаръ, а отъ того, что будетъ стоить новое его производство. Этому дополненію, которое обычно приписываютъ Кэри, но которое можно найти и у Рэ¹⁾ и у Сеніора²⁾, не надо однако придавать большого значенія. Законъ издержекъ производства осуществляется въ полной мѣрѣ лишь въ томъ случаѣ, когда хозяйство находится въ состояніи равновѣсія, онъ справедливъ лишь по отношенію статики хозяйства. А въ этомъ случаѣ издержки производства и воспроизводства совпадаютъ³⁾.

Вліяніе издержекъ производства на цѣну проявляется лишь постепенно, оно сказывается только въ теченіе довольно, долгаго періода времени. Впрочемъ нужно оговориться, нѣкоторые элементы издержекъ и затратъ, дѣлаемыхъ въ производствѣ, весьма быстро проявляютъ свое вліяніе на цѣну. Это издержки текущаго характера, къ которымъ главнымъ образомъ принадлежать затраты на сырой матеріалъ и рабочую силу⁴⁾. Цѣна можетъ не покрывать процента снашиванія основного капитала, можетъ не давать никакой прибыли, предприниматель въ разсчетѣ на лучшее будущее станетъ, пожалуй, продолжать производство, но опять, вѣроятно, сейчасъ же прекратить производство, если цѣна не окупить затратъ на рабочую силу и сырой матеріалъ.

Какъ мы видѣли выше, зависимость между спросомъ и цѣною имѣть единообразный характеръ, спросъ обычно убываетъ съ увеличеніемъ и возрастаетъ съ уменьшеніемъ цѣны. Зависимость между издержками производства и предложеніемъ товара не отличается такимъ единообразіемъ. Издержки производства единицы продукта могутъ возрастать, оставаться безъ перемѣны и наконецъ уменьшаться. Происходитъ это главнымъ образомъ благодаря тому, что расширение производства вызываетъ двѣ противоположныя тенденціи,

¹⁾ Sociological theory of capital (1834). 1905. 106 и слѣд. стр.

²⁾ Political economy. (1836) 6-е изданіе. 1872. 98 стр. самъ Сеніоръ приписываетъ это нововведеніе Мальтусу. По мнѣнію Дмитріева (I. с. 59 стр.) Рикардо тоже признавалъ значеніе издержекъ воспроизводства.

³⁾ См. Lexis. Wörterbuch der Volkswirtschaft, erste Auflage B. II. 887 стр. Marshall I. с. 401 и слѣд. стр.

⁴⁾ „prime or special cost“ по терминологіи Маршалла I. с. 359 стр.

одну въ сторону повышенія, другую въ сторону пониженія издержекъ. При расширеніи производства приходится часто обращаться къ менѣе производительнымъ источникамъ производства, обращать въ культуру менѣе плодородныя земли, разрабатывать менѣе богатые рудники, пускать въ дѣйствіе устарѣлыя машины, нанимать мало обученныхъ рабочихъ и заставлять ихъ работать сверхъурочное время. Все это имѣеть тенденцію повысить стоимость производства. Съ другой стороны, то же расширение производства доставляетъ и цѣлый рядъ выгода, оно даетъ возможность воспользоваться экономіей крупнаго производства, допускаетъ специализацію и раздѣленіе труда между отдѣльными предпріятіями, содѣйствуетъ усовершенствованію средствъ сообщенія и торговой техники. Все это имѣеть тенденцію понизить стоимость производства. Отъ того, перевѣситъ ли повышательная или понижательная тенденція, или онъ другъ друга уравновѣсятъ, зависитъ, будетъ ли производство товара подчинено закону возрастающихъ, убывающихъ или постоянныхъ издержекъ¹⁾.

Классики предполагали, что производство хлѣба подчинено закону возрастающихъ издержекъ, однако въ настоящее время трудно отстаивать подобную точку зрѣнія. По крайней мѣрѣ, для настоящаго момента и для ближайшаго будущаго хлѣбъ не можетъ быть отнесенъ въ эту категорію. Безусловно подлежитъ закону возрастающихъ издержекъ сравнительно очень небольшое количество предметовъ, главнымъ образомъ рѣдкіе металлы, въ родѣ платины, слоновая кость, дорогое мѣха и т. п.²⁾.

Въ какой мѣрѣ проявляеть дѣйствіе законъ постоянныхъ или убывающихъ издержекъ трудно сказать, во всякомъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если взять довольно продолжительный періодъ времени, то про-

1) Ср. Marshall I. c. кн. IV. Bullock, Quarterly Journal of Economics v. XVI 1902. 500 стр.) указываетъ, что обычно производство товаровъ подчинено закону возрастающихъ или убывающихъ издержекъ. Неизмѣнность издержекъ нужно рассматривать лишь какъ случайное явленіе. Изъ двухъ тенденцій, вызывающихъ измѣненіе издержекъ, какая-нибудь одна обычно перевѣшиваетъ другую и только, какъ исключеніе, можетъ произойти, что эти двѣ противоположныя тенденціи будутъ взаимно компенсироваться.

2) Lexis. Allgemeine Volkswirtschaftslehre 78 стр.

изводство очень многихъ товаровъ будетъ подчинено закону убывающихъ издержекъ.

Хотя предложеніе большинства товаровъ можетъ быть увеличено безъ увеличенія издержекъ производства единицы продукта, но издержки эти, не мѣняясь въ зависимости отъ расширенія или уменьшенія предложенія, крайне различны для отдѣльныхъ предпріятій. Въ абстрактной теоріи можно предполагать полное равенство въ отношеніи производства отдѣльныхъ предпріятій, но въ дѣйствительной жизни всегда существуютъ и будутъ существовать предпріятія съ самыми различными условіями производства. Отдѣльные предпріятія могутъ пользоваться какими-нибудь особыми преимуществами, въ видѣ близости къ рынку, особаго плодородія почвы, возможности пользоваться даровой силой природы, они могутъ находиться въ обладаніи какого-нибудь выгоднаго патента или располагать дешевой рабочей силой. Ввиду всего этого не лишень интереса вопросъ о томъ, издержки производства какого предпріятія будутъ опредѣлять цѣну. Рикардо, Тюненъ, какъ известно, учили, что цѣна опредѣляется издержками производства предпріятія работающаго при наихудшихъ условіяхъ. Однако, это справедливо лишь по отношенію къ такимъ товарамъ, производство которыхъ подчинено закону возрастающихъ издержекъ, здѣсь можно, пожалуй, сказать, что предпріятію, работающему при наихудшихъ условіяхъ, принадлежитъ рѣшающей голосъ. Вѣдь, въ случаѣ остановки въ этомъ предпріятіи работъ, другія предпріятія, только повысивъ цѣну, могутъ доставить добавочное количество продукта, которое раньше производилось предпріятіемъ, работающимъ при наихудшихъ условіяхъ. А потому цѣна и должна сообразоваться съ издержками производства наихудшаго предпріятія. Иначе обстоитъ дѣло, когда производство подчинено закону постоянныхъ или убывающихъ издержекъ. Если издѣсь существуютъ предпріятія съ различными издержками производства, то худшее предпріятіе никоимъ образомъ не можетъ играть рѣшающей роли въ опредѣленіи цѣны. Расширеніе производства лучшими предпріятіями не влечетъ за собой повышенія издержекъ, добавочное предложеніе товара можетъ быть доставлено на рынокъ по прежней, даже, можетъ быть, по болѣе низкой цѣнѣ, а потому предпріятіе, работающее при худ-

шихъ условіяхъ, въ своихъ требованіяхъ должно сообразоваться съ условіями производства болѣе благопріятно поставленныхъ предпріятій. Цѣна здѣсь должна сообразоваться съ издержками производства, если не лучшихъ, то во всякомъ случаѣ среднихъ предпріятій¹⁾.

II.

Между предложеніемъ и цѣной, точно также, какъ междуд спросомъ и цѣной, существуетъ опредѣленная зависимость. Измѣненіе цѣны вызываетъ измѣненіе и спроса и предложенія.

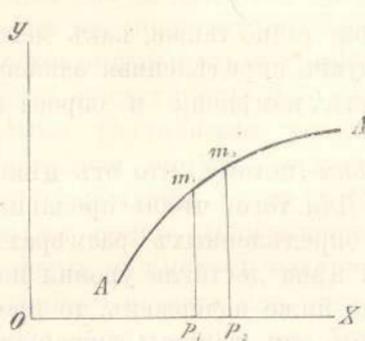
Предложеніе зависитъ отъ цѣны потому, что отъ цѣны зависятъ размѣры производства. Для того, чтобы продавцы остановились на какихъ нибудь опредѣленныхъ размѣрахъ производства, необходимо, чтобы цѣна достигла уровня издержекъ производства. Если цѣна ниже издержекъ, то продавцы терпятъ убытки, а потому они должны сокращать производство. Если цѣна выше издержекъ, то конкуренція непремѣнно заставитъ продавцовъ расширять производство до тѣхъ поръ, пока цѣна не сравняется съ издержками.

Если издержки производства мѣняются въ своей величинѣ съ измѣненіемъ размѣровъ производства, то измѣненіе производства обусловлено измѣненіемъ цѣны. Такъ, если онѣ возрастаютъ, то увеличеніе производства немыслимо безъ увеличенія цѣны, но въ случаѣ убывающихъ издержекъ производство будетъ расширяться и при понижениіи цѣны. Когда издержки постоянны, то по данной цѣнѣ можетъ быть произведено любое количество товара. Эта зависимость между производствомъ и цѣной можетъ быть иллюстрирована слѣдующими чертежами.

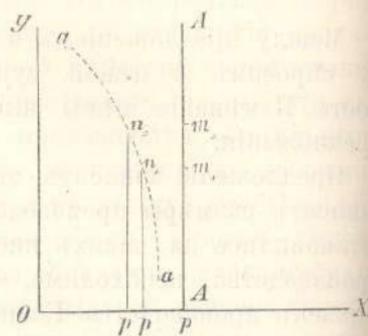
Если на прямой Ox (черт. 2 или 3), будемъ откладывать отъ точки O различные отрѣзки, величина которыхъ будетъ выражать цѣну единицы продукта, а въ концахъ этихъ отрѣзковъ будемъ возваниливать перпендикуляры, величина которыхъ будетъ выражать количество производимаго по такой цѣнѣ товара, то концы этихъ перпендикуляровъ дадутъ рядъ точекъ, или иѣкоторая кривая AA_1 (черт. 2) AA_1, aa_1 (черт. 3).

¹⁾ Поэтому правъ Ад. Смить, когда говоритъ: „цѣны самыхъ богатыхъ каменно-угольныхъ копей управляютъ цѣною всѣхъ прочихъ соѣдніихъ ломокъ“. Богатство народовъ, пер. Бибикова, т. I. 349 стр.

Кривая AA_1 (черт. 2) выражает зависимость между цѣной и размѣрами производства въ случаѣ возрастающихъ издережекъ, кривая aa_1 (черт. 3) выражаетъ эту зависимость при убывающихъ издержкахъ, прямая AA_1 (черт. 3) соотвѣтствуетъ случаю постоянныхъ издережекъ.

Чертежъ № 2.

Чертежъ № 3.

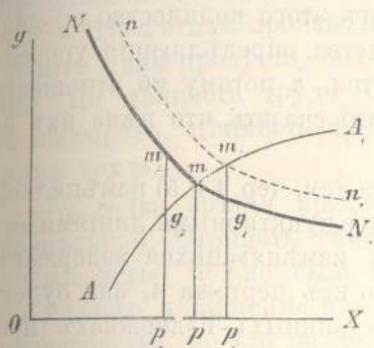
Такъ какъ размѣры предложенія опредѣляются размѣрами производства, то мы можемъ разсматривать эти кривыя, какъ типы кривыхъ предложенія.

Еще Дж. Ст. Милль указалъ, что цѣна должна установиться на такомъ уровнѣ, на которомъ количество спрашиваемаго по данной цѣнѣ товара равно предложенію этого товара. Дѣйствительно, если, напримѣръ, покупатели желаютъ по данной цѣнѣ приобрѣсти больше, чѣмъ предлагается на продажу, то они, стараясь перебить другъ у друга товаръ, будутъ подымать цѣну. Часть покупателей изъ за этого повышенія цѣны откажется отъ покупки, спросъ на товаръ уменьшится, а съ другой стороны предложеніе увеличится. Повышеніе цѣны явится стимуломъ для продавцовъ къ расширенію сбыта и производства. И это сокращеніе спроса и увеличеніе предложенія будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока они не сравняются другъ съ другомъ.

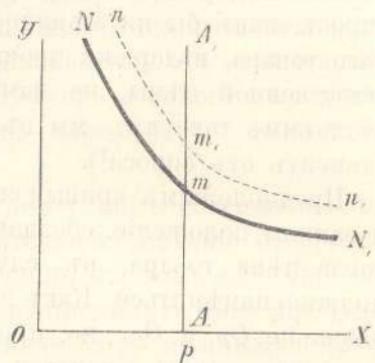
Этотъ законъ спроса и предложенія можно хорошо иллюстрировать слѣдующимъ геометрическимъ чертежемъ.

Возьмемъ двѣ пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ прямые (см. черт. 4 и 5) по отношенію къ нимъ по извѣстно-

му уже намъ способу построимъ кривую спроса, а потомъ по отношенію къ этимъ же прямымъ построимъ кривую предложенія, причемъ на прямой Ox будемъ обозначать отдельныя цѣны, по которымъ спрашивается или предлагается товаръ, а на прямой Oy количество предлагаемаго или спрашиваемаго товара.

Чертежъ № 4.

Чертежъ № 5.

Цѣна будетъ опредѣляться точкой пересѣченія этихъ двухъ кривыхъ. Цѣна должна быть равна Op , ни больше ни менѣе этого она быть не можетъ. Такъ какъ если она будетъ больше, напримѣръ, Op_1 , то, какъ видно изъ чертежа, предложеніе будетъ выше спроса. А это, какъ намъ уже известно, заставитъ продавцовъ понизить цѣпу, результа-томъ чего будетъ сокращеніе предложенія и увеличеніе спроса. Если бы цѣна была равна Op_2 , то тогда спросъ пре-вышалъ бы предложеніе. И только по цѣнѣ Op спросъ бу-детъ равенъ предложенію, а потому на этомъ уровнѣ и установится цѣна товара.

Для того чтобы знать цѣну какого нибудь товара, недостаточно знать условія его предложенія, надо знать и функцию спроса. Не говоря уже о томъ, что знать спросъ необхо-димо для опредѣленія рыночной цѣны, и естественная цѣна, или тотъ пунктъ, къ которому при свободной конкуренціи тяготѣютъ цѣны, также въ значительной степени зависитъ отъ характера спроса на товаръ. Цѣна эта зависитъ отъ издержекъ производства, но издержки про-изводства многихъ товаровъ мѣняются съ измѣненіемъ раз-мѣровъ производства. Поэтому для того, чтобы знать издерж-

ки, надо знать величину предложений, размеры производства товара. А размеры эти, вѣдь всякаго сомнѣнія, зависятъ отъ спроса.

Естественная цѣна не зависитъ отъ спроса лишь въ томъ случаѣ, когда производство товара подчинено закону постоянныхъ издержекъ. Въ этомъ случаѣ какъ бы ни мѣнялся спросъ, какъ бы ни мѣнялось отъ этого количество проданнаго товара, издержки производства, опредѣляющія уровень естественной цѣны, не измѣняются, а потому по отношенію къ такимъ товарамъ мы въ правѣ сказать, что цѣна ихъ не зависитъ отъ спроса¹⁾.

Предположимъ кривыя спроса (см. чер. 4 и 5) измѣнились, и заняли положеніе, обозначенное пунктирными линіями *pp₁*, тогда цѣна товара, въ случаѣ измѣняющихся издержекъ, должна измѣниться. Какъ видно изъ чертежа 4, она будетъ равна не *Op*, а *Op₁*, но, при постоянныхъ издержкахъ производства, цѣна останется прежней. Какъ бы ни мѣнялся спросъ, она будетъ равна *Op* (см. чер. 5). Если намъ будутъ известны издержки производства, то мы будемъ знать и цѣну этихъ товаровъ.

Первоначально все вниманіе теоретиковъ цѣнности было направлено на издержки производства, спросъ, какъ факторъ цѣнности, долгое время оставался въ тѣніи. Правда, никто не отрицалъ того, что спросу принадлежитъ извѣстная роль въ опредѣленіи цѣны, но эта роль обычно ограничивалась установлениемъ рыночной цѣны. Естественная цѣна, такъ, по крайней мѣрѣ, учила классическая школа, не зависитъ отъ спроса, она всецѣло опредѣляется издержками производства²⁾. По скольку классиковъ интересовала цѣнность благъ безконечно воспроизводимыхъ (постоянныя издержки), они могли стоять на этой точкѣ зреенія. Но, не анализируя спроса, они не могли дать объясненія рыночной цѣны, а также не могли вполнѣ объяснить естественной цѣны большой категоріи товаровъ. Это составляло пробѣль теоріи классиковъ.

Этотъ пробѣль былъ восполненъ теоретиками предѣльной полезности, они дали анализъ спроса и выяснили его роль въ установлениі цѣны.

Впрочемъ нельзя не отмѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ,

1) Marshall I. c. 463. стр. Дмитріевъ I. c. 61 стр.

2) Ср. Рикардо. Начала гл. IV, XX.

главнымъ образомъ австрійскіе теоретики, впали въ противоположную крайность: они стали отрицать издержки производства, какъ самостоятельный, первоначальный факторъ цѣнности. Не издержки производства опредѣляютъ цѣну продукта, а цѣна продукта опредѣляетъ величину издержекъ производства, утверждаютъ они. Издержки производства представляютъ изъ себя сумму цѣнъ производительныхъ благъ. Цѣна этихъ производительныхъ благъ не можетъ опредѣлять цѣны продукта, она сама зависитъ отъ этой послѣдней. Не цѣнность труда опредѣляетъ цѣнность продукта, а, наоборотъ, цѣнность продукта опредѣляетъ собою цѣнность труда.

Эта точка зрењія представляется начь совершенно неправильной. Отрицать самостоятельное значение издержекъ производства можно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы удалось независимо отъ нихъ опредѣлить цѣну продукта производства, но это не представляется возможнымъ и прежде всего потому, что издержки производства, какъ мы видѣли выше, опредѣляютъ величину предложенія товаровъ. Но даже, если стать на точку зрењія австрійскихъ теоретиковъ и допустить, что предложеніе товаровъ дано, все таки мы не будемъ въ состояніи исключить издержки производства изъ числа моментовъ, опредѣляющихъ цѣну. Издержки производства могутъ быть сведены—это признаетъ и австрійская школа—къ заработной платѣ и прибыли, т. е. къ доходамъ лицъ, участвовавшихъ въ производствѣ, а эти доходы нельзя не считать однимъ изъ моментовъ, опредѣляющихъ цѣну. Спросъ, какъ мы видѣли выше, зависитъ отъ размѣровъ средствъ покупателей, а эти средства зависятъ отъ доходовъ, которые они получаютъ, т. е. въ громадномъ большинствѣ случаевъ отъ заработной платы или прибыли. Измѣненіе заработной платы или прибыли, измѣняя спросъ, не можетъ не отразиться на цѣнѣ товаровъ, а потому мы не имѣемъ права исключать доходы или издержки производства изъ числа моментовъ, опредѣляющихъ цѣну.

Австрійскіе теоретики, Визеръ и, въ особенности, Бемъ Баверкъ¹⁾, постоянно указываютъ на существованіе магиче-

¹⁾ Cp. Wert, Kosten, Grenznutzen. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1892. 332 стр.

скаго круга въ объяснениі цѣнности теоріей издержекъ производства. Теорія эта, сводя цѣнность продукта къ цѣнности издержекъ производства, объясняетъ, по ихъ мнѣнію, одно неизвѣстное при помощи другого, неизвѣстную намъ цѣнность продукта опредѣляетъ при помощи другого неизвѣстнаго цѣнности труда. Упрекъ этотъ не лишенъ основанія, но отъ него не свободны и сами критики.

Теорія цѣнности Бемъ-Баверка и другихъ австрійскихъ теоретиковъ, опредѣляя цѣнность издержекъ производства цѣнностью продукта производства, вертится въ такомъ же магическомъ кругѣ, какъ и теорія издержекъ производства. Издержки производства, цѣнность благъ производительныхъ, опредѣляется, провозглашаютъ эти теоретики, цѣнностью продукта, но, какъ мы видѣли выше, цѣнность продукта сама зависитъ отъ издержекъ производства. При опредѣленіи величины издержекъ производства предполагается извѣстной цѣнность продукта, но для опредѣленія цѣнности продукта надо знать величину издержекъ производства. Такимъ образомъ издержки производства опредѣляются въ концѣ концовъ при помощи издержекъ производства¹⁾.

Въ концѣ прошлаго столѣтія на страницахъ нѣмецкихъ журналовъ усиленно дебатировался вопросъ о томъ, опредѣляютъ ли издержки производства цѣну, или наоборотъ, цѣна опредѣляетъ издержки производства,—что надо считать причиной и что слѣдствіемъ. По этому поводу было исписано много бумаги, но для выясненія вопроса было сдѣлано весьма мало. И та и другая спорящая сторона неправильно представляла себѣ самый характеръ той зависимости, которая существуетъ между цѣнной и издержками. Соотношеніе между этими явленіями выражается не въ формѣ связи причины со слѣдствіемъ, опредѣляющаго съ опредѣляемымъ, а въ формѣ взаимной зависимости и обусловленности.

Подобно тому²⁾, какъ мы не можемъ сказать, какая изъ двухъ книгъ, такъ поставленныхъ на столѣ, что онѣ, поддерживая другъ друга, находятся въ равновѣсіи, является причиной того, что другая стоитъ, точно такъ же мы не мо-

1) Ср. Stolzmann. Soziale Kategorie in der Volkswirtschaftslehre 1896. 281 стр. Мануиловъ. Понятіе цѣнности 1901. 211 и слѣд. стр.

2) Примѣръ этотъ приведенъ у Касселя I. с. 449 стр.

жемъ сказать, являются ли издержки производства причиной, опредѣляющей цѣнность продукта, или цѣнность продукта является причиной, опредѣляющей величину издержекъ производства. Между ними существуетъ взаимная зависимость. Зависимость такого характера можно считать типичной для большинства явлений экономической жизни. Элементы, ихъ опредѣляющіе, „govern one another mutually and not successively in the long chain of causation¹⁾.

III.

Выяснивъ, какая связь существуетъ между цѣнною и издержками производства, мы должны перейти къ разсмотрѣнію вопроса, что представляютъ изъ себя издержки производства, изъ какихъ простѣйшихъ элементовъ онъ слагаются, и какое вліяніе на цѣну оказываютъ эти отдельные элементы. Вопросъ этотъ былъ затронутъ и разрѣшенъ уже классической школой, главнымъ образомъ Давидомъ Рикардо. Въ первыхъ двухъ главахъ его „Началь“ содержится блестящій анализъ этой проблемы. Всѣ послѣдующіе изслѣдователи, затрагивавшіе этотъ вопросъ, почти ничего не могли здѣсь прибавить. Изъ работъ, посвященныхъ этому вопросу, необходимо особенно отметить лишь изслѣдованія двухъ русскихъ экономистовъ В. К. Дмитріева²⁾ и В. И. Борткевича³⁾, которые разъясняютъ и развиваютъ нѣкоторые стороны этого ученія Рикардо.

Исходнымъ пунктомъ анализа Рикардо является ученіе Смита о составныхъ частяхъ цѣны. Ад. Смитъ, какъ известно, сводилъ издержки производства къ доходамъ лицъ, участвующихъ въ производствѣ. Онъ слагаются, училъ онъ, изъ заработной платы, прибыли и ренты. На это Рикардо указываетъ, что ренту нельзя считать составной частью издержекъ производства. Цѣна товара, говорилъ онъ, опредѣляется из-

¹⁾ Marshall I. с. 816 стр. Борткевичъ совершенно правильно указалъ (*Wertrechnung und Preisrechnung. Archiv für Sozialwissenschaften* B. XXV N. 1, 38 стр.), что математической школѣ съ Вальрасомъ во главѣ принадлежитъ заслуга распространенія правильныхъ взглядовъ на это.

²⁾ Экономические очерки. Очеркъ 1-й. Теорія цѣнности Рикардо 1904. (1898).

³⁾ *Wertrechnung und Preisrechnung im Marxschen System. Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik* B. XXV 1907.

держками производства при наихудшихъ условіяхъ, а въ эти издержки не входитъ рента¹⁾.

Издержки производства слагаются изъ общей суммы заработной платы и прибыли, полученной всѣми участниками производства. Одна изъ этихъ составныхъ частей, заработка плата, зависитъ очевидно отъ количества и цѣнности труда. Другая составная часть издержекъ производства, прибыль лицъ, участвующихъ въ производствѣ своимъ капиталомъ, зависитъ прежде всего отъ величины капитала, затраченного въ производствѣ. Чѣмъ больше затрачивается капитала, тѣмъ выше должна быть прибыль. Но кромѣ этого, количество прибыли, входящей въ издержки производства, зависитъ также отъ продолжительности процесса производства, отъ быстроты обращенія капитала. Если на производство двухъ товаровъ затрачиваются одинаковые капиталы, но производство одного какого-нибудь изъ нихъ требуетъ вдвое больше времени, то и въ издержки производства этого товара войдетъ вдвое большее прибыли. Количество прибыли, входящей въ издержки производства отдѣльныхъ товаровъ, не одинаково, однако различія эти могутъ проистекать лишь изъ различій въ величинѣ капиталовъ и продолжительности процессовъ производства. Если на производство двухъ товаровъ затрачиваются одинаковые капиталы и продолжительность производства ихъ одинакова, то прибыль, которая должна быть возмѣщена въ цѣнѣ того или другого товара, будетъ одинакова²⁾.

Отношеніе прибыли къ капиталу за единицу времени или норма, процентъ прибыли одинакова въ производствѣ всѣхъ товаровъ. Единая для всѣхъ товаровъ норма прибыли является основной предпосылкой абстрактной теоріи цѣнъ. Въ дѣйствительности, конечно, такого равенства не существуетъ, въ нашъ вѣкъ монополій всякаго рода приходится даже съ большими ограниченіями говорить о существованіи тенден-

¹⁾ Оцѣнку этого утвержденія мы дадимъ ниже.

²⁾ Собственно говоря, это не совсѣмъ точно. Для того, чтобы количество прибыли, входящей въ издержки производства различныхъ товаровъ, было одинаково, необходимо еще, чтобы продолжительность затратъ или время оборота отдѣльныхъ долей капитала въ различныхъ производствахъ находилось въ известномъ отношеніи другъ съ другомъ. См. Борткевичъ I. с. 40 стр. .

ції въ этомъ направлениі. Поэтому при анализѣ конкретныхъ проблемъ лучше не основываться на этой тенденції¹⁾, но въ абстрактной теорії цѣнъ, предметомъ анализа которой является установление цѣны при совершенной конкуренціи, вполнѣ возможно исходить изъ этого положенія.

Положимъ у насъ имѣется два товара M и N , на производство которыхъ не затрачивается никакого капитала, а только одинъ живой трудъ. Положимъ на ихъ производство затрачивается соотвѣтственно A_m , A_n рабочихъ дней; пусть цѣна рабочаго дня, выраженная въ какой-нибудь денежной единицѣ, напр., въ рубляхъ, будетъ равна l . Издержки производства этихъ товаровъ будутъ равны $A_m \cdot l$, $A_n \cdot l$ плюсъ иѣкоторая прибыль, которую должны получить производители этихъ товаровъ. Обозначимъ норму прибыли, одинаковую для всѣхъ товаровъ, черезъ r , продолжительность производства каждого изъ этихъ товаровъ черезъ t_m , t_n . Предположимъ также, что капиталистъ авансируетъ рабочимъ всю заработную плату въ самомъ началѣ производства. Такъ какъ издержки производства равны заработной платѣ и прибыли на эту заработную плату изъ средняго въ странѣ процента на капиталъ, за время, опредѣляемое продолжительностью процесса производства, то при опредѣленіи величины издержекъ производства мы можемъ примѣнить извѣстную въ элементарной алгебрѣ формулу вычисленія наращеннаго капитала.

Если мы примемъ это во вниманіе, то издержки производства или цѣны товаровъ, выраженные въ денежной единицѣ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ простымъ формуламъ²⁾:

$$\text{Цѣна } M = A_m \cdot l \cdot (1+r)^{t_m}$$
$$, \quad N = A_n \cdot l \cdot (1+r)^{t_n}$$

Формулы эти выражаютъ число рублей, которое можно получить за эти товары. Кромѣ этого способа выраженія цѣнъ,

¹⁾ Cp. Lexis. Allgemeine Volkswirtschaftslehre. 81—82 стр.

²⁾ Въ этихъ формулахъ мы предполагаемъ, что прибыль начисляется по сложнымъ процентамъ. Если же мы предположимъ счетъ по простымъ процентамъ, то наши формулы примутъ такой видъ:

$$\text{Цѣна } M = A_m \cdot l \cdot (1+r \cdot t_m)$$
$$, \quad N = A_n \cdot l \cdot (1+r \cdot t_n)$$

есть и другой. Цѣну каждого товара можно выразить или въ деньгахъ или въ количествѣ другихъ, даваемыхъ въ обмѣнъ за него товаровъ. Если мы примѣнимъ этотъ послѣдній способъ выраженія цѣнь, то такъ какъ товары обмѣниваются другъ на друга пропорционально ихъ издержкамъ производства, наши формулы примутъ слѣдующій видъ:

$$\text{Цѣна } M \text{ въ единицахъ } N = \frac{A_m \cdot l \cdot (1+r)^{t_m}}{A_n \cdot l \cdot (1+r)^{t_n}}$$

$$\text{Цѣна } N \text{ въ единицахъ } M = \frac{A_n \cdot l \cdot (1+r)^{t_n}}{A_m \cdot l \cdot (1+r)^{t_m}}$$

Въ выясненіи этого отношенія, въ выясненіи той пропорціи, въ которой обмѣниваются другъ на друга отдѣльные товары, заключается основная проблема теоріи цѣнь. Опредѣление отношенія, въ которомъ эти товары обмѣниваются на деньги, надо разсматривать, какъ одинъ изъ частныхъ вопросовъ этой проблемы, сводящійся къ выясненію цѣнности специфического товара—измѣрителя цѣнности. Можно не знать законовъ, опредѣляющихъ цѣнность денегъ и все-таки считать проблему цѣнь по существу рѣшеннной. Мы можемъ сравнивать между собой высоту деревьевъ, даже если мы и не имѣемъ никакого представленія о величинѣ аршина, которымъ они измѣрены. Точно также мы можемъ сравнивать цѣны отдѣльныхъ товаровъ, даже если мы и не знаемъ величины цѣнности рубля, которымъ онъ измѣрены.

Если мы обратимъ вниманіе на выше приведенные алгебраическія выражения цѣнь, то мы увидимъ, что цѣна товара M , или та пропорція, въ которой она обмѣнивается на товаръ N , зависитъ отъ сравнительного количества труда (A_m, A_n), затраченного на производство того и другого товара, отъ нормы прибыли (r) и продолжительности процесса производства (t_m, t_n). Что касается заработной платы, то мы можемъ, такъ какъ она входитъ въ качествѣ одинакового множителя въ числитель и въ знаменатель нашей формулы, не считать ея въ числѣ элементовъ, опредѣляющихъ величину этого отношенія. Однако это справедливо лишь въ томъ случаѣ, если заработка плата въ производствѣ того и другого товара стоять на одномъ уровне. Если же эти уровни будутъ раз-

личны, то придется включить и заработную плату въ число элементовъ, опредѣляющихъ величину мѣнового отношенія.

Такимъ образомъ цѣна товара зависитъ отъ цѣлаго ряда факторовъ: отъ размѣра трудовыхъ затратъ, отъ уровня заработной платы и прибыли и отъ продолжительности процесса производства. Однако возможны случаи, когда мѣновая пропорція будетъ опредѣляться исключительно одними трудовыми затратами. Это будетъ тогда, когда всѣ остальные факторы цѣнъ будутъ оказывать одинаковое по своей величинѣ дѣйствіе на издержки производства того или другого товара. Если, напр., мы сравниваемъ всѣ ряда тѣль, то мы должны сказать, что различія въ ихъ всѣхъ зависятъ отъ ихъ объемовъ и отъ ихъ удѣльного вѣса, но, если мы будемъ имѣть передъ собой группу предметовъ одинакового удѣльного вѣса, то мы въправѣ сказать, что различія въ ихъ всѣхъ зависятъ исключительно отъ различій въ ихъ объемахъ. Точно также мы можемъ представить себѣ такую группу товаровъ, цѣны которыхъ будутъ опредѣляться одними трудовыми затратами.

Выясненіе условій совпаденія или отклоненія цѣнъ отъ трудовыхъ затратъ не лишено интереса. Много вниманія удѣляютъ этому вопросу Рикардо и Марксъ, при чемъ нужно указать, что они нѣсколько расходятся въ характеристики условій совпаденія цѣнъ съ трудовыми затратами. Рикардо предполагаетъ, что при единомъ для всѣхъ товаровъ уровне прибыли и заработной платы, отклоненія цѣнъ отъ трудовыхъ затратъ будутъ вызываться различіями въ продолжительности производства или точнѣе различіями во времени оборота всего капитала и его частей. Марксъ не отрицаетъ этого вліянія различія оборотовъ капиталовъ¹⁾, но приводитъ еще и другую причину отклоненія цѣнъ отъ трудовыхъ затратъ. По его мнѣнію, причиной этой является, отношение затраты живого труда въ производствѣ къ затратѣ мертваго. Цѣна производства товара, говорить онъ, совпадаетъ съ его цѣнностью, или трудовыми затратами въ томъ случаѣ, если отношение между постояннымъ и переменнымъ капиталомъ, или органическое строеніе капитала, затраченаго на производство данного товара, совпадаетъ съ сред-

¹⁾ Ср. напр., конецъ 8-ой главы III тома капитала.

пимъ строеніемъ всего общественнаго капитала. Чѣмъ больше отклоненіе органическаго строенія даннаго капитала отъ средняго общественнаго строенія, тѣмъ больше и отклоненіе цѣны даннаго товара отъ его трудовыхъ затратъ. Такимъ образомъ степень затраты постояннаго капитала является, по мнѣнію Маркса, самостоятельнымъ факторомъ, вызывающимъ отклоненіе цѣны отъ трудовыхъ затратъ.

Изъ этихъ двухъ точекъ зреѣнія правильнѣе точка зреїнія Рикардо. Органическое строеніе капитала нельзя считать самостоятельнымъ факторомъ, вліяющимъ на цѣны товаровъ¹⁾. Дѣйствительно изъ замѣчаній Рикардо въ IV отдѣленіи первой главы „Началъ“ и, главнымъ образомъ, изъ основаннаго на нихъ математическаго анализа издержекъ производства въ работахъ Дмитріева и Борткевича, безусловно слѣдуетъ, что затрата постояннаго капитала сама по себѣ вліять на цѣну не можетъ. Затрату постояннаго капитала можно рассматривать, какъ затрату труда въ болѣе раннее время, а потому измѣненіе этихъ затратъ можетъ отразиться на цѣнѣ лишь постольку, поскольку съ этимъ измѣненіемъ связано измѣненіе трудовыхъ затратъ или продолжительности производства.

Однако надо огмѣтить, что это справедливо лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ при счетѣ издержекъ производства начислять прибыль по сложнымъ процентамъ. Если же мы предположимъ, что капиталисты насчитываютъ прибыль на свой капиталъ изъ простыхъ процентовъ, то мы должны признать измѣненіе затратъ живого труда по сравненію съ затратами мертваго самостоятельнымъ факторомъ цѣны товара. Если въ производствѣ затрачивается одинъ перемѣнныи капиталъ, то капиталистъ будетъ начисливъ прибыль только на свои расходы на заработную плату, когда же на ряду съ перемѣннымъ затрачивается и постоянный капиталъ, то капиталистъ, работающій съ этимъ капиталомъ, будетъ начислять прибыль на прибыль, полученную предшествующими капиталистами. Онъ оплатилъ эту прибыль въ цѣнѣ постояннаго капитала; она фигурируетъ поэому въ качествѣ издержекъ его производства, а потому онъ и долженъ начислять на нее прибыль. Такимъ образомъ

¹⁾ См. Борткевичъ I. с. стр. 32, 42.

при счетъ прибыли по простымъ процентамъ увеличеніе затраты постояннаго капитала само по себѣ увеличиваетъ издержки производства. Но при счетъ прибыли по сложнымъ процентамъ ничего подобнаго быть не можетъ.

Пояснимъ это на какомъ нибудь простомъ примѣрѣ. Представимъ себѣ какой-нибудь товаръ N , въ производствѣ котораго не затрачивается ни орудій труда, ни сырого материала, а одинъ живой трудъ. Расходы капиталиста на производство выражаются въ однихъ расходахъ на заработную плату. Если мы обозначимъ число рабочихъ дней, затраченныхъ на производство, черезъ A , а заработную плату черезъ l , то расходы эти будутъ равны $A \cdot l$. Положимъ одну половину этой заработной платы капиталистъ авансируетъ рабочимъ въ самомъ началѣ, а другую въ серединѣ процесса производства. Если мы обозначимъ черезъ t продолжительность процесса производства, то половина затратъ нашего капиталиста возмѣстится ему по истечениіи t лѣтъ, другая же половина возмѣстится, скорѣе по истечениіи $t/2$ лѣтъ. На половину своего капитала онъ долженъ получить изъ цѣны товара прибыль за t лѣтъ, а на другую половину за $t/2$. Если мы обозначимъ норму прибыли черезъ r , то сумма прибыли, которую надо покрыть изъ цѣны товара, будетъ при счетъ по простымъ процентамъ равна:

$$A/2 \cdot l \cdot r \cdot t + A/2 \cdot l \cdot r \cdot t/2$$

$$\text{Цѣна } N = A \cdot l + A/2 \cdot l \cdot r \cdot t + A/2 \cdot l \cdot r \cdot t/2 = \\ = A/2 \cdot l \cdot (1+r \cdot t) + A/2 \cdot l \cdot (1+r \cdot t/2) \dots A \text{ (прост. проц.)}$$

При счетъ прибыли по сложнымъ процентамъ цѣна N будетъ выражаться другой формулой.

$$\text{Цѣна } N = A/2 \cdot l \cdot (1+r)^t + A/2 \cdot l \cdot (1+r)^{t/2} \dots B \text{ (слож. проц.)}$$

Предположимъ теперь, что въ производствѣ даннаго товара наряду съ живымъ начинаетъ затрачиваться и мертвый овеществленный въ какихъ нибудь продуктахъ трудъ, положимъ появляется затрата постояннаго, по терминологіи Маркса, капитала. Для того, чтобы лучше прослѣдить, какое влияніе на цѣну можетъ оказать затрата постояннаго капитала сама по себѣ, предположимъ, что всѣ остальныя условія производства, т. е. размѣры трудовыхъ затратъ и продолжительность производства, остались прежними. Предположимъ

потому, что затрата на постоянный капитал появилась потому, что производство этого продукта распредѣлилось между двумя самостоятельными предпріятіями, при чмъ одно предпріятіе производить сырой матеріаль для другого. Предположимъ, что какъ капиталистъ, производящій сырой матеріаль, такъ и капиталистъ, производящій готовый продуктъ, затрачиваютъ по $A/2$ рабочихъ дней, процессъ производства у того и другого продолжается $t/2$ лѣтъ, заработка плата авансируется въ началѣ производства.

Цѣна, по которой будеть продавать продуктъ второй капиталистъ, будеть слагаться изъ стоимости сырого матеріала C , расходовъ на заработную плату и прибыли на всѣ затраты.

Цѣна $N = C \cdot (1+r \cdot t/2) + A/2 \cdot l \cdot (1+r \cdot t/2)$

такъ какъ $C = A/2 \cdot l \cdot (1+r \cdot t/2)$, то

Цѣна $N = A/2 \cdot l \cdot (1+r \cdot t/2)^2 + A/2 \cdot l \cdot (1+r \cdot t/2) \dots A_1$ (пр. проц.)

Цѣна $N = C \cdot (1+r)^{t/2} + A/2 \cdot l \cdot (1+r)^{t/2}$,

такъ какъ $C = A/2 \cdot l \cdot (1+r)^{t/2}$, то

цѣна $N = A/2 \cdot l \cdot (1+r)^t + A/2 \cdot l \cdot (1+r)^{t/2} \dots B_1$ (сложн. проц.)

Если мы сравнимъ между собой формулы A и A_1 , B и B_1 , то мы увидимъ, что при расчетѣ прибыли по сложнымъ процентамъ появленіе расходовъ на постоянный капиталъ не отразилось на цѣнѣ товаровъ, но при расчетѣ прибыли по простымъ процентамъ появленіе постояннаго капитала измѣнило цѣну. Какъ видно изъ сопоставленія формулы A и A_1 появленіе затраты на постоянный капиталъ повысило цѣну¹⁾.

Такимъ образомъ, если принять счетъ прибыли по простымъ процентамъ, то придется признать, что органическое строеніе капитала является самостоятельнымъ факторомъ регулирующимъ цѣны товаровъ. Такимъ образомъ рѣшеніе поставленнаго Борткевичемъ вопроса о томъ, кто правъ Рикардо или Марксъ, зависитъ отъ того, должны ли мы при опредѣлениі издержекъ производства исходить изъ счета по сложнымъ или простымъ процентамъ.

1) Цѣна въ этомъ случаѣ должна повыситься на $A/2 \cdot l \cdot r^2 t^2/4$.

Намъ представляется теоретически болѣе правильнымъ счетъ по сложнымъ процентамъ¹⁾, а именно потому, что счетъ прибыли по простымъ процентамъ всегда ставить предпріятія съ медленно оборачивающимся капиталомъ въ менѣе благопріятныя условія по сравненію съ предпріятіями, въ которыхъ капиталъ быстро оборачивается. Въ этомъ случаѣ предпріятіе съ пятилѣтнимъ оборотомъ капитала даетъ на единицу капитала прибыль только въ пять разъ большую по сравненію съ предпріятіемъ, где капиталъ оборачивается въ теченіе одного года. За пять лѣтъ я получу и въ томъ и въ другомъ предпріятіи одинаковое количество прибыли, но въ первомъ случаѣ мнѣ пять лѣтъ придется ждать возможности реализировать эту прибыль, а во второмъ случаѣ я буду получать ее уже по истеченіи каждого года. Это сдѣлало бы менѣе привлекательной затрату капитала на устройство предпріятія съ медленными оборотами капитала. Для того, чтобы уравнять шансы этихъ предпріятій, нужно, чтобы они могли дать нѣсколько больше прибыли по сравненію съ той прибылью, которую дадутъ за то же время предпріятія съ болѣе быстрымъ оборотомъ капитала. Но съ другой стороны норма прибыли или доходъ, который даетъ единица капитала за единицу времени, должна быть одинаковой для всѣхъ предпріятій. Такимъ образомъ для того, чтобы сдѣлать экономически выгоднымъ устройство предпріятій съ медленными оборотами капитала, нужно, чтобы эти предпріятія при равенствѣ нормы прибыли, могли бы извлекать нѣкоторый добавочный доходъ, какъ награду за болѣе медленный оборотъ капитала.

Этому условію какъ разъ удовлетворяетъ начисленіе прибыли по сложнымъ процентамъ. Здѣсь прибыль причисляется къ капиталу, и на нее точно такъ же, какъ и на капиталъ, насчитывается прибыль, поэтому предпріятіе съ медленнымъ оборотомъ капитала получитъ за одно и то же время нѣсколько больше прибыли, чѣмъ предпріятіе съ быстро оборачивающимся капиталомъ.

По этимъ соображеніямъ начисленіе прибыли по сложнымъ процентамъ представляется намъ теоретически болѣе пра-

1) Кромѣ Рикардо, Дмитріева, Борткевича такой расчетъ считается нужнымъ примѣнить Маршалль. I. c. 352-3 стр., Бемь-Баверкъ. Kapital und Kapitalzins. В II 3 Auflage 1909. Exkurs V.

вильнымъ, а потому мы и не можемъ признать правильнымъ указание Маркса на органическое строеніе капиталовъ, какъ на самостоятельный факторъ, вызывающій совпаденіе или отклоненіе цѣнъ отъ трудовыхъ затратъ. Мы не можемъ не присоединиться къ взгляду Борткевича, который считаетъ, что Марксъ не улучшилъ, а ухудшилъ учение Рикардо о роли въ установлениі цѣны отдѣльныхъ составныхъ элементовъ издержекъ производства.

Этимъ мы и закончимъ нашъ анализъ теоріи цѣнности. Взявъ исходнымъ пунктомъ нашего анализа законъ спроса и предложенія, мы старались выяснить, изъ какихъ простыхъ шихъ элементовъ слагается спросъ на товаръ и его предложеніе. Въ результатѣ этого анализа мы пришли къ выводу, что цѣна товара является сложнымъ продуктомъ цѣлаго ряда факторовъ. Она зависитъ отъ полезности покупаемаго товара, отъ полезности всѣхъ другихъ товаровъ, на которые покупатели расходуютъ свои средства, отъ величины этихъ покупательныхъ средствъ, отъ количества труда, затраченаго на производство, отъ продолжительности процесса производства, отъ уровня заработной платы и прибыли.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ число этихъ факторовъ можетъ быть сокращено, оно можетъ быть даже сведено къ одному какому-нибудь фактору. Такъ, напримѣръ, если насытъ интересуетъ естественная цѣна товаровъ, издержки производства которыхъ постоянны, мы можемъ сказать, что цѣна этихъ товаровъ опредѣляется однѣми издержками производства; отъ спроса, а потому и отъ всѣхъ тѣхъ моментовъ, которые проявляютъ свое дѣйствіе на цѣну черезъ его посредство, она не зависитъ. Наконецъ нельзя не указать на то, что при извѣстныхъ, выясненныхъ еще Давидомъ Рикардо, условіяхъ, мѣновое отношеніе товаровъ будетъ опредѣляться однѣми трудовыми затратами. Это будетъ въ томъ случаѣ, если всѣ остальные факторы, оказывая одинаковое дѣйствіе на сравниваемые товары, будутъ взаимно нейтрализоваться.

Далѣе мы должны отмѣтить, что выше перечисленные элементы цѣнности оказываютъ на нее неодинаковое влияніе, одни изъ нихъ могутъ быть признаны болѣе важными, нежели другіе. Такъ при анализѣ спроса нами было указано, что оцѣнка покупателей зависитъ не только отъ полезности покупаемаго предмета, но и отъ полезности и цѣнъ всѣхъ

остальныхъ товаровъ. Измѣненіе цѣны какого - нибудь одного изъ нихъ не проходитъ безслѣдно для цѣны покупаемаго товара. Однако вліяніе этого момента не можетъ быть признано очень значительнымъ, во многихъ случаяхъ мы можемъ совершенно игнорировать эту взаимную связь цѣнъ. Нельзя затѣмъ не согласиться съ Рикардо, что уровень прибыли по своему вліянію на цѣнность не можетъ быть поставленъ наряду съ трудомъ. Измѣненіе трудовыхъ затратъ сильноѣ отражается на цѣнахъ, чѣмъ измѣненія уровня прибыли. Трудъ, виѣ всякаго сомнѣнія, является важнѣйшимъ элементомъ цѣнности.

Въ заключеніе мы должны остановиться немного на оцѣнкѣ, предложеннаго выше объясненія цѣнности, намъ надо коснуться вопроса, можно ли считать это объясненіе рѣшеніемъ этой проблемы. Если бы удалось свести цѣнность къ одному какому - нибудь фактору, къ полезности или къ труду, то мы могли бы такое объясненіе считать рѣшеніемъ этой проблемы, но намъ не удалось это. Мы вынуждены были признать, что цѣна товаровъ обусловлена цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ факторовъ, причемъ въ числѣ ихъ находятся такие, какъ заработная плата, уровень прибыли, размѣры покупательныхъ средствъ участниковъ мѣны. Полезность товаровъ, количество труда и продолжительность производства мы можемъ въ экономической теоріи считать за данные, анализъ этихъ явлений выходитъ за ея предѣлы. Сведеніемъ цѣны къ этимъ элементамъ мы можемъ закончить анализъ цѣнности. Но когда мы говоримъ, что цѣна товара зависитъ отъ заработной платы и прибыли, то сейчасъ же передъ нами встаетъ вопросъ о томъ, чѣмъ опредѣляется заработная плата и прибыль.

Такимъ образомъ проблема цѣнности приводитъ насъ къ проблемѣ распределенія. Если теорія распределенія дастъ намъ возможность опредѣлить величину заработной платы и прибыли, то мы можемъ считать проблему цѣнности въ общихъ чертахъ рѣшенной. Но, даже, если теорія распределенія окажется безсильной въ разрешеніи этого вопроса, все таки это не лишитъ значения вышеприведенный анализъ цѣнно-

сти. Правда, въ этомъ случаѣ онъ не законченъ, но и не доведенный до конца анализъ расширяетъ наше пониманіе анализируемаго явленія. Сложныя явленія цѣны, спросъ и предложеніе, уже разложены въ немъ на простѣйшіе элементы.

ТЕОРІЯ
РАСПРЕДЪЛЕНІЯ.

РЯОЭТ
ВІНІЛДЭЯГЮЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предметъ распределенія.

I.

Теорія распределенія ставить своею задачей разрешеніе двухъ проблемъ, она должна выяснить, почему получаются отдѣльные доходы, и чѣмъ опредѣляется ихъ величина. Объ эти проблемы отличаются вполнѣ самостоятельнымъ характеромъ и могутъ быть отдѣлены одна отъ другой. Намъ даже представляется раздѣленіе этихъ двухъ проблемъ весьма цѣлесообразнымъ, главнымъ образомъ потому, что при ихъ анализѣ приходится пользоваться различными методами.

Процессъ распределенія доходовъ можно рассматривать съ двухъ точекъ зрења: съ общественно-хозяйственной и съ индивидуально-хозяйственной точки зрења. Здѣсь возможны два метода: соціально-органическій и индивидуалистический. Соціально-органический методъ, впервые ясно формулированный Родбертусомъ, сводится къ тому, чтобы при анализѣ проблемы распределенія исходить изъ представлениія всего общественного хозяйства, какъ единаго цѣлага. Распределеніе дохода рассматривается здѣсь, какъ процессъ дѣлежа продукта общественного производства между отдѣльными классами¹⁾.

¹⁾ Соціально-органический методъ постепенно пріобрѣтаетъ все большее сторонниковъ. Кларкъ, глава американской школы экономистовъ, нерѣдко имъ пользуется. Лексисъ въ своей новой книгѣ „Allgemeine Volkswirtschaftslehre“ также очень много пользуется этимъ методомъ. У насъ въ Россіи необходимость этого метода горячо отстаиваетъ Туганъ-Барановскій, и въ этомъ мы видимъ не малую его заслугу. Совершенно иначе относится къ этому Струве. Этотъ методъ онъ характеризуетъ, какъ „грубое уподобленіе народного хозяйства хозяйству изолированному“. Какъ всякое грубое некритическое уподобленіе разнородныхъ понятій, оно порождаетъ множество ошибокъ и положительный результатъ его ничтоженъ. Русская Мысль 1911. 1. Экономическая система Туганъ-Барановскаго 124 стр. Ср. Проблема производства и проблема вмѣненія. Извѣстія Политех. Института т. XIII. 1910. 5—6 стр.

При индивидуалистическомъ методѣ исходной точкой изслѣдованія является не общественное хозяйство, рассматриваемое, какъ одно цѣлое, а отдельное хозяйственное предпріятіе. Здѣсь начинаютъ съ изслѣдованія условій сдѣлки между отдельными землевладѣльцами, капиталистами и рабочими.

Такъ проблему прибыли, напримѣръ, можно сводить или къ вопросу о томъ, почему классъ капиталистовъ получаетъ долю въ общественномъ продуктѣ, или къ вопросу о томъ, почему отдельные капиталисты могутъ продавать свои товары дороже, чѣмъ стоить имъ ихъ производство, почему капиталъ даетъ прибавочную цѣнность (Mehrwert-Маркса) или чистую выручку (Reinertrag—Бемъ-Баверка).

Въ теоріи распредѣленія находять себѣ примѣненіе оба эти метода, но въ различныхъ частяхъ этой проблемы. При анализѣ природы отдельныхъ доходовъ полезно и, пожалуй, даже необходимо стать на общественно-хозяйственную точку зреянія и рассматривать процессъ распредѣленія, какъ дѣлежъ продукта между отдельными классами. Но при выясненіи величины отдельныхъ доходовъ этотъ методъ Родбертуса врядъ ли можетъ найти большое примѣненіе. Если наскѣ интересуетъ вопросъ о цѣнѣ единицы труда или капитала, если мы желаемъ знать абсолютный уровень заработной платы или прибыли, то врядъ ли мы извлечемъ много цѣннаго изъ того, что представимъ себѣ процессъ распредѣленія, какъ дѣлежъ общественного продукта между отдельными классами.

Такой приемъ былъ бы необходимъ, если бы процессъ распредѣленія происходилъ слѣдующимъ образомъ: сначала продуктъ дѣлится между отдельными классами, а уже по томъ эти части общественного продукта, приходящіяся на долю цѣлыхъ классовъ, распредѣляются между отдельными ихъ членами. Но конечно никакихъ такихъ заранѣе определенныхъ долей, поступающихъ отдельнымъ классамъ не существуетъ; доходъ всего класса капиталистовъ или рабочихъ не дань заранѣе, а является результатомъ суммированія доходовъ отдельныхъ капиталистовъ или рабочихъ. Съ точки зреянія теоріи фонда заработной платы, которая, какъ известно, исходитъ изъ предположенія, что доходъ всего рабочаго класса предопредѣленъ заранѣе, вполнѣ по-

слѣдовательно при анализѣ величины отдельныхъ доходовъ становиться на общественно-хозяйственную точку зреинія. Новѣйший сторонникъ этой теоріи Бемъ-Баверкъ такъ и поступаетъ. При изслѣдованіи величины прибыли онъ все время оперируетъ съ представленіемъ всего общественнаго производства, какъ единаго цѣлаго ¹⁾.

Но если отказаться отъ предположенія, что существуютъ заранѣе предопределенные доли отдельныхъ классовъ, то, какъ намъ кажется, исчезнетъ и всякое основаніе для примѣненія соціально-органическаго метода при изслѣдованіи величины отдельныхъ доходовъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отмѣтить, что наиболѣе детально разработанныя теоріи величины отдельныхъ доходовъ построены при помощи индивидуалистического метода ²⁾. Съ другой стороны крайне характерно и то, что какъ разъ у наиболѣе рѣзкихъ сторонниковъ соціально-органическаго метода учение о величинѣ отдельныхъ доходовъ менѣе всего разработано. У Родбертуса это самая слабая часть его системы, то же самое можно сказать относительно Штолыцмана и Тугань-Барановскаго.

II.

Представимъ себѣ въ упрощенномъ, схематическомъ видѣ процессъ общественного производства. Положимъ весь процессъ общественного производства продолжается три года и распадается на три послѣдовательныя стадіи, которыя сосредоточены въ рукахъ трехъ самостоятельныхъ капиталистовъ А, В и С. А производить сырой материалъ: разводить хлопокъ, сѣять хлѣбъ, добывать желѣзную руду и т. д.; В производить полуфабрикаты: перерабатываетъ хлопокъ въ пряжу и ткани, мелеть муку, добываетъ желѣзо и сталь; наконецъ, С приготовлять изъ этихъ полуфабрикатовъ готовые предметы потребленія: печать хлѣбъ, шить одежду

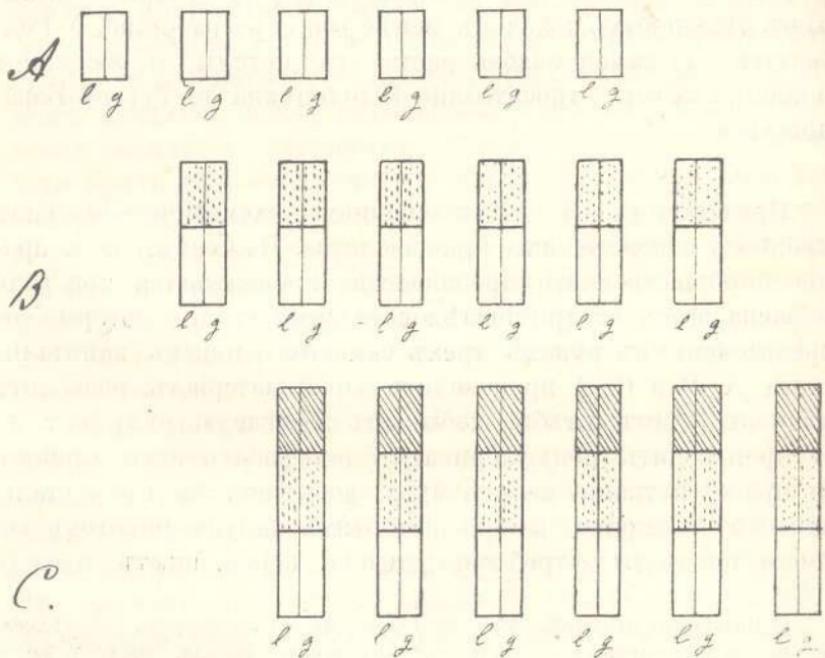
1) Интересно отмѣтить, что онъ только въ этомъ вопросѣ послѣдовательно придерживается соціально-органическаго метода, вопросъ же о природѣ прибыли онъ склоненъ разсматривать съ индивидуально-хозяйственной точки зреинія.

2) Мы имѣемъ ввиду теорію поземельной ренты Рикардо-Тюнена, теорію естественной заработной платы и прибыли Тюнена, теорію предѣльной производительности Кларка, а также интересныя разсужденія Дмитріева и Борткевича о факторахъ, опредѣляющихъ уровень прибыли.

и приготавляетъ желѣзныя и стальныя издѣлія. Машины и орудія труда для С производитъ В, для В—А, что касается первого капиталиста А, то, простоты ради, предположимъ, что онъ самъ изъ своего матеріала производить всѣ нужныя ему машины и орудія труда ¹⁾.

Всего въ производствѣ занято 300000 рабочихъ, причемъ эти рабочіе поровну, по 100000 человѣкъ, распредѣлены между отдельными стадіями производства. Между началомъ производства на первой стадіи и окончательной продажей предметовъ потребленія проходитъ три года, при этомъ на каждую стадію производства приходится по одному году. Въ каждомъ изъ трехъ предпріятій весь капиталъ оборачивается въ теченіе одного года.

Процессъ общественнаго производства можно иллюстрировать слѣдующей діаграммой:

Мы имѣемъ здѣсь три ряда различныхъ по величинѣ

1) Мы могли бы предположить, что онъ покупаетъ ихъ у какого нибудь другого капиталиста, но это, не внося никакихъ существенныхъ измѣненій, лишило бы нашу схему значительной доли ея простоты и наглядности.

прямоугольниковъ. Площади отдельныхъ прямоугольниковъ выражаютъ собою созданный и поступившій на рынокъ къ концу первого, второго и т. д. года продуктъ производства отдельныхъ капиталистовъ. Прямоугольники первого ряда выражаютъ собою годичные продукты капиталиста А, второго и третьяго рядовъ продукты В и С¹⁾. Продуктъ А поступаетъ къ В, преобразованный этимъ послѣднимъ, онъ переходитъ къ С, который приготавляетъ изъ него окончательные предметы потребленія.

Площади прямоугольниковъ въ горизонтальныхъ рядахъ равны между собою, каждый капиталистъ изъ года въ годъ производить одно и то же количество продукта; мы предполагаемъ простое воспроизводство. Прямоугольники второго ряда больше прямоугольниковъ первого, третьяго ряда больше второго. Каждый изъ прямоугольниковъ второго ряда, или продуктъ капиталиста В представляетъ изъ себя преобразованный В продуктъ производства А, который былъ созданъ этимъ послѣднимъ капиталистомъ въ предыдущемъ году; онъ слагается изъ продуктовъ производства А и В. Каждый изъ прямоугольниковъ третьяго ряда или продуктъ С точно также представляетъ изъ себя преобразованный этимъ капиталистомъ продуктъ В, который былъ созданъ этимъ послѣднимъ капиталистомъ въ предыдущемъ году, при помощи продукта А, созданного двумя годами раньше. Такимъ образомъ продуктъ капиталиста С является результатомъ совокупнаго производства всѣхъ трехъ капиталистовъ, причемъ А принималъ участіе въ производствѣ двумя годами, В однимъ годомъ раньше С. Незаштрихованнныя части прямоугольниковъ выражаютъ продуктъ производства текущаго года, запштрихованнныя точками—продуктъ предыдущаго года, запштрихованнныя косыми линіями—продуктъ, созданный двумя годами раньше.

Къ концу каждого года на рукахъ у нашихъ капиталистовъ имѣется продуктъ ихъ производства. Эти продукты путемъ

²⁾ Мы предполагаемъ конечно, что у нась имѣется какая-нибудь общая единица, къ которой мы могли бы свести различные по материальнай формѣ продукты отдельныхъ производствъ. Что представляеть изъ себя эта единица, является ли она единицей цѣнности, или единицей трудовыхъ затратъ, или полезности, для нась въ данный моментъ безразлично.

объяна должны распредѣлиться между отдельными капиталистами и занятыми у нихъ рабочими, и при томъ такъ, чтобы къ началу слѣдующаго года каждый изъ капиталистовъ обладалъ необходимыми для дальнѣйшаго производства средствами и, кромъ того, могъ бы реализовать и потребить свой доходъ. Этотъ процессъ возстановленія затраченаго капитала и реализаціи доходовъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. ¹⁾ Капиталистъ А продаетъ свой продуктъ В, которому этотъ продуктъ необходимъ для дальнѣйшаго производства; часть вырученныхъ отъ продажи денегъ онъ расходуетъ на заработную плату, а другую часть расходуетъ на свои собственные нужды ²⁾. Капиталистъ В продаетъ свой продуктъ С, которому этотъ продуктъ необходимъ для дальнѣйшаго производства. Эта продажа съ одной стороны даетъ ему средства для выдачи заработной платы и реализаціи своего собственного дохода съ другой стороны она даетъ ему возможность купить продуктъ А, который служить ему средствомъ для дальнѣйшаго производства. Что касается продукта капиталиста С, то часть этого продукта потребляется самимъ этимъ капиталистомъ и составляетъ его доходъ, часть покупается рабочими, которые работали въ его предприятіи; эта продажа возвращаетъ С тѣ средства, которыхъ онъ израсходовалъ на заработную плату; то же, что онъ израсходовалъ на покупку сырого материала и средствъ производства (продуктъ В), возмѣщается ему путемъ продажи его продукта капиталистамъ и рабочимъ подраздѣлений А и В. Продукты А и В не поступаютъ, въ отличие отъ С въ потребленіе, а обращаются на производство; эти продукты поэтому можно разсматривать, какъ общественный капиталъ.

Такимъ образомъ въ рядѣ мѣновыхъ сдѣлокъ всѣ вы-

¹⁾ Вопросъ этотъ былъ выясненъ Марксомъ во второмъ томѣ Капитала, онъ далъ здѣсь рядъ схемъ общественного воспроизводства, затѣмъ этими схемами воспользовались для теоріи рынковъ Тугантъ-Барановскій и Булгаковъ, кромъ того, первый изъ нихъ примѣнилъ эти схемы къ анализу нѣкоторыхъ вопросовъ динамики распределенія.

²⁾ Такъ какъ мы предполагаемъ, что этотъ капиталистъ самъ производить всѣ нужные ему машины и ничего для производства не покупаетъ, то цѣнность всего вынесенного имъ на продажу продукта можетъ быть разложена на доходы, полученные его рабочими и имъ самимъ.

несенные на продажу продукты перераспредѣляются между отдельными лицами, при чём это перераспредѣление приводить къ тому, что въ рукахъ капиталистовъ сосредоточиваются нужные для дальнѣйшаго производства средства, кромѣ того, каждый изъ участниковъ производства получаетъ возможность израсходывать свои доходы.

Продуктъ С является источникомъ, изъ которого реализуются всѣ доходы, величина его опредѣляетъ сумму всѣхъ реализованныхъ доходовъ. Всѣ доходы, и заработка плата и прибыль, и рента выплачиваются изъ одного источника. Теперь это признано всѣми, но раньше смотрѣли на это иначе. Теоретики фонда заработной платы утверждали, напримѣръ, что заработка плата выплачивается изъ капитала, тогда какъ прибыль и рента выплачиваются изъ дохода. Съ точки зрењія отдельного предпріятія такъ дѣйствительно и представляется, заработка плата представляетъ изъ себя расходъ, затраты производства, прибыль же должна быть отнесена въ категорію дохода. Но съ точки зрењія всего общественного хозяйства не существуетъ никакого отличія въ этомъ отношеніи между заработной платой и прибылью. Какъ доказалъ еще Родбергусъ,¹⁾ никакихъ отдельныхъ самостоятельныхъ фондовъ для уплаты различныхъ доходовъ не существуетъ. Интересно отмѣтить, что современные сторонники фонда заработной платы открыто признаютъ это. Такъ, напримѣръ, Тауссигъ прямо заявляетъ, что и заработка плата и прибыль имѣютъ общее происхожденіе, относительно этихъ доходовъ можно сказать, что и тотъ и другой выплачивается изъ капитала.²⁾

Бемъ-Баверкъ также не решается открыто настаивать на существованіи самостоятельныхъ источниковъ для уплаты отдельныхъ доходовъ. Нѣть основанія, заявляетъ онъ, считать средства существованія рабочихъ капиталомъ; во всякомъ случаѣ, если уже относить ихъ въ эту категорію, то сюда же надо включить и средства существованія капиталистовъ и землевладѣльцевъ.³⁾ Источникомъ всѣхъ до-

¹⁾ Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände, 1842, 14 и слѣд. стр. Das Kapital. 1884. 294 и слѣд. стр.

²⁾ Taussig. Wages and capital. 1896. 48 стр.

³⁾ Kapital und Kapitalzins B. P. 3 Auflage 1909. 137 стр.

ходовъ является общій фондъ для существованія (Allgemeiner Subsistenzfonds); Бемь-Баверкъ прямо заявляетъ, что изъ этого общаго фонда выплачивается вознагражденіе какъ рабочихъ, такъ и капиталистовъ и землевладѣльцевъ.¹⁾

Впрочемъ нельзя не отмѣтить, что Бемь-Баверкъ въ этомъ вопросѣ колеблется между тремя различными точками зрѣнія. Кромѣ только что отмѣченной точки зрѣнія, онъ иногда говоритъ, что фондъ для существованія расходуется только на заработную плату и ренту,²⁾ прибыль же получается изъ другого источника, иногда же говорить, что только часть прибыли („gewisse Subsistenzvorschüsse“ капиталистовъ) выплачивается изъ этого фонда.³⁾

Если мы будемъ рассматривать все общественное хозяйство, какъ одно цѣлое, то процессъ распредѣленія представится намъ, какъ процессъ дѣлежа между рабочими и капиталистами предметовъ потребленія или продукта С.

Годичный продуктъ предпріятій, производящихъ предметы потребленія, эквивалентъ тому, что создаются всѣ рабочіе въ теченіе года на всѣхъ стадіяхъ общественного производства. Въ теоріи распредѣленія можно даже считать что годичный продуктъ С создается всецѣло въ теченіе данного же года. Дѣйствительно, если мы обратимся къ нашему примѣру, то увидимъ, что на производство предметовъ потребленія—продукта С былъ затраченъ трудъ 100000 рабочихъ въ данномъ году, 100000 въ прошломъ году и 100000—два года тому назадъ; надо созданіемъ этого продукта работало въ теченіе трехъ лѣтъ по 100000 рабочихъ, т. е. на производство этого продукта затраченъ годичный трудъ 300000 рабочихъ, или весь трудъ, которымъ общество располагаетъ. Изъ всего затраченного въ данномъ году труда, только третья была фактически затрачена на производство С, а двѣ трети труда были затрачены на производство А и В; но такъ какъ трудъ, который тратится въ данномъ году въ производствѣ А и В, тратится для созданія будущаго продукта С, и

1) L. c. B. II. 2 Auflage 348, 333 стр.

2) См. I. c. B. II 404 стр. и все вообще разсужденіе о величинѣ прибыли.

3) L. c. B. II. 43, 437. 440 стр.

такъ какъ точно такое же количество труда было раньше затрачено въ А и В для создания продукта С, готоваго въ данномъ году, то, замѣняя трудъ, раньше затраченный, трудомъ, затраченнымъ для производства будущаго продукта С, мы можемъ сказать, что продуктъ С, готовый въ данномъ году, является продуктомъ всего общественного труда данного года.¹⁾ Если бы техника измѣнялась, если бы, напримѣръ, производительность труда увеличивалась, то мы не могли бы рассматривать продуктъ С, какъ продуктъ всего общественного труда данного года. Трудъ, который теперь затрачивается въ А и В, создаетъ больше того, что было создано этимъ же трудомъ годъ или два года тому назадъ, но при той же самой технике, трудъ, теперь затрачиваемый въ А и В, создаетъ то же, что и раньше, а потому мы вполнѣ можемъ рассматривать предметы потребленія созданныя въ данномъ году, какъ продуктъ труда данного же года.

Продуктъ общественного производства не тождественъ суммѣ продуктовъ отдельныхъ производствъ. Въ нашей схемѣ сумма годичныхъ продуктовъ отдельныхъ предприятій равна суммѣ площадей трехъ прямоугольниковъ, А, В, С, но годичный продуктъ общественного производства равенъ только С. Пряжа, каменный уголь, желѣзо, машины, являются для отдельныхъ предприятій продуктомъ производства, но для всего общества, какъ цѣлаго, это не продуктъ, а средства производства; они должны быть снова затрачены въ производство. Цѣлью отдельного производства можетъ являться создание машины, но, съ точки зреінія всего общественного хозяйства, машина не цѣль, а средство. Цѣлью общественного производства является создание предметовъ потребленія²⁾, а потому продуктомъ

¹⁾ ... Auch hier kann man sich wieder die übernommene Vorarbeit durch die für die Zukunft geleistete ersetzt denken und demnach annehmen, dass alle in der Periode konsumierten Güter auch in ihr produziert seien. Lexis. Allgemeine Volkswirtschaftslehre. 139 стр. Ср. нашу статью о теоріи прибыли Бемь-Баверка. Jahrbücher für Nationalökonomie 1907 450 стр. или Вѣстникъ права. 1906 IV 28—29 стр.

²⁾ „Der letzte Zweck aller Produktionsmittel, selbst wenn sie zunächst wieder zur Herstellung anderer Produktionsmittel dienen, ist doch immer und ausschliesslich die Erzeugung von Consumtionsgütern. Lexis. I. c. 218 стр. Тугань-Барановскій въ своей интересной теоріи рынковъ и кризисовъ придерживается, какъ известно, другой точки зреінія; онъ предполагаетъ,

общественного производства надо считать одни предметы потребления,

Увеличить количество предметовъ потребленія или продуктъ общественного производства можно только увеличеніемъ затраты труда или повышеніемъ его производительности, но сумма продуктовъ отдѣльныхъ производствъ должна измѣняться также въ зависимости отъ измѣненія степени хозяйственного обосабленія отдѣльныхъ предпріятій. Когда желѣзодѣлательные и машиностроительные заводы принадлежатъ различнымъ лицамъ, то на рынкѣ въ качествѣ товара, въ качествѣ продукта производства, появляются и желѣзо и машины, но если оба эти производства сосредоточены въ одномъ хозяйственномъ предпріятіи, то на рынкѣ въ качествѣ продукта будутъ появляться однѣ машины; желѣзо, какъ матеріалъ для производства машинъ, непосредственно переходитъ съ желѣзодѣлательного завода на машиностроительный, на рынкѣ въ качествѣ продукта оно не фигурируетъ больше. Положимъ, что предпріятія А и В въ нашемъ примѣрѣ сливаются въ одно хозяйственное предпріятіе, тогда сумма продуктовъ всѣхъ общественныхъ предпріятій будетъ равна $B+C$, а не $A+B+C$. Уменьшеніе общественного раздѣленія труда уменьшило эту сумму, но величина общественного продукта, какъ раньше, такъ и теперь, осталась равной С. Измѣненіе степени хозяйственного обосабленія отдѣльныхъ предпріятій можетъ отразиться и на этой величинѣ, но не само по себѣ, а лишь постольку, поскольку оно связано съ измѣненіемъ успѣшности производства.

Распредѣленіе доходовъ надо рассматривать какъ дѣлежъ предметовъ потребленія или продукта общественного производства между отдѣльными участниками производства. Такъ понималъ эту проблему Родбертусъ, только объектъ дѣлежа онъ называлъ не продуктомъ производства, а доходомъ. Предметомъ дѣлежа, по его мнѣнію, является национальный

что можетъ существовать производство ради производства, но и онъ не отрицаетъ, что при простомъ воспроизводствѣ, которое наѣсъ здѣсь интересуетъ, цѣлью производства является созданіе предметовъ потребленія

доходъ, который состоить „только“ изъ непосредственныхъ предметовъ потребленія.¹⁾

Подъ продуктомъ общественного производства за данный періодъ времени онъ понимаетъ то, что создано за данное время всѣмъ трудомъ на различныхъ стадіяхъ производства²⁾ или вновь созданную въ теченіе данного періода производства цѣнность. Такъ, напр., продуктомъ промышленного производства Родбертусъ считаетъ не весь продуктъ, производимый въ промышленныхъ предпріятіяхъ, а только ту часть продукта, которая остается за вычетомъ затраченного здѣсь въ качествѣ сырого матеріала продукта сельскохозяйственного производства.³⁾ Марксъ также выдѣляетъ понятіе общественного дохода, который при простомъ воспроизводствѣ совпадаетъ у него съ предметами потребленія. Подъ продуктомъ общественного производства онъ понимаетъ совокупность продуктовъ отдѣльныхъ предпріятій^{4).}

Конечно не важно, какъ назвать совокупность предметовъ потребленія общественнымъ ли доходомъ, или, какъ мы предлагаемъ, продуктомъ общественного производства, но въ теоріи распределенія безусловно необходимо какъ-нибудь выдѣлить эту группу предметовъ. Вѣдь процессъ распределенія, какъ мы уже указывали, есть не что иное, какъ дѣлежъ между отдѣльными членами общества этихъ предметовъ потребленія.

III.

Нѣсколько иначе формулируетъ эту проблему Туганъ-Барановскій. Опредѣляя подобно Марксу продуктъ общественного производства, какъ сумму товарныхъ продуктовъ отдѣльныхъ предпріятій, онъ разсматриваетъ распределеніе, какъ дѣлежъ этой суммы продуктовъ. При такой постановкѣ вопроса онъ не можетъ уже сводить распределеніе къ дѣлежу продукта между рабочими и владельцами средствъ производства, капиталистами. Ему приходится включить и третьаго участника дѣлежа—средства производства. Про-

¹⁾ Zur Erkenntiss 64, 121 стр.

²⁾ I. c. 121—2 стр.

³⁾ Ср. Борткевичъ. Rodbertussche Grundrententheorie. Archiv für die Geschichte des Sozialismus B. I. 2 стр.

⁴⁾ Ср. Капиталъ (пер. Н-она) т. II 329 стр.

дуктъ общественного производства дѣлится у него на три доли: на долю рабочихъ, долю капиталистовъ и долю средствъ производства.¹⁾

Это нововведеніе Тугань-Барановскаго не представляетъся намъ особенно цѣлесообразнымъ, оно не освѣщаетъ, а за-темняетъ свойственный проблемѣ распределенія характеръ дѣлежа. О дѣлежѣ, собственно, можно говорить лишь тогда, когда ни одинъ изъ участниковъ дѣлежа не можетъ увеличить своей доли, не задѣвая этимъ доли другихъ участниковъ. Этому условію не удовлетворяетъ постановка вопроса у Тугань-Барановскаго. Доля средствъ производства можетъ увеличиться или уменьшиться, нисколько не задѣвая непремѣнно этимъ количества продуктовъ, приходящихся капиталистамъ и рабочимъ.

Количество средствъ производства, поступающее въ качествѣ продукта на рынокъ, зависитъ, какъ мы уже указы-вали, отъ общественного раздѣленія труда, отъ степени хо-зяйственного обособленія отдѣльныхъ предприятій. Если бы замѣчаемая во многихъ отрасляхъ производства тенденція къ сосредоточенію въ одномъ хозяйственномъ предприятіи различныхъ послѣдовательныхъ стадій производства стала господствующимъ явленіемъ, то количество средствъ производства, поступающихъ въ качествѣ продукта на ры-нокъ, уменьшилось бы; но это могло бы вовсе не отразиться на размѣрахъ производства предметовъ потребленія, а по-тому и на долѣ рабочихъ и капиталистовъ. Правда, измѣненіе количества средствъ производства можетъ влечь за собой измѣненіе общей суммы доходовъ рабочихъ и капита-листовъ, но произойдетъ это не отъ измѣненія доли средствъ производства, а отъ измѣненія успѣшности производства. Истинная причина этого—измѣненіе производительности, а измѣненіе доли средствъ производства только сопутствующее этому измѣненію обстоятельство.

Если бы измѣненіе доли средствъ производства явля-лось неизмѣннымъ спутникомъ измѣненія производитель-ности, то это могло бы еще служить иѣкоторымъ доводомъ въ пользу того, чтобы разсматривать распределеніе, какъ

1) Studien zur Theorie und Geschichte der Handelskrisen in England 1901. 222 и слѣд. стр. Основы 438 и слѣд. стр.

дѣлежъ продукта между заработной платой, прибылью и средствами производства. Здѣсь измѣненіе доли средствъ производства являлось бы показателемъ измѣненія производительности.¹⁾ Но намъ, вопреки весьма распространенному мнѣнію, кажется, что измѣненіе количества поступающихъ на рынокъ средствъ производства только случайно и временно сопутствующее измѣненію производительности обстоятельство.

Ученіе о необходимой связи между этими двумя явленіями исходитъ отъ Маркса. Марксъ отождествилъ технический прогрессъ съ повышениемъ органическаго строенія общественного капитала. Технический прогрессъ, говорить онъ, приводить къ тому, что каждый капиталистъ все большую часть своего капитала долженъ расходовать на покупку средствъ производства.²⁾ Результатомъ этого должно быть увеличеніе доли средствъ производства въ общей совокупности товарныхъ продуктовъ отдельныхъ предприятий.

Среди марксистовъ такое представление о характерѣ технического прогресса господствуетъ до послѣдняго времени³⁾, но и среди критически относящихся къ марксизму ученыхъ взглядъ этотъ нашелъ много сторонниковъ. Тугань-Барановскій вполнѣ раздѣляетъ эту точку зренія. Результатомъ технического прогресса, говорить онъ⁴⁾, является то, что „средства производства играютъ все большую роль на товарномъ рынке“. Лексисъ также думаетъ⁵⁾, „что уве-

¹⁾ Вирочемъ и въ этомъ случаѣ вмѣсто того, чтобы итти окольнымъ путемъ и брать измѣненіе доли средствъ производства, какъ показатель измѣненія производительности, проще прямо указать на производительность труда, какъ факторъ, опредѣляющій величину общественного продукта.

²⁾ „Относительное уменьшеніе перемѣнного и увеличеніе постояннаго капитала есть только иное выраженіе возросшей производительности труда“. Капиталъ т. III пер. Н-на 164 стр. . . степень производительности выражается въ относительномъ преобладаніи постоянной части капитала сравнительно съ переменной, или въ непрерывномъ уменьшениіи части капитала, затрачиваемой даннымъ капиталомъ на рабочую плату. Ibid 626 стр. Ср. Theorien über den Mehrwert, II 1 136—38 стр.

³⁾ И. Масловъ. Теорія развитія народнаго хозяйства. 1910. 17 стр. С. Солнцевъ. Заработка плата. 1911. 324, 338, 348 стр.

⁴⁾ Handelskrisen, 27 стр. Ср. 209, 211 стр. Основы 441, 443 стр.

⁵⁾ Allgemeine Volkswirtschaftslehre, 222 стр.

личеніе производительности всегда соединено съ увеличеніемъ капитала по сравненію съ числомъ рабочихъ".

Марксъ и примыкающіе къ нему въ этомъ вопросѣ экономисты не ограничиваются указаніемъ на то, что повышение производительности приводить къ тому, что черезъ руки рабочихъ проходитъ большее количество средствъ производства, а потому и увеличивается количество средствъ производства, приходящихся въ процессѣ труда на одного рабочаго; они идутъ дальше и считаютъ возможнымъ утверждать, что съ повышеніемъ производительности относительно увеличиваются и расходы капиталистовъ на покупку средствъ производства, что органическое строеніе общественнаго капитала повышается, или, что то же, средства производства „начинаютъ играть все большую роль на товарномъ рынке".

Это второе утвержденіе, вовсе не вытекаетъ изъ первого, доля средствъ производства въ процессѣ труда можетъ увеличиваться, но это не непремѣнно влечетъ за собой увеличеніе расходовъ на средства производства и уменьшеніе расходовъ на заработную плату.

Марксъ могъ не проводить различія между этими двумя понятіями. Въ то время, когда складывалось его экономическое ученіе, прогрессъ техники выражался въ замѣнѣ ручного труда машиной. Марксъ былъ свидѣтелемъ возникновенія ряда новыхъ отраслей производства, на его глазахъ создавалось машиностроеніе, какъ самостоятельная стадія общественного производства. Въ его время развитіе техники выражалось въ возникновеніи ряда самостоятельныхъ стадій производства, а потому ему было вполнѣ естественно отождествить техническій прогрессъ съ повышеніемъ органическаго строенія капитала, съ относительнымъ сокращеніемъ расходовъ на заработную плату и увеличеніемъ расходовъ на средства производства.

Но это отождествленіе не представляется уже такимъ естественнымъ въ наше время, въ особенности, если мы обратимъ вниманіе на нѣкоторыя новѣйшія тенденціи хозяйственнаго развитія. Что касается основного капитала, то даже нѣкоторые сторонники разбираемаго нами взгляда, не рѣшаются настаивать на необходимости дальнѣйшаго увеличенія основного капитала въ связи съ прогрессомъ техники. Лексисъ, напр., думаетъ, что количество основног

капитала, приходящагося на одного рабочаго уже въ ближайшемъ будущемъ не только не будетъ увеличиваться, но даже, пожалуй, уменьшится¹⁾. Что касается увеличенія оборотной части постояннаго капитала или увеличенія расходовъ на сырой матеріалъ²⁾ и т. д., то несмотря на то, что при повышеніи производительности рабочій перерабатываетъ большее количество матеріала, отсюда не слѣдуетъ, что и расходы на матеріалъ и другіе предметы приложенія труда рабочаго непремѣнно должны увеличиваться.

Въ предпріятіи, которое само производить весь нужный ему матеріалъ и машины, всѣ денежные расходы капиталиста слагаются изъ одной заработной платы; какъ бы ни прогрессировала техника, характеръ расходовъ, нужныхъ для веденія предпріятій, здѣсь не мѣняется. Конечно съ прогрессомъ техники и здѣсь все большее количество средствъ производства будетъ проходить черезъ руки рабочихъ, но такъ какъ эти средства производства производятся въ этомъ же предпріятіи, то на характерѣ расходовъ капиталиста это отражаться не будетъ.

Если наряду съ прогрессомъ техники будетъ происходить и сліяніе въ одномъ хозяйственномъ предпріятіи различныхъ послѣдовательныхъ стадій производства, то это можетъ повести къ паденію расходовъ на сырой матеріалъ въ общей суммѣ расходовъ капиталистовъ. Такая тенденція къ сліянію отдѣльныхъ производствъ существуетъ, а потому намъ кажется нѣсколько рискованнымъ и во всякомъ случаѣ мало цѣлесообразнымъ отождествленіе прогресса техники съ увеличеніемъ расходовъ на средства производства или повышеніемъ доли средствъ производства на товарномъ рынкѣ.

Причиной такого отождествленія надо считать то, что сторонники этого взгляда смѣшили двѣ вещи: увеличеніе доли средствъ производства въ общемъ товарномъ продуктѣ всѣхъ предпріятій и увеличеніе средствъ производства, приходящихся въ процессѣ труда на рабочаго.

Въ смѣшаніи этихъ двухъ понятій, коренилась убѣдительная сила идеи Маркса. Сомнѣнія въ томъ, что техни-

¹⁾ Ibid. 223 ср. также Clark. Essentials of economic theory. 301 и слѣд., стр.

²⁾ Марксъ главнымъ образомъ на увеличеніи этой части капитала базировалъ необходимость повышенія органическаго строенія.

ческій прогрессъ надо характеризовать, какъ относительное пониженіе расходовъ на заработную плату и спроса на трудъ разсѣивались указаниемъ на тотъ фактъ, что прогрессъ техники связанъ съ относительнымъ увеличеніемъ капитала или доли мертваго труда въ процессѣ производства, при чмъ молчаливо предполагалось, что всякое увеличеніе капитала въ процессѣ производства непремѣнно знаменуетъ и увеличеніе расходовъ на покупку средствъ производства.

На самомъ дѣлѣ такое увеличеніе расходовъ вовсе не обязательно, а потому намъ представляется мало удобнымъ и цѣлесообразнымъ отождествленіе техническаго прогресса съ повышеніемъ органическаго строенія капитала. Формула эта, можетъ быть, и не грѣшитъ противъ дѣйствительности, возможно, что до настоящаго времени развитіе производительности выражалось въ увеличеніи расходовъ на средства производства, но увеличеніе этихъ расходовъ, или, въ терминахъ Маркса, ростъ постояннаго капитала за счетъ переменнаго нельзя принять за общий критерій прогресса техники. Даже увеличеніе доли капитала, приходящейся въ процессѣ производства на единицу труда нельзя признать неизмѣннымъ спутникомъ повышенія техники; прогрессъ техники можетъ сопровождаться и относительнымъ уменьшеніемъ капитала¹⁾.

Выше мы указали, что взглѣдь Туганъ-Барановскаго на распределеніе, какъ на дѣлѣ суммы продуктовъ всѣхъ отдельныхъ предпріятій между рабочими, капиталистами и средствами производства могъ бы еще найти себѣ иѣкоторое оправданіе, если бы измѣненіе доли средствъ производства служило показателемъ прогресса техники, но, какъ мы видѣли, это измѣненіе надо считать только случайно сопутствующимъ прогрессу техники обстоятельствомъ, а потому мы и не видимъ никакого довода въ пользу той постановки, которую даетъ проблемъ распределенія Туганъ-Барановскій. Распределеніе доходовъ при простотѣ воспроизводствѣ, въ статикѣ хозяйства надо разсматривать какъ дѣлежъ продукта предпріятій, производящихъ предметы потребленія.

1) Bortkiewicz. Kardinalfehler der Böhm-Bawerkschen Zinstheorie. Jahrbuch für Gesetzgebung. 1906. Jahrgang XXX Heft 3. 80 стр. Knut Wicksell. Ueber Wert, Kapital und Rente 1893. 91 стр.

IV.

Бемь-Баверкъ занять въ вопросѣ о фондѣ или источни-
кѣ доходовъ весьма интересную въ теоретическомъ отноше-
ніи позицію. Его точка зрѣнія на этотъ предметъ сущес-
твенно отличается отъ нашей. Мы считаемъ фондомъ, изъ
котораго выплачиваются доходы въ теченіе какого-нибудь
хозяйственнаго періода, продуктъ производства того же са-
мого періода. Фондомъ годичныхъ доходовъ является го-
дичный продуктъ предпріятій, производящихъ предметы
потребленія.

Бемь-Баверкъ, въ отличіе отъ этого, фондомъ доходовъ
какого-нибудь хозяйственнаго періода или, какъ онъ пред-
почитаетъ выражаться, фондомъ для существованія (*Subsistenzfonds*), называетъ не продуктъ производства *того же*
періода, а все существующее *въ данный моментъ времени*
народное имущество, за исключениемъ одной только земли¹⁾.

У Бемь-Баверка фондъ доходовъ состоять не изъ однихъ
предметовъ потребленія, даже не изъ продуктовъ произве-
денныхъ всѣми предпріятіями, а изъ всего народнаго имуще-
ства. „Фондъ для существованія“ Бемь-Баверка существенно
отличается отъ „продукта общественнаго производства“
Тугань-Барановскаго. Эта послѣдняя величина состоять изъ
продуктовъ отдѣльныхъ предпріятій, произведенныхъ въ
течениѣ опредѣленнаго періода времени, тогда какъ „фондъ
для существованія“ Бемь-Баверка состоять изъ имущества,
существующаго въ данный моментъ времени, причемъ без-
различно, приняло ли оно форму товарнаго продукта какого-
нибудь предпріятія или же еще находится въ стадіи пере-
работки. Фабричныя зданія, машины, уже утилизируемыя въ
производствѣ, сырой матеріалъ, находящійся въ процессѣ
переработки, все это является составной частью фонда для
существованія Бемь-Баверка.

Такимъ образомъ значительная часть этого фонда имѣеть
форму совершенно ненотребимую, но это не смущаетъ
Бемь-Баверка. Средства производства, говоритъ онъ, надо
разматривать, какъ будущіе предметы потребленія. Сырой

¹⁾ „Der ganze Vermögenstock der Volkswirtschaft dient als Subsistenz-
fonds oder Vorschußfonds, aus dem die Gesellschaft ihre Subsistenz während
der gesellschaftlich üblichen Produktionsperiode bezieht.“ I. c. B. II 340 стр.

материалъ, полуфабрикаты можно включить въ фондъ для существованія, такъ какъ „они послѣ нѣкоторой окончательной обработки въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ дозрѣютъ до готовыхъ предметовъ потребленія“¹⁾.

Намъ представляется неправильнымъ такое включение средствъ производства въ фондъ доходовъ. Если включать средства производства, то надо сюда включить и землю, и рабочую силу народа. Мы не видимъ ровно никакого основанія, почему Бемъ-Баверкъ исключаетъ ихъ изъ фонда для существованія. Вѣдь трудъ и земля точно также какъ желѣзная руда хлопокъ или другое средство производства могутъ черезъ нѣкоторый промежутокъ времени перевоплотиться въ предметы потребленія.

Если бы Бемъ-Баверкъ включалъ въ этотъ фондъ только продукты производства, если бы онъ считалъ, что фондъ этотъ состоять изъ совокупности товарныхъ продуктовъ страны, то у него было бы еще основаніе исключать отсюда землю или рабочую силу. Хлопокъ, желѣзная руда являются не только средствомъ, но и продуктомъ производства, тогда какъ землю или трудъ никогда нельзя разсматривать какъ продуктъ производства. Однако Бемъ-Баверкъ, какъ мы видѣли, включаетъ въ фондъ доходовъ и предметы, находящіеся еще въ стадіи обработки, средства производства, не принимавшія еще форму товара, а потому мы не видимъ никакого основанія для исключенія изъ этого фонда земли или рабочей силы. Включая сюда сырой материалъ, орудія труда и т. д., Бемъ-Баверкъ долженъ быть бы включить сюда и землю, и трудъ,—вообще все, что служитъ производству. Этому возраженію мы не придаемъ однако большого значенія.

Главнымъ же недостаткомъ относящихся сюда разсужденій Бемъ-Баверка надо считать то, что величина фонда, изъ котораго, по мнѣнію Бемъ-Баверка, все населеніе черпаетъ средства существованія въ теченіе всего процесса производства, не соответствуетъ дѣйствительной величинѣ всѣхъ реализованныхъ за это время доходовъ. Фондъ для существованія всегда меньше количества предметовъ по-

1) I. c. B. II 340 стр.

требленія, дѣйствительно потребленныхъ за это время ¹⁾. Такъ въ нашей схемѣ вся совокупность народнаго имущества въ концѣ года равна суммѣ площадей A+B+C, тогда какъ размѣры потребленія за тѣ три года, которые продолжается производство, равны C+C+C. А эта послѣдняя величина, какъ видно изъ чертежа, всегда больше первой.

Самъ по себѣ фактъ несовпаденія величины этого фонда съ величиной реализованныхъ изъ него доходовъ не имѣлъ бы существенного значенія, если бы Бемъ-Баверкъ не дѣлалъ бы заключеній о связи между абсолютными размѣрами этого фонда и размѣрами реализованныхъ изъ него доходовъ. Но онъ какъ разъ считаетъ себя въ правѣ сдѣлать это. Абсолютные размѣры, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ одного дохода—заработной платы—непосредственно опредѣляются величиной этого имущественнаго фонда. Абсолютная величина заработной платы всего рабочаго класса не можетъ быть выше двойной величины этого фонда. Такъ, по крайней мѣрѣ, предполагаетъ онъ во всѣхъ своихъ ариѳметическихъ выкладкахъ при изслѣдованіи величины прибыли ²⁾.

Если въ данный моментъ времени все народное имущество равно 15 миллиардамъ гульденовъ, тѣ заработка пла-та, которую могли бы получить рабочіе въ теченіе всего процесса производства, не можетъ превышать 30 миллиардовъ гульденовъ. Несмотря, напр., на то, что въ шести лѣтнемъ процессѣ производства будетъ произведенъ продуктъ въ 39 миллиардовъ гульденовъ ³⁾, рабочіе въ видѣ заработной платы не могутъ получить больше 30 миллиардовъ гульденовъ. Если народное имущество увеличится съ 15 миллиардовъ до 24 миллиардовъ, то несмотря на то, что продукта будетъ произведено на 54,8 миллиардовъ, заработка плата не можетъ быть больше 48 миллиардовъ ⁴⁾.

Это утвержденіе Бемъ-Баверка представляется намъ совершенно непонятнымъ, мы не видимъ никакого основанія, почему заработка плата, полученная рабочими въ теченіе *всего периода производства*, не можетъ превысить двойной ве-

¹⁾ Бемъ-Баверкъ самъ признаетъ это. I. c. B. II 346 и слѣд. стр.

²⁾ I. c. B. II 410 и слѣд. стр.

³⁾ Смъ таблицу III I. c. 414 стр.

⁴⁾ Ср. I. c. стр. 422 и таблицу II на 413 стр.

личины народнаго имущества, существующаго въ *данный момент времени*. Продуктовъ, которые могли бы поступить въ потребленіе рабочихъ, въ теченіе всего періода производства будеть създано больше этого, и совершенно непонятно, почему рабочіе не могли бы получить больше того, что предназначаетъ имъ Бемъ-Баверкъ.

Нельзя усмотрѣть никакой непосредственной и прямой связи между величиной народнаго имущества и величиной заработной платы, связь между этими величинами существуетъ, но она совершенно иного рода, чѣмъ это здѣсь представляется Бемъ-Баверку. Чѣмъ большимъ въ данный моментъ имуществомъ народъ обладаетъ, тѣмъ больше предметовъ потребленія онъ можетъ произвести, а потому, *caeteris paribus*, тѣмъ выше будетъ и заработка плата.

Размѣры производства предметовъ потребленія или величина общаго фонда доходовъ обусловлены размѣрами народнаго имущества, а такъ какъ величина заработной платы зависитъ отъ величины общаго фонда доходовъ, то мы можемъ установить пѣкоторую зависимость между величиной народнаго имущества и величиной заработной платы. Однако связь эта проявляется не непосредственно и прямо, какъ думаетъ Бемъ-Баверкъ, а черезъ измѣненіе общаго фонда доходовъ. Бемъ Баверкъ, утверждая, что величина заработной платы непосредственно обусловливается величиной народнаго имущества, повторяетъ извѣстную ошибку старыхъ теоретиковъ фонда заработной платы, которые думали, что размѣры заработной платы опредѣляются величиной существующаго къ началу производства капитала, и не понимали того, что заработка плата не дана заранѣе, а создается въ процессѣ производства и, если ограничена въ своей величинѣ, то только размѣрами всего продукта производства.

Неудовлетворительность ученія Бемъ Баверка о фондѣ доходовъ должна была неблагопріятно отразиться и на его ученіи о величинѣ прибыли. При построеніи этой теоріи онъ предполагаетъ извѣстной общую сумму заработной платы, а если намъ извѣстна эта величина, то намъ извѣстна и общая сумма прибыли, которую весь классъ капиталистовъ можетъ получить при различныхъ способахъ производства. Такимъ образомъ весь вопросъ о величинѣ прибыли сво-

дится у него къ решению вопроса, какой изъ ряда возможныхъ способовъ производства при данной заработной платѣ и данномъ числѣ рабочихъ явится экономически необходимымъ. Однако считать общую сумму заработной платы за данную онъ не имѣлъ права. Предполагая ее известной, онъ преполагаетъ известной и общую сумму прибыли, иными словами, при опредѣленіи величины прибыли, онъ предполагаетъ эту проблему уже решенной въ значительной и наиболѣе интересной ея части.

Величина прибыли, завися отъ успѣшности производства, зависитъ, конечно, и отъ того, какой изъ ряда возможныхъ способовъ производства найти фактическое осуществление; но она зависитъ не отъ одного этого момента, а также и отъ того, какъ будетъ распредѣленъ продуктъ производства между рабочими и капиталистами. Бемъ-Баверкъ, предполагая, что величина дохода всего рабочаго класса предопредѣлена заранѣе, скидывается со счетовъ важнѣйшій факторъ величины прибыли. Мало того, благодаря этому совершенно затушевывается присущій проблемѣ распредѣленія характеръ дѣлежа.

Наконецъ мы должны отмѣтить еще одну особенность разсужденій Бемъ-Баверка. Бемъ-Баверкъ, утверждая, что все народное имущество надо рассматривать какъ фондъ, изъ которого реализуются отдельные доходы, примыкаетъ къ точкѣ зрѣнія классиковъ, которые, какъ известно, учили, что продуктъ общественного производства можетъ быть разложенъ на доходы. „Весь годичный продуктъ земли и труда какой-нибудь страны или, что то же самое, вся цѣна этого годичного продукта естественно дѣлится, говоритъ А. Смитъ¹⁾, на три части: на ренту съ земли, заработную плату труда и прибыль съ капитала“. То же самое и почти тѣми же словами повторяетъ за Смитомъ и Рикардо²⁾. Бемъ-Баверкъ всецѣло присоединяется къ классикамъ въ этомъ вопросѣ³⁾.

Этотъ взглядъ классиковъ вызвалъ очень рѣзкую кри-

¹⁾ Wealth of nations. 3 edit v. I 394 стр. Русск. перев. Бибикова, т. I, 477 стр.

²⁾ Works. 210. Начала политической экономіи пер. Зибера Гл. XXVI, 221 стр.

³⁾ „Das Einkommen eines Volkes ist auf die Dauer identisch mit dem Ertrage seiner Production.“ I. e. 123 стр. III. Aufl. (1909) 197 стр.

тику со стороны Маркса. Марксъ, не скучаясь на выражениі, называетъ этотъ взглядъ „фантастическимъ догматомъ“, „нелѣпой формулой“. Разсужденія Смита по этому поводу онъ характеризуетъ, какъ „хожденіе Адама вокругъ да около“.

Этотъ взглядъ Смита былъ бы правиленъ, думаетъ Марксъ, если бы онъ относилъ его къ вновь созданной цѣнности продукта. Она дѣйствительно можетъ быть разложена на заработную плату и прибавочную цѣнность, но это совершенно неприложимо по отношенію къ цѣнности всего общественного продукта. Значительная ея часть является возмѣщеніемъ постоянного капитала. Утверждая, что весь общественный продуктъ можетъ быть разложенъ на доходы, Смитъ упускаетъ изъ виду, что все общественное производство распадается на два подраздѣленія, въ одномъ производятся средства производства, въ другомъ предметы потребленія. Только относительно продукта этого второго подраздѣленія можно сказать, что онъ идетъ на заработную плату и прибыль, но относительно всего совокупнаго продукта этихъ двухъ подраздѣленій этого отнюдь сказать нельзя; значительная часть его состоить изъ средствъ производства, которая являются общественнымъ капиталомъ, а потому ничьимъ доходомъ служить не могутъ.

Въ этихъ замѣчаніяхъ Маркса много вѣрнаго, но окончательный выводъ его черезъ чуръ категориченъ. Взглядъ Смита нельзя считать такой нелѣпостью, какой старается выставить его Марксъ. Съ известной точки зрѣнія онъ представляется намъ совершенно правильнымъ.

Смитъ, утверждая, что весь общественный продуктъ годичнаго производства распадается на доходы, отождествлять, всю совокупность продуктовъ отдѣльныхъ производствъ съ общимъ фондомъ доходовъ. Такое представлениe логически вполнѣ возможно, средства производства, орудія труда, сырой матеріаль и т. д., мы можемъ разсматривать какъ будущіе предметы потребленія, а потому мы можемъ включить ихъ въ фондъ доходовъ или фондъ общественного потребленія. Черезъ иѣкоторый промежутокъ времени они послѣ соотвѣтствующихъ преобразованій, конечно, превратятся въ предметы потребленія и, какъ таковые, составятъ доходъ какихъ-нибудь группъ населенія.

Если бы Ад. Смитъ, говоря, что годичные продукты от-

дѣльныхъ предпріятій составляютъ доходы различныхъ группъ населения, утверждалъ, что эти продукты составляютъ годичные же доходы, то это, конечно, было бы невѣрно. Совокупность годичныхъ продуктовъ отдѣльныхъ производствъ нельзя отождествлять съ суммой реализованныхъ за это же время доходовъ¹⁾.

Если бы Ад. Смитъ исходилъ изъ сопоставленія годичныхъ продуктовъ съ годичными же доходами, то мы должны бы были присоединиться къ критикѣ Маркса. Однако мы не видимъ никакой необходимости такъ истолковывать это его учение. Категорическихъ указаний въ этомъ смыслѣ у него нѣтъ. Разлагая общественный продуктъ на доходы, онъ говоритъ вообще о доходахъ, ни словомъ не упоминая о томъ времени, въ теченіе котораго получаются эти доходы. Когда же затрагивается вопросъ о фондѣ текущаго, немедленнаго потребленія (*immediate consumption*), то считаетъ нужнымъ изъ общаго продукта производства выдѣлить долю, идущую на возмѣщеніе средствъ производства²⁾.

Смитъ могъ сказать, что вся совокупность годичныхъ продуктовъ отдѣльныхъ предпріятій составляетъ фондъ доходовъ, взглянуть на который нельзя назвать неправильнымъ, но слѣдовать за нимъ въ этомъ направленіи намъ представляется нецѣлесообразнымъ, лучше присоединиться къ Родбертусу и Марксу, которые считали фондомъ доходовъ совокупность продуктовъ не всѣхъ предпріятій, а только тѣхъ, которые производятъ предметы потребленія. Въ этомъ случаѣ мы исходимъ изъ сопоставленія годичныхъ продуктовъ съ годичными же доходами, въ противоположность классикамъ, которымъ, чтобы быть вполнѣ точными, надо было говорить о годичномъ продуктѣ и доходахъ болѣе длиннаго периода. Дающе въ этомъ случаѣ можно говорить, что величина всѣхъ доходовъ не можетъ превысить величины фонда подлежащаго распределенію, тогда какъ при постановкѣ Смита сумма дѣйствительно реализованныхъ доходовъ всегда, какъ это мы выяснили выше при разборѣ учения Бемь-Баверка, выше того, что они считаются объектомъ, подлежащимъ распределенію.

¹⁾ Первая величина равна суммѣ площадей А, В и С, а последняя суммѣ незаштрихованныхъ частей площади этихъ прямоугольниковъ или площади С.

²⁾ В. II ch. 2, 18 и слѣд. стр.

V.

Если представить себѣ распредѣленіе, какъ процессъ дѣлежа общественнаго продукта, то сейчасъ же станетъ ясно, что абсолютные размѣры доходовъ отдѣльныхъ классовъ и группъ населенія зависятъ: 1) отъ величины общественнаго продукта, 2) отъ того, какъ распредѣляется этотъ продуктъ между отдѣльными претендентами. Если продуктъ увеличивается, то всѣ доходы могутъ одновременно расти, но при томъ же самомъ продуктѣ, одинъ доходъ можетъ увеличиваться только на счетъ другого, заработка плата можетъ увеличиваться только на счетъ прибыли, прибыль только на счетъ заработной платы или ренты. Все это настолько очевидно, что никогда и никѣмъ серьезно не отрицалось. Даже тѣ экономисты, которые въ виду особой симпатіи къ имущимъ классамъ склонны затушевывать присущій проблемѣ распредѣленія характеръ дѣлежа, не могутъ не присоединиться къ этому. Такъ, напримѣръ, Сеніоръ прямо заявляетъ¹⁾, что если отвлечься отъ ренты и налоговъ, то при данной производительности, величина заработной платы будетъ зависѣть „отъ тѣхъ пропорцій, въ которыхъ продуктъ дѣлится между капиталистами и рабочими“. Доля рабочихъ зависитъ отъ того, сколько поступить капиталистамъ, землевладѣльцамъ и въ видѣ налоговъ государству.

Повышеніе производительности общественнаго производства, увеличивая объекѣтъ распредѣленія, можетъ сопровождаться одновременнымъ увеличеніемъ всѣхъ доходовъ. Извѣстное ученіе Рикардо о томъ, что всякое повышеніе прибыли обусловлено пониженіемъ заработной платы²⁾ не стоитъ въ противорѣчіи съ этимъ утвержденіемъ.

Рикардо, настаивая на этомъ, вовсе не думалъ, что количество предметовъ потребленія, приходящихся въ результатѣ распредѣленія рабочимъ и капиталистамъ, не можетъ одновременно увеличиваться. Онъ имѣлъ въ виду не количество поступающихъ этимъ лицамъ денегъ или продуктовъ.

1) Political economy, 6 ed. 185 и слѣд. стр.

2) „Кромѣ пониженія заработной платы не существуетъ другого способа держать прибыль на высокомъ уровнѣ“. О покровительствѣ землевладѣлю. Рус. пер. Зибера, отд. VI. 506 стр. Works. 476 стр. Ср. Начала 64 и 74 стр. Works. 65, 74 стр.

а количество труда, которое пошло на создание этихъ продуктовъ. „Прибыль,—говорить онъ¹⁾,— зависитъ не отъ числа фунтовъ стерлинговъ, которое можетъ быть ежегодно уплачиваемо рабочему, но отъ числа дней труда, необходимаго для получения этихъ фунтовъ“.

Если, выясняя зависимость между величиной заработной платы и прибыли, имѣть въ виду количество труда, которое пошло на создание этихъ доходовъ или то количество общественного труда, которымъ могутъ располагать въ свою пользу лица, получающія эти доходы, то конечно единственнымъ способомъ увеличенія прибыли будетъ уменьшеніе заработной платы. Если изъ 300000 рабочихъ дней, затрачиваемыхъ въ обществѣ, половина идетъ на создание продуктовъ, поступающихъ рабочимъ, а половина общественного труда идетъ на создание продуктовъ, поступающихъ капиталистамъ, то увеличить до двухъ третей или до 200000 рабочихъ дней количество труда, затрачиваемаго въ пользу капиталистовъ, можно только уменьшивъ до 100000 рабочихъ дней долю труда, затрачиваемаго въ пользу рабочихъ. Если увеличивается производительность, то это можетъ увеличить измѣряемую въ трудовыхъ единицахъ прибыль, но только въ томъ случаѣ, если это уменьшитъ заработную плату. У Рикардо какъ разъ идетъ рѣчь о дѣлѣ трудинности продукта²⁾, а потому нельзя не признать совершенно правильнымъ его утвержденія о неустранимомъ антагонизмѣ заработной платы и прибыли³⁾.

Весьма интереснымъ въ теоріи распределенія является выясненіе того, какъ измѣняются съ развитіемъ общества доли отдѣльныхъ классовъ, какъ измѣняется доля рабочихъ и доля капиталистовъ.

Вопроѣсъ этотъ, начиная съ Рикардо и до нашихъ дней, постоянно привлекаетъ вниманіе экономистовъ. Рикардо,

¹⁾ Начала, гл. VII, 82 стр. Works. 82 стр. Говоря обѣ измѣненіяхъ заработной платы, онъ всегда имѣть въ виду ея трудовую цѣнность. Ср. Милль. Основанія политической экономіи, т. I, кн. 2, гл. XV, § 7, 469 стр.

²⁾ Онъ определено указываетъ на это. См. Начала, гл. I, отд. VII, 27 стр. Works. 31 стр.

³⁾ См. по этому поводу Борткевичъ. Wertrechnung. Archiv für Sozialwissenschaft. B. XXV, 448 и слѣд. стр.

исходя изъ предположенія, что заработка плата отдельного рабочаго опредѣляется стоимостью его содержанія, дѣлалъ отсюда выводъ, что въ виду увеличивающейся трудности добыванія хлѣба и другихъ предметовъ питанія, заработка плата отдельного рабочаго, выраженная въ трудовыхъ единицахъ, должна расти, а потому доля рабочаго класса должна увеличиваться.

Родбертусъ отрицалъ неизбѣжность увеличенія трудности добычи хлѣба и потому пришелъ къ противоположному выводу, но путь, которымъ онъ шелъ, былъ тотъ же, какъ у Рикардо. Такъ же подводятъ къ разрѣшенію этого вопроса и большинство другихъ экономистовъ; обычно отъ закона измѣненія дохода отдельного рабочаго дѣлаютъ заключеніе о законѣ измѣненія дохода всего рабочаго класса. Совершенно иначе ставить эту проблему Лексисъ. Онъ считаетъ возможнымъ непосредственно изъ разсмотрѣнія всего хозяйства, какъ одного цѣлаго и распределенія продукта между классами, сдѣлать иѣкоторыя заключенія о характерѣ измѣненія доли рабочихъ и капиталистовъ¹⁾. Весь приростъ продукта, полученный отъ увеличенія производительности, никогда не можетъ, думаетъ онъ, поступить рабочимъ, это стояло бы въ противорѣчіи съ сущностью капиталистического способа производства. Доходъ капиталистовъ съ развитіемъ общества долженъ непремѣнно увеличиваться, хотя бы только въ своихъ абсолютныхъ размѣрахъ.

Введеніе усовершенствованныхъ пріемовъ производства требуетъ увеличенія затратъ капитала, а капиталисты никогда не станутъ затрачивать больше капитала, если эта большая затрата не дастъ имъ большей прибыли²⁾. При этомъ нужно замѣтить, что Лексисъ имѣть въ виду не прибыль отдельного капиталиста, а прибыль всего класса капиталистовъ. Общая сумма прибыли всего капиталистического класса должна увеличиваться, такъ какъ иначе не было бы техническаго прогресса. Прогрессъ техники обусловленъ увеличеніемъ абсолютныхъ размѣровъ дохода капиталистовъ.

1) См. Allgemeine Volkswirtschaftslehre. 222—231 стр.

2) Лексисъ вполнѣ определенно высказываетъ это на стр. 222, 230. Въ дѣйствительности, по его мнѣнію, увеличилась даже относительная доля капиталистовъ. 224 стр.

Это замѣчаніе Лексиса было бы правильно, если бы всѣ капиталисты были объединены между собою и дѣйствовали за одно, но при взаимной конкуренціи капиталистовъ это утвержденіе совершенно неправильно. Введеніе усовершенствованныхъ пріемовъ производства зависитъ отъ решенія отдѣльного капиталиста, а ему нѣтъ никакого дѣла до того, какъ измѣняется отъ этого общій доходъ всего класса. Величина прибыли, которую онъ получаетъ, зависитъ отъ величины дохода всего класса и отъ того, какую часть этого дохода онъ сумѣть захватить въ свою пользу. Прибыль отдѣльного капиталиста можетъ возрастать даже въ томъ случаѣ, когда доходъ всего класса падаетъ. Отдѣльный капиталистъ можетъ увеличить свою прибыль на счетъ прибыли своихъ сотоварищѣй, а потому техническій прогрессъ и увеличеніе затратъ капитала вовсе не обусловлены увеличеніемъ дохода всего капиталистического класса.

Конечно, паденіе нормы прибыли, необходимо вытекающее изъ увеличенія капитала при тѣхъ же размѣрахъ прибыли, непріятно и каждому отдѣльному капиталисту, но вводя усовершенствованные, требующіе усиленной затраты капитала способы производства, капиталисты думаютъ о томъ, чтобы дешевле и лучше своихъ конкурентовъ производить товары и, какъ это разъяснилъ еще Марксъ, вовсе не соображаются съ тѣмъ, какое влияніе это усовершенствованіе окажетъ въ концѣ концовъ на норму прибыли. Они не заглядываютъ далеко въ будущее, а стремятся къ немедленной, хотя, можетъ быть, и скоро преходящей выгодѣ. А такую выгоду сулить имъ всякое индивидуально разумное усовершенствованіе производства, даже если оно съ точки зрењія всего класса и не представляется никакихъ выгодъ, такъ какъ не увеличиваетъ общей суммы его дохода.

Подобно тому, какъ продавцы будутъ расширять предложеніе до совпаденія цѣны съ издержами, несмотря на то, что имъ всѣмъ, а также каждому въ отдѣльности, это сулить въ концѣ концовъ одинъ ущербъ, точно также и капиталисты будутъ увеличивать затрату капитала, даже если въ концѣ-концовъ это и окажется имъ невыгоднымъ. Интересы отдѣльныхъ капиталистовъ не совпадаютъ вполнѣ съ интересами всего класса, и въ этомъ заключается нѣкоторая гарантія того, что интересы всего общества не будутъ принесены въ жертву капиталистамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Теорія воздержаія и лажа.

I.

Большой теоретический интересъ представляетъ вопросъ о природѣ отдельныхъ доходовъ, главнымъ образомъ, конечно, вопросъ о природѣ нетрудовыхъ доходовъ. Природа заработной платы не вызываетъ ни съ чьей стороны особыхъ сомнѣній, всѣ признаютъ, что заработка плата — необходимое условіе существованія рабочаго. Но вопросъ о томъ, почему существуетъ прибыль или рента, составляетъ сложную теоретическую проблему, относительно решения которой нѣтъ единодушія среди экономистовъ. Единодушія здѣсь въ настоящее время даже меныше, чѣмъ было нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Характерной чертой новѣйшаго развитія теоріи цѣнности является сглаживаніе и примиреніе различныхъ точекъ зрѣнія; въ трудахъ Маршалла, Дмитрева и др. данъ уже синтезъ двухъ раньше рѣзко обособлявшихся другъ отъ друга теорій, теорій предѣльной полезности и издержекъ производства, но въ теоріи распределенія ни о чѣмъ подобномъ говорить не приходится. Здѣсь существуютъ двѣ диаметрально противоположныя точки зрѣнія, изъ которыхъ можетъ быть правильной только какая-нибудь одна.

Эти двѣ точки зрѣнія сводятся къ слѣдующему: нетрудовые доходы существуютъ потому, что рабочіе не владѣютъ средствами производства; уничтожьте частную собственность на средства производства и отъ прибыли не останется никакого слѣда, говорятъ одни экономисты. На это представители другой точки зрѣнія возражаютъ, что не въ частной собственности на средства производства лежитъ причина существованія нетрудовыхъ доходовъ, ее надо искать не въ историческихъ, а въ естественныхъ условіяхъ хозяйственной жизни. У насъ,

въ Россіи, къ экономистамъ этого послѣдняго направлениія часто относятся нѣсколько свысока, ихъ теоріи серьезно не критикуютъ, а разсматриваютъ, какъ тенденціозныя попытки защитить основы современаго распредѣленія. Мы не раздѣляемъ такого пренебрежительнаго къ нимъ отношенія. Ученые эти оказали очень большія услуги экономической теоріи, даже въ теоріи распредѣленія мы признаемъ большія за ними заслуги. Такъ, напримѣръ, мы считаемъ въ высшей степени интереснымъ ученіе о величинѣ отдельныхъ доходовъ, принадлежащее Кларку, одному изъ наиболѣе яркихъ представителей этого направлениія.

Но въ вопросѣ о природѣ нетрудовыхъ доходовъ экономисты эти сбились, какъ памъ кажется, съ правильнаго пути. Мы не раздѣляемъ ихъ взглядовъ на прибыль и ренту, какъ на логическія категории хозяйства. Не раздѣляя ихъ основной точки зрѣнія, мы признаемъ однако, что въ принципѣ воздержанія, вмѣненія и предѣльной производительности ими выдвинуты такие аргументы, съ которыми необходимо серьезно считаться. Критический разборъ этихъ теорій, главнымъ образомъ, теорій воздержанія и предѣльной производительности составить въ дальнѣйшемъ нашу задачу.

Поступающій въ распредѣленіе продуктъ можно разбить на двѣ группы: на предметы потребленія рабочихъ и предметы потребленія капиталистовъ. Прямоугольникъ С¹⁾) состоить изъ двухъ прямоугольниковъ *l* и *y*. Площадь *l* выражаетъ продуктъ, поступающій въ потребленіе рабочихъ, а площадь *y* продуктъ, поступающій въ потребленіе капиталистовъ. Это дѣленіе можетъ быть проведено и дальше, вообще весь процессъ производства можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, въ одной создается продуктъ для потребленія рабочихъ, въ другой для потребленія капиталистовъ. Въ продуктѣ *A* и *B* можно также различать двѣ части, *l* и *y*, одна идетъ на производство предметовъ потребленія рабо-

1) См. схему общественного производства на стр. 56.

2) Потребности и привычки различныхъ классовъ различны, поэтому предметы потребленія одного класса могутъ несоответствовать потребностямъ другого. Тауссигъ ссылается на этотъ фактъ въ подтверждение того, что, несмотря на всю эластичность отдельныхъ доходовъ, все-таки существуетъ обособленный до известной степени фондъ заработной платы. I. c. 91 и слѣд. стр.

чихъ, другая на производство предметовъ потребленія капиталистовъ. Если мы представимъ себѣ такое раздѣленіе, то увидимъ, что часть рабочихъ затрачиваетъ свой трудъ не для удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей, а для удовлетворенія потребностей капиталистовъ. Если бы исчезла прибыль и рента, и все осталось бы попрежнему, то рабочіе могли бы менѣше работать и получать столько же или столько же, работать и получать больше.

Изъ этого очевиднаго и бесспорнаго факта, казалось, можно было бы заключить, что прибыль и рента, вообще всѣ нетрудовые доходы, существуютъ только потому, что имущіе классы отнимаютъ у рабочихъ часть продукта ихъ труда. Однако одинъ этотъ фактъ не даетъ еще права на такое заключеніе. Противники такой точки зрѣнія всегда могли бы возразить, что, хотя только часть общественнаго труда тратится на удовлетвореніе нуждъ рабочихъ, но эта часть труда пользуется содѣйствіемъ капитала, который капиталисты предоставляютъ въ распоряженіе рабочихъ, а потому часть рабочихъ производитъ больше, чѣмъ могли бы произвести всѣ рабочіе, если бы они отказались отъ этой услуги капиталистовъ и всѣ бы работали для удовлетворенія своихъ потребностей.¹⁾

Для того, чтобы имѣть право говорить о томъ, что у рабочаго отнимаютъ часть продукта его труда, надо исходить изъ трудовой теоріи цѣнности или трудовой теоріи богатства, надо отрицать самостоятельную, несводимую къ труду производительную силу капитала.

Этимъ объясняется, почему сторонники теоріи эксплоатациіи такъ усиленно цѣпляются за трудовую теорію цѣнности и, наоборотъ, „буржуазные“²⁾ экономисты такъ яростно

1) „Если одна часть общества даетъ другой больше труда, чѣмъ получаетъ отъ нея, то вѣдь вторая даетъ первой больше капитала или больше земли, и мы съ тѣмъ же правомъ могли бы сказать, что рабочіе пользуются „прибавочнымъ капиталомъ“ или „прибавочной землей“ тѣхъ классовъ общества, которымъ они отдаютъ свой „прибавочный трудъ“. Франкъ. Теорія цѣнности Маркса. 1900. 151 стр.

2) Слово „буржуазный“, какъ характеристика теорій, выводящихъ основы современного распределенія изъ вѣчныхъ естественныхъ условій хозяйственной жизни, пріобрѣло уже право гражданства въ экономической терминології. Поэтому мы также будемъ пользоваться этимъ обозначеніемъ, не придавая ему никакого пренебрежительного оттенка.

на нее нападаютъ. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе этихъ аргументовъ за и противъ трудовой теоріи, а посмотримъ, удалось ли противникамъ теоріи эксплоатациі доказать естественную природу нетрудовыхъ доходовъ.

Основнымъ положеніемъ всѣхъ „буржуазныхъ“ теорій является признаніе самостоятельной, несводимой къ одному труду производительной силы капитала. На признаніи этого факта сходятся всѣ „буржуазные“ экономисты. Различія между ними существуетъ лишь по вопросу о томъ, надо ли считать капиталъ первичнымъ факторомъ производства, или же онъ можетъ быть сведенъ къ какому-нибудь другому фактору. Теоретики воздержанія всѣхъ видовъ, включая сюда и Бемъ Баверка, не признаютъ капиталъ первоначальнымъ факторомъ, таковымъ является не капиталъ, а время воздержаніе или ожиданіе. Теоретики производительности обычно склонны считать капиталъ первоначальнымъ факторомъ производства, но некоторые изъ нихъ не считаютъ для себя обязательной эту точку зрѣнія. „Только трудъ и время абсолютно необходимы для производства“, заявляетъ, напримѣръ, Кларкъ¹⁾.

Если признать, что капиталъ обладаетъ несводимой къ труду производительной силой, то это даетъ сильное оружіе противъ теорій, сводящихъ нетрудовые доходы къ факту присвоенія продукта труда рабочаго, но для объясненія прибыли этого еще недостаточно. Допустимъ, что капиталъ производить самостоятельный и отличный отъ труда продуктъ, изъ этого еще совсѣмъ не слѣдуетъ, что этотъ продуктъ капитала долженъ поступать въ видѣ прибыли капиталистамъ, что имъ не могутъ воспользоваться рабочіе.

Если бы распределеніемъ продукта руководилъ верховный естественный принципъ воздаянія каждому по его заслугамъ въ производствѣ, то установленіемъ самостоятельного продукта капитала мы могли бы и ограничиться. Теорія распределенія свелась бы къ теоріи вмѣненія каждому фактору производства его производительной услуги. Многіе теоретики²⁾, главнымъ образомъ теоретики производительности, и ограничивали этимъ свою задачу, при этомъ они

¹⁾ Distribution 308 стр.

²⁾ Изъ современныхъ, напримѣръ, Визерь.

совершенно упускали изъ виду, что теорія вмѣненія должна быть дополнена указаніемъ на тѣ силы, которыя заставляютъ фактическое распредѣленіе дохода сообразоваться съ принципами вмѣненія. Благодаря упущенію этого необходимаго звена, объясненіе прибыли этихъ теоретиковъ нельзя считать законченнымъ. Это обстоятельство было удачно подмѣчено Бемь-Баверкомъ. Онъ указалъ, что въ теоріи прибыли нельзѧ довольствоваться одной ссылкой на несводимую къ труду производительность капитала. Однако Бемь-Баверкъ придалъ своему возраженію крайне неудачную формулировку. Теоретики, ссылающіеся при объясненіи прибыли на производительность капитала, должны, заявилъ онъ, доказать, что капиталъ даетъ не только валовую, но и чистую выручку. Теорія прибыли должна объяснить, почему цѣнность капитала всегда ниже цѣнности его продукта.

Благодаря этой неудачной, на нашъ взглядъ, формулировкѣ Бемь-Баверкъ просмотрѣлъ, что его возраженіе совершенно неопасно нѣкоторымъ изъ критикуемыхъ имъ теорій. Правильности теорій Тюнена¹⁾ или Кларка это возраженіе поколебать не можетъ. Оно дѣйствительно противъ нѣкоторыхъ теорій, но не противъ всѣхъ теорій производительности. Во всякомъ случаѣ критику Бемь-Баверка нельзѧ считать „окончательнымъ опроверженіемъ“ этой теоріи. Къ этому вопросу намъ еще придется вернуться при разборѣ теоріи Кларка.

Если нѣкоторые „буржуазные“ теоретики распредѣленія ограничиваютъ свою задачу доказательствомъ существованія самостоятельнаго продукта капитала, то другіе ученые того же направленія подробно останавливаются и на выясненіи того, почему рабочіе не могутъ воспользоваться этимъ продуктомъ капитала. Они доказываютъ, что въ силу ряда чисто

¹⁾ Въ экономической науцѣ, не безъ вліянія Бемь-Баверка, установился взглядъ на теорію Тюнена, какъ на теорію производительности. Такое истолкованіе его ученія намъ кажется не совсѣмъ правильнымъ. Хотя Тюненъ и признаетъ, что величина прибыли не можетъ быть выше производительности предѣльной единицы капитала, но онъ ничего не говоритъ о томъ, что прибыль надо разматривать, какъ самостоятельный продуктъ капитала. А потому теоретикомъ производительности его считать нельзѧ. Вообще ученіе этого геніальнаго экономиста сплошь и рядомъ излагается въ совершенно превратномъ видѣ.

естественныхъ причинъ рабочій не можетъ получить всего продукта земли, труда и капитала, а часть этого продукта долженъ отдать въ видѣ прибыли капиталистамъ.

Особаго вниманія заслуживаютъ два слѣдующія объясненія прибыли: одни указываютъ на то, что прибыль должна существовать по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ, по мнѣнію Рикардо, существуетъ поземельная рента. Подобно тому, какъ трудъ, затраченный на различныхъ участкахъ земли, даетъ не одинаковый продуктъ, точно также и трудъ, затраченный въ соединеніи съ различными долями капитала, обладаетъ различной производительностью. Ни одинъ рабочій не можетъ получить больше того, что выручаетъ наименѣе производительный рабочій, а потому послѣ выдачи заработной платы, у капиталистовъ остается излишекъ, который и составляетъ прибыль. Другіе указываютъ, что если не будетъ прибыли, то не будетъ и производства, или точнѣе успешнаго производства. Капиталисты, не получая прибыли, перестанутъ затрачивать капиталъ на производство, а затратятъ его на свои непосредственные нужды.

Такимъ образомъ одни указываютъ, что рабочіе не могутъ получать всего продукта, а другіе указываютъ, что капиталисты не могутъ обойтись безъ прибыли. Разборомъ этихъ двухъ точекъ зреїнія мы теперь займемся, причемъ начнемъ со второй, представителями которой надо считать всѣхъ вообще сторонниковъ теоріи воздержанія и лажа.

II.

Эта группа теоретиковъ видитъ причину прибыли въ томъ, что производство требуетъ времени. Между началомъ и концомъ производства, между затратой капитала и реализацией плодовъ этой затраты, всегда проходитъ время, и вотъ это обстоятельство и создаетъ необходимость существованія прибыли. Такъ какъ производство всегда требуетъ времени, то прибыль надо считать вѣчной категоріей хозяйственной жизни; и въ соціалистическомъ обществѣ на лицо всѣ условия для возникновенія этого дохода.

Всѣ теоріи, выводящія прибыль изъ этого факта, можно раздѣлить на два варіанта: теорію воздержанія и теорію лажа. Первая утверждаетъ, что это увеличиваетъ претензіи ка-

и капиталистовъ на вознаграждение и заставляетъ ихъ условиемъ производства ставить получение прибыли, вторая утверждаетъ, что это уменьшаетъ значеніе будущихъ благъ и заставляетъ капиталистовъ ниже цѣнить трудъ, какъ будущее благо. Типичнымъ представителемъ первой точки зрѣнія надо считать Сеніора, второй Бемъ-Баверка. Къ разбору этихъ теорій мы теперь и приступимъ и начнемъ прежде всего съ теоріи воздержанія.

Прибыль, по мнѣнію теоретиковъ воздержанія, является необходимымъ условиемъ существованія капитала. Образованіе капитала и затрата его въ производствѣ связано съ нѣкоторой жертвой, которую Сеніоръ называетъ воздержаніемъ. Превращая свое имущество въ капиталъ, мы отказываемся отъ его непосредственного использованія. Въ этомъ отказѣ отъ потребленія и заключается воздержаніе капиталистовъ; оно ни для кого не можетъ быть безразлично. „Удержаться отъ возможного удовольствія или добиваться вмѣсто непосредственныхъ отдаленныхъ результатовъ составляетъ одно изъ наиболѣе мучительныхъ проявленій человѣческой воли.“¹⁾

Для того, чтобы капиталисты согласились затратить свой капиталъ на производство, они должны быть вознаграждены за всѣ, связанныя съ этой затратой жертвы, и вотъ такимъ вознагражденіемъ является прибыль. Прибыль надо рассматривать, какъ награду за воздержаніе, за отсрочку потребленія, (*delay of enjoyment*). „Воздержаніе находится въ такомъ же отношеніи къ прибыли, какъ трудъ къ заработной платѣ“²⁾ Рабочій не станетъ работать, если не получитъ въ видѣ заработной платы вознагражденія за свой трудъ, точно также и капиталистъ, не получая прибыли, не станетъ создавать капиталъ и затрачивать его въ производство.

Капиталъ, по мнѣнію Сеніора, нельзя считать самостоятельнымъ факторомъ производства; затрата капитала всегда можетъ быть разложена на затрату труда и воздержанія, не капиталъ, а воздержаніе является первоначальнымъ факторомъ производства. Въ издержки производства, говорить

1) Senior. Political economy 6 ed. 59 стр

2) Senior I. e. 59 стр.

онъ, составнымъ элементомъ входить не прибыль, какъ думалъ Мальтусъ, а воздержаніе.

Эти идеи Сеніора составляютъ оставъ теоріи воздержанія, въ дальнѣйшемъ эта теорія подверглась нѣкоторымъ довольно любопытнымъ дополненіямъ. Американскій экономистъ Маквэнъ указалъ, что капиталистамъ приходится ждать окончанія производства, а не осуществлять воздержаніе. Поэтому жертвой, которой требуетъ производство, надо считать не воздержаніе, а ожиданіе (*waiting*).¹⁾

Кромѣ этого полезнаго дополненія, имѣющаго впрочемъ главнымъ образомъ терминологическое значеніе, цѣлымъ рядомъ писателей была выяснена психологическая природа воздержанія или ожиданія. Сеніоръ ограничился однимъ указаніемъ, что воздержаніе тягостно для человѣка и почти совершенно не касался вопроса, какъ, почему и въ какой мѣрѣ оно обременительно для насть.²⁾ Пробѣль этотъ былъ заполненъ цѣлымъ рядомъ экономистовъ.³⁾

Прежде всего было указано, что люди должны предпочесть получить какое-нибудь благо сейчасъ, а не ждать нѣкотораго времени его полученія уже потому, что удовлетвореніе какой нибудь потребности въ будущемъ всегда или почти всегда намъ менѣе важно, чѣмъ удовлетвореніе ея уже въ настоящемъ. „Нѣть, пожалуй, никого, говорить Rae⁴⁾, кто не придавалъ бы благу, которое сейчасъ уже можетъ поступить въ потребленіе совершенно другого значенія по сравненію съ такимъ же благомъ, которое могло бы быть

¹⁾ Macvane. Analysis of cost of production. Quarterly Journal of Economics. v. I. 1887. Cp. также Launhardt, Mathematische Begründung der Volkswirtschaftslehre 1885. Der Zins ist die Entschädigung für das Warten auf einen Genuss. 7 стр.

²⁾ Cp. Landry. L'interêt du capital 1904. 188 стр.

³⁾ Среди нихъ надо прежде всего указать на: John Rae. Sociological theory of capital, edited by Mixter 1905 (1834) 52 и слѣд. Jevons. Theory of political economy 3-е edit. 1888 (1871) 33 и слѣд. 71 и слѣд. Böhm-Bawerk. Kapital und Kapitalzins. B. II, zweite Auflage 1900 (1888) 248 и слѣд. Carver The place of abstinence in the theory of interest. Quarterly Journal of economics. v. VIII 1893 стр. 47 и слѣд. Carver. The distribution of wealth. 1904. 229 и слѣд. Landry. L'interet du capital. 1904 ch. II. Irving Fisher The rate of interest. 1907. ch. VI 87 и слѣд. Другие экономисты: Sax. Launhardt, Pantaleoni, Pierson, Marshall, Macfarlane и др. также удѣляютъ, мѣсто этому вопросу, но они не даютъ ничего существенно новаго.

⁴⁾ I. c. 54 стр.

утилизировано нами лишь черезъ двѣнадцать лѣтъ; и это будетъ даже въ томъ случаѣ, если полученіе и того и другого блага вполнѣ достовѣрно“. „Будущее ощущеніе всегда менѣе важно, чѣмъ настоящее“¹⁾.

Фактъ этотъ не подлежитъ, по нашему мнѣнію, никакому сомнѣнію; правда, эта склонность переоцѣнивать настоящую потребность по сравненію съ будущей, проявляется не въ одинаковой степени у отдѣльныхъ лицъ, у однихъ она больше, у другихъ менѣе, но, какъ правильно замѣтилъ Бемъ-Баверкъ²⁾, никто, даже самые предусмотрительные люди не чужды совершенно этой склонности.

Это объясняется или тѣмъ, что люди не въ состояніи представить себѣ будущей потребности во всей ея полнотѣ и значеніи, или тѣмъ, что они, даже представляя себѣ вполнѣ значеніе будущей потребности, все-таки изъ-за слабости характера не въ силахъ отказаться отъ удовлетворенія настоящей потребности ради будущей. Кроме этого, надо указать еще на одно обстоятельство, дѣйствующее въ томъ же направленіи. Удовлетвореніе будущей, въ особенности довольно отдаленной по времени, потребности всегда соединено съ нѣкоторымъ рискомъ. Мы можемъ за это время умереть или потерять способность ощущать данную потребность. Если намъ предстоитъ, напримѣръ, выборъ между поездкой въ горы сейчасъ или черезъ десять лѣтъ, то мы почти навѣрно предпочтемъ теперь же поѣхать въ горы. Черезъ десять лѣтъ у насъ, пожалуй, не хватитъ для восхожденія на горы ни силъ, ни здоровья.

Этотъ аргументъ въ пользу тягостности воздержанія играетъ очень большую, пожалуй, даже доминирующую роль у большинства теоретиковъ воздержанія. Нѣкоторые указаніемъ на это и ограничиваются, другіе же присоединяютъ сюда еще одно соображеніе.

Они указываютъ на то, что, осуществляя воздержаніе, т.-е. затрачивая наши средства для удовлетворенія будущихъ потребностей за счетъ настоящихъ, мы изъ-за удовлетворенія какой-нибудь потребности въ будущемъ оставляемъ неудовлетворенной большую потребность въ настоя-

1) Jevons I. c. 72 стр.

2) Kapital und Kapitalzins. B. II, 2 auflage, 267 стр.

щемъ. Въ такомъ случаѣ воздержаніе нельзя не разсматривать, какъ нѣкоторую жертву съ нашей стороны, жертву, требующую вознагражденія. Если, расходуя послѣдніе сто рублей въ данномъ году, мы можемъ удовлетворить потребность, равную 5, а расходуя тѣ же сто рублей черезъ три года, можемъ удовлетворить потребность, равную 4, то мы вправѣ сказать, что сбереженіе этихъ ста рублей съ тѣмъ, чтобы израсходовать ихъ черезъ три года, соединено съ известной жертвой съ нашей стороны.

Такую жертву мы приносимъ однако далеко не при всякомъ воздержаніи; часто сбереженіе нѣкоторой доли нашего дохода намъ ничего не стоитъ; мало того, если бы мы не сберегли этой части нашего дохода, то мы испытали бы даже нѣкоторый ущербъ въ нашемъ благосостояніи. Здѣсь не сбереженіе тѣгостно, а, наоборотъ, непріятнымъ представляется израсходованіе нашихъ средствъ для удовлетворенія текущихъ потребностей.

Ни одинъ человѣкъ не живеть однимъ настоящимъ, онъ всегда думаетъ и долженъ думать о будущемъ, а потому ему приходится распредѣлять свои средства между удовлетвореніемъ настоящихъ и будущихъ потребностей. Экономическая наука указываетъ наиболѣе раціональный принципъ такого распредѣленія. Принципъ этотъ вполнѣ аналогиченъ принципу наиболѣе выгодного распредѣленія нашихъ средствъ между удовлетвореніемъ различныхъ потребностей текущаго момента. Здѣсь, какъ было уже указано выше¹⁾, maximum наслажденія получится въ томъ случаѣ, если мы такъ распредѣлимъ наши средства, что полезности предѣльныхъ затратъ опредѣленной суммы нашихъ расходовъ на удовлетвореніе различныхъ потребностей будутъ равны между собою. Точно также должны быть распредѣлены наши средства между удовлетвореніемъ настоящихъ и будущихъ потребностей. Мы должны столько затратить на будущія потребности, чтобы предѣльныя полезности нашихъ затратъ на удовлетвореніе настоящихъ и будущихъ потребностей были равны между собой.

Если мы обозначимъ предѣльную полезность нашихъ затратъ въ данномъ году черезъ v , предѣльную полезность

¹⁾ 7—8 стр.

затратъ черезъ годъ— v_1 , черезъ два года— v_2 , черезъ три— v_3 и т. д., то условиемъ наиболѣе выгоднаго распредѣленія нашихъ средствъ явится слѣдующее равенство:

$$v_1 = v_2 = v_3 = v_4$$

Впрочемъ, мы должны оговориться, такое распредѣленіе является самымъ выгоднымъ только въ томъ случаѣ, если удовлетвореніе будущей потребности вполнѣ достовѣрно и равноцѣнно удовлетворенію такой же потребности въ настоящемъ. Но такъ какъ этого обычно не бываетъ, то v_1 должно равняться не v_2 , v_3 и т. д., а нѣсколько менѣшей величинѣ. Такъ какъ будущія потребности не равноцѣнны настоящимъ, мы всегда склонны будемъ въ ущербъ будущимъ нѣсколько полно удовлетворять настоящія потребности. Если мы примемъ это во вниманіе, то мы должны сказать, что наиболѣе выгоднымъ явится такое распредѣленіе, при которомъ предѣльная полезность текущихъ затратъ равна тому, какъ мы теперь оцѣниваемъ предѣльную полезность будущихъ затратъ. Меньшая достовѣрность будущихъ полезностей должна также быть принята во вниманіе¹⁾.

Изъ средствъ, которыя мы могли бы израсходовать въ данный моментъ, мы должны отдать такую долю, чтобы достигнуть этого равенства. До тѣхъ поръ, пока такое равенство не достигнуто, сбереженіе является экономически выгоднымъ; сберегая часть нашихъ средствъ, мы жертвуемъ менѣшимъ для достиженія большаго. По достижениѣ же этого равенства дальнѣйшее сбереженіе соединено уже съ нѣкоторымъ для насъ ущербомъ, а потому и должно ощущаться нами, какъ нѣчто обременительное, тѣгостное для насъ.

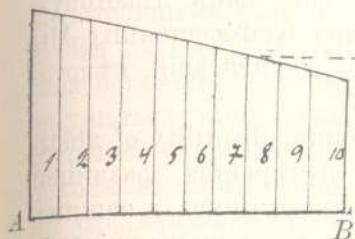
Карверъ иллюстрируетъ это слѣдующими крайне простыми и наглядными чертежами (см. слѣд. стр.)²⁾.

1) Если мы черезъ p_1 , p_2 , p_3 обозначимъ вѣроятность удовлетворенія потребности черезъ годъ, черезъ два, три года и т. д., и если черезъ q_1 , q_2 , q_3 обозначимъ то отношеніе, пропорционально которому уменьшается значеніе удовлетворенія потребности черезъ годъ, черезъ два, три и т. д., то наиболѣе выгодное распредѣленіе нашихъ средствъ выражается слѣдующимъ уравненіемъ:

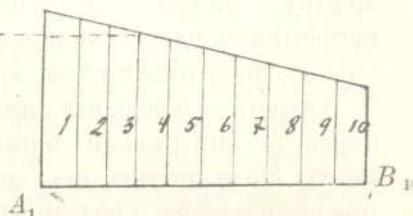
$$v_1 = v_2 \cdot p_2 \cdot q_2 = v_3 \cdot p_3 \cdot q_3 \dots$$

См. Jevons I. c., стр. 71 и слѣд.

2) Place of abstinence. 48 стр. Distribution of wealth. 233 стр.

Черт. 1.

Черт. 2.

Пусть величина нашихъ затратъ будеть измѣряться отдельными отрѣзками, откладываемыми по горизонтальнымъ прямымъ АВ, А₁В₁, а полезности этихъ затратъ измѣряются перпендикулярами, возстановленными къ этимъ прямымъ, причемъ полезность первой затраты измѣряется перпендикуляромъ 1, полезность второй—перпендикуляромъ 2 и т. д. Перпендикуляры къ прямой АВ выражаютъ полезности различныхъ затратъ въ данномъ году, а перпендикуляры къ прямой А₁В₁ выражаютъ полезности различныхъ затратъ въ теченіе будущаго года, какъ онъ намъ представляются въ настоящее время.

Если наши средства выражаются величиной АВ, то очевидно намъ нѣть расчета затратить всѣ эти средства для удовлетворенія настоящихъ потребностей, намъ будеть выгодно сберечь часть этихъ средствъ. Такъ намъ безспорно будеть выгодно сберечь одну десятую долю: полезность, которую мы можемъ получить, расходуя ее сейчасъ, меныше значенія той потребности, удовлетворенію которой могла бы послужить данная сумма въ будущемъ году. Первая полезность равна 10-й вертикальной прямой первого чертежа, вторая равна 1-й прямой второго чертежа. Эта послѣдняя прямая больше первой. Разсуждая такимъ же образомъ, мы увидимъ, что намъ будеть выгодно сберечь и двѣ и три десятыхъ, но дальнѣйшее сбереженіе перестанетъ уже быть для насъ выгоднымъ. Сберегая четыре десятыхъ доли нашихъ средствъ, мы отказываемся отъ полезности равной 7-й прямой (черт. 1) и обезпечиваемъ себѣ въ будущемъ году полезность равную четвертой прямой (черт. 2). Но, какъ видно изъ чертежа, эта послѣдняя полезность меныше первой, а потому, если бы намъ пришлось сберечь четыре десятыхъ

доли, то мы ощущали бы это сбережение, какъ нѣкоторую жертву, причиняющую ущербъ нашему благосостоянію. Мы непремѣнно потребовали бы нѣкоторой компенсації, нѣкото-раго вознагражденія за эту жертву.

Тягость сбереженія или воздержанія (disutility of abstinence по англійской терминологіи) измѣряется разницей между полезностью, отъ которой мы отказываемся, и нашимъ представлениемъ о величинѣ полезности, которую мы приобрѣтаемъ въ будущемъ. Чѣмъ больше мы сберегаемъ, тѣмъ тягостище *caeteris paribus* становится намъ это сбереженіе. Намъ приходится ради все менѣе и менѣе важныхъ будущихъ потребностей отказываться отъ все болѣе и болѣе настоящихъ текущихъ потребностей.

Такимъ образомъ теоретики воздержанія считаютъ тягостнымъ далеко не всякое воздержаніе, очень большая доля нашихъ сбереженій не только не непріятна для насъ, но даже прямо экономически выгодна. Такое воздержаніе будетъ осуществляться безъ всякой претензіи съ нашей стороны на вознагражденіе¹⁾.

Будетъ ли воздержаніе тягостно или нѣть, зависитъ отъ того, какъ измѣняются въ будущемъ наши потребности и наши средства къ ихъ удовлетворенію²⁾. Если наши потребности будутъ расти, то сбереженіе въ извѣстныхъ предѣлахъ явится для насъ само по себѣ выгоднымъ. Если же мы ждемъ въ будущемъ уменьшенія нашихъ потребностей, то сберегать мы станемъ только въ томъ случаѣ, если намъ дадутъ за это нѣкоторое вознагражденіе.

Тоже только въ обратномъ отношеніи справедливо относительно измѣненія нашихъ средствъ. Если мы ожидаемъ увеличенія нашихъ доходовъ, то намъ не нужно сберегать; если же въ будущемъ намъ грозить уменьшеніе нашихъ

¹⁾ Въ тѣхъ случаяхъ, когда сберегаемый предметъ трудно сохранять, мы сами охотно дадимъ что-нибудь за возможность сберечь его на будущее время; за сбереженіе льда до лѣта, или фруктовъ до зимы мы не только не требуемъ, но даже сами даемъ вознагражденіе тому, кто возьметъ на себя это сбереженіе. По отношенію къ важнейшему объекту сбереженія—деньгамъ, это не имѣть мѣста. Деньги не портятся отъ времени и могутъ быть сберегаемы безъ труда. См. по этому поводу Böhm-Bawerk. I. c. 264 стр. Landry. I. c. 49 стр. Fisher. I. c. 93 стр.

²⁾ См. Landry. I. c. 39—57 стр.

средствъ, то намъ представится вполнѣ необходимымъ и желательнымъ сберечь что-нибудь на будущее время.

Въ томъ случаѣ, когда и наши потребности и наши средства остаются безъ перемѣны, сбереженіе все-таки должно ощущаться нами, какъ нѣкоторое лишеніе. Дѣйствительно, сберегая, напримѣръ, тысячу рублей, изъ шеститысячнаго дохода, съ тѣмъ чтобы израсходовать ее черезъ два года, мы отказываемся отъ тѣхъ потребностей, которыя мы могли бы удовлетворить на шестую тысячу нашего дохода и приобрѣтаемъ возможность израсходовать на наши потребности черезъ два года седьмую тысячу. Но такъ какъ по общему правилу, чѣмъ больше у насъ средствъ, тѣмъ менѣе настоятельныя потребности мы удовлетворяемъ, то мы можемъ сказать, что утрата шестой тысячи важнѣе для насъ приобрѣтенія седьмой, а потому сбереженіе этой тысячи рублей будетъ соединено для насъ съ нѣкоторой жертвой. Разсужденіе это вполнѣ аналогично известному утвержденію, что всякая игра, даже при полномъ равенствѣ шансовъ выигрыша и проигрыша, всегда экономически невыгодна, такъ какъ мы всегда рискуемъ потерять больше, чѣмъ выиграть¹⁾. Удовольствіе отъ выигрыша никогда не можетъ сравниться съ лишеніями, которыми грозить намъ проиграть такой же по величинѣ денежной суммы.

Кромѣ анализа причинъ и условий обременительности воздержанія, позднѣйшіе теоретики дополнили теорію Сеніора тѣмъ, что поставили величину прибыли въ связь съ величиной воздержанія. Самъ Сеніоръ довольствуется однимъ указаниемъ на то, что причина прибыли коренится въ воздержаніи капиталистовъ, но не опредѣляетъ величины прибыли величиной воздержанія. Уже Кэрнсъ идетъ дальше Сеніора въ этомъ отношеніи. Указавъ, что величина жертвы, связанной съ воздержаніемъ или отсрочкой потребленія, различна для бѣднаго и богатаго, Кэрнсъ заявляетъ, что величина цѣны, а потому и величина прибыли стоять въ соотвѣтствіи съ среднимъ по величинѣ воздержаніемъ²⁾. Въ настоящее время большинство теоретиковъ ставить прибыль въ связь съ величиной предѣльного воздержанія. При-

¹⁾ Ср. напр. Marshall. I. c. 135 стр.

²⁾ Some leading principles. 1874. 94—95 стр.

быть на капиталъ, говорять они, должна достичнуть такой величины, чтобы вознаградить за воздержаніе того капиталиста, которому образование капитала и поддержание его въ цѣнности обходится труднѣе всего. Прибыль должна достичнуть такой величины, такъ какъ иначе капиталистъ этотъ растратилъ бы свой капиталъ, и не было бы обеспечено необходимое предложеніе капитала¹⁾.

Для оцѣнки правильности этого объясненія прибыли, которое даетъ теорія воздержанія надо отвѣтить на два вопроса: 1) можно ли считать воздержаніе или ожиданіе такимъ явлениемъ, которое надо считать обременительнымъ, и которое, слѣдовательно, будетъ осуществляться только за вознагражденіе въ видѣ прибыли; 2) приходится ли капиталистамъ въ современномъ обществѣ осуществлять воздержаніе.

Что касается первого вопроса, то, какъ намъ кажется, теоретики воздержанія въ общемъ дали вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на него. Но во второмъ вопросѣ мы не можемъ присоединиться къ нимъ. Подобно Родбертусу, Лексису и Кларку мы считаемъ, что современное производство никакого воздержанія ни отъ капиталистовъ, ни отъ какихъ другихъ классовъ общества не требуетъ. Ниже мы подробно остановимся на доказательствѣ этого, сейчасъ же перейдемъ къ разбору критическихъ замѣчаний, которые приводитъ Бемъ-Баверкъ противъ теоріи воздержанія.

III.

Бемъ-Баверкъ удѣляетъ много мѣста критикѣ теоріи воздержанія. Хотя критика эта, на нашъ взглядъ, представляеть изъ себя образецъ хитроумной, но мало-убѣдительной экономической схоластики, однако мы не можемъ обойти ея молчаніемъ. Критика эта пользуется большими авторитетомъ, и даже Ландри, самъ нерѣдко вскрывающій ея слабыя стороны, все таки признаетъ ее самой глубокой изъ всѣхъ существующихъ²⁾.

1) По мнѣнію Бемъ-Баверка (I. c. В. I. 335) первый указалъ на это Лория.

2) Landry. I. c. 180 стр.

Бемъ-Баверкъ видить главный недостатокъ теоріи воздержанія въ томъ, что эта теорія считаетъ воздержаніе или ожиданіе самостоятельной затратой, самостоятельной жертвой, которой требуетъ производство. Воздержаніе отнюдь нельзя считать такой самостоятельной затратой. Мы можемъ, говорить Бемъ-Баверкъ, двоякимъ путемъ опредѣлять тѣ жертвы, которыхъ стоять намъ какое-нибудь благо. Мы можемъ измѣрять ихъ или по величинѣ тѣхъ непріятныхъ усилий, которыя мы должны предпринять, чтобы получить данное благо, или по величинѣ того удовольствія, отъ которого намъ придется отказаться въ случаѣ его утраты.

И тотъ и другой способъ логически вполнѣ возможенъ. Мы можемъ видѣть жертву, которой стоитъ данное благо, или въ трудѣ или въ отказѣ отъ удовольствія, но мы конечно не можемъ сказать, что она выражается и въ томъ и въ другомъ, и въ непріятности труда и въ отказѣ отъ удовольствія. Здѣсь мы одну и ту же вещь считали бы два раза, и вотъ въ такомъ двойномъ счетѣ повинна, по мнѣнію Бемъ-Баверка, теорія воздержанія. Всѣхъ, кто считаетъ воздержаніе самостоятельной затратой производства, можно уподобить тому человѣку, который говорилъ бы, что путешествіе, предпринятое имъ для отдыха, стоило ему трехсотъ флориновъ и персидскаго ковра, который онъ могъ бы купить на эти деньги.

Бемъ-Баверкъ правъ, что такая оцѣнка путешествія логически немыслима, здѣсь дѣйствительно одна и та же вещь считается два раза, но, на нашъ взглядъ, теорія воздержанія неповинна въ такомъ двойномъ счетѣ. Правда, у болѣе старыхъ представителей этой теоріи попадаются отдельныя мѣста, которая при желаніи можно истолковать въ этомъ смыслѣ. Однако, если не ограничиться чисто словеснымъ толкованіемъ, а вникнуть въ смыслъ этой теоріи, то придется признать, что она даже въ самой ранней своей формулировкѣ, напримѣръ, у Сеніора, не заслуживаетъ этого упрека Бемъ-Баверка.

Теоретики воздержанія и не думаютъ утверждать, что производство стоитъ труда и отказа отъ удовольствія, которое можно было бы получить при иной утилизациіи этого труда; они указываютъ только на то, что, такъ какъ, затра-

тивъ труда въ производствѣ, мы обычно должны еще ждать окончанія производства, и такъ какъ эта необходимость ждать ни для кого не можетъ быть безразличной, то при оцѣнкѣ жертвъ, которыхъ стоитъ производство, мы должны присоединить къ труду и необходимость ждать окончанія производства. Чѣмъ продолжительнѣе процессъ производства, тѣмъ субъективно дороже при прочихъ равныхъ условіяхъ обойдется намъ получение данного продукта.

Бемъ-Баверкъ считается съ возможностью подобного пониманія теоріи воздержанія, а потому подробно останавливается на его разборѣ. Прежде всего онъ ставитъ не лишенный остроумія и ядовитости вопросъ. Если въ числѣ жертвъ, которыхъ стоитъ производство, считать и ожиданіе конца его, то какъ же, спрашиваетъ Бемъ-Баверкъ, цѣнить намъ жертвы въ томъ случаѣ, если въ силу какого-нибудь случайного обстоятельства трудъ напрѣдъ пропадетъ даромъ, и намъ такъ и не придется дождаться полезныхъ результатовъ нашего труда.

Положимъ, мы сажаемъ плодовыя деревья въ расчетѣ черезъ десять лѣтъ воспользоваться ихъ плодами, сейчасъ же по окончаніи работы гроза уничтожаетъ всю нашу посадку. Какъ велика, спрашиваетъ Бемъ-Баверкъ, та жертва, которую мы понесли? Она, очевидно, выразится только въ бесполезной растратѣ нашей рабочей силы и ни въ чёмъ иномъ. Развѣ, продолжаетъ дальше Бемъ-Баверкъ, жертва наша станетъ больше, если деревья безъ всякаго дальнѣйшаго труда съ нашей стороны черезъ десять лѣтъ принесутъ намъ плоды. Утверждать это немыслимо, однако Сеніоръ и его послѣдователи какъ разъ дѣлаютъ это, они утверждаютъ, что затраты, которыхъ стоятъ намъ посаженные десять лѣтъ тому назадъ деревья, выразятся въ трудѣ посадки и десятилѣтнемъ воздержаніи, т.-е. онъ будутъ больше, чѣмъ въ первомъ случаѣ, когда наши труды изъ-за грозы пропали даромъ, здѣсь и по мнѣнию Сеніора затраты производства не превысили бы затраты труда¹⁾.

Не трудно показать, что все это возраженіе Бемъ-Баверка основано на недоразумѣніи. Теорія воздержанія, считая, что стоимость плодовыхъ деревьевъ слагается изъ труда и

¹⁾ Böhm-Bawerk, I. c. В. I, стр. 339 и слѣд.

воздержанія, утверждаетъ, что для того, чтобы черезъ десять лѣтъ сполна вознаградить человѣка, посадившаго плодовыя деревья, надо возмѣстить ему не только стоимость его труда, но и вознаградить его за то, что ему десять лѣтъ пришлось ждать результатовъ своихъ затратъ. Точно также будетъ цѣнить свой ущербъ и человѣкъ, трудъ котораго изъ-за грозы пропадеть даромъ. Если его спросить, во что оцѣнить онъ свой ущербъ, если ему предложить возмѣстить его черезъ десять лѣтъ, то онъ потребуетъ вознаградить себя не только за трудъ, но и за то, что десять лѣтъ пришлось ждать этого вознагражденія. Сейчасъ же послѣ катастрофы онъ потребуетъ вознаградить себя только за затраченный трудъ, но и человѣкъ, посадки котораго остались цѣлы, тоже сейчасъ по окончаніи работы не выше будетъ цѣнить свои затраты, такъ какъ онъ не начиналъ еще осуществлять воздержаніе. Лишь по мѣрѣ этого осуществленія, воздержаніе будетъ входить въ счетъ нашихъ затратъ. Въ началѣ производства наши жертвы выразятся въ затратѣ одного труда, черезъ годъ, два и т. д. жертвы, которыхъ стоитъ намъ производство, должны увеличиться благодаря тому обстоятельству, что мы одинъ, два и т. д. года ждали полезныхъ результатовъ нашего труда¹⁾.

1) И. Фишеръ (Rate of interest, 43 и слѣд. стр.) подобно Бемь-Баверку противъ включенія воздержанія въ число самостоятельныхъ издержекъ (cost) производства. Воздержаніе, какъ затрата производства, не можетъ быть поставлена паряду съ трудомъ. Между ними существуетъ коренное различіе. Если ужъ считать воздержаніе затратой, то во всякомъ случаѣ затратой совершенно особаго рода. Это различіе между трудомъ и воздержаніемъ, какъ затратами производства, скажется при определеніи настоящей цѣнности какого-нибудь будущаго блага. Такъ, цѣнность семилѣтнихъ деревьевъ, которые будутъ въ состояніи давать плоды лишь по достижениіи ими десятилѣтняго возраста опредѣляется цѣнностью десятилѣтнихъ деревьевъ, только цѣнность эта должна быть предварительно уменьшена 1) въ зависимости отъ того, что плодами семилѣтнихъ деревьевъ мы могли бы воспользоваться лишь черезъ три года; 2) въ зависимости отъ того, что въ теченіе трехъ лѣтъ дозрѣванія этихъ деревьевъ мы должны были бы затратить нѣкоторое количество труда. При определеніи настоящей цѣнности какого-нибудь будущаго блага мы должны принять во вниманіе предстоящія затраты труда, но намъ нѣть никакой нужды учитывать предстоящую въ будущемъ затрату воздержанія. Если бы мы приняли во вниманіе будущее воздержаніе, то мы

Бемъ-Баверкъ приводить еще другое возраженіе¹⁾ противъ признанія воздержанія самостоятельной затратой производства. Допустимъ, что въ томъ случаѣ, когда цѣлью нашей дѣятельности является достиженіе какого-нибудь удовольствія, можно рассматривать воздержаніе или ожиданіе какъ нечто намъ непріятное, но какъ быть въ томъ случаѣ, когда наша дѣятельность направлена не на доставленіе удовольствія, а на устраненіе какой-нибудь непріятности. Что, недоумѣвъ Бемъ-Баверкъ, непріятнаго для меня въ томъ, что, приступивъ уже лѣтомъ къ работе надъ зимнимъ пальто, я до зимы долженъ ждать окончанія моей работы. Развѣ тридцатилѣтній человѣкъ будетъ испытывать какое-нибудь лишеніе отъ того, что очки, которыя понадобятся ему въ пятьдесятъ лѣтъ, и подготовительныя работы къ производству которыхъ уже начались, еще не готовы.

И это замѣчаніе, какъ и предыдущее, основано на недоразумѣніи. Какъ совершенно правильно указалъ Ландри,²⁾ воздержаніе заключается не въ отсрочкѣ потребленія какого-нибудь конкретнаго блага, а вообще въ невозможности немедленно воспользоваться результатами нашихъ производительныхъ затратъ. Если мнѣ уже лѣтомъ приходится работать надъ зимнимъ пальто, то вмѣсто того, чтобы, затративъ трудъ какъ-нибудь иначе, сейчасъ же воспользоваться его продуктомъ, мнѣ до зимы придется отложить это, и отсрочка потребленія не является и не можетъ являться для меня безразличной.

Кромѣ этихъ замѣчаній, цѣлью которыхъ было показать,

пришли бы, какъ показываетъ Фишеръ (44 стр.), къ нѣправильнымъ результатамъ.

Мы охотно согласимся съ Фишеромъ, что въ этомъ отношеніи есть существенное различіе между трудомъ и воздержаніемъ; допустимъ даже, что признаніе воздержанія самостоятельной и особой затратой производства можетъ привести къ некоторымъ неудобствамъ, главнымъ образомъ при оценкѣ настоящей цѣнности будущихъ благъ. Но все эти замѣчанія не имѣютъ существеннаго значенія. Фишеръ самъ признаетъ, что теорію воздержанія можно такъ формулировать, что она не будетъ вызывать никакихъ существенныхъ возраженій. Къ основной идеѣ этой теоріи Фишеръ относится весьма сочувственно и возражаетъ, собственно, только противъ той формы, въ какую облекли эту идею теоретики воздержанія.

1) I. c. 631—2 стр.

2) I. c. 186 стр.

что субъективную неприятность воздержания (*disutility of abstinence*) нельзя при счетъ издержекъ производства ставить наравнъ съ субъективной неприятностью труда (*disutility of labour*), Бемъ-Бавяркъ указываетъ еще и на то, что теоретики воздержанія только потому и могутъ говорить о воздержаніи, какъ о самостоятельной затратѣ, что выдвигаютъ неправильный принципъ оцѣнки затратъ производства. Они цѣнятъ затраты производства по субъективной неприятности тѣмъ усилий, которыя надо предпринять для полученія блага, но подобный принципъ оцѣнки въ современномъ обществѣ примѣняется лишь, какъ исключение. Мы будемъ такъ цѣнить букетъ цвѣтовъ, собранный нами во время прогулки, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ блага стоять намъ не неприятныхъ ощущеній, связанныхъ съ трудомъ и воздержаніемъ, а отказа отъ какого-нибудь другого удовольствія. У насъ нѣть свободного времени, всѣ наши силы использованы нами для удовлетворенія нашихъ потребностей, а потому для полученія какого-нибудь нового блага намъ предстоитъ не рядъ новыхъ неприятныхъ усилий, а, что гораздо важнѣе, намъ приходится отказываться отъ удовлетворенія какой-нибудь другой потребности¹⁾). Мы можемъ для краткости говорить, что данное благо стоитъ намъ труда его полученія, но трудъ этотъ мы должны цѣнить не по его обременительности для насъ, а по величинѣ полезности, которую мы могли бы получить при иной его утилизациі.

Если при опредѣленіи цѣнности благъ мы станемъ на правильную точку зрѣнія, если, сводя цѣнность ихъ къ затратѣ труда, мы будемъ величину этой затраты измѣрять полезностью тѣхъ благъ, отъ производства которыхъ придется отказаться, то не будетъ уже ни малѣйшей возможности считать воздержаніе самостоятельной затратой производства. Та особая выгода, которую мы могли бы получить отъ затраты труда на производство, не требующее ожиданія, будетъ включена въ нашу оцѣнку труда. „Сельскій хозяинъ,

¹⁾ Böhm-Bawerk I. c. B. I, 343 стр. Это обычный аргументъ австрійскихъ теоретиковъ противъ трудового принципа оцѣнки см. Wieser, Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirtschaftlichen Güterwerthes 1884 стр. 102—112, 43 и слѣд. Der natürliche Werth 1889, 187 и слѣд. стр. Zuckerkandl. Zur Theorie des Preises. 1889, 319 и слѣд. стр.

жертвуя для посадки деревьевъ, которыя только въ 1910-мъ году принесутъ плоды, рабочимъ днемъ 1900-го года, лишаётся въ этой затратѣ труда, а не наряду съ ней и трехъ рыбъ, которыя онъ могъ бы добыть этимъ трудомъ, и того особаго удовольствія, которое онъ испытывалъ бы отъ вкуса рыбы, а также и той выгоды, которая возникала бы отъ того, что онъ уже въ 1900-мъ году могъ воспользоваться этой рыбой”¹⁾.

На это теоретики воздержанія могли бы возразить, что даже, если измѣрять затраты производства по величинѣ полезности, которой приходится пожертвовать, все-таки тотъ фактъ, что жертвовать приходится настоящей полезностью ради будущей, долженъ увеличить въ нашихъ глазахъ приносимую нами жертву. Если для полученія данного блага намъ пришлось бы отказаться отъ производства такого блага, которое тоже только въ будущемъ могло бы поступить въ наше распоряженіе, то жертва казалась бы намъ меньшей, чѣмъ, если бы пришлось отказаться отъ производства блага, немедленно поступающаго въ наше потребленіе, а потому необходимость жертвовать настоящей полезностью ради будущей является моментомъ, увеличивающимъ въ нашихъ глазахъ затраты производства.

Любопытнѣе всего то, что Бемъ-Баверкъ самъ открыто признаетъ это. Если, говорить онъ,²⁾ мы рѣшимъ затратить нашъ трудъ на созданіе какой-нибудь будущей полезности... „so wird indem, wir die Grösse des hierfür gebrachten Opfers an der Grösse des entgangenen Nutzens messen, der Lockkreis des Augenblicklichen, der an dem letzteren haftet, die Wagschale beschweren und uns das Opfer als ein härteres erscheinen lassen, als es uns ausserdem erschien wäre“.

Такимъ образомъ онъ соглашается съ теоретиками воздержанія въ томъ, что отказъ отъ непосредственного использования труда или необходимость ждать его полезныхъ результатовъ является моментомъ, увеличивающимъ затраты производства; онъ не хочетъ только квалифицировать этотъ моментъ, какъ самостоятельную затрату производства. Но вѣдь это утвержденіе не занимаетъ центрального мѣста въ

1) Böhm-Bawerk I. c. 338—9 стр.

2) I. c. B. I. 344 стр.

теорії воздержанія; для нея не существоно, являється ли
воздержаніе самостоятельной затратой производства или
нѣтъ. Для нея важно лишь признаніе того, что разъ осу-
ществляется ожиданіе или воздержаніе, затраты становятся
больше. А этого не отрицаеть и самъ Бемъ-Баверкъ.

Вся его критика, не задѣвая сути теорії воздержанія,
направлена на ея вѣшнюю сторону; она въ лучшемъ слу-
чаѣ можетъ заставить измѣнить формулировку этой теорії,
но поколебать ея значенія она не въ состояніи. Да иначе и
быть не могло, Бемъ-Баверкъ самъ недалеко ушелъ отъ
теорії воздержанія; его собственная теорія построена на
томъ же фундаментѣ.

IV.

Прибыль, по мнѣнію Бемъ-Баверка, результатъ того,
что капиталисты дешево покупаютъ средства производства.
Землевладѣльцы за свою землю, рабочие за свой трудъ ни-
когда не получаютъ отъ капиталиста всего продукта ихъ
земли или труда, а только часть его.

Соціалисты, говорить Бемъ-Баверкъ¹⁾, были правы, считая
дешевую покупку средствъ производства источникомъ при-
были. Неправы они только въ томъ, что считали эту дешеву-
юю покупку результатомъ эксплоатациі рабочаго. Предпри-
ниматели покупаютъ трудъ по его полной цѣнности, только
цѣнность труда не равна цѣнности продукта этого труда.
Происходитъ это вслѣдствіе вліянія времени на цѣнность.
Для того, чтобы найти истинный источникъ прибыли, надо
проанализировать вліяніе времени на цѣнность благъ.

Всю совокупность хозяйственныхъ благъ, говорить Бемъ-
Баверкъ, нужно разбить на двѣ крупныя группы въ зави-
симости отъ того, служать ли они удовлетворенію настоя-
щихъ или будущихъ потребностей. Первыя блага онъ назы-
ваетъ настоящими, вторыя будущими благами. Такъ, напримѣръ, 100 руб. у меня въ карманѣ это настоящее благо,
тогда какъ 100 руб., которые я долженъ получить черезъ
годъ, будущее благо. Всѣ средства производства Бемъ-Ба-
веркъ относить къ категоріи будущихъ благъ, такъ какъ
они только по окончаніи процесса производства, т.-е. въ

¹⁾ L. c. B. II 317 стр.

будущемъ могутъ служить удовлетворенію нашихъ потребностей¹⁾). Установивъ эту классификацію, Бемъ-Баверкъ переходитъ къ анализу источника прибыли.

Процессъ, результатомъ котораго является получение прибыли, есть ничто иное, какъ обмѣнъ настоящихъ благъ на будущія. Ростовщикъ, ссужая 100 руб., даетъ своему должнику настоящее благо, такъ какъ эти деньги можно сейчасъ же утилизировать, и взамѣнъ получаетъ право требовать 100 руб. черезъ годъ, т.-е. право на будущее благо.

Предприниматель, нанимая рабочаго, даетъ этому тоже настоящее благо въ видѣ заработной платы, которую рабочій можетъ сейчасъ же расходовать на свои нужды въ обмѣнъ на трудъ, который, только воплотившись по истечениіи нѣкотораго времени въ продуктъ, получить характеръ настоящаго блага.

Итакъ, обмѣномъ настоящихъ благъ на будущія начинается тотъ хозяйственный процессъ, результатомъ котораго является возникновеніе прибыли. Этотъ обмѣнъ является не только первой стадіей процесса полученія прибыли, но и существеннымъ, опредѣляющимъ моментомъ. На основаніи цѣлого ряда обстоятельствъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, время оказываетъ серьезное влияніе на цѣнность благъ. Благо, которое будетъ находиться въ нашемъ распоряженіи, только черезъ нѣкоторый промежутокъ времени и, следовательно, только въ будущемъ можетъ удовлетворять нашимъ потребностямъ (будущее благо), въ силу одного этого обстоятельства имѣть въ нашихъ глазахъ меньшую цѣнность, чѣмъ благо, обладающее уже теперь этой способностью (настоящее благо). Итакъ, цѣнность будущаго блага, какъ общее правило, всегда ниже цѣнности настоящаго блага. Постепенно, подъ влияніемъ времени, будущее благо превращается въ настоящее и тѣмъ самыемъ повышается въ цѣнности, пока, наконецъ, не получаетъ полной цѣнности настоящаго блага. Вотъ этотъ приростъ цѣнности и создаетъ прибыль²⁾.

1) Бемъ-Баверкъ, впрочемъ, не всегда строго придерживается этой классификаціи. Такъ, напримѣръ, въ главѣ „Allgemeiner Subsistenzmittellmarkt“ онъ уже относитъ средства производства, сырой материалъ и т. д. въ группу настоящихъ благъ.

2) I. c. 319 стр.

Пояснимъ сказанное на какомъ-нибудь примѣрѣ. Положимъ, я имѣю 1000 руб. Эти деньги я желаю ссудить кому-нибудь на годъ или, иными словами, я желаю отдать настоящее благо (деньги, которыхъ находятся сейчасъ въ моемъ распоряженіи) въ обмѣнъ на будущее (денежную сумму, которую я расчитываю получить по истечениіи года). Такъ какъ я не желаю ни благодѣтельствовать, ни эксплоатировать моего должника, то я потребую, чтобы онъ въ обмѣнъ на мои 1000 руб. далъ бы мнѣ равносѣнность. Что же будетъ такой равносѣнностью? Будетъ ли это та же самая по величинѣ денежная сумма? Отнюдь нѣтъ, говорить Бемъ-Баверкъ. Значеніе 1000 рублей для меня теперь равно значенію не 1000 рублей, а скажемъ 1050 рублей по истечениіи года. Слѣдовательно, давая взаймы, я потребую, чтобы должникъ заплатилъ мнѣ 1050 рублей. Это не будетъ эксплоатацией моего должника, такъ какъ и для него цѣнность 1000 рублей, которые онъ получаетъ сейчасъ, также равна цѣнности 1050 рублей черезъ годъ, или даже болѣе. Вотъ этотъ излишекъ въ 50 рублей и составить мою прибыль.

Прибыль—это разница между цѣной настоящихъ и будущихъ благъ. До тѣхъ поръ, пока будетъ существовать эта разница, до тѣхъ поръ будетъ существовать и прибыль. Прибыль, слѣдовательно, не историческая, а экономическая категорія, она коренится въ основныхъ свойствахъ человѣческой души. Такъ какъ нельзя представить себѣ группу людей, для которыхъ было бы безразлично, получать ли они какойнибудь предметъ сегодня или черезъ десять лѣтъ, людей, которымъ не приходилось бы совершенно считаться со временемъ, то, слѣдовательно, нельзя себѣ представить и такой общественной организаціи, въ которой не было бы этого дохода¹⁾.

Жестоко заблуждаются по мнѣнію Бемъ-Баверка соціалистические писатели, когда они въ своихъ мечтахъ о грядущемъ соціальномъ строѣ совершенно устраниютъ этотъ доходъ. Прибыль будетъ существовать и въ соціалистическомъ обществѣ²⁾.

¹⁾ Существование прибыли на капиталъ надо считать „eine ganz naturgemäße und geradezu ökonomisch notwendige Erscheinung.“ I. c. 385 етп.

²⁾ „Die Kapitalrente, welche heute die Socialisten als einen Ausbeutegewinn, als einen Raub am Arbeitsprodukte schmähen, würde auch im Sociali-

Прежде чѣмъ приступить къ критической оцѣнкѣ этихъ идей Бемъ-Баверка, намъ хотѣлось бы затронуть вопросъ о томъ мѣстѣ, которое принадлежитъ теоріи Бемъ-Баверка въ ряду другихъ теорій прибыли. Самъ Бемъ-Баверкъ считаетъ необходимымъ выдѣлить ее въ особую группу, какъ теорію ложа, но мы думаемъ, что на такое самостоятельное мѣсто она претендовать не можетъ. Теорія Бемъ-Баверка по существу тождественна съ теоріей воздержанія.

И та и другая теорія исходитъ изъ предположенія, что въ производствѣ необходимо ждать получения продукта. Въ современномъ обществѣ это ожиданіе возложено на капиталистовъ. Они снабжаютъ рабочихъ настоящими благами и тѣмъ освобождаютъ ихъ отъ необходимости ждать окончанія производства. Прибыль должна существовать, такъ какъ въ силу ряда условій, въ опредѣленіи которыхъ у Бемъ-Баверка много общаго съ теоретиками воздержанія, человѣку не безразлично сейчасъ или черезъ нѣсколько лѣтъ получить вознагражденіе. Все это вмѣстѣ съ теоретиками воздержанія говорить и Бемъ-Баверкъ, у него можно найти почти всѣ основныя идеи теоріи воздержанія, только онъ преподносить ихъ въ другомъ обличеніи.

Теорія воздержанія говоритъ, что прибыль должна возникнуть потому, что необходимость ждать повышаетъ претензіи капиталистовъ на вознагражденіе, прибыль должна возникнуть—перефразируетъ эту мысль Бемъ-Баверкъ—потому, что необходимость ждать, понижая цѣнность будущихъ благъ, заставляетъ капиталистовъ удерживать часть продукта труда рабочихъ. Такъ какъ производство требуетъ времени, цѣнность продукта должна быть выше цѣнности труда, затраченного на производство,—говорить теорія воздержанія. Такъ какъ производство требуетъ времени, цѣнность труда должна быть ниже цѣнности продукта этого труда,—говорить Бемъ-Баверкъ. Мы не видимъ, какое можно найти принципіальное различіе между этими двумя объясненіями природы прибыли¹⁾.

stenstaate nicht verschwinden“. „Sogar in der einsamen Wirtschaft eines Robinson knnte der Grundzug des Zinsphnomens, das Wertschwellen der fr den Dienst der Zukunft vorbereiteten Gter und Nutzleistungen, nicht fehlen“
1. c. B. II. 396 стр.

1) Cp. Landry 1. c. 187 стр.

Объясняя природу прибыли, Бемь-Баверкъ не выходитъ изъ рамокъ теоріи воздержанія. Самъ Бемь-Баверкъ не признаетъ этого и постоянно отрекается отъ сближенія съ теоріей воздержанія, но среди многихъ теоретиковъ воздержанія (Маршалль, Макфарлэнъ, Тауссигъ, Карверъ и др.) это близкое родство обѣихъ теорій открыто признается. Мы не отрицаемъ у теоріи Бемь-Баверка нѣкоторыхъ оригиналъныхъ, присущихъ только ей чертъ, но по существу, по своей основной идеѣ она тождественна теоріи воздержанія.

Критика теоріи Бемь-Баверка точно также, какъ и критика теоріи воздержанія должна, на нашъ взглядъ, быть направлена на опроверженіе основного отиравнаго пункта этихъ теорій. Ниже мы постараемся доказать, что въ современномъ обществѣ никому, ни капиталистамъ, ни рабочимъ не приходится ждать или откладывать потребленіе. Сейчасъ же проанализируемъ аргументацію Бемь-Баверка съ точки зреінія ея внутренней послѣдовательности.

Бемь-Баверкъ основываетъ теорію прибыли на теоріи цѣнности¹⁾, на теоріи предѣльной полезности. Посмотримъ, дѣйствительно ли теорія предѣльной полезности приводитъ къ желательнымъ Бемь-Баверку выводамъ. Поэтому станемъ на точку зреінія этой теоріи и проанализируемъ съ этой точки зреінія аргументацію Бемь-Баверка.

V.

Какъ мы упоминали выше, прибыль, по мнѣнію Бемь-Баверка, есть результатъ обмѣна настоящихъ благъ на будущія. Предприниматель, покупая орудія труда, сырой матеріалъ, нанимая рабочихъ, покупаетъ будущія блага. Эти будущія блага, на основаніи общаго закона цѣнности будущихъ благъ, покупаются предпринимателемъ не по той цѣнности, которую будутъ имѣть эти предметы, превратившись въ настоящія блага, а по уменьшенной цѣнности. Положимъ, какая-нибудь группа рабочихъ производить продуктъ цѣнностью въ 1000 рублей. Предприниматель, покупая трудъ этихъ рабочихъ, заплатить имъ не 1000 рублей, а менѣе, въ зависимости отъ продолжительности процесса производ-

¹⁾ Das Zinsproblem ist im letzten Grunde ein Wertproblem. I. c. B. I. 604 стр.

ства. Для выясненія источника прибыли надо анализировать величину затратъ, произведенныхъ капиталистомъ, а такъ какъ эти затраты въ конечномъ итогѣ составляютъ затраты на покупку труда и вознагражденіе за пользованіе землей, то надо подвергнуть анализу условія образованія цѣны труда и цѣны, платимой за пользованіе землею¹⁾.

Если оставить въ сторонѣ цѣну земли, то прибыль будетъ опредѣляться исключительно цѣной труда, высотой заработной платы. Бемъ-Баверкъ думаетъ, что низкая цѣна труда зависитъ отъ вліянія времени на его цѣну. Чтобы проверить правильность этого утвержденія станемъ на точку зрения Бемъ-Баверка и предположимъ, что цѣна труда является равнодѣйствующей субъективныхъ оцѣнокъ²⁾.

Для выясненій условій образованія цѣны надо обратиться, учить австрійская теорія цѣнности, къ анализу субъективныхъ оцѣнокъ покупателей и продавцовъ. Для опредѣленія цѣны труда надо изслѣдовать, какъ цѣнить трудъ рабочей и капиталистъ. Начнемъ съ рабочаго. Субъективная оцѣнка блага зависитъ отъ субъективной цѣнности блага, отдаваемаго въ обмѣнъ, и отъ субъективной цѣнности блага, прорѣтаемаго въ обмѣнъ.

Трудъ, какъ много разъ указывалъ Бемъ-Баверкъ, не посредственной цѣнности не имѣть. Цѣнность труда, какъ цѣнность всѣхъ производительныхъ благъ, имѣть производный характеръ. Она опредѣляется цѣнностью благъ, которыхъ можно приготовить съ помощью этого труда. Такъ какъ при существующемъ хозяйственномъ строѣ рабочий лишенъ возможности самостоятельно прилагать свой трудъ къ производству, а можетъ извлечь пользу изъ своего тру-

1) Прибыль можетъ получаться или отъ дешевой покупки труда или отъ дешевой покупки земли. Изъ этихъ двухъ источниковъ первый — дешевая покупка труда имѣть важнѣйшее значеніе, разсмотрѣніемъ котораго мы и ограничимся.

2) Процессъ установления цѣны труда, хоть и отличается по мнѣнію Бемъ-Баверка отъ процесса установленія цѣни всѣхъ остальныхъ товаровъ, однако все же можно сказать, что цѣна труда является результатомъ субъективныхъ оцѣнокъ. Такая формулировка всегда правильна, но относительно труда она можетъ быть замѣнена болѣе точной формулировкой. Для этой цѣны, говорить онъ, мы можемъ указать болѣе узкое, чѣмъ оцѣнки предѣльныхъ паръ, предѣлы. См. I. с. 226—228 стр.

да только путемъ продажи его капиталисту, то, следовательно, цѣнность труда для рабочаго отнюдь не можетъ выражаться въ цѣнности производимыхъ имъ продуктовъ. За необходимые ему предметы питанія онъ радъ будетъ дать любое количество труда. Субъективная цѣнность труда для рабочаго безконечно мала,¹⁾ а субъективная цѣнность предметовъ потребленія, получаемыхъ имъ отъ предпринимателя или въ натурѣ или въ деньгахъ безконечно велика. Субъективная оцѣнка рабочаго не можетъ являться моментомъ, опредѣляющимъ уровень заработной платы, такъ какъ сама эта оцѣнка не имѣеть определенной величины.

Самъ Бемъ-Баверкъ, повидимому, нѣсколько иного мнѣнія. Рабочій, думаетъ онъ, является на рынокъ съ очень низкой, но все же съ определенной оцѣнкой своего труда. Онъ цѣнитъ свой трудъ по цѣнности продукта, который онъ могъ бы получить самостоятельно занявшись производствомъ. Большинство рабочихъ, говорить онъ, врядъ ли будутъ цѣнить свой трудъ дороже $2\frac{1}{2}$ флор., такъ какъ больше этого ему не выработать, если онъ самостоятельно безъ всякаго капитала займется производствомъ. Впрочемъ Бемъ-Баверкъ не придастъ этой оцѣнкѣ рѣшающаго для цѣны труда значения ²⁾.

Исключение субъективныхъ оцѣнокъ рабочаго изъ элементовъ, опредѣляющихъ цѣну, не уничтожаетъ еще основного утвержденія Бемъ-Баверка, что цѣна труда есть равнодѣйствующая субъективныхъ оцѣнокъ. Подобно цѣнѣ некоторыхъ товаровъ, цѣна труда можетъ устанавливаться въ зависимости отъ субъективныхъ оцѣнокъ однихъ покупателей³⁾. Поэтому перейдемъ теперь къ анализу оцѣнки труда капиталистами.

Бемъ-Баверкъ утверждаетъ, что капиталисты должны цѣнить трудъ, какъ будущее благо, по пониженнной цѣнности. Предприниматель, покупая трудъ, скажемъ, 100 рабочихъ, производящихъ продуктъ цѣнностью въ 1000 руб.,

¹⁾ При современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ трудъ имѣть для рабочаго лишь субъективную мѣновую цѣнность, трудъ цѣнится имъ лишь какъ средство получить определенное количество предметовъ потребленія путемъ продажи его капиталисту.

²⁾ Ср. I. с. 409, 226 и слѣд.

³⁾ I. с. стр. 231 и слѣд.

вслѣдствіе вліянія временія на цѣнность, долженъ оцѣнивать этотъ трудъ не въ 1000 рублей, а въ меньшую сумму. Посмотримъ, какъ доказываетъ Бемъ-Баверкъ это коренное положеніе, отъ правильности котораго зависитъ судьба его теоріи прибыли. Дѣйствительно, какъ мы показали выше, субъективная оцѣнка рабочихъ не можетъ, какъ величина неопределенная, играть никакой роли въ установлении разницы между цѣнной настоящихъ и будущихъ благъ. Остается теперь субъективная оцѣнка капиталистовъ. Если намъ удастся показать неправильность утвержденія, что капиталисты вслѣдствіе вліянія временія на оцѣнку благъ цѣнятъ будущее благо (трудъ) по пониженній цѣнности, то мы будемъ въ правѣ сказать, что Бемъ-Баверкъ не можетъ говорить, что прибыль надо рассматривать, какъ результатъ вліянія временія на оцѣнку труда, какъ будущаго блага. Для выясненія этого намъ надо обратиться къ анализу его разсужденій о причинахъ вліянія временія на цѣнность благъ.

Фактъ перевѣса цѣнностей настоящихъ благъ по сравненію съ будущими Бемъ-Баверкъ обосновываетъ слѣдующими тремя доводами: мы, говорить онъ, цѣнимъ настоящія блага выше будущихъ или что то же, мы предпочитаемъ немедленное полученіе блага полученію его въ будущемъ, потому что часто ждемъ въ будущемъ улучшенія нашихъ средствъ, улучшенія нашего материальнаго положенія. Начинаяющему врачу или адвокату гораздо важнѣе получить тысячу рублей сейчасъ, чѣмъ черезъ пять лѣтъ, когда онъ разсчитываетъ пріобрѣсти уже большую практику.

Въ положеніи начинаящаго адвоката или врача всегда находится не мало лицъ; многие ждутъ въ будущемъ улучшенія своего материальнаго положенія, а потому склонны цѣнить будущія блага ниже настоящихъ. Но даже тѣ, кто не имѣеть основанія розово смотрѣть на будущее, даже тѣ, кто ждетъ ухудшенія своихъ средствъ въ будущемъ, не будутъ цѣнить будущія блага выше настоящихъ, такъ какъ большинство настоящихъ благъ могутъ такъ же хорошо, какъ и будущія блага служить удовлетворенію будущихъ потребностей. Будущее благо можетъ быть использовано только въ будущемъ, настоящее же благо можетъ быть использовано и въ будущемъ и въ настоящемъ, а потому настоящее

благо можетъ цѣниться выше и одинаково съ будущимъ, но никогда или почти никогда не можетъ цѣниться ниже будущаго. Это соображеніе составляетъ у Бемъ-Баверка первый доводъ въ пользу повышенія цѣнности настоящихъ благъ. Второй доводъ сводится къ обычно встрѣчающемуся у всѣхъ теоретиковъ воздержанія указанію на присущее человѣку свойство преуменьшать значеніе будущихъ удовольствий и страданій.

Первые два довода Бемъ-Баверка имѣютъ много общаго съ тѣмъ, на что обычно ссылаются теоретики воздержанія въ доказательство тягости воздержанія. Третій доводъ вполнѣ самостоятеленъ и оригиналенъ. Основу этого довода составляетъ, по мнѣнію Бемъ-Баверка, одинъ объективно-техническій фактъ, а именно существованіе связи между успѣшностью производства и его продолжительностью. Какъ извѣстно, Бемъ-Баверкъ ставитъ успѣшность производства въ связь съ продолжительностью процесса производства. Чѣмъ длинѣе производство, тѣмъ успѣшиѣе оно, по мнѣнію Бемъ-Баверка. Если, напримѣръ, мѣсяцъ труда въ одногодичномъ производствѣ даетъ 100 единицъ продукта, то въ двухгодичномъ онъ дастъ больше, напримѣръ, 200, трехгодичномъ—280, четырехгодичномъ—350 и т. д. 400, 440, 470, 500. ¹⁾

Утверждая это, Бемъ Баверкъ вовсе не думаетъ, что всѣ усовершенствованія безъ исключенія непремѣнно удлиняютъ процессъ производства. Есть такія усовершенствованія, которыя, увеличивая производительность, даже сокращаютъ время производства, однако ихъ надо разматривать, какъ явленія динамического характера. Усовершенствованія эти сейчасъ же, какъ только обѣихъ становится извѣстно, находятъ себѣ фактическое осуществленіе. Кромѣ подобныхъ усовершенствованій, немедленно ²⁾ влекущихъ за собой преобразованіе производства, а потому несовмѣстимыхъ со статистическимъ состояніемъ хозяйства, возможны усовер-

¹⁾ Съ каждымъ удлиненіемъ процесса производства продуктъ долженъ увеличиваться, но въ постоянно убывающей прогрессіи. Переходъ отъ одногодичного къ двухгодичному процессу производства увеличитъ продуктъ на 100, отъ двухгодичного къ трехгодичному на 80 и т. д. на 70, 50, 40, 30

²⁾ Конечно при предположеніи полной подвижности труда и капитала.

шенствованія другого рода, усовершенствованія повышаюція производительность, но требующія въ то же время усиленной затраты капитала. Такія усовершенствованія осуществляются не сейчасъ по ихъ изобрѣтеніи, а нѣкоторое время держатся про запасъ. Возможность ихъ моментъ статическаго порядка. Благодаря этому предприниматели, пользуясь усовершенствованіями такого рода имѣютъ возможность даже при неизмѣнномъ уровнѣ техническихъ знаній улучшить свое производство. Когда Бемъ Баверкъ при объясненіи прибыли ссылается на возможность техническихъ улучшений, онъ всегда имѣеть виду улучшенія этого рода. Прибыль доходъ статистической, а потому при ея объясненіи можно основываться только на явленіяхъ того же порядка. Поэтому, говоря о связи между возможностью усовершенствованія производства и фактъмъ возникновенія прибыли, Бемъ Баверкъ имѣеть виду только тѣ усовершенствованія, которыхъ требуютъ усиленной затраты капитала.

Разъ усовершенствованіе производства соединено съ относительнымъ увеличеніемъ капитала, то мы всегда можемъ сказать, что такое производство требуетъ и болѣе продолжительного времени. Увеличеніе капитала, по мнѣнію Бемъ Баверка, непремѣнно влечетъ за собой и удлиненіе средней продолжительности производства. По величинѣ капитала, приходящагося на одного рабочаго, можно судить о продолжительности производства. Бемъ Баверкъ иллюстрируетъ правильность этого на слѣдующемъ примѣрѣ: положимъ, говорить онъ, мы отправляемъ въ равные промежутки времени, напримѣръ каждый часъ, по гонцу въ какое нибудь опредѣленное мѣсто. По числу гонцовъ, одновременно находящихся въ дорогѣ, мы можемъ составить себѣ представление о длине всего пути. Если одновременно только шесть гонцовъ могутъ находиться въ дорогѣ, то путь этотъ не можетъ быть длиннее шести часовъ. Если бы онъ былъ длиннѣе, то по окончаніи шестого часа первый гонецъ еще не успѣлъ бы достигнуть цѣли, а мы должны бы были уже отправить седьмого въ дорогу; такимъ образомъ въ пути находилось бы уже не шесть, а семь гонцовъ.

На тѣхъ же совершенно основаніяхъ мы можемъ по величинѣ капитала, приходящагося на рабочаго, судить о продолжительности процесса производства. Ежемѣсячно об-

щество шлетъ мѣсяцъ своего труда на производство предметовъ потребленія. Количество капитала свидѣтельствуетъ о чистѣ мѣсяцевъ труда, уже затраченныхъ на производство, но неуспѣвшихъ еще превратиться въ предметы потребленія. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, сколько такихъ мѣсяцевъ труда уже находится на пути къ созданію предметовъ потребленія, а потому по ихъ числу можно судить о продолжительности производства.¹⁾

Такимъ образомъ основной тезисъ Бемъ Баверка о вліяніи времени на производство доказывается ссылкой на то, что успѣшность производства зависитъ отъ величины затрачиваемаго капитала. Вся убѣдительная сила этого доказательства Бемъ Баверка зависитъ поэтому отъ того, удалось ли ему доказать, что увеличеніе капитала непремѣнно соединено съ удлиненіемъ производства. Такъ какъ всякое увеличеніе затраты капитала означаетъ, что относительно больше труда тратится на подготовительныя, а потому и болѣе раннія производительныя операции, то мы вправѣ сказать, что усиленіе затраты капитала имѣть тенденцію удлиннить среднюю продолжительность производства. Однако средняя продолжительность производства зависитъ не только отъ того, какъ распределены во времени наши трудовые затраты, она зависитъ также отъ тѣхъ перерывовъ, которые существуютъ между этими затратами. Если одновременно съ увеличеніемъ капитала будутъ сокращаться эти перерывы, хотя бы благодаря лучшему использованію основного капитала и усовершенствованіямъ торговой техники, то средняя продолжительность производства и при увеличеніи капитала можетъ сокращаться. Бемъ Баверкъ не доказалъ существованія необходимой связи между увеличеніемъ капитала и удлиненіемъ производства, а потому мы не можемъ и считать доказаннымъ его положенія о вліяніи времени на успѣшность производства.

Фактъ вліянія времени на успѣшность производства играетъ очень большую роль въ теоріи Бемъ-Баверка; тре-

1) Kapital und Kapitalzins. III Auflage. B. II. Exkurs I. 38 и слѣд. стр. Въ этомъ изданіи Шемъ Баверкъ удѣляетъ очень много места обоснованию своего ученія (о вліяніи времени на производительность и разбору выставленныхъ ему возраженій).

тій доводъ въ пользу повышенія цѣнности настоящихъ благъ основанъ всецѣло на этомъ фактѣ, а для Бемъ-Баверка этотъ доводъ важнѣе всѣхъ остальныхъ. Это Grundprfeiler всѣхъ его разсужденій, характерная особенность всей его теоріи. Ввиду этого мы подробно остановимся на его разборѣ.

Относящееся сюда разсужденіе Бемъ-Баверка распадается на двѣ части: сначала онъ старается доказать, что настоящее производительное благо должно цѣниться выше такого же будущаго блага, а затѣмъ уже переходить къ доказательству того, что разъ настоящее производительное благо цѣнится выше будущаго, то и настоящее потребительное благо должно цѣниться выше будущаго. Это второе доказательство является необходимымъ звеномъ въ цѣпи разсужденій Бемъ-Баверка; ему, какъ мы видѣли выше, необходимо доказать, что капиталисты цѣнятъ свой запасъ настоящихъ потребительныхъ благъ выше труда, какъ будущаго блага.

Перевѣсь цѣнности настоящаго производительного блага по сравненію съ цѣнностью такого же будущаго блага Бемъ-Баверкъ обосновываетъ двумя различными аргументами:

а) Цѣнность настоящаго производительного блага выше будущаго потому, что будущее благо не можетъ дать намъ продуктъ такой же цѣнности, какъ настоящее. Maximum цѣнности продукта болѣе ранняго блага выше maximum'а цѣнности продукта болѣе поздняго блага.

б) Продуктъ настоящаго производительного блага въ каждый данный моментъ выше продукта, который можетъ къ этому же времени дать будущее производительное благо, а потому и цѣнность настоящаго производительного блага должна быть выше цѣнности будущаго блага.

Разберемъ оба эти аргумента, начнемъ съ первого. Положимъ, говорить Бемъ-Баверкъ, мы располагаемъ тремя мѣсяцами труда, мѣсяцемъ труда въ 1888-мъ, 1889-мъ и 1890-мъ году. Каждое изъ этихъ трехъ производительныхъ благъ можетъ быть затрачено на производство и, въ зависимости отъ продолжительности его, дать различное количество продукта. Бемъ-Баверкъ приводитъ слѣдующую иллюстрирующую это таблицу:

Таблица № 1.

Затрата мѣсяца труда

	въ 1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	единицъ продукта.
1888 года	100	"	"	"	
1889 "	200	100	"	"	
1890 "	280	200	100	"	
1891 "	350	280	200	100	
1892 "	400	350	280	200	
1893 "	440	400	350	280	
1894 "	470	440	400	350	
1895 "	500	470	440	400	

Цѣнность труда, говорить Бемь-Баверкъ, зависитъ отъ цѣнности его продукта. Такъ какъ трудъ можетъ дать различные по величинѣ и цѣнности продукты, то по правилу опредѣленія цѣнности благъ, способныхъ къ различному употребленію, цѣнность его будетъ опредѣляться продуктомъ, цѣнность котораго достигаетъ наибольшей величины. Цѣнность продукта зависитъ отъ его количества и предѣльной полезности. Такъ какъ продуктъ труда можетъ быть полученъ лишь въ будущемъ, то это должно отразиться на его предѣльной полезности. Въ силу первыхъ двухъ доводовъ она, будетъ тѣмъ меныше, чѣмъ позже мы получимъ продуктъ.

Бемь-Баверкъ предполагаетъ, что ежегодное уменьшеніе предѣльной полезности въ силу одного первого довода (улучшенія нашего материальнаго положенія) выразится слѣдующимъ рядомъ: 5; 4; 3,3; 2,5; 2,2; 2,1; 1,5. Склонность умалять будущія удовольствія и страданія (второй доводъ) должна еще больше уменьшить для насъ предѣльную полезность будущаго продукта. Если мы примемъ это во вниманіе, то предѣльная полезности различныхъ продуктовъ труда, расположенныхъ по времени ихъ полученія выразится слѣдующимъ рядомъ: 5; 3,8; 3; 2,2; 2; 1,8; 1,5; 1. На основаніи этихъ данныхъ можно составить таблицу, показывающую не количество продукта подобно первой, а его цѣнность.

Таблица № 2.

Затрата мѣсяца труда

	въ 1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
1888 года	500	"	"	"
1889 "	760	380	"	"
1890 "	840	600	300	"
1891 "	770	616	440	220
1892 "	800	700	560	400
1893 "	792	720	630	504
1894 "	705	660	600	525
1895 "	500	470	440	400

длать къ концу

единицъ цѣнности.

Изъ этой таблицы слѣдуетъ, что maximum цѣнности, которую можетъ дать мѣсяцъ труда раньше поступившій въ наше распоряженіе, выше maximum'а цѣнности болѣе поздняго мѣсяца труда, а потому, заключаетъ Бемъ-Баверкъ, и цѣнность болѣе ранняго труда должна быть выше цѣнности болѣе поздняго труда. Этотъ выводъ представляется ему „математически очевиднымъ“. Изъ приводимой нынѣ таблицы, дѣйствительно, слѣдуетъ, что, чѣмъ позднѣе мы получимъ въ наше распоряженіе какое-нибудь производительное благо, тѣмъ ниже должны мы его цѣнить. Но этотъ перевѣсь цѣнности получается вовсе не въ силу какого-то особаго вліянія на цѣнность факта большей успѣшности продолжительныхъ процессовъ производства. Этотъ перевѣсь цѣнности получается просто отъ того, что Бемъ-Баверкъ въ силу первыхъ двухъ доводовъ заставляетъ уменьшаться предѣльную полезность единицы продукта. Фактъ повышенія производительности съ удлиненіемъ производства тутъ не причемъ.

Мы никогда не получимъ желательнаго Бемъ-Баверку результата, если мы не будемъ пользоваться двумя первыми доводами. Мы не только въ правѣ, но даже должны отъ нихъ отвлечься, такъ какъ наскъ интересуетъ вопросъ о существованіи третьяго, вполнѣ самостоятельного довода въ пользу переоцѣнки настоящихъ благъ.

Мѣсяцъ труда, поступающій въ будущемъ въ наше распоряженіе, можетъ дать совершенно такое же количество продукта, какъ и настоящій трудъ, но, конечно, продуктъ этотъ

получится нами позднѣе. Если мѣсяцъ труда поступить намъ двумя годами позднѣе, то продуктъ, равный продукту немедленно затраченного труда, можетъ быть полученъ лишь двумя годами позднѣе. Если мы не будемъ ссылаться на то, что это болѣе позднее полученіе продукта уменьшаетъ его цѣнность, то у насъ не будетъ никакого основанія предполагать, что maximum цѣнности продукта болѣе ранняго мѣсяца труда долженъ быть выше maximumа цѣнности продукта болѣе поздняго труда. Положимъ, связь между количествомъ продукта и его предѣльной полезностью выражается слѣдующимъ рядомъ: ¹⁾

колич. продукта	100, 200, 280, 350, 400, 440, 470, 500
предѣл. полезн.	5 3,8 3 2,2 2 1,8 1,5 1.

На основаніи этихъ данныхъ можно составить таблицу, аналогичную таблицѣ второй. Она будетъ отличаться отъ нея лишь тѣмъ, что въ ней устранио вліяніе первыхъ двухъ доводовъ Бемъ-Баверка.

Таблица № 3.

Затрата мѣсяца труда

дасТЬ къ концу	въ 1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	единицъ цѣнности.
1888 года	500	"	"	"	
1889 "	760	500	"	"	
1890 "	840	760	500	"	
1891 "	770	840	760	500	
1892 "	800	770	840	760	
1893 ?	792	800	770	840	
1894 "	705	792	800	770	
1895 "	500	705	792	800	
1896 "	"	500	705	792	
1897 "	"	"	500	705	
1898 "	"	"	"	500	

¹⁾ Бемъ-Баверкъ въ своихъ таблицахъ не принимаетъ во вниманіе того, что предѣльная полезность зависитъ отъ количества продукта. Опь намѣренno отвлекается отъ этого факта. Предѣльная полезность у него измѣняется только въ зависимости отъ времени.

Изъ этой таблицы видно, что, если наибольшая цѣнность, которую даетъ мѣсяцъ труда пынѣшняго года, равна 840, то точно такую же цѣнность можетъ дать и мѣсяцъ труда всякаго будущаго года. Такъ мѣсяцъ труда 1889-го года даетъ такой продуктъ къ концу 1891-го года, мѣсяцъ труда 1890-го года — къ концу 1892-го года и т. д.

Поэтому, если только мы отвлечемся отъ вліянія на цѣнность первыхъ двухъ доводовъ Бемь-Баверка, то не будетъ уже никакого основанія утверждать, что цѣнность настоящаго производительного блага должна быть выше цѣнности будущаго, такъ какъ это послѣднее благо не въ силахъ дать намъ продуктъ такой же цѣнности, какъ первое.

Бемь-Баверкъ чувствуетъ возможность такого возраженія и уже заранѣе старается отвести его. Повышение цѣнности настоящаго труда, говорить онъ, получается вовсе не потому, что на цѣнность будущаго продукта вліяютъ первые два довода. Этотъ перевѣсь цѣнности получился бы и безъ ихъ содѣйствія. Читатель въ правѣ ждать отъ Бемь-Баверка доказательства этого, но онъ не даетъ его. Правда, онъ приводитъ таблицу, изъ которой слѣдуетъ, что, если второй доводъ не будетъ дѣйствовать, если мы откажемся отъ предположенія, что человѣкъ умаляетъ значеніе будущихъ полезностей, то все равно получится тотъ же результатъ. Это вѣрно, но это не можетъ служить доказательствомъ самостоятельности треть资料а довода, такъ какъ всегда можно сказать, что повышеніе цѣнности получается всилю дѣйствія первого довода.

Для того, чтобы убѣдить насъ въ этомъ, Бемь-Баверкъ долженъ быть бы устранить и первый доводъ, и вотъ, если бы и тогда получился перевѣсь цѣнности настоящаго блага, то можно было бы говорить о самостоятельномъ значеніи третьего довода. Но Бемь-Баверкъ не дѣлаетъ этого и въ оправданіе приводить довольно странное соображеніе. Если бы устранить, говорить онъ, оба этихъ довода, то положеніе приняло бы черезчуръ невѣроятный, противорѣчащий дѣйствительности характеръ. Пусть такъ, но вѣдь это было бы вѣрнымъ средствомъ доказать самостоятельность третьего довода, а ради этого стоило бы пожертвовать нѣкоторой долей реальности предпосылокъ, тѣмъ болѣе, что въ другихъ вопросахъ Бемь-Баверкъ не испыты-

ваетъ такого страха передъ абстрактными, не соотвѣтствующими конкретной дѣйствительности предположеніями.

Перейдемъ къ разбору второго аргумента. Изъ разсмотрѣнія таблицы № 1, говоритьъ Бемъ-Баверкъ, слѣдуетъ, что настоящее производительное благо можетъ дать въ любой годъ окончанія производства больше продукта, нежели будущее благо. Такъ въ 1892-мъ году мѣсяцъ труда 1888-го года можетъ дать 400, мѣсяцъ труда 1889-го года—350, мѣсяцъ труда 1890-го—280 единицъ продукта; въ 1895-мъ году эти же мѣсяцы труда дадутъ: — 500, 470, 440. Такимъ образомъ настоящее благо въ любой данный моментъ окончанія производства превосходитъ будущее по величинѣ продукта.

„Но превосходитъ ли оно,—спрашиваетъ Бемъ-Баверкъ¹⁾, будущее благо и по высотѣ предѣльной полезности и цѣнности. Внѣ всякаго сомнѣнія. Разъ оно даетъ больше средствъ удовлетворенія каждого возможнаго круга потребностей, въ пользу котораго мы можемъ или хотимъ его затратить, то оно должно имѣть и большее значеніе для нашего благосостоянія. Я хорошо знаю, что большее количество благъ не всегда должно имѣть и большую цѣнность: одна мѣра хлѣба можетъ имѣть больше цѣнности въ голодный годъ, чѣмъ двѣ послѣ богатаго урожая; серебряный гульденъ до открытия Америки стоилъ дороже пяти гульденовъ въ 19-мъ столѣтіи. Но для одного и того же лица, въ одинъ и тотъ же моментъ времени большее количество всегда будетъ имѣть и большую цѣнность. Какая бы ни была абсолютная цѣнность мѣры хлѣба или гульдена, во всякомъ случаѣ два гульдена или двѣ мѣры, которыми я сейчасъ владѣю, имѣютъ большую цѣнность. Чѣмъ тоже сейчасъ находящійся въ моемъ распоряженіи одинъ гульденъ или одна мѣра хлѣба. Совершенно также обстоитъ дѣло и съ нашимъ сравненіемъ цѣнности настоящаго и будущаго блага. Возможно, что 470 единицъ продукта, которая мѣсяцъ труда 1889-го года можетъ дать къ 1895-му году, имѣютъ меньшую цѣнность, чѣмъ 350 единицъ продукта, которая можно получить при его посредствѣ въ 1892-мъ году; возможно также, что эти 350 единицъ

¹⁾ I. c. 277 и слѣд. стр.

ницъ, несмотря на ихъ меньшее число, представляютъ изъ себя самый цѣнныи продуктъ, который только можно получить съ помощью мѣсяца труда 1889-го года, но во всякомъ случаѣ 400 единицъ, которыя можно получить въ 1892-мъ году при помощи мѣсяца труда 1888-го года, будуть еще цѣннѣе, а потому, какъ бы мы ни варьировали нашъ примѣръ, преимущество болѣе старыхъ (настоящихъ) производительныхъ благъ останется въ полной силѣ“.

Пртивъ этого разсужденія Бемь-Баверка можно привести рядъ возраженій. ¹⁾ Прежде всего надо указать, что утвержденіе о превосходствѣ настоящаго блага въ любой моментъ времени окончанія производства, строго говоря, справедливо только при предположеніи возможности безконечнаго удлиненія процесса производства. Но подобное допущеніе, врядъ ли, соотвѣтствуетъ дѣйствительности; если же мы предположимъ, что существуетъ максимальный предѣлъ удлиненія процесса производства, то, какъ указалъ Борткевичъ, утвержденіе Бемь-Баверка будетъ справедливо лишь до достижениія этого предѣла. Если maximum удлиненія процесса производства равенъ семи годамъ, то черезъ восемь, девять и т. д. лѣтъ настоящее производительное благо не будетъ уже обладать никакимъ преимуществомъ по сравненію съ будущимъ благомъ.

Далѣе, если продуктъ настоящаго блага временно превосходитъ по цѣнности продуктъ, который можетъ дать будущее благо къ этому же сроку, то отсюда не видно еще, почему цѣнность настоящаго блага должна быть выше цѣнности будущаго. Цѣнность его была бы выше, если будущее благо вообще не могло бы дать продуктъ такой же величины, но этого пѣтъ на самомъ дѣлѣ. Оно можетъ дать такой же по величинѣ продуктъ, какъ и настоящее благо, но только позднѣе его. И вотъ, если намъ не безразлично получить ли продуктъ годомъ раньше или годомъ позже, то конечно мы будемъ цѣнить будущее благо ниже настоящаго. Однако ссылаться на это не приходится, такъ какъ о доказательствѣ этого идетъ рѣчь.

1) См. Landry I. c. 202 и слѣд. Bortkiewicz. Der Kardinalfehler der Böhm-Bawerkschen Zinstheorie. Jahrbuch für Gesetzgebung. Jahrg XXX 1906 953 и слѣд. Fisher. I. c. 68 и слѣд.

Единственное отличие будущаго блага отъ настоящаго сводится къ тому, что оно не можетъ дать къ одному и тому же сроку такое же количество продукта, какъ настоящее благо. Если бы при опредѣлении цѣнности различныхъ по времени производительныхъ благъ, мы должны были исходить изъ сравненія продуктовъ, получаемыхъ при ихъ помощи къ одному и тому же сроку, то мы должны были бы до извѣстной степени признать необходимость повышенія цѣнности настоящаго производительного блага по сравненію съ будущимъ. Бемъ-Баверкъ, хоть и строить свою аргументацію на такомъ сравненіи, однако ничѣмъ открыто не доказываетъ его необходимости. Впрочемъ, если вдуматься въ нѣкоторыя исходныя точки его теоріи, то можно найти доводы въ пользу необходимости, по крайней мѣрѣ, для Бемъ-Баверка такого одновременного сравненія.

Съ точки зрѣнія его теоріи можно утверждать, что продуктъ различныхъ по времени средствъ производства долженъ быть полученъ къ одному и тому же сроку. Если настоящее производительное благо (мѣсяцъ труда 1888 г.) я могу такъ затрагить, чтобы получить продуктъ въ 1895-мъ году, то мѣсяцъ труда, который поступитъ въ мое распоряженіе не сейчасъ, а годомъ позже, (мѣсяцъ труда 1889-го года) я долженъ и могу затратить только въ такой процессъ производства, который дастъ продуктъ къ тому же 1895-му году. А потому, опредѣляя цѣнность различныхъ по времени производительныхъ благъ, мы всегда должны исходить изъ сравненія продуктовъ, которые могутъ дать эти блага къ одному и тому же сроку.

Для пониманія этого надо остановиться на вопросѣ, отчего, съ точки зрѣнія Бемъ-Баверка, зависитъ продолжительность того процесса производства, который находитъ себѣ фактическое примѣненіе въ хозяйствѣ. Всегда существуетъ, по его мнѣнію, рядъ различныхъ возможныхъ процессовъ производства: одни короткіе, скоро приводящіе къ цѣли, но мало производительные, другіе продолжительные, долго заставляющіе ждать окончанія производства, но за то болѣе производительные. Вторые выгоднѣе первыхъ, но для того, чтобы ихъ осуществить, надо располагать запасомъ предметовъ потребленія, который хватилъ бы до окончанія производства.

Продолжительность производства ограничена размѣрами существующаго заранѣе фонда средствъ существованія, постоянно повторяетъ Бемь-Баверкъ. Размѣръ этого фонда опредѣляетъ, какое время я могу ждать окончанія производства. Если мой фондъ средствъ существованія въ 1888-мъ году такъ великъ, что я семь лѣтъ могу ждать окончанія производства, то я долженъ буду избрать такой способъ производства, чтобы не позднѣе 1895-го года получить продуктъ. Если я уже сейчасъ располагаю нужными мнѣ производительными благами и могу сейчасъ же приступитьъ къ производству, то я могу избрать семилѣтній процессъ производства. Если нужная мнѣ производительная блага я получу лишь черезъ годъ, то, такъ какъ средствъ существованія мнѣ хватить лишь до 1895-го года, я могу избрать только шестилѣтній менѣе производительный процессъ производства; если я получу производительная блага лишь черезъ два года, то мнѣ доступенъ будетъ лишь пятилѣтній еще менѣе производительный способъ производства.

Отсюда слѣдуетъ, что настоящее благо даетъ мнѣ возможность вести болѣе продолжительное, а потому и болѣе успешное производство. Будущее благо могло бы дать такой же продуктъ, какъ и настоящее, но въ виду ограниченности средствъ существованія, мы не можемъ затратить его въ такие же производительные процессы производства, въ какіе мы затрачиваемъ настоящее благо. Если настоящія средства производства могутъ быть затрачены въ шестилѣтнемъ производствѣ, то средства производства будущаго года могутъ быть затрачены только въ пятилѣтнемъ процессѣ производства. Въ виду ограниченности средствъ существованія каждое будущее благо нельзя уже использовать такъ производительно, какъ настоящее благо. Отсюда Бемь-Баверкъ можетъ вполнѣ правильно съ точки зрѣнія своей теоріи заключить, что настоящее производительное благо должно цѣниться выше будущаго. Однако, если даже признать этотъ доводъ вполнѣ правильнымъ, то все же это, какъ мы сейчасъ увидимъ, не дастъ намъ права говорить, что низкая оплата труда результируетъ вліянія времени на оцѣнку труда рабочими или капиталистами.

Мы уже указывали выше, что оцѣнка рабочимъ своего труда не зависитъ отъ вліянія времени на цѣнность благъ. Трудъ для

рабочаго не является будущимъ благомъ, онъ даже совсѣмъ не является для него благомъ: при современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ рабочій самостоительно безъ посредства капиталиста никакой пользы изъ него извлечь не можетъ. Въ настоящее время оцѣнка рабочимъ своего труда не представляетъ изъ себя опредѣленной величины. Если цѣна труда опредѣляется субъективными оцѣнками, то оцѣнками однихъ капиталистовъ. Отчего зависятъ эти оцѣнки? Оказываетъ ли на нихъ время дѣйствительно такое вліяніе, какъ думаетъ Бемъ-Баверкъ? Онъ утверждаетъ, что капиталисты, выдавая рабочимъ не весь продуктъ ихъ труда, поступаютъ такъ не потому, что находятся въ болѣе выгодномъ положеніи и могутъ присвоить себѣ часть продукта, а потому, что трудъ для нихъ является будущимъ благомъ и, следовательно, оцѣнивается ими по пониженній цѣнности.

Приступая къ доказательству этого положенія, Бемъ-Баверкъ спѣшить оговориться, что по отношенію къ капиталистамъ первые два довода въ пользу повышенія цѣнности настоящихъ благъ не играютъ никакой роли¹⁾. Если они цѣнятъ настоящія блага выше будущихъ, то только на основаніи третьяго довода²⁾. Посмотримъ, правильно ли это утвержденіе Бемъ-Баверка.

Настоящее благо, по мнѣнію Бемъ-Баверка, цѣнится выше будущаго потому, что его сейчасъ же можно затратить въ производство. Итакъ для того, чтобы настоящія блага, правдомъ которыхъ является капиталистъ-предприниматель, имѣли повышенную субъективную цѣнность, необходимо, чтобы предприниматель могъ ихъ затратить на производство. Такъ какъ Бемъ-Баверкъ разсматриваетъ настоящія блага, какъ предметы потребленія, то единственный способъ

¹⁾ I. c. 409. По отношенію къ капиталистамъ эти два довода оказываютъ скорѣе противоположное дѣйствіе; для капиталистовъ настоящія блага имѣютъ, пожалуй, меньшую цѣнность, чѣмъ будущія. I. c. 332. Дѣйствительно, если капиталистъ вмѣсто того, чтобы затратить капиталъ на производительная цѣль, затратить его на потребленіе, то въ настоящее время потребности его могутъ быть удовлетворены вполнѣ, а черезъ нѣкоторое время у него ничего уже не будетъ. Онъ въ настоящее время лучше обезпечень, а следовательно не можетъ выше цѣнить настоящія блага.

²⁾ I. c. 333 стр.

ихъ производительной утилизациі заключается въ томъ, что они предназначаются на поддержаніе существованія лицъ, занятыхъ производствомъ. При современныхъ условіяхъ, когда производство основано на наемномъ трудѣ, настоящія блага капиталистовъ могутъ быть использованы съ производительной цѣлью только, какъ средство покупки труда рабочихъ. Если капиталистамъ не удастся обмѣнять свой запасъ настоящихъ благъ на трудъ, то имъ останется только растратить эти блага для удовлетворенія своихъ потребностей. Поэтому трудъ долженъ представляться капиталистамъ, какъ средство спасти ихъ имущество отъ безцѣльного съ точки зрењія производства расточенія. Это должно не понизить, а повысить субъективную цѣнность труда для капиталистовъ.

Бемъ-Баверкъ думаетъ¹⁾, что повышеніе цѣнности настоящихъ производительныхъ благъ по сравненію съ будущими производительными благами непремѣнно должно влечь за собой и повышеніе цѣнности настоящихъ потребительныхъ благъ по сравненію съ будущими потребительными благами. Если мы обладаемъ настоящими потребительными благами, то это освобождаетъ часть труда отъ затраты для удовлетворенія текущихъ потребностей и разрѣшаетъ усилить затрату труда въ болѣе успешныхъ продолжительныхъ производствахъ. По отношенію къ мелкому самостоятельному предпринимателю это замѣчаніе, можетъ быть, и справедливо. Имѣя настоящія блага, онъ можетъ удлинить процессъ производства и тѣмъ увеличить продуктъ производства. Бемъ-Баверкъ обычно и иллюстрируетъ вліяніе третьяго довода на цѣнность настоящихъ и будущихъ благъ на примерѣ мелкаго самостоятельного производителя. Но это разсужденіе неприменимо къ современному капиталисту. Онъ самъ не работаетъ въ производствѣ, а потому обладаніе настоящими благами не даетъ ему возможности удлинять процессы производства; мало того, онъ не только продолжительного, но и вообще никакого производства не можетъ вести, если ему не удастся приобрѣсти на свои настоящія блага труда рабочихъ. Любопытнѣе всего, что самъ Бемъ-Баверкъ

¹⁾ I. c. 286 и слѣд. стр.

отлично понимаетъ это. „Для капиталистовъ, говорить онъ¹⁾, субъективная потребительная цѣнность настоящихъ благъ не выше цѣнности будущихъ. Въ крайнемъ случаѣ, они были бы готовы за недѣлю труда, которая принесетъ имъ черезъ два года десять гульденовъ, заплатить теперь почти всѣ эти десять гульденовъ“.

Такимъ образомъ мы должны сказать, что анализъ субъективныхъ оцѣнокъ труда рабочими и капиталистами не даетъ никакого основанія утверждать, что присвоеніе части продукта труда рабочихъ капиталистами надо разматривать, какъ результатъ вліянія времени на субъективную цѣнность труда. Бемъ-Баверкъ не доказалъ, да и не могъ доказать этого.

Бемъ-Баверкъ самъ чувствуетъ, что, если разматривать только процессъ найма труда капиталистами, то никакими силами не удастся представить прибыль, какъ результатъ вліянія времени на субъективную цѣнность труда. Поэтому онъ оставляетъ капиталистовъ и рабочихъ и переходитъ къ доказательству того, что прибыль должна возникнуть въ силу того, что часть спроса на производительный кредитъ остается неудовлетворенной. Онъ противопоставляетъ теперь уже не капиталиста рабочимъ, а капиталиста, ссужающаго капиталъ, лицамъ ищущимъ производительного кредита.

Прибыль должна существовать потому, что капитала недостаточно для удовлетворенія всего существующаго на него спроса. Среди лицъ, нуждающихся въ капиталѣ, возникаетъ въ силу этого конкуренція, которая заставляетъ ихъ давать за пользованіе имъ нѣкоторое вознагражденіе. Таково новое объясненіе прибыли. Только все это замаскировано особой терминологіей; вмѣсто капитала говорится о настоящихъ благахъ, авансахъ на существование (*Subsistenzvorschüsse*); вмѣсто того, чтобы сказать, что прибыль получается изъ-за недостатка капитала, Бемъ-Баверкъ говоритъ, что прибыль получается изъ-за численнаго перевѣса на сторонѣ будущихъ благъ.

Относящееся сюда разсужденіе вкратцѣ сводится къ слѣдующему: капиталисты, владѣя настоящими благами, владѣютъ въ сущности фондомъ для существованія. Функ-

¹⁾ I. c. 349. Ср. также 398, 405, 409 стр.

ція этого фонда заключается въ томъ, чтобы поддержать существование членовъ даннаго общества въ теченіе всего производительнаго периода¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что въ этихъ средствахъ существованія, находящихся въ рукахъ капиталистовъ нуждаются: 1) рабочіе, 2) мелкіе самостоятельныя производители, 3) лица, ищущія потребительнаго кредита²⁾. Спросъ этихъ лицъ настолько великъ, что всегда превышаетъ предложеніе настоящихъ благъ. Благодаря этому повышается ихъ цѣнность, возникаетъ лажъ на настоящія блага и прибыль. Лажъ долженъ появиться, такъ какъ, если его не будетъ, производители будутъ стремиться удлинить процессы производства за возможные при данной величинѣ фонда средствъ существованія предѣлы. Предложеніе настоящихъ благъ не покроетъ всего спроса, благодаря этому обострится конкуренція. Все это въ концѣ концовъ должно неизбѣжно вызвать повышеніе цѣнности настоящихъ благъ.

Разберемъ это разсужденіе. Лажъ на настоящія блага, говорить Бемъ-Баверкъ, возникаетъ потому, что предложенія не хватаетъ для покрытия всего спроса, часть спроса должна оставаться неудовлетворенной.

Если оставить въ сторонѣ, не играющій, по признанію самого Бемъ-Баверка, большой роли, спросъ на потребительный кредитъ, то спросъ на настоящія блага будетъ слагаться изъ спроса рабочихъ и лицъ, ищущихъ производительнаго кредита. Спросъ первыхъ будетъ удовлетворенъ, Бемъ-Баверкъ въ своихъ разсужденіяхъ постоянно предполагаетъ, что всѣ рабочіе найдутъ работу, т. е. обмѣняютъ свой трудъ на настоящія блага.³⁾ На конкуренцію рабочихъ изъ-за работы, какъ на причину возникновенія прибыли, Бемъ-Баверкъ не можетъ, да нигдѣ и не ссылается. Это противорѣчило бы всему духу его ученія.

Не вполнѣ удовлетвореннымъ останется только спросъ лицъ, ищущихъ кредита для производительныхъ цѣлей. Ихъ спросъ, по мнѣнію Бемъ-Баверка, безграничень;

1) I. с. 336 стр.

2) I. с. 350 стр.

3) Es ist nãmlich von vornherein sicher, dass die ganze angebotene Arbeit Absatz findet“ I. с. 408 стр.

процессъ производства всегда выгодно удлиннить, а для этого нужно имѣть больше настоящихъ благъ. Но такъ какъ запасъ настоящихъ благъ ограниченъ, то часть потребности въ производительномъ кредитѣ должна оставаться неудовлетворенной.

Эти лица, не напечатавши вовсе или не напечатавши достаточно кредита, охотно поэтому дали бы нѣкоторую премію, нѣкоторый процентъ за настоящія блага. „Такъ какъ рыночная цѣна всегда должна быть выше цѣны, предложеній недопущеннымъ къ покупкѣ покупателемъ, то очевидно, что, разъ цѣна этого покупателя заключала въ себѣ ложь, то и рыночная цѣна неизбѣжно должна имѣть какой-нибудь ложь на настоящія блага“ ¹⁾.

Такимъ образомъ прибыль возникаетъ потому, что лица, ищущія производительного кредита, согласны дать процентъ за капиталъ. Въ подтвержденіе того, что мы не исказили смысла разсужденій Бемъ-Баверка приведемъ его собственные слова: „капиталистъ не можетъ использовать свои настоящія блага для лучшаго использованія своего собственнаго труда, но другіе хотятъ для этой цѣли обмѣнять эти блага на будущія и охотно готовы заплатить ложь въ будущихъ благахъ. Поэтому капиталисту, очевидно, нѣть необходимости менять al pari свои настоящіе гульдены на будущій продуктъ рабочихъ, если на рынкѣ ссудъ за такое же количество настоящихъ благъ онъ можетъ получить большее количество „будущихъ благъ“ ²⁾.

Правда, сейчасъ же за этими словами онъ предостерегаетъ читателя отъ того, чтобы выводить прибыль предпринимателя всецѣло изъ того, что лица, ищущія кредита, согласны дать процентъ за капиталъ, но въ главѣ „Allgemeiner Subsistenzmittelmarkt“ самъ не слѣдуетъ этому предостереженію. Здѣсь все его разсужденіе сводится къ тому, что прибыль должна возникнуть, такъ какъ спросъ лицъ, добивающихся производительного кредита, больше предложенія настоящихъ благъ, и они поэтому согласны дать процентъ за капиталъ или ложь на настоящія блага ³⁾.

1) I. e. 352 стр.

2) I. e. 335 стр.

3) Ср. I. e. стр. 353—4, где эта точка зрения вполнѣ ясно выражена.

Въ современномъ обществѣ двѣ категоріи лицъ нуждаются въ производительномъ кредитѣ; это предприниматели капиталистического типа и мелкие самостоятельные производители.

Не трудно показать, что возникновеніе прибыли нельзѧ, по крайней мѣрѣ Бемъ-Баверку, объяснить тѣмъ, что капиталисты—предприниматели нуждаются въ капиталѣ для удлиненія своихъ процессовъ производства. Если ступить на эту точку зрѣнія, то сейчасъ же возникнетъ вопросъ, а почему имъ такъ нуженъ капиталъ. Указаніе на то, что добавочный капиталъ дѣлаетъ возможнымъ болѣе производительные процессы производства, не можетъ помочь Бемъ-Баверку. Это обычный аргументъ теоріи производительности, который самъ же Бемъ-Баверкъ такъ решительно опровергаетъ. Добавочный капиталъ даетъ больше продукта, но это не значитъ еще, что онъ даетъ больше чистаго продукта или прибыли, постоянно твердить Бемъ-Баверкъ.

Повышеніе производительности только тогда имѣть значеніе для капиталистовъ, когда оно сопровождается увеличеніемъ прибыли. Капиталисты только потому и занимаютъ капиталъ, что могутъ изъ его приложенія въ производствѣ извлечь прибыль. Поэтому при объясненіи причинъ возникновенія прибыли нельзѧ ссылаться на конкуренцію предпринимателей изъ-за капитала, такъ какъ сама эта конкуренція вызывается существованіемъ прибыли.

Теперь остается разобрать вопросъ, можно ли возникновеніе прибыли объяснить тѣмъ, что мелкие самостоятельные производители нуждаются въ производительномъ кредитѣ. Мы готовы признать, что въ виду возможности удлиненія производства и вытекающаго отсюда увеличенія успѣшности производства мелкие самостоятельные производители будутъ выше цѣнить настоящія блага и особенно стремиться къ ихъ полученію; за пользованіе этими благами они охотно дадутъ нѣкоторое вознагражденіе. Въ обществѣ мелкихъ самостоятельныхъ производителей въ силу одного этого обстоятельства могла бы, пожалуй, возникнуть прибыль на ссужаемый капиталъ, но врядъ ли возможно въ современномъ обществѣ выводить прибыль изъ оцѣнокъ мелкихъ самостоятельныхъ производителей. При такой постановкѣ вопроса у насъ не было бы никакого отвѣта, почему суще-

ствовала бы прибыль и въ обществѣ, гдѣ не было бы мелкихъ производителей, гдѣ были бы только капиталисты и рабочіе. Вѣдь не станетъ же Бемъ-Баверкъ утверждать, что для существованія прибыли необходимо существование мелкихъ самостоятельныхъ производителей.

По отношенію къ обществу, состоящему только изъ рабочихъ и капиталистовъ, это разсужденіе могло бы быть приложено лишь въ томъ случаѣ, если бы, подобно Тюнену, можно было на рабочихъ смотрѣть, какъ на потенціальныхъ мелкихъ самостоятельныхъ производителей, стремящихся притомъ къ полученію производительного кредита. Но при такой постановкѣ вопроса вся конструкція пріобрѣтаетъ крайне искусственный характеръ.

Кромѣ этого, мы должны указать, что Бемъ-Баверкъ, ссылаясь на конкуренцію мелкихъ производителей изъ-за производительного кредита, крайне близко подходитъ къ теоріи производительности. Въ основной идеѣ Бемъ-Баверкъ рѣзко расходится съ теоріей производительности, но при разработкѣ многихъ деталей онъ дѣлаетъ очень большия шаги въ ея сторону. Это между прочимъ было отмѣчено очень многими критиками Бемъ-Баверка.¹⁾

Бемъ-Баверкъ правъ, утверждая, что прибыль результатъ перевѣса спроса на средства существованія надъ предложеніемъ. Дѣйствительно прибыль возникаетъ благодаря обостренной конкуренціи изъ-за средствъ существованія, но движетъ эту конкуренцію не стремленіе удлинить процессы производства, не переоцѣнка настоящихъ благъ по сравненію съ будущими, а угроза голодной смерти, которая рисуется въ перспективѣ рабочему, если онъ не дастъ лажа на настоящія блага, если онъ не уступитъ части продукта своего труда капиталисту.

Подводя итоги нашей критики Бемъ-Баверка, мы должны сказать, что даже, если принять всѣ его утвержденія о вліянії времени въ хозяйствѣ, ему все-таки не удалось доказать основного положенія своей теоріи. Прибыль нельзя объяснить вліяніемъ времени на оцѣнку труда капиталистами и рабо-

¹⁾ . . . „die v. Böhm-Bawerksche Kapitalzinstheorie in der Hauptsache auf eine neue Formulierung der Produktivitatstheorie hinausluft.“ Bortkiewicz. Wertrechnung. Archiv fur sozialwiss. B. XXIII. 49 стр.

чими. Субъективная оценка труда¹⁾ рабочими не можетъ имѣть определенной величины въ современномъ хозяйствѣ. Что касается оценки труда капиталистами, то несмотря на всѣ старанія, Бемъ-Баверку не удалось доказать, что капиталисты должны субъективно цѣнить трудъ ниже принадлежащихъ имъ настоящихъ благъ. Первые два довода въ пользу повышения ихъ цѣнности, по заявлению самого Бемъ-Баверка, неприложимы въ данномъ случаѣ; что касается третьего довода, то, какъ мы старались показать, онъ могъ бы въ лучшемъ случаѣ повести только къ тому, что капиталисты будутъ цѣнить настоящій трудъ выше будущаго, но не къ тому, что они будутъ цѣнить настоящія потребительныя блага выше труда, какъ будущаго блага.

Бемъ-Баверкъ самъ чувствуетъ слабость такой позиціи, а потому для объясненія прибыли прибегаетъ и къ другому весьма сомнительному, на нашъ взглядъ, аргументу: объясняетъ прибыль конкуренціей лицъ, ищащихъ производительного кредита. Кромѣ этого, мы должны еще указать на то, что Бемъ-Баверкъ, какъ и всѣ теоритики воздержанія, неправильно представляетъ себѣ значение въ хозяйствѣ элемента времени. На этомъ вопросѣ намъ необходимо остановиться подробно.

VI.

Въ основѣ и теоріи воздержанія, и теоріи Бемъ-Баверка лежитъ указаніе на присущую современному способу производства необходимость ожиданія. Чтобы использовать плодами производства, надо всегда ждать нѣкоторое время. Если нашъ трудъ затраченъ въ производствѣ, продолжающемся три года, то мы три года должны ждать возможности реализовать наши затраты. Въ современномъ обществѣ трудъ затрачивается въ весьма продолжительные процессы производства. Рабочіе, если бы они хотѣли непосредственно воспользоваться продуктомъ своего труда, должны бы были долгое время выжидатъ окончанія производства, но долго ждать за неимѣніемъ средствъ они не могутъ, а потому и вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту. Капи-

1) Мы имѣемъ здѣсь ввиду оценку труда по его полезности, а не по его непрѣятности.

талисть освобождаетъ ихъ отъ необходимости ждать окончанія производства, онъ имъ немедленно выдаетъ заработную плату, но изъ за этого онъ самъ долженъ ждать и откладывать свое потребленіе. Капиталистъ оказываетъ рабочимъ эту услугу не даромъ; за это онъ беретъ часть продукта ихъ труда и получаетъ вознагражденіе въ видѣ прибыли. Въ существованіи прибыли повинна не частная собственность на средства производства, а „фатальный промежутокъ времени между началомъ и концомъ окольного пути капиталистического производства“¹⁾.

Никто конечно не станетъ спорить противъ того, что производство требуетъ времени, но отсюда еще далеко до признания присущей капиталистическому процессу производства необходимости ожиданія. Если производство какого нибудь продукта продолжается три года, то отсюда вовсе не слѣдуетъ, что рабочие или капиталисты должны по три года ждать возможности потреблять продуктъ своего производства. Несмотря на то, что производство требуетъ трехъ лѣтъ, продуктъ производства будетъ поступать непрерывно и непрерывно же можетъ ити потребленіе. Если мы обратимся къ вышеупомянутымъ²⁾ схемамъ, иллюстрирующимъ процессъ общественного производства, то мы сейчасъ же убѣдимся въ томъ, что въ современномъ обществѣ никому не приходится ни ждать, ни откладывать потребленія.

Если производство въ каждой изъ трехъ стадій, на которыхъ мы раздѣлили процессъ общественного производства, продолжается юдъ, то весь процессъ производства предметовъ потребленія займетъ три года. Такъ какъ существуетъ раздѣленіе труда, то продуктъ одновременно находится на всѣхъ трехъ стадіяхъ. Одни рабочие заняты въ первой стадіи производства предметовъ потребленія, другіе во второй, третьи въ постѣдней, окончательной, продуктомъ которой являются уже готовые предметы потребленія. Не смотря на то, что все производство предметовъ потребленія продолжается три года, предметы потребленія поступаютъ на рынокъ въ концѣ каждого года. Этимъ мы обязаны раздѣленію труда, при которомъ, какъ то указалъ еще Марксъ, по-

¹⁾ Böhm-Bawerl I. c. B. II. 88 стр., III Auflage 150 стр.

²⁾ Стр. 56.

слѣдовательность во времени замѣнена послѣдовательностью въ пространствѣ. Предметы потребленія, поступающіе въ концѣ каждого года на рынокъ (продуктъ С въ нашей схемѣ) можно разсматривать, какъ продуктъ годичнаго труда всѣхъ рабочихъ. Дѣйствительно, если на каждой стадіи затрачивается трудъ 100000 рабочихъ, то на ихъ созданіе въ теченіе трехъ лѣтъ ежегодно затрачивался трудъ 100000 рабочихъ, иными словами, въ нихъ овеществленъ годичный трудъ 300000 рабочихъ. Предметы потребленія, произведенные въ теченіе одного года, являются продуктомъ труда 300000 рабочихъ, поэтому ихъ можно разсматривать, какъ продуктъ годичнаго труда всего общества. Несмотря на трехгодичный процессъ производства, рабочіе могли бы ежегодно получать весь продуктъ своего труда:

Бемъ-Баверкъ, доказывая противное, пользуется слѣдующимъ примѣромъ¹⁾. Положимъ, говорить онъ, 5 рабочихъ занято при постройкѣ паровой машины, производство которой требуетъ 5 лѣтъ. Одинъ рабочій занять добываніемъ желѣзной руды, другой приготовлять желѣзо, третій выдѣлываетъ сталь, четвертый изъ этой стали приготовлять отдѣльныя части машины и, наконецъ, пятый соединяетъ эти части и производить послѣднюю окончательную отдѣлку машины. Только послѣдний рабочій можетъ непосредственно по окончаніи труда получить вознагражденіе, всѣ же остальные рабочіе должны ждать болѣе или менѣе продолжительное время. Дѣйствительно, рабочимъ придется ждать, но только въ томъ случаѣ, если производство паровыхъ машинъ только начинается, если производится первая машина. Рабочимъ, занятымъ въ первыхъ стадіяхъ производства, придется ждать нѣкоторое время пока продуктъ ихъ приметъ окончательную форму. Равнымъ образомъ рабочимъ, занятымъ въ послѣднихъ стадіяхъ производства, придется нѣкоторое время ждать работы. При производствѣ слѣдующихъ машинъ, когда всѣ стадіи производства будутъ уже заполнены, машина одновременно будетъ находиться на различныхъ стадіяхъ производства, поэтому тогда и ждать уже не надо. Ежегодно будутъ приготавляться новыя паровые ма-

¹⁾ 1. с. В. I. 472 стр.

шины, значит ежегодно рабочие могут вознаграждать себя за трудъ, затраченный на ихъ производство.

Въ современномъ обществѣ не надо ждать или откладывать потребленіе. Здѣсь потребленіе можетъ итти непрерывно, такъ какъ „одновременно работаютъ во всѣхъ производствахъ. Въ то время, какъ на низшей ступени производства пепрерывно добывается изъ земли сырой матеріалъ, и также непрерывно на слѣдующей стадіи онъ перерабатывается въ полуфабрикатъ, на послѣдней стадіи одновременно и постоянно заканчивается производство предметовъ потребленія“¹⁾.

Раздѣленіе труда уничтожило необходимость ожиданія. Благодаря ему потребленіе продукта можетъ итти непрерывно. Подобно тому, какъ намъ не приходится ждать осени для того, чтобы имѣть возможность получить хлѣбъ свѣжаго сбора,—къ культурѣ хлѣба привлечены страны обоихъ полушарій и съ самыми разнообразными климатическими условіями, а потому чуть ли не каждый мѣсяцъ въ году можно получить хлѣбъ нового сбора,—точно также и всякие другие продукты, находясь одновременно въ различныхъ послѣдовательныхъ стадіяхъ обработки, могутъ непрерывно поступать въ наше потребленіе.

Благодаря этому, время производства какъ бы сокращается; большая или меньшая продолжительность его перестаетъ играть какую бы то ни было роль въ отношеніи нашего потребленія. Разъ производство вполнѣ оборудовано и идетъ полнымъ ходомъ, ни о какомъ ожиданіи говорить уже не приходится. Продуктъ производства поступаетъ непрерывно; благодаря этому, съ хозяйственной точки зрѣнія можно говорить, что производство немедленно же даетъ продуктъ. „Когда на пастищахъ есть овцы, на фабрикахъ шерсть, въ портновскихъ мастерскихъ матерія, на прилавкѣ торговцевъ готовая одежда, то народъ при помощи своего труда можетъ какъ бы мгновенно достать себѣ одежду“²⁾. Ждать

1) Rodbertus. Zur Erkenniniss. Стр. 16, с.р. 120 стр. „On the ranches of Montana cattle are breeding, among the forests of Pennsylvania hides are tanning, in the mills of Brockton shoes are finishing; and the cowboy may have to day the shoes, that he virtually creates by his effort“,—образно иллюстрируетъ это Кларкъ. Distribution of wealth. 315 стр.

2) Clark. I. с. 315. Кларкъ приводитъ еще рядъ другихъ крайне об-

приходится лишь при устройствѣ новаго предпріятія, при затратѣ новаго капитала. Если, напр., мы устраиваемъ ткацко-прядильную фабрику, то, конечно, намъ приходится нѣкоторое время ждать, пока мы получимъ первые куски матеріи. Хлопокъ долженъ быть превращенъ въ пряжу, пряжа въ ткань, ткань должна быть окрашена и т. д.—на все это требуется время, но слѣдующіе куски матеріи будутъ немедленно готовы по получениіи первыхъ.

Такимъ образомъ ожиданіе, отсрочка потребленія, можетъ имѣть мѣсто лишь при образованіи и затратѣ новаго капитала. Если бы теоретики воздержанія исходили изъ этого положенія, если бы они говорили, что капиталистъ долженъ получить прибыль потому, что образованіе новаго капитала и затрата его въ производствѣ соединены съ необходимостью нѣкоторое время ждать плодовъ этой новой затраты, то мы ничего не могли бы возразить противъ правильности ихъ исходной посылки. Мы могли бы говорить, что эта исходная точка не приведетъ насъ къ цѣли; но мы должны признать, что фактъ, на который здѣсь указывается, имѣть вполнѣ реальное значеніе. Однако разбираемыя нами теоріи исходятъ не изъ этой посылки; онъ не ограничиваются признаніемъ необходимости ожиданія при образованіи или накопленіи новаго капитала, а утверждаютъ, что не только образование новаго капитала, но и затрата и поддержаніе въ цѣлости стараго капитала также соединено съ ожиданіемъ, также требуетъ воздержанія.

На такой точкѣ зрѣнія стоитъ прежде всего самъ общепризнанный глава и основатель этой теоріи Нассау Сеніоръ. Правда, вполнѣ категорически онъ этого не заявляетъ, но изъ сопоставленія ряда мѣсть можно съ увѣренностью приписать ему эту точку зрѣнія. Такъ, напр., онъ говоритъ о труде и воздержаніи, какъ о необходимыхъ условіяхъ продолженія производства.¹⁾ „It will be observed,—говорить онъ

разныхъ и убѣдительныхъ примѣровъ. Вообще вопросъ этотъ изложенъ имъ съ удивительнымъ мастерствомъ. Единственнымъ недостаткомъ этого изложения является то, что, по его мнѣнію, возможностью немедленно получать продуктъ производства мы обязаны капиталу. Намъ кажется проще приписать это разделенію труда.

1) I. c. 101 стр.

въ другомъ мѣстѣ,¹⁾ that we consider the use of all implements as implying an exercise of abstinence". Воздержаніе при затратѣ старого капитала заключается, по мнѣнію Сеніора, въ томъ, что капиталистъ отказывается отъ непроизводительного использования своего капитала. Если бы не ождалось полученія прибыли, то, „neither the farmer nor the manufacturer could be induced by any other motive to abstain from the unproductive enjoyment of his capital“.²⁾

Въ противорѣчіи съ этими замѣчаніями стоитъ одно крайне любопытное мѣсто. Выясняя разницу между отдѣльными доходами, Сеніоръ говоритъ: . . . „for all useful purposes the distinction of profit from rent ceases as soon, as the capital, from which a given revenue arises, has become, whether by gift or by inheritance, the property of a person to whose abstinence and exertions it did not owe its creation. The revenue arising from a dock, or a warf, or a canal is profit in the hands of the original constructor. It is the reward of his abstinence in having employed capital for the purposes of production instead of for those of enjoyment. But in the hands of his heir it has all the attributes of rent“³⁾.

Эта цитата, утверждающая, что доходъ капиталиста, получившаго свой капиталъ по наслѣдству, нельзя рассматривать, какъ награду за воздержаніе—такъ Сеніоръ постоянно называетъ прибыль—заставляетъ насъ думать, что Сеніоръ иногда склонялся къ тому, чтобы признать, что не затрата старого, а только образование нового капитала требуетъ воздержанія. Дѣйствительно, если бы онъ не сомнѣвался, что и затрата старого капитала требуетъ воздержанія, то не было бы никакого основанія отдѣлять капиталиста, лично накопившаго свой капиталъ, отъ капиталиста, получившаго его по наслѣдству. Послѣдний, продолжая затрачивать свой капиталъ на производство, осуществлялъ бы въ той же мѣрѣ воздержаніе, какъ и первый.

Однако нужно замѣтить, что это мѣсто стоитъ одиноко въ теоріи Сеніора. Изъ сопоставленія ряда другихъ мѣстъ, какъ мы уже указывали выше, слѣдуетъ, что по мнѣнію

1) I. c. 68 стр.

2) I. c. 100 стр. Ср. также 94 стр.

3) I. c. 129 стр.

Сеніора и затрата уже образованного капитала, также какъ и егѡ накопленіе, связана съ воздержаніемъ. Такой же точкѣ зрења придерживается и большинство его послѣдователей Такъ, напр., Cairnes¹⁾—„the process by which capital is brought into existence, maintained and increased is . . . a really painfull one“. Бемъ-Баверкъ²⁾ „Es lsst sich nicht lugnen, dass sowohl die Bildung, als die Bewahrung jedes Capitals in der That eine Enthaltung von momentanem Genusse, einen Genussaufschub erfordert“.

Правда, категорическихъ утверждений, что затрата стараго капитала также требуетъ воздержанія, мало, но это объясняется не тѣмъ, что представители разбираемой нами теоріи колеблются въ признаніи этого факта, а тѣмъ, что они не усматриваютъ возможности существованія здѣсь какого-нибудь вопроса. Подчеркивать, что затрата стараго капитала также требуетъ воздержанія, имъ не было никакой нужды, такъ какъ они и не предполагали, что между затратой, поддержаніемъ въ цѣлости стараго капитала и накопленіемъ новаго капитала можно усмотретьъ какое-нибудь различіе. Лишь послѣ того, какъ Кларкъ поставилъ этотъ вопросъ, лишь послѣ того, какъ онъ категорически высказалъ, что по отношенію къ затратѣ стараго капитала, ожиданіе не имѣть мѣста, появляются со стороны теоретиковъ воздержанія вполнѣ опредѣленыя утверждения противоположнаго характера. Такъ, напр., Carver³⁾: „But the act by which he increases his supply does not differ in the least from the act by which he keeps his supply intact. Capital, in other words, . . . has to be continually recreated by repeated acts of saving“.

Другой американскій экономистъ Taussig высказывается также опредѣленно⁴⁾.

„There is . . . no difference between the mode in which

1) Some leading principles. 1874. 93 стр.

2) I. c. B. I. 333 стр., ср. также Quarterly Journal of Economics v. XXI (1907) стр. 265 и слѣд.

3) Clark's Distribution of wealth. Quarterly Journal of economics v. XV (1901) 594 стр.

4) Capital, interest, and diminishing return. Quarterly Journal of Economics. v. XXII (1908) 343 стр.

existing capital is replaced and that in which new capital comes into existence.“ .

Эти два экономиста не ограничиваются однимъ утверждениемъ, что и поддержаніе старого капитала требуетъ воздержанія, но пытаются подробно обосновать это. Разборомъ этого ихъ доказательства мы теперь и займемся.

Прежде всего они думаютъ, что жертва, приносимая капиталистомъ въ производствѣ, заключается въ томъ, что онъ, затрачивая производительно свой капиталъ, отказывается отъ использованія этого капитала для удовлетворенія своихъ потребностей. Онъ можетъ его растратить и, чтобы удержать его отъ такой растраты, чтобы воспрепятствовать уменьшенію общественнаго капитала, должна существовать прибыль.

Въ возраженіе на это обычно указываютъ, что въ большинствѣ случаевъ капиталъ имѣть форму, совершенно непригодную для непосредственнаго потребленія. Какъ можно использовать для личнаго потребленія хлопокъ, машины, уголь и т. п. На это защитники разбираемой нами точки зрѣнія указываютъ, что, конечно, машинозаводчикъ не можетъ использовать на личное потребленіе свои машины, но онъ можетъ ихъ продать и всю вырученную сумму израсходовать на свои личныя нужды.¹⁾

Такимъ образомъ капиталистъ, затрачивая свой капиталъ на производство, жертвуетъ возможностью болѣе широкаго потребленія и тѣмъ сохраняетъ капиталъ, необходимый для производства. Конечно, каждый отдѣльный капиталистъ можетъ затратить свои средства или на производство, или на потребленіе; онъ можетъ растратить свой капиталъ, но эта растрата отнюдь не можетъ повлечь за собой уменьшенія общественнаго капитала. Если одна группа капиталистовъ растрачиваетъ свой капиталъ, то результатомъ этого будетъ то, что другая группа капиталистовъ не въ состояніи израсходовать всей своей прибыли и вынуждена накапливать капиталъ.

Положимъ, какой-нибудь капиталистъ желаетъ увеличить въ четыре раза свое потребленіе на счетъ капитала.

¹⁾ См. Sayver I. с. 594 стр. Подобное же разсужденіе можно встрѣтить и у многихъ другихъ теоретиковъ воздержанія.

Такъ какъ размѣры потребленія всего класса капиталистовъ ограничены количествомъ произведенныхъ для капиталистовъ предметовъ потребленія, то онъ можетъ сдѣлать это лишь въ томъ случаѣ, если какіе-нибудь другіе капиталисты на такую же сумму сократятъ свое потребленіе. Онъ могъ бы расширить свое потребленіе также на счетъ предметовъ потребленія рабочаго класса, но подобное расширеніе потребленія врядъ ли представится ему особенно заманчивымъ. Растрата капитала въ одномъ мѣстѣ будетъ сопровождаться автоматическимъ сбереженіемъ въ другомъ. Никакого уменьшенія общественнаго капитала изъ-за растраты одной группой капиталистовъ денежной цѣнности капитала произойти не можетъ; результатомъ этого будетъ лишь иное распределеніе капитала между отдѣльными капиталистами. Вотъ, если бы они сожгли фабрики, взорвали машины, тогда дѣйствительно уменьшился бы капиталъ, но растрата денежной цѣнности капитала только разорить однихъ и обогатить другихъ.

Все это настолько очевидно, что защитники теоріи воздержанія не придаютъ большого значенія этому аргументу. Центральное мѣсто у нихъ занимаетъ другой аргументъ. Значительная доля капитала общества, говорятъ они¹⁾, затрачивается для удовлетворенія будущихъ потребностей, но капиталъ этотъ могъ бы быть затраченъ для удовлетворенія потребностей текущаго момента. И вотъ въ отказѣ отъ такого использования капитала и заключается воздержаніе капиталистовъ.

Дѣйствительно, во всякомъ обществѣ значительная доля труда и капитала затрачивается на производство такихъ предметовъ, которые лишь въ отдаленномъ будущемъ могутъ имѣть какое-нибудь отношеніе къ удовлетворенію нашихъ потребностей. Такъ, наприм., часть общественнаго труда затрачивается на добычу желѣзной руды, которая будетъ переработана въ сталь; изъ этой стали будутъ построены паровыя машины, чтобы утилизировать ихъ на машиностроительныхъ заводахъ, производящихъ станки для тканья матерій, изъ которыхъ мы сошлемъ себѣ одежду. Значительная доля этого труда реализуется въ предметахъ потребле-

1) Carver I. c. 595 и слѣд. Taussig I. c. 339 и слѣд. стр.

нія лишь черезъ рядъ лѣтъ. Весь трудъ, затраченный напр. на производство этихъ паровыхъ машинъ, могъ бы быть совершен-но не затраченъ и никакого ущерба въ тѣкущемъ потреблениіи мы не замѣтили бы. Какъ и раньше производилось бы одинаковое количество одежды. Лишь черезъ рядъ лѣтъ, когда пришли бы въ негодность ткацкіе станки, которые мы не могли бы замѣнить новыми изъ-за остановки за недостаткомъ паровыхъ машинъ работъ на машиностроительныхъ заводахъ, мы не могли бы обеспечить себѣ дальнѣйшаго производства одежды.

Въ современномъ обществѣ капиталисты являются организаторами производства. Они опредѣляютъ характеръ и направлениѣ затратъ общественнаго труда и капитала. Они могутъ заставить рабочихъ производить машины или предметы роскоши. Они могутъ строить или дворцы или фабрики, грузовые корабли или яхты, паровыя машины или автомобили. Строя машины, фабрики, корабли, они отказываются ради будущихъ потребностей отъ возможности использовать свой капиталъ для болѣе полнаго удовлетворенія настоящихъ потребностей, и вотъ въ этомъ и состоится воздержаніе капиталистовъ; въ этомъ и заключается та жертва, которую они приносятъ, затрачивая свой капиталъ на производство.

Это разсужденіе Карвера и Тауссига не лишено извѣстной доли убѣдительности; ими совершенно правильно замѣчено, что текущее производство предметовъ потребленія не зависитъ отъ затраты значительной доли общественнаго труда, но изъ этого безспорного положенія они дѣлаютъ, на нашъ взглядъ, уже не совсѣмъ безспорный выводъ. Потребление участниковъ производства, говорятъ они, не зависитъ отъ затраты значительной доли труда и капитала. Это справедливо по отношенію къ такимъ формамъ хозяйства, гдѣ произведенные предметы потребленія непосредственно поступаютъ въ потребленіе. Это разсужденіе приложимо къ соціалистическому хозяйству, къ изолированному хозяйству Робинзона, но оно врядъ ли приложимо къ хозяйству, основанному на обмѣнѣ. Здѣсь для того, чтобы потреблять продукты, еще недостаточно, чтобы на-лицо были предметы потребленія, надо чтобы у насъ были средства для покупки этихъ предметовъ; у насъ должны быть такие товары, которые мы могли бы обмѣнѣть на нужные намъ предметы потребленія.

Представимъ себѣ общество самостоятельныхъ товаропроизводителей. Можемъ ли мы сказать, что текущее потребление ихъ не зависитъ отъ того, затрачиваются ли они свой трудъ на производство, или нѣтъ? Конечно, нѣтъ. Положимъ ремесленники, занятые производствомъ орудій труда, прекратятъ работу, это, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, покагоды будутъ старыя орудія труда, ничѣмъ не отразится на производствѣ предметовъ потребленія, но наши ремесленники не будутъ уже болѣе въ состояніи потреблять эти предметы, у нихъ не будетъ средствъ для ихъ покупки, не будетъ товаровъ, продажей которыхъ они пріобрѣтали эти средства.

То же самое справедливо и по отношенію капиталистического хозяйства. Если капиталисты перестанутъ производить машины, то, конечно, ближайшее производство предметовъ потребленія отъ этого не пострадаетъ, но капиталисты не будетъ имѣть товаровъ, которые онъ могъ бы обмѣнять на предметы потребленія. На это намъ могутъ возразить, что онъ можетъ расходовать на потребленіе сумму, вырученную отъ реализаціи своего капитала. Это правильно, но нисколько не мѣняетъ дѣла. Капиталъ, который онъ теперь расходуетъ на потребленіе, предназначался имъ раньше на покупку сырого материала и машинъ, которые ему поставлялъ другой капиталистъ, а потому теперь этотъ послѣдній за отсутствіемъ покупателей, не будетъ въ состояніи продать свой товарь и купить нужные ему предметы потребленія. Что для одного затрата капитала на производство, то для другого средство получить доходъ. Покупка пряжи для владѣльца ткацкой фабрики представляется затратой капитала, но для владѣльца прядильни эта же сдѣлка является способомъ реализаціи дохода.

Мы можемъ поэтому сказать, что капиталъ долженъ затрачиваться на производство не потому только, что въ противномъ случаѣ пострадало бы будущее потребленіе, но также и потому, что затрата эта обусловливается то, что всѣ капиталисты продадутъ свои товары и такимъ образомъ получать возможность реализовать свои доходы.

Капиталисты, затрачивая капиталъ на производство, не жертву приносятъ, какъ стараются нась увѣрить теоретики воздержанія, а предупреждаютъ возникновеніе кризиса. Если

какая нибудь ихъ группа не будетъ этого дѣлать, то сейчасъ же наступитъ кризисъ и общее потрясеніе хозяйственной жизни. Кризисъ этотъ будетъ вызванъ не существованіемъ экономического тренія, не трудностью приоравленія предложенія къ спросу, а тѣмъ, что затрата капитала на производство является необходимымъ условіемъ правильной реализаціи общественного продукта.

Защитники разбираемой нами точки зреіня упускаютъ изъ виду, что затрата капитала въ современномъ обществѣ имѣть двоякое значеніе. Съ одной стороны эта затрата является условіемъ производства нерѣдко въ очень отдаленномъ будущемъ предметовъ потребленія, съ другой стороны затрата эта обусловливаетъ правильный обмѣнъ товаровъ и распределеніе доходовъ.

Такимъ образомъ и новѣйшимъ защитникамъ теоріи воздержанія, Карверу и Тауссигу, не удалось доказать, что затрата капитала въ производствѣ требуетъ воздержанія или ожиданія. А потому мы вправѣ сказать, что эта теорія не въ состояніи дать правильного объясненія прибыли. Прибыль нельзя разматривать, какъ награду за воздержаніе или ожиданіе, потому что ничего такого современное производство не требуетъ.

Отрицаю существование воздержанія, мы имѣемъ ввиду только затрату старого капитала; что касается накопленія капитала, то мы подобно Кларку не станемъ отрицать, что здѣсь можно говорить о нѣкоторой жертвѣ со стороны лица, его накапливающаго. Въ этомъ случаѣ мы жертвуемъ настоящимъ для будущаго, ради будущихъ потребностей воздерживаемся отъ удовлетворенія настоящихъ. Поэтому, если бы теоретики воздержанія обосновывали прибыль указаніемъ на то, что она должна существовать, чтобы попутить капиталистовъ къ накопленію путемъ возмѣщенія имъ тѣхъ жертвъ, которыхъ стоило имъ это накопленіе¹⁾, то мы не стали бы отрицать, что здѣсь указывается на вполнѣ реальный фактъ. Однако, если нельзя не признать, что накопленіе капитала связано съ воздержаніемъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что прибыль надо разматривать какъ необходи-

¹⁾ Нѣкоторые теоретики, напримѣръ, Маршалль склоняются къ такому толкованію теоріи воздержанія.

мое условие накопления капитала. Въдь, можетъ быть, воздержание это нельзя считать чѣмъ-то тягостнымъ, требующимъ вознагражденія ввидѣ прибыли. Самы же теоретики воздержанія признаютъ, что не всякое воздержаніе обременительно. Часть капитала—прямо заявляютъ они—накапливается бы и добровольно, безъ всякаго вознагражденія. Поэтому не исключена возможность, что весь тотъ новый капиталъ, въ которомъ нуждается общество, былъ бы образованъ путемъ такого добровольнаго, не обусловленнаго получениемъ прибыли накопленія. Однако подробное разсмотрѣніе этого выходитъ уже изъ предѣловъ нашей задачи. Насъ интересуетъ распределеніе въ статикѣ хозяйства, а накопленіе капитала явленіе динамического характера.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Теорія распредѣленія Тюнена.

I.

Теорія распредѣленія, которую мы только что разобрали, усматривала причину прибыли въ томъ, что капиталисты не могутъ не требовать прибыли, какъ вознагражденія за то, что они сохранили капиталъ для производства. Теперь памъ надо перейти къ анализу взглядовъ тѣхъ экономистовъ, которые думаютъ, что прибыль существуетъ потому, что рабочие въ силу естественныхъ условій хозяйства не могутъ получить всего продукта производства. Здѣсь прежде всего надо остановиться на теоріи естественной заработной платы и прибыли Тюнена.

О теоретическихъ взглядахъ Тюнена много писали, есть рядъ монографий, специально посвященныхъ его теоріи, но, несмотря на это, истинное содержаніе ученія этого въ высшей степени оригинального и глубокаго экономиста не выяснено и до настоящаго времени. Въ экономической наукѣ установлено совершенно неправильное, на нашъ взглядъ, пониманіе его ученія. Ввиду этого необходимо подробно остановиться на изложеніи и анализѣ его взглядовъ, тѣмъ болѣе что они представляютъ не одинъ исторический интересъ. Тюненъ во многихъ вопросахъ распредѣленія нашъ современникъ, въ теоріяхъ современныхъ экономистовъ много можно найти такого, что уже болѣе шестидесяти лѣтъ тому назадъ говорилъ Тюненъ.

Тюненъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ указанія на крайне плачевное положеніе рабочихъ въ современномъ хозяйстве. Заработка плата ихъ тяготѣть къ *minimum*у средствъ существованія. Адамъ Смить, Рикардо и ихъ послѣдователи провозгласили эту заработную плату естествен-

пой, стремление заработной платы къ minimum'у, думают они, вызывается чисто-естественными условиями. Тюненъ не можетъ съ этимъ согласиться; не исключительно естественными условиями опредѣляется низкій уровень заработной платы, здѣсь играютъ большую роль и моменты совершенно иного характера, конкуренція рабочихъ съ одной стороны, и произволъ, усмотрѣніе капиталистовъ съ другой. Чтобы найти естественную заработную плату, чтобы определить, какая доля продукта «самой природой предназначена»¹⁾ рабочему, для этого надо отвлечься отъ этихъ моментовъ, надо представить себѣ такой строй хозяйства, где заработка плата будетъ складываться подъ вліяніемъ однихъ естественныхъ условій. Только господствующая здѣсь заработка плата можетъ быть названа естественной.

Такимъ хозяйственнымъ строемъ является у Тюнена изолированное государство. Изолированное государство представляетъ изъ себя равнину одинаково плодородной земли; въ центрѣ ея находится городъ. Только часть земельной площади обращена въ культуру, на извѣтномъ разстояніи отъ города находится безграничное количество свободной земли. Тюненъ дѣлаетъ еще рядъ другихъ гипотетическихъ предпосылокъ, но наличность свободной земли является въ теоріи заработной платы и прибыли основной предпосылкой. Это видно изъ того, что въ Америкѣ заработка плата, по мнѣнію Тюнена, приближается къ естественному уровню¹⁾, а вѣдь все сходство Америки съ изолированнымъ государствомъ и исчерпывается существованіемъ свободной земли.

Анализъ заработной платы въ изолированномъ государствѣ и составляетъ задачу Тюнена. Его интересуетъ не отысканіе наиболѣе выгодной заработной платы, какъ то большинство думаетъ, а изученіе того, на какомъ уровнѣ установится заработка плата при полной свободѣ конкуренціи. Гипотеза изолированного государства соответствуетъ предпосылкѣ совершенной конкуренціи другихъ экономистовъ. Только Тюненъ нѣсколько расширяетъ это по-

1) Thünen. Der Isolirte Staat. II Theil. I Abtheilung. Dritte Auflage 4 стр.

1) I. c. 212 стр.

иятіе, включая въ него предположеніе о существованіи свободной земли.

Въ изолированномъ государствѣ существуетъ предѣль, ниже которого не можетъ опуститься заработка плата. Предѣломъ этимъ является то количество продукта, которое можетъ получить рабочій, если обратится къ самостоятельному воздѣлыванію участка земли на границѣ изолированнаго государства. Въ изолированномъ государствѣ не можетъ быть и рѣчи объ эксплоатациі рабочаго капиталистомъ. Заработка плата складывается здѣсь при условіяхъ, когда нѣть въ сущности капиталиста. Весь затраченный на обработку предѣльного участка капиталъ создается и принадлежитъ самимъ рабочимъ. Капиталистъ, фактъ самостоятельный факторъ, не играетъ никакой роли въ опредѣленіи уровня заработной платы. Однако Тюненъ, устранивъ изъ поля своего зреінія капиталиста, не дѣлаетъ этого по отношенію къ капиталу, а наоборотъ рѣзко отгѣняетъ необходимость отдѣленія въ предѣльномъ продуктѣ доли капитала отъ доли труда. Только часть продукта предѣльного участка пойдетъ на вознагражденіе труда, часть же составить вознагражденіе капитала.

Поэтому для опредѣленія величины доходовъ въ изолированномъ государствѣ необходимо выяснить, на какихъ условіяхъ происходитъ это распределеніе предѣльного продукта между капиталомъ и трудомъ. Распределеніе это не произвольно, а подчинено вполнѣ опредѣленнымъ, поддающимся даже точному алгебраическому выражению законамъ. Если мы обозначимъ черезъ p чистый продуктъ предѣльного участка по разсчету на одного рабочаго и черезъ a обозначимъ количество предметовъ потребленія, необходимыхъ для существованія рабочаго, то на долю труда, по мнѣнію Тюнена, должно пойти $\sqrt{a} \cdot p$, на долю капитала все остальное, или $p - \sqrt{a} \cdot p$. Предѣльный участокъ не даетъ ренты, а потому весь созданный на немъ продуктъ дѣлится только между капиталомъ и трудомъ.¹⁾

1) Если мы обозначимъ черезъ q выраженный въ трудовыхъ единицахъ капиталъ, приходящійся на предѣльномъ участкѣ на одного рабочаго, то прибыль съ единицы капитала, или норма прибыли на предѣль-

номъ участкѣ будетъ равна $\frac{p - \sqrt{a} \cdot p}{q \cdot \sqrt{a} \cdot p}$ или $\frac{\sqrt{a} \cdot p - a}{a \cdot q}$.

Этотъ дѣлежъ предѣльного продукта является рѣшающимъ для всего изолированнаго государства. Заработная плата всѣхъ рабочихъ опредѣляется тѣмъ, какъ вознаграждается трудъ на предѣльномъ участкѣ. Прибыль всѣхъ капиталистовъ опредѣляется тѣмъ, какъ вознаграждается капиталъ, затраченный на предѣльномъ участкѣ. Отмѣтимъ одну крайне характерную особенность теоріи Тюнена. Говоря о капиталѣ, затраченномъ на предѣльномъ участкѣ, онъ предполагаетъ, что капиталъ принадлежитъ и создается самими рабочими. Такимъ образомъ, прибыль, которую могутъ получить всѣ капиталисты изолированнаго государства, опредѣляется тѣмъ доходомъ, который извлекаютъ изъ своего капитала рабочіе. Прибыль подобно заработной платѣ опредѣляется самостоятельно рабочими. Въ изолированномъ государствѣ капиталисты не играютъ никакой активной роли въ установлениіи пропорцій распределенія; установлениe ихъ находится въ рукахъ рабочихъ.

Изъ приведенныхъ выше формулъ заработной платы и прибыли слѣдуетъ, что величина этихъ доходовъ стоять въ определенномъ соотношеніи съ величиной предѣльного продукта производства. Поэтому въ изолированномъ государствѣ увеличеніе производительности однаково выгодно и рабочимъ, и капиталистамъ. Въ современномъ обществѣ, по мнѣнию Тюнена, дѣло обстоитъ совершенно иначе. Здѣсь пѣть свободной земли; образованіе капитала составляетъ здѣсь монополію имущихъ классовъ, а потому рабочая плата низводится почти до minimum'a средствъ существованія. Интересы рабочихъ въ современномъ обществѣ находятся въ рѣзкомъ антагонизмѣ съ интересами капиталистовъ; даже къ увеличенію общественнаго богатства рабочіе совершенно равнодушны. Они ничего отъ этого не выигрываютъ: „весь приростъ дохода поступаетъ предпринимателямъ, капиталистамъ и землевладѣльцамъ“¹⁾.

Ученіе объ условіяхъ, опредѣляющихъ въ изолированномъ государствѣ уровень заработной платы и прибыли сводится такимъ образомъ къ выясненію того, какъ распредѣлять между капиталомъ и трудомъ продуктъ производства рабочіе обратившіе въ культуру предѣльный участокъ. Относящееся сюда разсужденіе Тюнена сводится къ слѣдующему.

¹⁾ I. e. 209 стр.

Положимъ, говорить онъ, группа рабочихъ собирается обратить въ культуру новый участокъ земли на границѣ изолированного государства. Такъ какъ для этого необходимо иметь капиталъ, то рабочіе должны озабочиться его созданиемъ. Для этого они, продолжая по прежнему работать на капиталиста, воздержатся отъ потребленія всей своей заработной платы, а все, что останется за покрытіемъ необходимыхъ потребностей, будутъ накапливать. Другая же часть рабочихъ, поддерживая свое существование изъ накопленнаго первыми запаса, обратится къ непосредственному созданію капитала, займется возведеніемъ сельскохозяйственныхъ построекъ, производствомъ земледѣльческихъ орудій и т. д. Эта группа рабочихъ занимается только подготовкой участка, непосредственная же обработка, по предположенію Тюнена, находится въ рукахъ другихъ рабочихъ. Эти послѣдніе рабочіе нанимаются первыми и работаютъ на нихъ за известное вознагражденіе.

По предположенію Тюнена, рабочіе, принимающіе участіе въ обработкѣ новаго участка, распадаются на двѣ категоріи: одни прилагаютъ къ участку непосредственно свой трудъ, другіе же создаютъ и затрачиваютъ необходимый для производства капиталъ. Первые получаютъ свое вознагражденіе въ видѣ заработной платы, вторые—въ видѣ ренты, или дохода на затраченный ими капиталъ. Въ отличіе отъ первыхъ онъ всегда называется этихъ послѣднихъ капиталъ-создающими рабочими.

Это противопоставленіе двухъ категорій рабочихъ крайне существенно для всей теоріи Тюнена. Только благодаря ему, Тюненъ могъ, какъ мы увидимъ ниже, получить опредѣленный отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ. Для того, чтобы устранить возможность вліянія монопольного положенія какой нибудь группы рабочихъ, Тюненъ предполагаетъ полную свободу перехода отъ одного занятія къ другому. Капиталъ-создающіе рабочіе могутъ сдѣлаться просто рабочими и наоборотъ.

Чистый продуктъ предѣльного участка, подлежащій дѣлежу между этими двумя категоріями рабочихъ, обозначается Тюненомъ черезъ п. р. Во всемъ дальнѣйшемъ разсужденіи онъ принимаетъ эту величину за данную. Капиталъ, затрачиваемый на предѣльномъ участкѣ, равенъ цѣн-

ности п. о единицъ годового труда. При заработной платѣ равной $a+u$, гдѣ a соотвѣтствуеть existenz minimum'у рабочаго, u —выражаетъ излишекъ, остающійся за покрытиемъ необходимыхъ потребностей, цѣнность затраченного капитала будетъ равна п.о. $(a+u)$. Такъ какъ каждый изъ капиталъ-создающихъ рабочихъ можетъ обращать въ капиталъ лишь часть своей заработной платы, только свой свободный доходъ— u , то для созданія п.о. $(a+u)$ капитала понадобится п.о. $(a+u):u$ рабочихъ.

Весь чистый продуктъ пр. долженъ быть раздѣленъ между этими рабочими и п. рабочихъ, занятыхъ непосредственно обработкой земли. Такъ какъ Тюненъ предполагаетъ полное равенство между той и другой категоріей рабочихъ, каждый изъ капиталъ-создающихъ рабочихъ можетъ всегда сдѣлаться простымъ, и наоборотъ простой рабочій можетъ въ любое время перейти къ образованію капитала, то необходимо, чтобы чистый продуктъ былъ распредѣленъ равномѣрно между обѣими этими категоріями рабочихъ¹⁾. Пожалуй, можетъ показаться, что въ силу принципа равномѣрности надо раздѣлить продуктъ поровну между всѣми. Однако это далеко не такъ. Не надо упускать изъ виду, что одна группа—простые рабочіе—получаетъ свое вознагражденіе единовременно. Они затрачиваются на производство годъ труда, въ вознагражденіе за это получаютъ заработную плату. Чтобы снова получить заработную плату, имъ снова надо затратить свой трудъ. Другая же группа рабочихъ — капиталъ-создающая,—разъ отказавшись отъ потребленія части своей заработной платы, имѣть возможность уже все время получать искоторый доходъ, составляющій проценты на накопленный ими капиталъ. Равный раздѣлъ будетъ вовсе не равномѣренъ. Онъ явно не выгоденъ простымъ рабочимъ.

Какимъ же образомъ можетъ быть достигнута эта равномѣрность, гдѣ найти общій масштабъ для существенно различныхъ по своей формѣ доходовъ? Отыскать такой общій масштабъ не составляетъ, по мнѣнію Тюнена, никакой трудности. „Если рабочій ссудить подъ проценты свой свободный доходъ, то плата за его напряженіе въ теченіе года (Jahresanstrengung) превратится въ длительное полученіе

¹⁾ I. c. 111 стр. II Abtheilung 5 стр.

процентовъ, которое можетъ быть сопоставлено съ рентой капиталъ-создающаго рабочаго, и которое можно измѣрить тѣмъ же масштабомъ¹⁾.

Дѣлежъ предѣльнаго продукта долженъ быть произведенъ на такомъ основаніи, чтобы свободный за покрытиемъ необходимыхъ потребностей доходъ рабочаго, будучи положенъ на проценты, даваль бы ему такую же прибыль, какую получаетъ капиталъ-создающій рабочій, затрачивая свой капиталъ на обработку предѣльнаго участка²⁾.

Другое условіе, которому долженъ удовлетворять дѣлежъ предѣльнаго продукта, заключается въ слѣдующемъ: капиталъ-создающіе рабочіе должны получить maximum дохода на свой капиталъ³⁾. Они дадутъ нанимаемымъ ими рабочимъ такую заработную плату, уступая имъ такую долю въ предѣльномъ продуктѣ, при которой ихъ собственная доля достигнетъ максимальной величины. Дѣлежъ производится односторонне въ интересахъ создавшихъ капиталъ рабочихъ; рабочіе, доставившіе свой трудъ для обработки предѣльнаго участка, не принимаютъ никакого активнаго участія въ дѣлежѣ. Ихъ доля опредѣляется тѣмъ, что соблаговолятъ имъ дать ихъ товарищи работодатели. „Заработка плата, равная \sqrt{ar} была бы возможна въ изолированномъ государствѣ, только въ томъ случаѣ, если бы высота ея опредѣлялась капиталъ-создающими рабочими“, правильно замѣчаетъ Брентано⁴⁾.

Такой взглядъ на соотношеніе сторонъ крайне характеренъ и исторически вполнѣ понятенъ. Въ то время, когда писалъ Тюненъ, трудно было говорить, что рабочіе принимаютъ активное участіе въ договорѣ найма, въ особенности, если при этомъ имѣть, подобно Тюнену, постоянно передъ глазами сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Для этого они были слишкомъ слабы и разрознены. Не проговорѣчила эта точка зрѣнія и господствующему взгляду. Вся классическая школа, въ сущности, стояла на такой же точкѣ зрѣнія.

¹⁾ I. c. 111 стр.

²⁾ Если свободный доходъ у, норма прибыли z, доходъ, или рента капитала-создающаго рабочаго R, то это положеніе выразится слѣдующей формулой: $yz=R$. I. c. § 21.

³⁾ I. c. стр. 167, 152.

⁴⁾ Ueber J. H. v. Thünen's naturgemässen Lohn und Zinsfuß. 1867. 49 стр.

Одностороннее определение заработной платы капиталистами приводить, по мнению Тюнена, к тому, что в современном хозяйственном строю заработка плата тяготеет к *minimum'у* средств существования. В изолированном же государстве, где для рабочих открыта возможность сделяться капиталистами, где путем образования капитала они могут взять определение заработной платы в свои руки¹⁾, цена труда должна установиться на другом уровне. Уровень этот, повторю я, определяется у Тюнена тем, что найдут для себя выгодным заплатить рабочие, доставившие капитал для обработки предыдущего участка.

Капитал-создающие рабочие стараются извлечь *maximim* прибыли на свой капитал. Может показаться, что имъ выгодно низвести до *minimim'a* заработную плату тѣхъ рабочихъ, которыхъ они нанимаютъ для обработки предыдущаго участка. Однако это совсѣмъ не такъ. Вѣдь они не настоящіе капиталисты, капитал-создающіе рабочие у Тюнена наполовину рабочие, наполовину капиталисты. Они, по предположенію Тюнена, продолжаютъ работать по найму на капиталиста, и только часть своей заработной платы обращаютъ въ капиталъ.

Размѣры ихъ сбережений зависятъ отъ высоты ихъ заработной платы; чѣмъ выше она, тѣмъ легче обходится имъ образование необходимаго для производства капитала. Въ изолированномъ государствѣ заработка плата одинакова во всѣхъ предприятияхъ и регулируется величиной дохода, который получаютъ за свой трудъ рабочие на предыдущемъ участкѣ. Поэтому капитал-создающимъ рабочимъ не выгодно понижать заработную плату своимъ рабочихъ, необходимымъ послѣствиемъ этого будетъ понижение ихъ собственного дохода, а потому это затруднить для нихъ образование капитала. Настоящему капиталисту, такъ какъ онъ берегаетъ не изъ заработной платы, а изъ прибыли, всегда выгодно низведеніе заработной платы до *minimum'a*²⁾; рабочему же, создающему капиталъ, не можетъ быть это выгоднымъ. Противорѣчить также его интересамъ и повышеніе заработной платы до получения рабочимъ всего продукта его труда. Вѣ

1) „Die Arbeiter durch Kapitalschaffung die Bestimmung des Lohns in Ihrer Macht haben I. c. 173 стр. Ср. 152 стр.

2) I. c. 208 стр.

этомъ случаѣ онъ не будетъ въ состояніи извлечь никакого дохода изъ своихъ сбереженій. Самой выгодной для него будетъ пѣкоторая средняя заработка плата. Не надо упустить изъ виду, что это справедливо лишь благодаря тому, что, по предположенію Тюнена, заработка плата самихъ капиталь-создающихъ рабочихъ не можетъ быть выше той заработной платы, которую они платятъ своимъ рабочимъ¹⁾.

Въ анализѣ безконечно-малыхъ существуетъ известный методъ отысканія maximum'а функции, путемъ котораго мы можемъ найти общее выраженіе наиболѣе выгодной для капиталь-создающихъ рабочихъ заработной платы. Это будетъ заработка плата, равная \sqrt{ap} .

Заработка плата во всемъ изолированномъ государствѣ должна установиться на такомъ уровнѣ. Это будетъ выгодно капиталь-создающимъ рабочимъ, а отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ опредѣленіе уровня заработной платы въ изолированномъ государствѣ.

Въ послѣднихъ главахъ своего изслѣдованія Тюненъ подвергаетъ выведенную имъ формулу анализу съ различныхъ точекъ зрѣнія. Не совсѣмъ ясно, какое онъ придавалъ значеніе этому анализу. Нѣкоторые, напримѣръ, Кнаппъ, Брентано, думали, что онъ искалъ здѣсь самостоятельнаго подтвержденія своей формулы, при чёмъ они совершенно правильно указывали, что въ этомъ анализѣ нельзѧ видѣть само-

1) Рента капиталь-создающаго рабочаго = $\frac{[p-(a+y)]}{q(a+y)} y$ При $y=0$, т. е.,

когда заработка плата достигаетъ своей minimum'альной величины, выраженіе это обратится въ нуль. При $a+y=p$, т.-е., когда рабочій получить весь продуктъ производства, выраженіе это также обратится въ нуль. Если мы будемъ увеличивать y отъ нуля, то мы замѣтимъ, что рента капиталь-создающаго рабочаго будетъ возрастать, но только до извѣстнаго предѣла, а затѣмъ снова начнетъ убывать. Капиталь-создающимъ рабочимъ будетъ выгодно увеличить до этого предѣла заработную плату своихъ рабочихъ. Это необходимо вытекаетъ изъ вышеприведенной формулы ренты. Противъ этого основного положенія Тюнена возражали: Falck. Die Th  nensche Lehre vom Bildungsgesetze des Zinsfusses und vom naturgem  ssen Arbeitslohn. 1875. 35 и слѣд. стр. Conrad Schmidt. Der nat  rliche Arbeitslohn. 1887. 39 и слѣд. стр., но ихъ возраженіе объясняется тѣмъ, что они упустили изъ виду основную предпосылку Тюнена объ единомъ для всего изолированнаго государства уровнѣ прибыли. Ср. Lehr. Grundbegriffe der National  konomie. 2 Auflage. 1893. 340 и слѣд. стр.

стоятельного подтверждения формулы, такъ какъ „здесь для рѣшения вновь поставленного вопроса примѣняется подлежащая повѣркѣ проблема“¹⁾.

Однако намъ кажется, что Тюненъ вовсе не ставилъ себѣ этой задачи. Онъ хотѣлъ только показать, что принципъ распределенія, выраженный формулой: заработка плата равна $\sqrt{a.p}$ не противорѣчитъ другому принципу распределенія, принципу предѣльной производительности.

Въ изолированномъ государствѣ уровень заработной платы и прибыли опредѣляется на основаніи вышеприведенныхъ формулъ, но въ то же время величина этихъ доходовъ должна находиться въ соотвѣтствии съ производительностью послѣдней доли труда или капитала. Заработка плата должна равняться продукту послѣдняго рабочаго, прибыль продукту послѣдней доли капитала. Одинъ изъ критиковъ Тюнена, Коморцинскій, думаетъ, что предѣльной производительностью Тюненъ опредѣляетъ величину доходовъ только въ современномъ обществѣ, но не въ изолированномъ государствѣ²⁾.

Однако такое истолкованіе совершенно неправильно: цѣлый рядъ мѣстъ противорѣчитъ этому, да и никто изъ другихъ критиковъ Тюнена не раздѣляетъ подобной точки зрѣнія. Въ изолированномъ государствѣ распределеніе регулируется съ одной стороны формулой $\sqrt{a.p}$, съ другой стороны предѣльной производительностью.

Тюненъ вполнѣ сознательно строить свою теорію распределенія на двухъ самостоятельныхъ принципахъ. Это обстоятельство дало нѣкоторымъ критикамъ поводъ усмотрѣть двойственность въ его системѣ. Брентано прямо заявилъ, что эти принципы противорѣчивы и не могутъ быть согласованы другъ съ другомъ³⁾. Другие не высказываются такъ категорически, но все таки никто изъ критиковъ Тюнена не выяснилъ того, чѣмъ и какъ связаны у Тюнена эти два принципа распределенія.

Поэтому они не могли оцѣнить того какъ широко ста-

1) G. F. Knapp. Zur Prüfung der Untersuchungen Thünens über Lohn und Zinsfuss 1865. 27 стр.

2) Komorzynski. Thünens naturgemässer Arbeitslohn. Zeitschrift für Volkswirtschaft. B. III 1894. 48 и слѣд. стр.

3) 1. c. 33 стр.

вить проблему распределенія Тюненъ. Въ отличіе отъ многихъ другихъ теоретиковъ, онъ вовсе не задается мыслью свести теорію распределенія къ одному какому нибудь фактору. Отлично понимая, что распределеніе сложный продуктъ ряда факторовъ, Тюненъ старается въ своей теоріи учесть важнѣйшіе изъ этихъ факторовъ и выяснить существующую между ними зависимость.

Уровень заработной платы и прибыли зависить отъ того, какъ распредѣлять между собой продуктъ предѣльного участка капиталъ-создающіе и простые рабочіе. Однако величина этихъ доходовъ опредѣляется не одними условіями этого дѣлежа, но также и тѣмъ, какъ велика будетъ поступающей въ дѣлежъ продуктъ. Величина этого продукта зависитъ отъ того, въ какомъ отношеніи стоитъ затрата труда къ затратѣ капитала въ производствѣ. Подобно современнымъ теоретикамъ Тюненъ признаетъ, что въ производствѣ возможны самыя разнообразныя комбинаціи факторовъ производства. Можно или затрачивать больше труда или больше капитала. „При производствѣ одного и того же продукта *p* часть капитала можетъ быть замѣнена увеличеніемъ затраты труда, и въ свою очередь часть труда можетъ быть замѣнена добавочнымъ капиталомъ; такимъ образомъ капиталъ представляется, какъ сотрудникъ, вступающей въ конкуренцію съ наемнымъ рабочимъ“¹⁾.

Организаторы производства, капиталисты предприниматели или капиталъ-создающіе рабочіе, варьируя степень затраты капитала или труда, могутъ увеличивать подлежащей распределенію продуктъ производства, а потому они до тѣхъ поръ не успокоятся, пока расширеніе затраты ни одного изъ факторовъ производства не перестанетъ быть имъ выгоднымъ. Расширеніе затраты труда или капитала будетъ имъ выгодно до тѣхъ поръ, пока продуктъ или польза (*Nutzung*), получаемая отъ затраты добавочной единицы труда или капитала, не будетъ поглощаться всецѣло цѣной, платимой за пользованіе этими факторами производства, или заработной платой и прибылью. Поэтому условіемъ наиболѣе рациональной организаціи производства для капиталистовъ или капиталъ-создающихъ рабочихъ является совпаденіе про-

¹⁾ L. c. 126 стр.

изводительности предъльной доли фактора производства съ его цѣнной. Заработка плата должна равняться производительности предъльного рабочаго, прибыль—производительности предъльной доли капитала¹⁾.

Мы не будемъ разбирать, насколько правильно это утверждение, этимъ намъ специально придется заняться при анализѣ теоріи Кларка. Сейчасъ же нась интересуетъ только вопросъ о томъ отношеніи, въ какомъ стонѣ у Тюнена этотъ принципъ распредѣленія къ другому принципу, выраженnoму формулой: заработка плата = $\sqrt{a.p}$.

Довольствоваться указаніемъ на то, что заработка плата и прибыль должны быть равны предъльной производительности труда и капитала, Тюненъ не можетъ. Не говоря уже о томъ, что отношеніе затраты капитала въ производствѣ къ затратѣ труда нельзя считать за данное, а потому въ теоріи распредѣленія нельзя принимать величину предъльной производительности труда и капитала извѣстной²⁾, однимъ этимъ принципомъ можно было бы опредѣлять условія распредѣленія только въ томъ случаѣ, если бы заработка плата опредѣлялась односторонне капиталистами, если бы рабочие не могли самостоятельно воздѣйствовать на величину ихъ дохода. Такъ дѣло обстоитъ въ современномъ обществѣ, поэтому здѣсь Тюненъ и говоритъ объ одной предъльной производительности, и добавляетъ только, что низшимъ предъломъ заработной платы является стоимость содержанія рабочей силы³⁾). Но въ изолированномъ государствѣ

1) „Bei der Anlegung eines neuen Guts erheischt es das Interesse der kapitalerzeugenden Arbeiter, die Zahl der anzustellenden Lohnarbeiter so weit zu vermehren, bis das durch den zuletzt angestellten Arbeiter hervorgebrachte Mehrerzeugniss durch den Lohn, den derselbe erhält, absorbiert wird. Ebenso liegt es im Interesse der kapitalerzeugenden Arbeiter, die Kapitalanlage so hoch zu steigern, bis aus der Kapitalvermehrung keine erhöhte Rente für sie mehr hervorgeht“. L. c. 164 стр. Ср. 181, 186 стр.

2) Этимъ Тюненъ отличается отъ Кларка, который, какъ увидимъ ниже, принимаетъ величину общественного капитала и труда за данную, а потому можетъ считать предъльную производительность этихъ факторовъ производства извѣстной. Такое предположеніе, конечно, можно слѣдить, однако надо отмѣтить, что это пріемъ искусственного упрощенія проблемы. Тюненъ—этого нельзя отрицать—ставитъ проблему распредѣленія шире Кларка.

3) L. c. 185 и слѣд. стр.

ствъ „определение заработной платы лежитъ въ рукахъ самихъ рабочихъ“ ¹⁾). Рабочие, переходя къ образованію капитала, могутъ самостоятельно регулировать высоту заработной платы. Поэтому заработка плата въ изолированномъ государствѣ должна установиться на такомъ уровнѣ, который будетъ выгоденъ капиталъ-создающимъ рабочимъ, т. е. она должна равняться $\sqrt{a \cdot p}$. Но въ то же время она не можетъ не совпадать съ производительностью предѣльного рабочаго, точно также какъ прибыль не можетъ быть выше производительности предѣльной доли капитала. Если высота этихъ доходовъ не соответствуетъ этому условію, то это значитъ, что производство не организовано наиболѣе рациональнымъ образомъ. Если, напримѣръ, прибыль, установленная рабочими на предѣльномъ участкѣ, ниже производительности послѣдней доли капитала, то, какъ разъясняетъ это Тюненъ ²⁾, стремленіе къ лучшему использованію капитала заставитъ капиталъ-создающихъ рабочихъ до тѣхъ поръ увеличивать затрату капитала на предѣльномъ участкѣ, пока предѣльная производительность его не упадетъ до уровня прибыли. Только въ этомъ случаѣ и можетъ наступить экономическое равновѣсіе.

На этомъ мы и закончимъ наше изложеніе теоріи Тюнена. Прежде чѣмъ приступить къ ея разбору, не лишнее будетъ указать, чѣмъ отличается наше истолкованіе этой теоріи отъ господствующаго въ экономической наукѣ. Прежде всего мы совершенно иначе понимаемъ содержаніе этой формулы.

Обыкновенно думаютъ, что заработка плата, равная $\sqrt{a \cdot p}$, по мнѣнію Тюнена, является самой выгодной для рабочихъ заработной платой, что увеличеніе заработной платы выше этого предѣла противорѣчитъ ихъ интересамъ ³⁾. Нѣкоторые

1) I. c. 152 стр.

2) I. c. стр. 171 и слѣд.

3) „Thünen glaubt aber darlegen zu können, dass nicht der höchste Lohnsatz, welcher den Productwert völlig erschöpft... dem Interesse des Arbeiterstandes am meisten entspricht, sondern ein bestimmter mittlerer Lohnsatz“. Komorzynski. I. c. 31 стр. Ср. также 36 стр.

«Wo die Rente ihr Maximum erreicht habe (а это будетъ при $\sqrt{a \cdot p}$ Н. III.) sei für die Gesamtheit der Arbeiter am vortheilhaftesten, entspreche am meisten ihrem Interesse». Conrad Schmidt, I. c. 26 стр. Ср. стр. 26—30, 34, 37. Кнапп I. c. 34 стр. Слонимскій. Забытые экономисты „Вѣстникъ

утверждают даже, что, по Тюнену, эта заработкая плата выгоднѣе всякой другой и для капиталистовъ¹⁾. Такое истолкованіе не соотвѣтствуютъ, на нашъ взглядъ, истинѣ. Тюненъ вовсе не думалъ, что увеличеніе заработной платы выше $\sqrt{a.p}$ невыгодно рабочимъ, уменьшеніе невыгодно капиталистамъ. Относительно капиталистовъ онъ прямо заявляетъ, что имъ выгодно всякое пониженіе заработной платы; что касается рабочихъ, то мы не нашли ни одного мѣста, гдѣ бы категорически утверждалось, что рабочимъ, какъ таковыми, невыгодно повышеніе заработной платы. Это противорѣчило бы и здравому смыслу, и всему духу теоріи Тюнена. Для него проблема распредѣленія — проблема дѣлежа. Какъ же, стоя на такой точкѣ зрѣнія, можно утверждать, что рабочему невыгодно увеличеніе заработной платы выше извѣстнаго предѣла. Разъ приходится дѣлиться, то при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій всегда выгодно, чтобы другой участникъ дѣлежа получилъ какъ можно менѣе.

Правда, онъ неоднократно говорить, что эта заработкая плата является самой выгодной для рабочаго, но всегда добавляетъ, для капиталь-создающаго, или для такого рабочаго, „der durch Ansammlung eines Vermögens seine Lage verbessern will“²⁾.

Если бы рабочіе только и думали о томъ, какъ бы накопить капиталъ и извлечь изъ этого накопленія какъ можно больше прибыли, то, конечно, тогда можно было бы считать такую заработную плату за самую выгодную для всего рабочаго класса.

Такими фанатиками накопленія и представляются Тюнену, по мнѣнію его критиковъ, рабочіе. При выводѣ своей формулы

Европы“. 1878. сентябрь. 15 стр.. M. Büchler. v. Thünen und seine nationalökonomischen Hauptlehren. 1907. 42—43 стр. Marshall. I. c. 523 стр.

1) Ces taux du salaire correspondent aux taux de l'intérêt les plus avantageux pour tous les partis. Волковъ. Journal des économistes. v. XVI. 1857 249 стр. Ср. 245 стр. K. Strassburger. Jahrbücher für Nationalökonomie B. XVII. 1871. 305 стр.

„Dieser Lohn hat die Eigenthümlichkeit, dass sowohl die Rente des Kapitalisten, als die Zinsen der Lohnüberschüsse bei demselben die Maximalhöhe erreichen. Es decken sich in diesem Punkte das Interesse des Arbeiters und das des Kapitalisten“. Falck, I. c. 32 стр. Ср. Дмитриевъ I. с. Очеркъ I, 42 стр. Солицевъ. Заработкая плата. 1911. 281 стр.

2) I. c. 205 стр.

онъ, по ихъ мнѣнію, исходилъ изъ предположенія, что всѣ рабочіе стремятся получить какъ можно больше прибыли на свой капиталъ. Въ подтвержденіе этого можно было бы сослаться на слѣдующее мѣсто¹⁾: „das Streben des Lohnarbeiters, говорить Тюненъ, muss darauf gerichtet sein, füre seinen Ueberschuss y, wenn er denselben auf Zinsen legt die höchste Rente zu beziehen“.

Здѣсь Тюненъ говоритъ вообще о рабочемъ, и если бы не было другихъ мѣсть, гдѣ онъ ограничиваетъ это утвержденіе капиталъ-создающими рабочими, то можно было бы, пожалуй, истолковать это утвержденіе въ томъ смыслѣ, что всѣ рабочіе, по его мнѣнію, должны стремиться къ полученію maximum'a прибыли. Но на самомъ дѣлѣ, онъ просто забылъ здѣсь сдѣлать свою обычную оговорку о томъ, что онъ имѣеть ввиду не всѣхъ вообще, а только капиталъ-создающихъ рабочихъ.

Можно указать еще на одно обстоятельство, которое наталкивало на мысль истолковывать эту заработную плату, какъ самую выгодную для всѣхъ вообще рабочихъ. Тюненъ безспорно считалъ эту заработную плату весьма выгодной для всѣхъ рабочихъ. Онъ не находилъ словъ для выраженія ея благихъ результатовъ, въ ней онъ видѣлъ средство разрѣшенія соціального вопроса и т. д. Всѣ эти дифирамбы естественной заработной платы невольно толкали критиковъ на расширительное толкованіе, давали имъ поводъ думать, что у Тюнена эта заработная плата выражаетъ собою самую выгодную заработную плату, какая только можетъ существовать.

II.

Перейдемъ теперь къ критикѣ. Теорія Тюнена, какъ мы указывали выше, сводится къ двумъ положеніямъ: къ опредѣленію принциповъ дѣлежа предѣльного продукта группой рабочихъ и къ утвержденію, что этотъ дѣлежъ опредѣляетъ собою уровень заработной платы и прибыли для всего изолированного государства. Начнемъ съ разбора первого положенія.

Если принять всѣ тѣ предпосылки, которыя дѣлаетъ Тю-

¹⁾ I. с. 150 стр.

ненъ, то мало что можно возразить противъ выставленнаго имъ принципа дѣлежа предѣльного продукта. Единственное серьезное возраженіе заключается въ слѣдующемъ. Тюненъ выражаетъ величину капитала черезъ п. q. (a+y) и во всемъ дальнѣйшемъ разсужденіи, главнымъ образомъ въ процессѣ дифференцированія, принимаетъ п. q за величину данную, отъ у независимую¹⁾. Въ опредѣленіи этой величины у него замѣчается нѣкоторая двойственность. Иногда онъ считаетъ, что п. q выражаетъ количество труда, нужнаго для оборудованія имѣнія, для созданія необходимаго капитала. Большею же частью онъ подъ п. q понимаетъ число рабочихъ, заработной платы которыхъ равна цѣнность капитала. „Если мы примемъ капиталъ Q, выраженный въ шеффеляхъ ржи, или талерахъ, или какомъ нибудь другомъ масштабѣ цѣнности, и заработную плату, выраженную въ томъ же масштабѣ, известными, то, раздѣливъ Q на a+y (заработную плату Н. Ш.), мы получимъ величину капитала, выраженную въ единицахъ годового труда рабочей семьи, то есть мы узнаемъ, какимъ числомъ лѣтъ труда рабочей семьи можетъ располагать капиталистъ, если онъ имѣть капиталъ Q. Если это число рабочихъ равно п. q, то $\frac{Q}{a+y} = nq$, и $Q = nq \cdot (a+y)$ “²⁾.

Если придавать п. q это послѣднее значеніе, то нельзя считать п. q отъ a+y, отъ заработной платы независимой; п. q здѣсь частное отъ дѣленія цѣнности капитала на заработную плату. Разъ измѣняется дѣлитель, то не можетъ не измѣниться частное³⁾. Теперь, если подъ п. q понимать количество труда, затраченного на производство капитала, тогда придется признать, что п. q. (a+y) не выражаетъ собой всей цѣнности капитала. Цѣнность капитала не можетъ быть сведена къ цѣнности одного затраченного труда; цѣнность капитала опредѣляется не однимъ трудомъ,

1) L. c. 167, 149 стр.

2) L. c. 124 стр.

3) п. q Тюненъ могъ бы считать независимымъ отъ a+y лишь въ томъ случаѣ, если бы всякое измѣненіе a+y вызывало бы и соответствующее измѣненіе Q, т. е. если бы Тюненъ призналъ, что всякое, напримѣръ, увеличеніе заработной платы непремѣнно вызывало бы и соответствующее увеличеніе Q.

въ его цѣнность необходимо входитъ и прибыль. Самъ Тюненъ отлично понималъ это¹⁾.

Итакъ, стало быть, какое бы изъ этихъ двухъ значеній мы ни придавали p , намъ придется признать, что или величина капитала невѣрно выражена, или что p нельзя считать величиной отъ у независимой. Поэтому и въ томъ и въ другомъ случаѣ мы не можемъ утверждать, что \max_{rent} ренты получится при заработной платѣ равной \sqrt{ap} .

Если же принять цѣнность капитала Q за величину отъ у независимую, подобно тому какъ поступаетъ Тюненъ относительно цѣнности продукта, то по дифференцированіи соотвѣтственнымъ образомъ измѣненного выраженія ренты капиталъ-создающаго рабочаго \max_{rent} получится какъ то показалъ Кнаппъ²⁾, который первый сдѣлалъ вышеприведенное возраженіе, при заработной платѣ $= \frac{p+a}{2}$, не при средней геометрической, а при средней ариѳметической. Если ввести эту поправку, то, пожалуй, можно признать, что при наличности всѣхъ дѣлаемыхъ Тюненомъ предпосылокъ анализъ дѣлежа предѣльного продукта сдѣланъ имъ правильно.

Но теперь возникаетъ другой несравненно болѣе важный вопросъ. Какъ известно, Тюненъ полагалъ, что дѣлежъ продукта предѣльного участка опредѣляетъ собою общую для всего изолированнаго государства норму заработной платы и прибыли. Посмотримъ, насколько правильно подобное утвержденіе Тюнена. Начнемъ съ прибыли.

Тюненъ, утверждая, что доходъ на капиталъ на предѣльномъ участкѣ опредѣляетъ собою общую норму прибыли, разсуждалъ повидимому—онъ нигдѣ ясно и опредѣленно не анализируетъ этого вопроса—следующимъ образомъ: рабочимъ приходится затрачивать свой капиталъ наименѣе производительнымъ образомъ, все болѣе выгодное занято уже раньше. Выручка, доходъ, приносимый ихъ капиталомъ, является наименѣшимъ, а потому въ силу известнаго принципа предѣльности выручка эта опредѣляетъ собою общую норму прибыли. Мы не станемъ оспаривать правильности

1) L. c. 129, 137, 152 стр.

2) L. c. 15—16, 25 стр.

принципа предъельности¹⁾), сомнѣніе возбуждаетъ въ нась лишь правильность примѣненія этого принципа въ данномъ случаѣ. Выяснимъ прежде всего тотъ процессъ, который вызываетъ приоровленіе общей нормы прибыли къ выручкѣ наименѣе производительного капитала. Положимъ у нась рядъ капиталовъ А, В, С... N... Q. Капиталъ А—затраченъ наиболѣе производительно, В—менѣе производительно, С—еще менѣе производительно, и т. д., наконецъ Q обладаетъ наименьшей производительностью. Выручка этого послѣдняго капитала должна опредѣлять собою доходъ всѣхъ остальныхъ капиталовъ. Ихъ доходъ не можетъ превышать эту выручку, такъ какъ иначе они будутъ постоянно находиться подъ угрозой вытѣсненія изъ своихъ занятій капиталомъ Q. Будучи же вытѣснены, они должны будутъ обратиться къ наименѣе производительному занятію, гдѣ раньше затрачивался капиталъ Q.

Всѣ болѣе производительно затраченные капиталы постоянно стоятъ предъ дилеммой: или уменьшить свой доходъ или быть вытѣсненными изъ своихъ болѣе прибыльныхъ занятій. Ихъ владѣльцы будутъ мириться съ уменьшеніемъ своей прибыли до тѣхъ поръ, пока ихъ прибыль не сравняется съ тѣмъ, что они могли бы выручить, будучи вытѣснены въ наименѣе производительное дѣло, но дальнѣйшее паденіе прибыли заставитъ ихъ бросить свое занятіе и перейти къ этому послѣднему дѣлу. Поэтому предъѣлъ, ниже котораго конкуренція не можетъ понизить прибыль капиталистовъ, опредѣляется той выручкой, которую они могли бы получить съ своего капитала, если бы затратили его въ наименѣе производительное дѣло.

Выручка капитала, затраченного рабочими на предъельномъ участкѣ, опредѣляла бы общую норму прибыли только въ томъ случаѣ, если бы никакой другой капиталъ, будучи затраченъ на предъельномъ участкѣ, не могъ бы доставить большій доходъ. Но этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Если капиталъ—оз-

1) Если прибыль опредѣляется производительностью капитала, то конечно только предъельной производительностью. Принципъ предъельности, завоевавшій себѣ почетное мѣсто въ теоріи цѣности, привлекаетъ къ себѣ все больше симпатій и въ теоріи распределенія. Его восприняла кромѣ теоріи производительности и теорія воздержанія.

дающіе рабочіе ограничиваются доходомъ, равнымъ $\sqrt{a-p}$,
то это только потому, что они лишь наполовину капиталисты, наполовину же рабочіе. Если бы на ихъ мѣстѣ были настоящіе капиталисты, то они, понижая заработную плату, могли бы извлечь значительно большій доходъ. Выручка, которую даетъ капиталъ рабочихъ на предѣльномъ участкѣ, опредѣляла бы общую норму прибыли лишь въ томъ случаѣ, если бы весь капиталъ изолированнаго государства принадлежалъ рабочимъ и являлся бы результатомъ сбереженія части заработной платы. Тюненъ упускаетъ изъ виду различіе между капиталистами и капиталъ-создающими рабочими; у него замѣчается даже нѣкоторая склонность отождествить капиталистовъ съ рабочими.

Перейдемъ теперь къ заработной платѣ. Здѣсь прежде всего нельзя не отмѣтить одной дѣйствительно вѣрной и интересной мысли Тюнена. Онъ совершенно правильно указываетъ, что, гдѣ есть свободная земля, тамъ высота заработной платы не зависитъ отъ усмотрѣнія капиталистовъ. Тамъ есть предѣлъ пониженія заработной платы, предѣломъ этого является доходъ земледѣльца, самостоятельно воздѣлывающаго участокъ свободной земли. Здѣсь рабочіе, недовольные условіями труда въ капиталистическихъ предпріятіяхъ, могутъ уйти на свободную землю и сдѣлаться самостоятельными производителями. Поэтому заработка плата должна достигнуть такой величины, чтобы сдѣлать рабочимъ одинаково выгоднымъ и пріятнымъ или работать по найму, или обратиться къ самостоятельной обработкѣ свободной земли. Но Тюненъ не ограничивается этой вѣрной мыслью, а считаетъ возможнымъ точно установить величину заработной платы. Она, по его мнѣнію должна равняться $\sqrt{a.p}$. Мы не видимъ никакого основанія, почему заработка плата должна установиться на этомъ уровнѣ.

Прежде всего надо сказать, что эта заработка плата во-все не выражаетъ собою дохода рабочаго, сдѣлавшагося самостоятельнымъ. Это вѣдь, какъ мы указывали выше, лишь заработка плата, которую получать рабочіе, работая на предѣльномъ участкѣ на своего товарища работодателя. Это заработка плата, которую найдутъ для себя выгоднымъ заплатить рабочіе, создавшіе капиталъ для обработки предѣль-

наго участка. Принципъ самопомощи вовсе не положенъ въ опредѣленіе этой заработной платы, она является результатомъ того, что при обработкѣ предѣльного участка принимали участіе двѣ обособленныя категоріи рабочихъ—рабочіе, затратившіе капиталъ, и рабочіе, затратившіе свой трудъ. Тюнену понадобилось созданіе этой противоестественной категоріи рабочихъ-работодателей для того, чтобы отдѣлить въ предѣльномъ продуктѣ долю капитала отъ доли труда.

Можно, пожалуй, если не согласиться, то признать возможнымъ утвержденіе Тюнена, что заработкая плата не можетъ равняться всему продукту предѣльного участка, что часть его должна пойти на вознагражденіе капитала. Рабочій для обработки свободной земли долженъ скопить нѣкоторый капиталъ, а, такъ какъ это связано съ нѣкоторымъ пожертвованіемъ съ его стороны, то онъ, пожалуй, согласится работать на капиталиста и за меньшую, чѣмъ весь продуктъ предѣльного участка, сумму. Впрочемъ здѣсь есть и обстоятельство, дѣйствующее въ противоположномъ направленіи. Положеніе самостоятельнаго производителя представляеть въ глазахъ рабочаго безусловно рядъ преимуществъ по сравненію съ положеніемъ наемнаго рабочаго, такъ что одно это обстоятельство можетъ всецѣло компенсировать непріятность, связанную съ процессомъ накопленія капитала. Капиталистамъ, даже, для того, чтобы удержать рабочихъ отъ ухода на свободную землю, придется, пожалуй, заплатить имъ нѣсколько больше того, что они могли бы получить въ качествѣ самостоятельныхъ производителей.

Во всякомъ случаѣ, если уже настаивать на необходимости выдѣленія изъ предѣльного продукта доли капитала, то надо было бы поставить величину этой доли въ зависимость отъ трудности приобрѣтенія рабочими необходимаго капитала. Это былъ бы естественный, неизбѣжно вытекающій изъ самой постановки вопроса путь. Но Тюненъ вмѣсто этого прибѣгаєтъ къ противопоставленію одной категоріи рабочихъ другой. Заработкая плата въ изолированномъ государствѣ будетъ опредѣляться тѣмъ, какую заработную плату выдадутъ рабочіе, сами ставши работодателями. Мы не видимъ никакого основанія для этого. Почему рабочіе должны удовлетвориться тѣмъ, что заплатятъ имъ ихъ товарищи работодатели? Почему имъ, накопивъ капиталъ, не сдѣлаться

самостоятельными производителями? Утверждение Тюнена было бы правильно лишь въ томъ случаѣ, если бы при обработкѣ новаго участка земли неизбѣжно принимали участіе двѣ самостоятельныхъ категоріи рабочихъ, изъ которыхъ одна является работодательницей по отношенію другой. Стоить только отказаться отъ этого явно произвольного предположенія, и вся эта теорія заработка платы повиснетъ въ воздухѣ.

На основаніи всего вышеизложенного мы не можемъ признать правильнымъ утвержденія Тюнена, что заработка плата и прибыль будуть опредѣляться въ изолированномъ государствѣ тѣмъ, какъ группа рабочихъ раздѣлить между собой продуктъ предѣльного участка. Формула Тюнена, можетъ быть, правильно выражаетъ пропорцію этого дѣлежа, только дѣлежъ этотъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при дѣлежѣ продукта между капиталистами и рабочими.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Теорія предельной производительности.

I.

Виднейшимъ представителемъ и творцомъ теоріи предельной производительности надо считать американского экономиста Кларка. Всѣ важнейшія положенія его теоріи содержатся уже въ докладѣ, прочитанномъ имъ въ 1888 году въ американской экономической ассоціації¹⁾, но вполнѣ законченную форму его теорія получила только въ вышедшей въ 1899 году книгѣ: „The Distribution of Wealth. A theory of wages, interest and profits“.

Въ отличие отъ ряда другихъ экономистовъ, которые, тяготясь къ принципу производительности, признаютъ однако наряду съ нимъ и рядъ другихъ факторовъ распределенія, Кларкъ последовательно строить всю свою систему распределенія исключительно на одномъ этомъ принципѣ. Поэтому на разборѣ его теоріи удобнѣе всего выснить, какое значение въ проблемѣ распределенія надо придавать этому принципу.

Теорію распределенія Кларка можно свести къ двумъ положеніямъ:

а) Продуктъ общественного производства можетъ быть раздѣленъ на двѣ доли; одну изъ этихъ долей нужно считать продуктомъ труда, другую продуктомъ капитала. Продуктъ труда всего общества равенъ продукту предельного рабочаго, умноженному на число рабочихъ. Продуктъ всего капитала равенъ продукту предельной доли капитала, умноженному на число этихъ долей.

б) Въ статикѣ хозяйства заработная плата должна равняться продукту предельного рабочаго; прибыль—продукту предельной доли капитала.

1) См. Possibility of a Scientific Law of Wages. Publications of American Economic Association v. IV.

На этихъ двухъ положеніяхъ поконится основная идея Кларка. Въ результатѣ распределенія, думаетъ онъ, каждый факторъ производства получаетъ то, что онъ создаетъ. Рабочие въ видѣ заработной платы получаютъ то, что создается въ производствѣ ихъ трудомъ, капиталисты въ видѣ прибыли то, что создается ихъ капиталомъ. Этому утвержденію Кларкъ придастъ громадное значеніе. Имъ опредѣляется его этическая оцѣнка современной системы распределенія. Кларкъ не сторонникъ соціализма, онъ сочувственно относится къ современному хозяйственному строю.

Но если бы рабочие не получали всего продукта своего труда, а часть его въ видѣ прибыли отдавали бы капиталистамъ, то „каждый справедливо мыслящей человѣкъ долженъ быть стать соціалистомъ“¹⁾). Мало того, въ этомъ случаѣ само существованіе современного хозяйственного строя было бы поставлено на карту. Въ фундаментѣ такого строя, говорить Кларкъ²⁾, заложено взрывчатое вещество, которое рано или поздно должно разрушить.

Теоретическія построенія Кларка обусловлены цѣлымъ рядомъ гипотетическихъ предпосылокъ. Подобно большинству теоретиковъ онъ предполагаетъ полную подвижность труда и капитала, отсутствіе новыхъ изобрѣтеній и неизмѣнность потребностей. Къ этимъ, обычно встречающимся у всѣхъ теоретиковъ предпосылкамъ, онъ прибавляетъ еще двѣ: отсутствіе накопленія капитала и прироста населения.

Во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ онъ принимаетъ, что количество капитала и труда дано и неизмѣнно. Это допущеніе играетъ очень большую роль въ его системѣ; благодаря ему Кларку удается значительно упростить проблему распределенія. Онъ можетъ игнорировать всѣ тѣ факторы распределенія, которые проявляютъ свое дѣйствіе черезъ измѣненіе предложенія труда или капитала, и прежде всего это позволяетъ ему устраниТЬ изъ поля своего зреянія моментъ воздержанія, такъ какъ, по его мнѣнію, воздержаніе можетъ имѣть мѣсто лишь при образованіи новаго капитала.

Хозяйственный строй, гдѣ на лицо всѣ эти условія,

1) 1. с. 4 стр.

2) 1. с. 9 стр.

Кларкъ характеризуетъ, какъ статику хозяйства, въ отличіе отъ динамики, гдѣ эти условія отсутствуютъ.

Въ дѣйствительности хозяйство никогда не находится въ состояніи статики; даже государства Востока, Китай или Индія, никогда не были чужды прогресса. Что касается нашего хозяйственнаго строя, то онъ отличается въ высшей степени динамическимъ характеромъ. Ни одно изъ условій статического состоянія не находится здѣсь на лицо. Техника измѣняется чуть не изъ года въ годъ, ежегодно накапливается масса новаго капитала, населеніе и потребности также не стоятъ на мѣстѣ. Но все это, по мнѣнію Кларка, не умаляетъ значенія законовъ статики. „Статические законы все же вполнѣ реальные законы“¹⁾. Они не только не теряютъ своей силы въ динамикѣ хозяйства, но даже можно сказать, что и здѣсь, какъ и въ статикѣ они имѣютъ преобладающее значеніе. „Какъ бы ни былъ буренъ океанъ, все же есть нѣкій воображаемый уровень его поверхности, прорѣзающій волны, и около этого уровня колеблется дѣйствительная поверхность волнующейся воды. Точно также на самыхъ измѣнчивыхъ рынкахъ есть статические уровни, къ которымъ тяготѣютъ фактическія цѣнности, фактическая заработка плата и прибыль“²⁾.

Центральное мѣсто въ системѣ Кларка отведено предпринимателю. Онъ нанимаетъ рабочихъ и, приобрѣтая путемъ займа капиталъ, организуетъ производство. Заработная плата эта цѣна, по которой предприниматели приобрѣтутъ трудъ; прибыль—это цѣна, которую они заплатятъ за пользованіе капиталомъ. Проблема заработной платы и прибыли заключается въ выясненіи вопроса, какую цѣну предприниматели могутъ и должны дать за трудъ и капиталъ, а потому проблема эта въ значительной степени сводится къ анализу ихъ субъективныхъ оцѣнокъ труда и капитала.

Если при анализѣ прибыли исходить подобно Бемъ-Беверку изъ противопоставленія рабочихъ капиталистамъ, то трудно удержаться въ рамкахъ чисто-экономической постановки вопроса; здѣсь къ нашему анализу невольно примѣ-

¹⁾ I. c. 30 стр.

²⁾ I. c. VI стр.

шивается мысль о социальномъ неравенствѣ, о притѣсненіи рабочихъ капиталистами. Несравненно легче отвлечься отъ всѣхъ этихъ моментовъ, разсмотрѣніе которыхъ лежитъ уже за предѣлами чистой теоріи, въ томъ случаѣ, если мы будемъ рассматривать прибыль, какъ результатъ сдѣлки между капиталистомъ и предпринимателемъ. Поэтому такую постановку прибыли нужно считать для Кларка весьма удобной, въ особенности въ виду его стремленій дать „чисто экономическую“ теорію распределенія.

Необходимо отмѣтить, что у Кларка ни рабочіе, ни капиталисты не ирпиняютъ активнаго участія въ оцѣнкѣ труда и капитала. Въ своей теоріи онъ предполагаетъ, что они уступятъ свой трудъ и капиталъ за всякую цѣну, которую имъ предложить предприниматели. Кларкъ ничего не говоритъ о существованіи въ статикѣ на сторонѣ рабочихъ или капиталистовъ какого-нибудь предѣла, ниже котораго не можетъ опуститься заработка плата или прибыль. Все ихъ активное участіе въ установленіи цѣны выражается въ томъ, что они выбираютъ кому продать свой трудъ или капиталъ; они идутъ прежде всего къ покупателю, дающему имъ самую высокую цѣну. Это отличаетъ Кларка отъ другихъ теоретиковъ распределенія, которые не считаютъ, подобно ему, возможнымъ исходить изъ предположенія, что предложеніе факторовъ производства, труда или капитала, дано и неизмѣнно.

Ничего не возражая противъ допустимости такого методологического приема, мы должны однако отмѣтить, что теорія Кларка, даже если признать ее правильной, можетъ освѣтить лишь часть проблемы распределенія. Подобно тому, какъ въ теоріи цѣнности нельзя ограничиваться анализомъ одного спроса, а нужно опредѣлить и величину предложенія товара, точно также и въ теоріи распределенія мы не можемъ довольствоваться знаніемъ того, по какой цѣнѣ будетъ куплено предпринимателями данное количество труда или капитала, но мы должны поставить вопросъ и о томъ, почему въ данномъ обществѣ находится налицо и затрачивается такое количество этихъ факторовъ производства.

Кларкъ не просмотрѣлъ этого, но решеніе этой проблемы онъ относитъ въ область динамики хозяйства, и такое су-

жение объекта изслѣдованія представляется намъ, какъ методологической пріемъ, вполнѣ законнымъ¹⁾.

Цѣна, которую предприниматели согласны дать за трудъ или за капиталъ, зависитъ отъ производительности этихъ факторовъ производства. Чѣмъ выше производительность труда или капитала, тѣмъ большую заработную плату или прибыль дадутъ предприниматели. Производительность отдѣльныхъ факторовъ производства нельзя считать неизмѣнной. Она колеблется и въ очень большихъ предѣлахъ, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ той пропорціи, въ которой эти факторы комбинируются другъ съ другомъ. Такъ, напримѣръ, однѣ и тѣ же машины обладаютъ различной производительностью въ зависимости отъ того, какое количество рабочихъ съ ними работаетъ. Ткацкій станокъ въ Америкѣ долженъ быть по Кларку менѣе производителенъ, чѣмъ такой же совершенно станокъ въ Россіи, такъ какъ у насъ на одного рабочаго приходится менѣе ткацкихъ станковъ; чѣмъ въ Америкѣ.

Чѣмъ больше затрачивается труда при томъ же капиталѣ, тѣмъ ниже производительность труда и тѣмъ выше производительность капитала; чѣмъ больше затрачивается капитала при томъ же трудѣ, тѣмъ ниже его производительность и тѣмъ выше производительность труда. Производительность каждого фактора измѣняется въ обратномъ отношеніи къ размѣрамъ затратъ этого фактора въ производствѣ.

1) Кларкъ опредѣляетъ статику какъ такой хозяйственный строй, гдѣ населеніе не увеличивается и не происходитъ накопленія капитала. Отсюда онъ выводить, что вопросъ объ измѣненіи предложенія этихъ факторовъ производства составляетъ проблему динамики хозяйства. Это не вполнѣ точно. Съ точки зрѣнія самого Кларка, нельзѧ вопросъ объ измѣненіи предложенія факторовъ производства всецѣло относить въ область динамики хозяйства. Правда, относительно предложенія капитала это справедливо. При правильномъ ходѣ хозяйственной жизни предложеніе капитала, какъ правильно указалъ Кларкъ, мѣняется лишь какъ результатъ накопленія новаго капитала, т. е. подъ вліяніемъ динамическихъ моментовъ. Но предложеніе труда зависитъ не только отъ числа рабочихъ, но также и отъ количества трудовой энергіи, которую отдаетъ отдѣльный рабочій предпринимателю. Чтобы имѣть возможность всѣхъ измѣненія предложенія факторовъ производства вынести за предѣлы статики, Кларкъ долженъ былъ бы добавить, что въ статикѣ хозяйства ни продолжительность, ни интенсивность труда не мѣняется.

Всѣ факторы производства и трудъ и капиталъ подчинены закону убывающей производительности. Этотъ законъ является центральнымъ пунктомъ и исходной точкой всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій Кларка, а потому необходимо остановиться на его разборѣ.

II.

Отношеніе между количествомъ капитала и труда, затрачиваемыхъ въ производствѣ, не является неизмѣннымъ. При томъ же самомъ капиталѣ можно затрачивать различныя количества труда или наоборотъ. Такъ въ хлопчато-бумажномъ производствѣ рабочій можетъ работать на одномъ, на двухъ, трехъ, пяти и, даже, восьми и болѣе станкахъ. Экипажъ одного и того же корабля можетъ состоять изъ восьмидесяти, девяноста, ста и болѣе матросовъ. Въ магазинѣ можетъ быть и пять, и десять приказчиковъ. Чѣмъ больше будетъ затрачено труда, тѣмъ полноѣ будетъ использованъ капиталъ, лучше будутъ работать машины, меньше будетъ порчи материала на фабрикѣ, быстрѣй будетъ маневрировать судно, лучше будутъ обслужены покупатели.

Если мы будемъ увеличивать затрату труда при томъ же капиталѣ, или затрату капитала при томъ же трудѣ, продуктъ хоть и увеличится, но не пропорціонально увеличенію измѣнившагося фактора производства. Если на лодку посадить двухъ гребцовъ вмѣсто одного, то она пойдетъ быстрѣе, но не въ два раза. Если въ два раза увеличить подвижной составъ желѣзной дороги, то въ два раза провозоспособность ея не увеличится. Ткачъ на четырехъ станкахъ сработаетъ больше, чѣмъ на одномъ, но не въ четыре раза больше.

Классики утверждали, что послѣдовательныя затраты труда или капитала на какомъ-нибудь участкѣ земли становятся все менѣе производительными. Кларкъ говорить тоже самое, только въ противоположность имъ не ограничиваетъ факта паденія производительности однимъ земледѣліемъ, а расширяетъ его на всѣ сферы производства. Законъ убывающей производительности имѣеть силу не только въ земледѣліи, но и въ промышленности и торговлѣ. Законъ этотъ универсаленъ.

Для того, чтобы познакомиться съ тѣмъ, какъ обосновывается это положеніе, надо обратиться къ послѣдователямъ Кларка, самъ Кларкъ почти не затрагиваетъ этого вопроса. Наиболѣе интересныя замѣчанія по поводу закона убывающей доходности можно найти у Карвера. Этотъ экономистъ слѣдующимъ образомъ излагаетъ его содержаніе:

„Различные факторы, обычно классифицируемые какъ трудъ, земля и капиталъ, участвуютъ въ созданіи продукта. Размѣры продукта не зависятъ всецѣло отъ одного какого нибудь или отъ двухъ какихъ-нибудь, но отъ всѣхъ трехъ факторовъ производства. Поэтому если какой нибудь одинъ, или какие нибудь два фактора измѣняются въ своихъ размѣрахъ, а остальные останутся безъ перемѣны, то это повлечетъ за собой измѣненіе продукта, но не въ той же пропорціи, въ какой измѣнились эти факторы производства. При нормальныхъ условіяхъ, т. е. когда различные факторы соединены въ выгодныхъ пропорціяхъ, приростъ продукта отъ приращенія какого нибудь фактора производства не будетъ такъ великъ, какъ это послѣднее приращеніе. Такъ, если земля остается въ прежнемъ положеніи, тогда какъ трудъ и капиталъ возрастаютъ, продуктъ увеличивается, но не пропорціонально увеличенію труда и капитала. Или если трудъ и капиталъ остаются въ прежнемъ положеніи, а земля возрастаетъ, увеличеніе продукта не будетъ пропорціонально ея приросту.

Факторы производства могутъ быть разбиты и на болѣе мелкія, чѣмъ эти группы. Есть много различныхъ видовъ труда, земли и капитала. Каждый изъ нихъ можно рассматривать, какъ отдельную самостоятельную группу, и все то, что говорилось о болѣе крупныхъ подраздѣленіяхъ факторовъ производства, можно сказать и объ этихъ болѣе мелкихъ группахъ“¹⁾.

Иногда это учение понимали въ томъ смыслѣ, что оно сводится къ утвержденію, будто увеличеніе продукта въ промышленности также, какъ и въ земледѣліи, должно обходиться все дороже и дороже, но на самомъ дѣлѣ никто изъ сторонниковъ этого учения ничего подобнаго не говоритьъ.

1) Carver. Distribution. 94—95 стр.

Очень многие изъ нихъ утверждаютъ прямо обратное этому¹⁾: въ промышленности стоимость продукта не увеличивается, а уменьшается съ увеличеніемъ производства. Добавочное количество продукта, говорять они, потребуетъ отъ насъ болѣе высокихъ затратъ лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ добиваться увеличенія продукта путемъ односторонняго увеличенія затраты какого-нибудь одного фактора производства. Если мы желаемъ вдвое увеличить продуктъ на томъ же участкѣ земли или при томъ же количествѣ машинъ, то намъ болѣе, чѣмъ вдвое придется увеличить затрату труда.

Нужно впрочемъ отмѣтить, что, по мнѣнію этихъ теоретиковъ, паденіе производительности отдѣльныхъ факторовъ производства наступаетъ лишь по достижениіи извѣстнаго предѣла. Если какой нибудь факторъ производства затрачивается въ очень незначительной пропорціи по сравненію съ другими факторами, то увеличеніе его затраты можетъ повлечь за собой увеличеніе производительности. Каждый факторъ производства обладаетъ сначала возрастающей, а потомъ непремѣнно убывающей доходностью.

Если мы обратимся къ исторіи этого вопроса, то мы увидимъ, что учение англо-американской школы экономистовъ объ универсальности закона убывающей доходности не является новостью въ экономической литературѣ. Уже Джонъ Рэ²⁾ отмѣтилъ это обстоятельство, а Тюненъ въ своемъ геніальному труду „Изолированное Государство“ далъ этому закону вполнѣ ясную формулировку³⁾.

Однако учение англо-американскихъ экономистовъ нельзя разсматривать, какъ заимствованіе идей Тюнена или Рэ. Рѣдо девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія совсѣмъ не было извѣстенъ, Тюнена также очень мало читали. Кларкъ прямо заявляетъ, что не читалъ „Изолированного государства“ до опубликованія своей теоріи.

Генезисъ этого учения надо искать въ другомъ мѣстѣ, а именно въ учениіи классиковъ о паденіи производитель-

1) „More and more in the sweat of his face must man eat his bread, though he may procure comforts and intellectual enjoyments with a constantly lessening effort“. Clark. Philosophy of wealth. 97 стр.

2) Sociological theory of capital, стр. 42 и слѣд.

3) Der Isolirte Staat. Dritte Auflage. II Theil. стр. 98, 199, 182.

ности земледѣлія. Какъ мы постараемся показать, ученіе это является вполнѣ послѣдовательнымъ развитіемъ идей классиковъ.

Законъ уменьшающейся производительности земледѣлія начинаетъ играть роль въ политической экономіи только съ начала XIX столѣтія. Правда, и раньше было извѣстно, что увеличеніе продукта въ земледѣліи можетъ потребовать болѣе, чѣмъ пропорціонального увеличенія затратъ.

Законъ этотъ былъ вполнѣ точно формулированъ уже Тюрго¹⁾, но и цѣлому ряду другихъ писателей XVII и XVIII вѣка было извѣстно это обстоятельство²⁾, однако оно не оказывало почти никакого вліянія на экономическое ученіе. Уменьшеніе доходности земледѣлія представлялось писателямъ этого періода въ видѣ абстрактной возможности. Положеніе это относилось къ категоріи такихъ утвержденій, какъ утвержденіе о постепенномъ истощеніи запасовъ топлива, охлажденіи солнца и т. д. Хотя многие признавали возможность паденія производительности, но никакого практическаго значенія они не придавали этому. Характернымъ для писателей этого періода является оттененіе прямо противоположнаго факта.

Цѣлый рядъ аграрныхъ писателей (Артуръ Юнгъ, Андерсонъ, Таерь) постоянно указывали на возможность колосального увеличенія производительности земледѣліи. Да это и вполнѣ понятно, сельское хозяйство велось въ то время примитивно; приемы обработки далеко не достигали уровня техническихъ знаній той эпохи.

Тюрго, отлично сознавая возможность паденія съ извѣстнаго момента производительности, прямо заявляетъ, что земледѣліе еще далеко не достигло этого предѣла: „Опять показываетъ, говорить онъ, что не только самое большое валовое производство, но и самый высокій чистый продуктъ получается тамъ, где затраты всего выше“³⁾.

Въ первой половинѣ XIX столѣтія отношеніе къ этому

1) *Observations sur le m moire de M. de Saint P rav y. Oeuvres ed. Daire, v. I 420* и слѣд. стр.

2) Black. *Das Gesetz des abnehmenden Bodenertrages bis John St. Mill Annalen des deutschen Reichs. 1904. 146—157* стр.

3) *Observations sur le m moire de M. Graslin. Oeuvres. v. I, 436* стр.

вопросу мѣняется, господствующимъ дѣлается взглядъ, что производительность земледѣлія должна уменьшаться и въ дѣйствительности уменьшается. Утвержденіе это, впервые высказанное почти одновременно Вестомъ, Мальтусомъ и Рикардо, становится базисомъ, на которомъ классическая школа воздвигаетъ цѣлый рядъ своихъ теоретическихъ построений. Законъ народонаселенія, ренты, тенденція прибыли къ пониженію—все это является до извѣстной степени дедукціями изъ факта неизбѣжнаго паденія производительности земледѣльческаго труда.

Въ ученіи классиковъ о производительности земледѣлія ¹⁾ надо различать двѣ стороны—статическую и динамическую. Съ одной стороны они утверждали, что, если не будетъ новыхъ изобрѣтеній, увеличеніе продукта земледѣлія потребуетъ болѣе, чѣмъ пропорціональнаго увеличенія затратъ. Это статическая сторона вопроса, но они не ограничивались этимъ, а вполнѣ опредѣленно высказывали, что и въ дѣйствительности продуктъ земледѣлія по мѣрѣ увеличенія производства становится все дороже и дороже. И это вздорожаніе хлѣба и въ будущемъ не прекратится, конечно, если производство его будетъ продолжать возрастать. Прогрессъ техники, по ихъ мнѣнію, можетъ ослабить, но не остановить вздорожанія хлѣба.

Правильность закона убывающей доходности въ его статической формулировкѣ они доказывали не указаніями на факты сельскохозяйственной техники, а чистоaprіорнымъ путемъ. Весь первый привелъ одно соображеніе, которое явилось у классиковъ важнѣйшимъ аргументомъ въ пользу этого закона. „Если бы, говорить Весть, ²⁾ съ той же самой плодородной земли получалась бы такая же относительно выручка на трудъ двадцати, тридцати, и ста рабочихъ, какая получается на трудъ десяти рабочихъ, то худшую землю никто не сталъ бы обрабатывать“.

Аргументъ этотъ, которому нельзя отказать въ нѣкоторой убѣдительности, не потерялъ силы и до настоящаго вре-

1) Эта часть ученія классиковъ хорошо изложена у Е. Саппана. A History of the theories of production and distribution. 1893. 147—182 стр.

2) Essay on the application of capital to land. 1815. 10 стр.

мени. Многі современныя писатели на него ссылаются.¹⁾ Но у классиковъ онъ замѣняеть всѣ остальныя. Мало того на него ссылаются даже при доказательствѣ динамической стороны этого ученія. „Участки земли, обрабатываемые въ настоящe время, говорить Рикардо,²⁾ гораздо хуже тѣхъ, которые находились въ обработкѣ три столѣтія назадъ и, слѣдовательно, трудность производства увеличилась“.

Впрочемъ, нужно оговориться, главнымъ основаніемъ убѣжденія классиковъ въ неизбѣжномъ паденіи производительности земледѣлія явилось, конечно, не это апріорное соображеніе, а фактъ быстраго роста хлѣбныхъ цѣнъ въ концѣ восемнадцатаго и началѣ девятнадцатаго столѣтія³⁾.

Временное движение цѣнъ классики приняли за общій законъ ихъ измѣненія. Пессимизмъ классиковъ былъ вызванъ чисто специальными условіями англійской жизни начала девятнадцатаго столѣтія. Стоило измѣниться этимъ условіямъ, и сейчасъ же раздались голоса противъ неизбѣжной необходимости паденія производительности земледѣлія. Уже Нассау Сеніоръ не рѣшается утверждать, что бы это было въ дѣйствительности. Наоборотъ, онъ думаетъ, что за послѣднія сто лѣтъ производительность труда въ земледѣліи не уменьшилась, а, вѣроятнѣе всего, увеличилась.⁴⁾

Въ настоящее время ученіе классиковъ о неизбѣжномъ, несмотря на прогрессъ техники, паденіи производительности земледѣлія можно считать оставленнымъ. По отношенію къ прошлому, по крайней мѣрѣ, господствуетъ прямо противоположный взглядъ; производительность не только не уменьшилась, но даже увеличилась. Что въ будущемъ должно наступить уменьшеніе производительности, признается очень многими, но всѣ подобныя утвержденія относятся, какъ

1) Marshall. Principles. 151 стр. Pantaleoni. Pure economics. 1898. 186 стр Carver I. c. 63 стр.

2) Начала политической экономіи, пер. Зибера Гл. XVI 133 стр. Works. 130 стр.

3) По даннымъ Porter'a (см. Cannan, I. c. 149 стр.) средняя цѣна хлѣба за десятилѣтія 1780-1789 была 45 ш. 9 п., 1790-1799 — 55 ш. 2 п., 1800-1809 — 82 ш. 2 п., 1810-1813 — 106 ш. 2 п.

4) Political Economy. Стр. 86, 181.

правильно замѣтилъ Nicholson¹⁾, къ области пророчествъ и собственно выходить за предѣлы науки.

Несравненно болѣе плодотворной оказалась статическая часть ученія классиковъ. Утвержденіе классиковъ, что при томъ же уровнѣ техническихъ знаній трудъ въ земледѣліи становится все менѣе производительнымъ по мѣрѣ увеличенія его затраты, сдѣлалось прочнымъ достояніемъ экономической науки. Цѣлый рядъ изслѣдований экспериментального характера, произведенный специалистами агрономами и сельскими хозяевами, далъ этому закону индуктивное подтвержденіе²⁾.

Экспериментальный анализъ условій производства земледѣльческихъ продуктовъ заставилъ, правда, нѣсколько смягчить абсолютную формулировку классиковъ. Уменьшеніе производительности во многихъ случаяхъ наступаетъ лишь по достижениіи известнаго предѣла, первыя затраты капитала и труда вызываютъ даже повышеніе производительности³⁾.

Англо-американская школа, воспринявъ это ученіе классиковъ, расширила его. То, что классики утверждали относительно одного земледѣлія, она утверждаетъ и относительно другихъ отраслей человѣческаго труда. Классики противопоставляли земледѣліе промышленности; въ земледѣліи, говорили они, имѣть силу законъ убывающей, въ промышленности—законъ возрастающей доходности, но это противопоставленіе, по мнѣнію новѣйшихъ американскихъ экономистовъ, явилось результатомъ главнымъ образомъ того, что классики по отношенію къ промышленности становились на другую точку зрѣнія.

Классики, противопоставляя промышленность земледѣлію, указывали на то, что расширение производства въ промышленности даетъ возможность воспользоваться выгодами

¹⁾ Principles of political economy v. I. 1893. 164 стр.

²⁾ Много экспериментального материала приведено у Esslen'a. Das Gesetz des abnehmenden Bodenertrages 1905, а также въ его статьяхъ на ту же тему. Archiv für Sozialwissenschaft. B. XXX, XXXII.

³⁾ На это вполнѣ определенно указывалъ уже Тюрго. Oeuvres v. I 420. Масловъ (Теорія развитія народнаго хозяйства 1910. 54 стр.) не допускаетъ возможности этого. Паденіе производительности наступаетъ по его мнѣнію, съ первыхъ же затратъ труда и капитала.

крупнаго производства и такимъ образомъ уменьшить стоимость производства¹⁾.

Однако, ссылаясь на экономію крупнаго производства, классики незамѣтно становятся на другую точку зрѣнія. Относительно земледѣлія они утверждаютъ, что увеличеніе затраты двухъ факторовъ производства безъ соотвѣтствующаго измѣненія третьаго фактора—увеличеніе затраты труда и капитала на томъ же участкѣ земли—приводить къ паденію производительности. Относительно промышленности они просто говорятъ, что увеличеніе продукта сопровождается повышеніемъ производительности, и ни слова не упоминаютъ объ измѣненіи пропорціи, въ которой комбинируются отдѣльные факторы производства.

Однако если по отношенію къ промышленности стать на совершенно ту же точку зрѣнія, какъ и по отношенію земледѣлія, если изслѣдовать, какъ отразится на производительности измѣненіе затраты какихъ-нибудь однихъ факторовъ производства безъ соотвѣтствующаго измѣненія другихъ, то мы не найдемъ никакого принципіального различія между земледѣліемъ и промышленностью. Американскій экономистъ Commons утверждаетъ это относительно земли²⁾.

Если въ промышленности или торговлѣ мы будемъ на той же самой земельной площади увеличивать затраты труда и капитала, то производительность этихъ добавочныхъ затратъ должна рано или поздно начать уменьшаться. „Для того, чтобы, не увеличивая площади, занятой подъ постройками, увеличить съ одной до четырехъ тысячъ боченковъ выработку муки на мельницѣ, занимающей одинъ акръ земли, пришлось бы болѣе чѣмъ въ четыре раза увеличить ежедневные расходы. Чтобы достать необходимое мѣсто для увеличившагося числа машинъ и рабочихъ, зда-

1) „Стоимость производства произведеній земли возрастаетъ при равенствѣ другихъ условій съ каждымъ возрастаніемъ спроса. Подобной тенденціи пѣть въ фабричныхъ продуктахъ, они имѣютъ противоположную тенденцію. Чѣмъ обширнѣе размѣръ, въ которомъ ведутся фабричныя операциіи, тѣмъ дешевле они могутъ исполняться“. Дж. Ст. Милль. Основанія политической экономіи. Изд. Ныпина. Кн. 4. Гл. 2. 229 стр.

2) The distribution of wealth. 1893. 117 стр. Ср. также Bullock. The variation of productive forces. Quarterly Journal of Economics 1902, v. XVI стр. 480 и слѣд.

нія должны бы были быть въ четыре раза выше и гораздо прочнѣе построены; подъемные машины стоили бы дороже; несчастные случаи и ремонтъ были бы болѣе часты; страховыя преміи были бы выше. А поэтому было бы выгоднѣе еще до достиженія четырехтысячной производительности, прикупить прилегающіе поль акра земли, чтобы получить нужное добавочное мѣсто¹⁾.

Правда въ промышленности и торговлѣ паденіе производительности наступаетъ значительно позднѣе чѣмъ въ земледѣлії. Здѣсь на одной и той же площади можетъ быть сосредоточено очень большое количество труда и капитала, но это различіе только различіе въ степени, принципіально и земледѣліе, и промышленность, и торговля подчинены одному и тому же закону убывающей производительности.

Commons утверждаетъ это относительно измѣненія затратъ труда и капитала на томъ же участкѣ земли. Но вполнѣ послѣдовательно, какъ полагаетъ рядъ американскихъ экономистовъ, можно утверждать тоже самое относительно любого фактора производства. Увеличеніе затраты капитала при той же затратѣ труда или, наоборотъ, увеличеніе затраты труда при томъ же капиталѣ, должно непремѣнно повлечь за собою паденіе производительности увеличившагося фактора производства. Иначе быть не можетъ, продуктъ производства зависитъ не отъ одного какого нибудь фактора, а отъ всѣхъ факторовъ въ совокупности.

Если стать вполнѣ на точку зрѣнія этихъ авторовъ, то, какъ намъ кажется, трудно что нибудь возразить противъ универсальности закона убывающей производительности. Увеличеніе какого нибудь одного фактора производства безъ соотвѣтствующаго измѣненія всѣхъ остальныхъ рано или поздно должно повлечь за собой паденіе доходности. Какъ правильно замѣтилъ Маршаллъ²⁾, „excessive applications of any means to the attainment of any end are indeed sure to yield diminishing returns in every branch of business; and, one may say, in all the affairs of life“.

Если наскъ интересуетъ вопросъ объ измѣненіи производительности отдѣльныхъ факторовъ производства въ зави-

¹⁾ Commons I. с. 132—3 стр.

²⁾ I. с. 407 стр.

симости отъ измѣненія пропорціи, въ которой они комбинируются съ другими факторами, то мы должны признать, что между земледѣліемъ и другими отраслями хозяйственной дѣятельности нѣтъ принципіального различія. Съ этой точки зрѣнія нельзѧ признать правильнымъ обычное утвержденіе классиковъ о противоположности между промышленностью и земледѣліемъ, но если мы затронемъ другой вопросъ, вопросъ о томъ, какъ измѣняется отъ увеличенія производства цѣнность продукта земледѣлія и промышленности, то мы должны будемъ признать, по крайней мѣрѣ въ статикѣ хозяйства, существенное различіе между этими двумя отраслями человѣческаго труда.

Увеличеніе продукта земледѣлія при неизмѣнномъ уровнѣ техническихъ знаній рано или поздно, но неизбѣжно должно повлечь за собой удороожаніе продукта. Основной факторъ сельско-хозяйственного производства, земля, въ старыхъ, по крайней мѣрѣ, странахъ фактически ограниченъ въ своихъ размѣрахъ. Для увеличенія продукта земледѣлія надо или обращать въ культуру все менѣе и менѣе плодородные участки земли или подвергать болѣе интенсивной а потому относительно менѣе производительной обработкѣ уже обращенныхъ въ культуру земли. И то и другое должно вести къ повышенію цѣны хлѣба. Если намъ нужно увеличить продуктъ въ промышленности, то здѣсь, въ отличіе отъ земледѣлія, нѣтъ нужды прибѣгать къ менѣе выгоднымъ комбинаціямъ факторовъ производства. Это увеличеніе продукта не требуетъ непремѣнно увеличенія затраты капитала при томъ же трудѣ или наоборотъ; оно можетъ быть достигнуто путемъ пропорционального увеличенія затраты всѣхъ факторовъ производства. Въ отличіе отъ земледѣлія увеличеніе продукта въ промышленности вовсе не сопровождается повышеніемъ его цѣны. Она имѣеть скорѣе даже тенденцію къ паденію, такъ какъ чѣмъ больше производство продукта, тѣмъ больше размѣры предпріятій, а это даетъ возможность воспользоваться экономіей крупнаго производства.

Классики, противопоставляя земледѣліе промышленности имѣли главнымъ образомъ ввиду измѣненіе цѣнности продукта, а потому ихъ ученіе о противоположности между земледѣліемъ и промышленностью, конечно при условіи не-

измѣнности техническихъ знаній, нельзя не признать правильнымъ.

Сторонникамъ разбираемаго нами ученія недостаточно признать самъ фактъ возможности паденія производительности отдельныхъ факторовъ производства, имъ необходимо доказать и то, что отдельные факторы производства въ действительности комбинируются уже въ такихъ пропорціяхъ, что дальнѣйшее увеличеніе затраты любого изъ нихъ влечеть за собой паденіе доходности. Однимъ словомъ имъ необходимо показать, что всѣ факторы производства и земля, и трудъ, и капиталъ перешли уже стадію возрастающей и вступили въ стадію убывающей доходности.

Карверъ подробно останавливается на доказательствѣ этого¹⁾. Хозяйственный интересъ, говорить онъ, заставляетъ предпринимателя утилизировать каждый изъ факторовъ производства за тѣ предѣлы, съ которыхъ наступаетъ паденіе его доходности. Лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ остальные факторы относятся къ разряду свободныхъ благъ, невыгодно утилизировать данный факторъ за эти предѣлы. Въ земледѣліи, напримѣръ, невыгодно было бы затрачивать трудъ за эти предѣлы, лишь въ томъ случаѣ, если бы плодородная земля находилась въ неограниченномъ количествѣ, и за нее ничего бы не приходилось платить. Здѣсь надо было бы экономить на трудѣ, самой выгодной была бы наиболѣе экстенсивная система хозяйства. Здѣсь нѣть расчета затрачивать трудъ на какомъ-нибудь участкѣ въ такихъ размѣрахъ, чтобы послѣднія доли его обладали меньшей производительностью. Эти менѣе производительныя на старомъ участкѣ единицы труда выгоднѣе затратить на обработку новой земли. Расходы останутся тѣ же самые, а продуктъ будетъ больше.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, если за пользованіе новымъ участкомъ надо платить иѣкоторую ренту. Тогда обработка нового участка будетъ влечь за собой увеличеніе расходовъ въ видѣ платежа добавочной ренты, а потому выгоднѣе будетъ затратить эти единицы труда на старомъ участкѣ. Правда, каждая изъ нихъ даетъ меньшій продуктъ по сравненію съ тѣмъ, который она могла бы дать, будучи

¹⁾ L. c. 71—76 стр..

затрачена на новомъ участкѣ, но за то расходы на уплату ренты не увеличается. То же самое справедливо и по отношению всѣхъ другихъ видовъ производства.

Карверъ довольно подробно останавливается на доказательствѣ этого, но и приведенныхъ соображеній, на нашъ взглядъ, достаточно, чтобы показать, что разъ комбинація факторовъ производства всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія предпринимателя, то въ случаѣ, если факторы производства не принадлежать къ категоріи даровыхъ благъ, предпринимателю всегда выгодно а потому необходимо утилизировать каждый изъ факторовъ производства за тѣ предѣлы, съ которыхъ наступаетъ паденіе доходности.

Прежде чѣмъ итти дальше, мы должны остановиться еще на одномъ вопросѣ. Въ основѣ разбираемаго нами ученія лежитъ предположеніе, что пропорція, въ которой комбинируются отдѣльные факторы производства, не постоянна, а можетъ измѣняться. Можно увеличивать затрату любого фактора производства, оставляя безъ перемѣны остальные, и это измѣненіе влечетъ за собой увеличеніе продукта. Это справедливо, но не въ одинаковой мѣрѣ по отношению къ различнымъ отраслямъ производства. Въ сельскомъ хозяйстве предѣлы, въ которыхъ могутъ измѣняться затраты труда на томъ же участкѣ, весьма велики, но въ промышленности это часто не имѣеть мѣста. Паровозъ не будетъ лучше работать, если на него посадить двухъ машинистовъ. Если увеличивать число ткацкихъ станковъ, приходящихся на одного рабочаго, то выработка его не долго будетъ увеличиваться.

Во многихъ отрасляхъ производства возможность увеличенія продукта путемъ измѣненія комбинацій факторовъ производства не выходитъ изъ очень узкихъ рамокъ¹⁾. Кларкъ отлично сознаетъ это, но, по его мнѣнію, это не мѣняетъ дѣла. „Если есть такія мастерскія, въ которыхъ безъ всякаго ущерба можно поставить одного и болѣе рабочихъ, то за то есть и такія, гдѣ нельзя экономически использовать другого человѣка. Существуютъ машины, за которыми долженъ ежедневно смотрѣть только одинъ рабочій. Есть такія фермы, сады, рудники, парусныя суда и т. д., гдѣ присоединеніе

1) Ср. Taussig. Capital, interest and diminishing returns. Quarterly Journal of Economics v. XXII. 350, 362 стр.

даже одного рабочаго знаменовало бы чрезмѣрное и нехозяйственное приложеніе труда. Но не существуетъ никакихъ такихъ предѣловъ приложенію труда при данномъ по величинѣ капиталѣ, если только формы его могутъ измѣняться сообразно измѣненію числа рабочихъ¹⁾.

„Громадный запасъ средствъ производства, которыми владѣютъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, можетъ дать занятіе большему числу людей, чѣмъ теперь занято. Но шестьдесятъ пять билліоновъ долларовъ, которые не заключены въ данныхъ средствахъ производства, а могутъ свободно воплощаться въ другіе предметы, могли бы дать доступъ гораздо большему числу добавочныхъ рабочихъ²⁾.

Одинъ и тотъ же по величинѣ капиталъ, напр., капиталъ въ сто милліоновъ долларовъ, можетъ дать занятіе и одной, и двумъ, и даже ста тысячамъ рабочихъ. Въ этомъ нѣть ничего невозможного, но конечно съ измѣненіемъ числа рабочихъ и капиталъ долженъ выливаться въ другую форму. Чѣмъ больше приходится капитала на одного рабочаго, тѣмъ сложнѣе должны быть машины, тѣмъ лучше долженъ быть матеріалъ и т. д.

Предположимъ, что капиталъ въ сто милліоновъ долларовъ находится въ рукахъ тысячи рабочихъ. „Если бы, говоритъ Кларкъ,¹⁾—мы попытались представить себѣ формы средствъ производства, которые соответствовали бы этому условію, то мы должны бы были вообразить себѣ рядъ автоматическихъ механизмовъ, электрическихъ моторовъ, двигателей, утилизирующихъ силу водопадовъ, приливовъ и волнъ морскихъ. Въ приготовленіи матеріаловъ, въ обработкѣ почвы и т. п. мы увидѣли бы осуществленіе чудесъ химіи. Рабочій долженъ былъ бы превратиться здѣсь въ гордаго руководителя силами природы, которая по своей величинѣ и разнообразію похожа на сокровенныя воздушныя силы, а не на орудія мірскихъ промысловъ.“

Если число рабочихъ увеличится вдвое, то и капиталъ долженъ измѣнить свою матеріальную форму. Средствъ производства станутъ больше, но они будутъ хуже и менѣе производительны. На желѣзныхъ дорогахъ будетъ больше

¹⁾ L. c. 114 стр..

²⁾ L. c. 113 стр..

³⁾ L. c. 174 стр..

уклоновъ и закругленій, мосты будуть менѣе прочны; всѣ вообще орудія и принадлежности производства будутъ менѣе совершенными. Гдѣ раньше былъ одинъ пароходъ, тамъ теперь два парусныхъ судна. Вмѣсто одного стального корабля теперь два деревянныхъ. Каждое дальнѣйшее увеличеніе труда будетъ сопровождаться соотвѣтствующимъ измѣненіемъ материальной формы капитала¹⁾.

Конечно такое перевоплощеніе капитала обставлено въ дѣйствительности почти непреодолимыми трудностями, оно требуетъ много времени и сопряжено съ большими жертвами. Кларкъ не игнорируетъ этого, но только временно при анализѣ законовъ статики считаетъ возможнымъ отъ этого отвлечься. Какъ мы видѣли выше, одной изъ предпосылокъ его теоріи является полная подвижность труда и капитала. Трудъ, по его предположенію, можетъ безпрепятственно переходить отъ одного занятія къ другому. Капиталъ безъ всякаго затрудненія можетъ перевоплащаться изъ одной формы въ другую.

Все, что говорилось выше о неизбѣжности паденія производительности отдѣльныхъ факторовъ производства, справедливо, по мнѣнію Кларка, и въ данномъ случаѣ. Если, измѣня матеріальную форму капитала, но оставляя неизмѣннымъ его величину, мы будемъ увеличивать затрату труда, то нашъ трудъ неизбѣжно долженъ становиться все менѣе производительнымъ. То же справедливо и относительно капитала.

Прежде чѣмъ итти дальше, мы должны предостеречь читателя отъ одного недоразумѣнія, которое, какъ намъ кажется, легко могло бы у него возникнуть. Раньше мы постоянно говорили, что Кларкъ и его послѣдователи ограничиваютъ дѣйствіе закона убывающей доходности статикой хозяйства, теперь же мы видимъ, что Кларкъ претендуетъ на правильность этого закона даже въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о сравненіи такихъ способовъ производства, въ которыхъ съ одной стороны осуществляются чудеса техники, а съ другой стороны примѣняются мало производительные приемы современного намъ производства. Читателю можетъ показаться, что Кларкъ, сравнивая между собою различные тех-

1) L. c. 176.

нические способы производства, выходитъ изъ предѣловъ статики и расширяетъ дѣйствіе закона убывающей доходности и на динамику ѡзяйства. Но это заключеніе было бы совершенно неправильно.

Характернымъ признакомъ статики надо считать не постоянство техническихъ пріемовъ, а неизмѣнность уровня техническихъ знаній. Поэтому мы думаемъ, что Кларкъ, производя такое сравненіе, остается въ предѣлахъ статической постановки проблемы. Но здѣсь возникаетъ вопросъ, можно ли расширять дѣйствіе закона падающей производительности и на случай измѣненія материальной формы капитала. Конечно, въ томъ случаѣ, если будутъ появляться новые, еще не воспринятые и не оцѣненные хозяйственной жизнью, изобрѣтенія, мы ничего не можемъ сказать о характерѣ измѣненія производительности. Но при неизмѣнномъ уровне техническихъ знаній можно найти доводы въ пользу этого закона.

Законъ этотъ покоится на предположеніи, что въ статикѣ хозяйства производство организовано наиболѣе рационально, а потому всякая, отличающаяся отъ господствующей, комбинація факторовъ производства должна быть менѣе производительной.

Въ каждый данный моментъ техника даетъ намъ рядъ возможныхъ комбинацій факторовъ производства. Онъ отличаются другъ отъ друга относительной долей участія какого-нибудь одного или несколькиихъ факторовъ производства. Въ однѣхъ затрачивается больше труда, въ другихъ больше капитала. Такъ напр. земля можетъ воздѣлываться коннымъ, паровымъ или электрическимъ плугомъ; товары съ фабрики могутъ перевозиться на лошадяхъ, на автомобиляхъ или на специально построенной желѣзной дорогѣ; обувь можетъ приготавляться ручнымъ способомъ или при помощи сложной системы машинъ; камень на строящейся домъ можно подавать на спинѣ рабочаго или на подъемной машинѣ.

Изъ ряда различныхъ возможныхъ способовъ организаціи производства предприниматели, руководясь стремленіемъ получить какъ можно большее продукта съ наименьшими затратами, выбираютъ какой-нибудь одинъ наиболѣе выгодный при данныхъ условіяхъ. Способъ этотъ при отсутствіи экономического тренія дѣлается господствующей формой произ-

водства. Если предприниматели пожелают увеличить свое производство, то они могут этого добиться, расширяя затрату какого-нибудь одного фактора, соответственно измѣня, конечно материальную форму другого. Однако это увеличение производства должно больше чѣмъ пропорціонально увеличивать затраты. Если бы этого не было, этотъ второй способъ производства, а не первый, явился бы господствующимъ въ данномъ производствѣ¹⁾). Необходимость паденія доходности при измѣненіи пропорціі, въ которой затрачиваются отдельные факторы производства, есть простой результатъ того предположенія, что въ статикѣ хозяйства господствующей является наиболѣе выгодная при данномъ уровнѣ техническихъ знаній комбинація. Всякое иное сочетаніе отдельныхъ факторовъ или даетъ меньше продукта съ тѣми же затратами или же, хоть и даетъ больше продукта, но съ болѣе чѣмъ пропорціональнымъ увеличеніемъ затратъ. Это увеличение затратъ получается потому, что факторъ производства, затрата ~~кото-~~раго увеличилась по сравненію съ господствующей организацией производства, уменьшается въ своей производительности²⁾)

1) При этомъ господствующимъ способомъ производства явится не тотъ, который даетъ, съ точки зрѣнія техники, самые лучшіе результаты, а такой, который даетъ лучшіе результаты съ наименьшими расходами. Автомобиль лучшее средство передвиженія, но онъ не въ состояніи вытѣснить перевозку на лошадяхъ. Стоимость его велика и чистая выручка выше при гужевой перевозкѣ.

2) Положимъ техника знать пять различныхъ комбинацій двухъ факторовъ производства x, y :

$$\begin{array}{ll} a \cdot x + b \cdot y \\ m \cdot a \cdot x + b \cdot y & a \cdot x + m \cdot b \cdot y \\ 2m \cdot a \cdot x + b \cdot y & a \cdot x + 2m \cdot b \cdot y \end{array}$$

Хозяйство организовано наиболѣе рационально, и господствующей въ данное время формой производства является $ax+by$, всякая иная комбинація, отличающаяся отъ этой увеличеніемъ затраты какого-нибудь одного фактора производства, должна, по учению Кларка, характеризоваться паденіемъ доходности этого фактора. Если $ax+by$ даетъ C , то $m \cdot a \cdot x + b \cdot y$ должно дать $< m \cdot C$. Дѣйствительно, положимъ $max+by$ даетъ ровно mC , отсюда слѣдовало бы, что C можно было получить, затративъ, $ax+b/my$, но это противорѣчило бы нашему условію, что господствующей комбинаціей является $ax+by$. Она не являлась бы уже наиболѣе производительной комбинаціей, а потому въ статикѣ хозяйства была бы вытѣснена комбинаціей $ax+b/my$.

Тауссигъ думаетъ, что законъ падающей производительности нельзя такъ расширять, какъ это дѣлаетъ Кларкъ. Если, говорить онъ, измѣненіе затраты труда сопровождается измѣненіемъ материальной формы капитала, то это означаетъ измѣненіе техники, относительно результатовъ котораго ничего опредѣленного сказать нельзя. Во всякомъ случаѣ, здѣсь нѣть никакихъ основаній предполагать наличность паденія производительности¹⁾.

Тауссигъ, имѣть здѣсь въ виду очевидно вновь изобрѣтаемыя комбинаціи факторовъ производства, въ этомъ случаѣ, конечно, ничего нельзя сказать относительно характера измѣненія производительности. Но если стать на точку зрѣнія Кларка, если предположить, что уровень техническихъ знаній не мѣняется и производство успѣло приоровиться къ этому уровню, т.-е. пріобрѣло уже наиболѣе рациональную организацію, то, какъ намъ кажется, можно присоединиться къ утвержденію Кларка о неизбѣжности паденія производительности даже въ томъ случаѣ, если материальная форма капитала мѣняется сообразно измѣненію пропорціи затраты труда¹⁾. Тауссигъ, возражая Кларку, неправильно понимаетъ смыслъ его ученія; однако винить Тауссига въ этомъ нельзя. Кларкъ самъ вызываетъ на это, такъ какъ въ этомъ вопросѣ многое остается у него недоговореннымъ.

Утвержденіе англо-американскихъ экономистовъ объ универсальности закона убывающей производительности представляется намъ вполнѣ правильнымъ развитиемъ ряда посылокъ, положенныхыхъ ими въ основу ихъ ученія. Съ логической стороны оно не вызываетъ никакихъ возраженій. Если признать ихъ предпосылки, то приходится принять и ихъ выводы. Разсуждаютъ они вполнѣ правильно, а потому критиковать ихъ можно лишь съ точки зрѣнія правильности и цѣлесообразности предпосылокъ, изъ которыхъ они исходятъ. И вотъ, если мы станемъ на такую точку зрѣнія, то намъ кажется, мы въ правѣ будемъ сказать, что эти построенія

1) L.c. 362 стр.

2) Доказательство закона падающей производительности построено нами такъ же, какъ строить Бемъ-Баверкъ свое доказательство зависимости увеличенія производительности отъ удлиненія процесса производства. Ср. Kapital und Kapita'lzins. III. Auflage. B. II. Exkurs. I.

англо-американской школы покоятся на довольно шаткомъ фундаментѣ.

Исходнымъ пунктомъ ихъ разсужденій является предположеніе, что въ статикѣ производство организовано наиболѣе рационально¹⁾, т.-е. господствующимъ способомъ производства является такой, который даетъ наибольшій продуктъ съ наименьшими затратами труда и капитала. И вотъ допустимость и цѣлесообразность подобнаго предположенія и вызываетъ рядъ возраженій. Конечно, наше возраженіе не можетъ свестись къ указанію на то, что въ дѣйствительной жизни преобладаютъ часто не наиболѣе рациональные приемы, что здѣсь наряду съ усовершенствованными существуютъ и технически отсталые способы производства.

Это явленіе результатъ постепенности экономического прогресса, результатъ экономического тренія. Поэтому въ „чистой“ теоріи, одной изъ предпосылокъ которой является предположеніе полной подвижности труда и капитала, необходимо отвлечься отъ этого обстоятельства. Разбираемое нами ученіе построено на предположеніи, что разъ какой нибудь способъ производства является экономически необходимымъ, то онъ немедленно будетъ введенъ и притомъ во всѣхъ предпріятіяхъ.

Если бы организація производства или степень относительной затраты труда и капитала зависѣла исключительно отъ капиталистовъ-предпринимателей, то мы должны бы были признать, что въ статикѣ хозяйства непремѣнно должны господствовать самые рациональные способы производства. Предприниматели до тѣхъ поръ увеличивали бы или уменьшали относительную затрату труда или капитала, пока они не достигли бы наиболѣе рациональныхъ комбинацій этихъ факторовъ производства. Но на самомъ дѣлѣ такой свободы выбора у нихъ нѣть; степень затраты труда и капитала въ производствѣ не зависитъ всецѣло отъ ихъ усмотрѣнія, а предопределена заранѣе размѣрами предложенія этихъ факторовъ производства. Въ обществѣ, гдѣ сто тысячъ рабочихъ и на сто миллионовъ рублей капитала, господствую-

1) Существование подобной предпосылки неизбѣжно вытекаетъ изъ всей сущности ихъ построеній, однако они не формулируютъ ея вполнѣ определенно.

щимъ способомъ производства не можетъ быть такой, гдѣ на одного рабочаго приходилось бы двѣ тысячи рублей капитала; возможно, что такая комбинація труда и капитала является экономически наиболѣе совершенной, но она не можетъ найти распространенія, такъ какъ въ этомъ случаѣ половина рабочихъ не нашла бы себѣ занятія.

Такимъ образомъ у предпринимателей нѣть полной свободы выбора способа производства, а потому мы не видимъ никакого основанія предполагать, что въ статикѣ производство должно быть организовано самымъ рациональнымъ образомъ. Экономическое равновѣсіе или состояніе покоя можетъ быть достигнуто въ хозяйствѣ и въ томъ случаѣ, когда нѣть налицо этого условія. Ниже намъ еще придется вернуться къ этому вопросу.

III.

Увеличеніе числа рабочихъ при данномъ капиталѣ или увеличеніе капитала при данномъ числѣ рабочихъ будеть увеличивать продуктъ; но приращеніе продукта, или, какъ говорить Кларкъ, абсолютная производительность¹⁾ добавочныхъ долей труда или капитала становится все меньше по мѣрѣ увеличенія ихъ затратъ.

Разъ отдѣльныя доли труда не одинаково производительны, то мы можемъ сказать, что величина заработной платы, или субъективная цѣнность труда для предпринимателя должна быть равной продукту той доли труда, которая обладаетъ наименьшей производительностью. Заработка плата опредѣляется производительностью предѣльного рабочаго или, точнѣе, предѣльной единицы труда²⁾. Выше продукта предѣльного рабочаго она не можетъ подняться, потому что это будеть невыгодно предпринимателю. Если заработка плата пре-

¹⁾ Кларкъ вводить еще понятіе дѣйствительной (effective) производительности, которая, по его мнѣнію, опредѣляется тѣмъ количествомъ продукта, которое мы должны вмѣнить, отнести на счетъ данного фактора производства. Абсолютная производительность отдѣльныхъ долей труда или капитала различна, но дѣйствительная ихъ производительность одна и та же. L. c. 103—104 стр.

²⁾ Единица труда иногда совпадаетъ съ количествомъ труда, которое можетъ дать одинъ рабочій, но иногда она больше или меньше этой величины. См. Clark. I. c. 63, 170 стр.

высить этот предѣль, то онъ вынужденъ будетъ сократить свой спросъ на трудъ. Онъ разочтеть всѣхъ тѣхъ рабочихъ, продуктъ труда которыхъ не окупаетъ ихъ заработной платы. Это сокращеніе спроса, увеличивая конкуренцію среди рабочихъ, поведетъ къ пониженію заработной платы до продукта предѣльного рабочаго.

Утвержденіе, что заработка плата не можетъ быть выше этого уровня, не встрѣчаетъ возраженій, но Кларкъ не ограничивается этимъ, а настаиваетъ и на томъ, что заработка плата не можетъ быть ниже продукта предѣльного рабочаго. Это утвержденіе не такъ уже очевидно и можетъ вызвать противъ себя возраженія. При современныхъ условіяхъ рабочие отданы вполнѣ во власть капиталистовъ предпринимателей; самостоятельнаго производства они вести не могутъ, а потому, будучи обречены, во что бы то ни стало, продавать свою рабочую силу, они не въ силахъ гарантировать себѣ въ видѣ заработной платы даже продукта труда предѣльного рабочаго. „Непонятно, говорить Туганъ-Барановскій¹⁾, почему предприниматель, отъ котораго зависитъ дать или не дать занятіе рабочему, предоставитъ въ распоряженіе послѣдняго весь его трудовой продуктъ и откажется, такимъ образомъ, ради прекрасныхъ глазъ рабочаго, отъ своей прибыли“.

Кларкъ самъ предусматриваетъ возможность появленія такого возраженія, и специально останавливается на выясненії²⁾, почему заработка плата не можетъ быть ниже продукта предѣльного рабочаго. Она должна достигнуть этого уровня, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ, думаетъ Кларкъ, прекратится конкуренція изъ за рабочихъ между предпринимателями.

Предприниматели, организуя производство и выбирая, какое относительное количество труда и капитала затратить имъ въ производствѣ, руководятся стремлениемъ какъ можно лучше использовать отдельные факторы производства. А это будетъ въ томъ случаѣ, когда цѣна каждого фактора производства будетъ равна его предѣльному продукту. Тюненъ въ своемъ гениальномъ трудѣ „Изолированное Го-

¹⁾ Основы политической экономіи. 1-ое изданіе. 1909. 546 стр.

²⁾ I. c. стр. 110, 179.

сударство" первый установилъ этотъ принципъ наиболѣе выгодной комбинаціи факторовъ производства, и вотъ на этомъ принципѣ и покоятся правильность утвержденія Кларка о невозможности паденія заработной платы ниже продукта предѣльного рабочаго.

Если бы заработная плата опустилась ниже этого уровня, то предпринимателямъ стало бы выгодно нанимать добавочныхъ рабочихъ, такъ какъ каждый новый рабочій увеличивалъ бы ихъ барышъ. Это увеличеніе спроса на трудъ при неизмѣнности его предложенія—а такова предпосылка Кларка—вызоветъ повышеніе цѣны труда. Конкуренція предпринимателей и взаимное сманиваніе другъ у друга рабочихъ прекратится лишь тогда, когда цѣна труда подымется до уровня его предѣльной производительности.

Туганъ Бараповскій во второмъ изданіи своего курса¹⁾ выступилъ съ очень рѣшительной, рѣзкой по формѣ, но не особенно, на нашъ взглядъ, убѣдительной критикой этого утвержденія Кларка. Онъ характеризуетъ его какъ „грубое заблужденіе“, „нелѣпое заключеніе“. Заработная плата—говорить онъ—не можетъ равняться продукту предѣльного рабочаго. Добавочная затрата труда предѣльного рабочаго влечеть за собой увеличеніе расхода капиталиста на заработную плату; она вызываетъ затрату добавочнаго капитала, которую капиталистъ никогда не произведетъ, если ему не удастся получить прибыли на эту затрату. А потому заработная плата должна быть ниже продукта труда предѣльного рабочаго. Увеличеніе продукта обусловлено затратой не одного добавочнаго труда, но и затратой добавочнаго капитала, а потому конечно весь этотъ приростъ продукта не можетъ пойти на заработную плату.

Это возраженіе на первый взглядъ представляется совершенно правильнымъ, однако на самомъ дѣлѣ оно не опасно Кларку. Туганъ-Барановскій и Кларкъ говорятъ о различныхъ вещахъ. Кларкъ говоритъ, что заработную плату составить то, что создаетъ добавочный рабочій при томъ же капиталѣ, а Туганъ-Барановскій въ видѣ возраженія указываетъ, что добавочный рабочій не можетъ получить того,

¹⁾ 370 и слѣд. стр.

что создаетъ этотъ рабочій въ соединеніи съ добавочнымъ капиталомъ.

Возраженіе это могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы увеличеніе затраты труда непремѣнно сопровождалось увеличеніемъ затраты капитала, если бы одно было немыслимо безъ другого. Туганъ-Барановскій и склоненъ, повидимому, такъ думать. Добавочная затрата труда увеличиваетъ расходъ на заработную плату и такимъ образомъ непремѣнно увеличиваетъ затрату капитала. Однако противъ этого многое можно возразить: 1) можно указать, что заработка плата выплачивается не изъ капитала, а изъ продукта. Добавочные рабочіе сами создаютъ свою заработную плату, а потому предприниматель, нанимая ихъ, не всегда увеличиваетъ размѣръ своихъ предварительныхъ затратъ. Мы говоримъ предварительныхъ затратъ, такъ какъ только такія затраты обусловлены получениемъ прибыли. Если капиталистъ, выдавая заработную плату, сейчасъ же выручаетъ израсходованную сумму, или, еще проще, сначала продаетъ продуктъ труда, а потомъ выдаетъ заработную плату, то такой расходъ не непремѣнно связанъ съ получениемъ прибыли. Заработка плата всегда представляется капиталисту расходомъ производства, но не всегда расходомъ, требующимъ начисленія прибыли. 2) Если даже признать, что всякий расходъ на заработную плату обусловленъ для капиталиста получениемъ прибыли, то вѣдь увеличеніе общихъ расходовъ капиталиста. Расходъ на заработную плату можетъ увеличиться на счетъ какой нибудь другой доли капитала, напримѣръ, на счетъ затраты на основной капиталъ. Во всякомъ случаѣ, измѣня форма орудій труда, капиталистъ всегда какъ мы указывали выше, можетъ увеличить число рабочихъ, не увеличивая въ то же время размѣровъ своего капитала. Поэтому добавочный расходъ на заработную плату, не увеличивая общихъ расходовъ капиталиста, не требуетъ непремѣнно полученія добавочной прибыли.

Ввиду всего этого мы должны признать, что критика Туганъ-Барановскаго бѣть мимо цѣли; она не можетъ поколебать утвержденія Кларка, что заработка плата должна равняться продукту предѣльного рабочаго. Мало того мы

должны сказать, что считаемъ это утверждение вполнѣ правильнымъ выводомъ изъ тѣхъ предпосылокъ, которыя Кларкъ кладетъ въ основу своихъ теоретическихъ построений. Если принять эти предпосылки, то надо принять и основанный на нихъ выводъ. Въ логическихъ операціяхъ Кларка мы не могли найти ошибокъ. Критика его теоріи возможна лишь, какъ критика правильности и цѣлесообразности ея исходныхъ пунктовъ.

Только предѣльный рабочій получаетъ въ видѣ заработной платы все, что онъ производить; всякий другой рабочій создаетъ больше, чѣмъ получаетъ. Отъ продукта труда этихъ рабочихъ у предпринимателя по выдачѣ заработной платы получается нѣкоторый излишекъ Но излишекъ этотъ не остается въ рукахъ предпринимателей, а поступаетъ капиталистамъ въ вознагражденіе за ихъ капиталъ. Они получаютъ это вознагражденіе потому, что ихъ капиталъ производителенъ, благодаря его затратѣ возрастаетъ, „выраженный въ предметахъ потребленія доходъ общества“¹⁾; при этомъ капиталисты получаютъ все, что только остается по вознагражденію труда. Въ статикѣ весь продуктъ производства дѣлится только между рабочими и капиталистами, предпринимателю же ничего не остается. Онъ получаетъ доходъ лишь при динамическомъ состояніи хозяйства. Въ статикѣ цѣны устанавливаются на такомъ уровнѣ, что за покрытиемъ заработной платы и прибыли ничего не остается²⁾.

Изъ того, что прибыль составляетъ все, что остается по выдачѣ заработной платы, вовсе не слѣдуетъ, говорить Кларкъ, что прибыль можно опредѣлить только, какъ излишекъ продукта надъ заработной платой. Прибыль опредѣляется на основаніи того же принципа, какъ и заработка плата, она опредѣляется предѣльной производительностью капитала.

Различныя доли капитала такъ же, какъ и труда обладаютъ различной абсолютной производительностью. А потому въ силу тѣхъ же соображеній, которыя мы приводили выше по поводу труда, предприниматель будетъ вынужденъ

¹⁾ Ueber das Wesen des Kapitales. Zeitschrift fr Volkswirtschaft. B. XVI. 1907. 433 стр. Такимъ образомъ критеріемъ производительности надо считать увеличеніе производства предметовъ потребленія.

²⁾ Natural, normal or static prices are no-profit prices I. c. 79.

заплатить капиталисту за его капиталъ ни больше, ни меньше, а ровно столько, сколько создается предѣльной долей капитала.

Каждая доля капитала за исключениемъ предѣльной даетъ предпринимателю больше, чѣмъ приходится платить за нее. Въ рукахъ его сосредоточивается иѣкоторый излишекъ, но удержать его въ свою пользу онъ не можетъ; весь этотъ излишекъ долженъ быть имъ израсходованъ на наемъ труда. Выше мы видѣли, что прибыль можно рассматривать какъ излишекъ продукта надъ заработной платой, то же самое, по мнѣнію Кларка, можно сказать и относительно заработной платы. Ее можно рассматривать, какъ излишекъ продукта, остающійся по выплатѣ прибыли капиталистамъ.

И заработную плату и прибыль можно рассматривать, какъ такой остатокъ (*surplus*), но на самомъ дѣлѣ и тотъ, и другой доходъ опредѣляется прямо и непосредственно предѣльной производительностью труда и капитала.

Заработная плата опредѣляется производительностью предѣльной единицы труда, прибыль—производительностью предѣльной единицы капитала. Доходъ всего капитала или всего труда равенъ произведенію продукта предѣльной ихъ единицы на число этихъ единицъ. Эти два дохода исчерпываютъ собою весь продуктъ общественного производства; продуктъ этотъ весь безъ остатка распредѣляется между трудомъ и капиталомъ. Никакихъ другихъ доходовъ въ статикѣ не существуетъ. Продуктъ общественного производства долженъ быть равенъ суммѣ заработной платы и прибыли, выплаченной всѣмъ участникамъ производства.

Такое равенство непремѣнно получилось бы, если бы мы какой-нибудь одинъ изъ этихъ доходовъ рассматривали какъ излишекъ (*surplus*), остающійся за покрытиемъ другого. Но если мы будемъ каждый изъ этихъ доходовъ опредѣлять прямо и непосредственно предѣльной производительностью, то непремѣнно долженъ возникнуть вопросъ, будетъ ли сумма доходовъ, приходящихся въ силу принципа предѣльной производительности на долю труда и капитала, равна продукту производства¹⁾.

1) На возможность такого несоответствія указывали: Padan. J. B. Clark's formulae of wages and interest. Journal of Political Economy.

Отъ осуществленія этого равенства въ значительной степени зависитъ судьба теоріи распределенія Кларка. Если сумма цѣнности, которую по принципу предѣльной производительности должны получить трудъ и капиталъ не равна цѣнности общественнаго продукта, то принципъ этотъ нельзя считать общимъ основаніемъ определенія величины и заработной платы и прибыли. Въ этомъ случаѣ величина вознагражденія труда или капитала должна быть выше или ниже ихъ предѣльной производительности.

Однако такого несовпаденія въ статикѣ, по мнѣнію Кларка, быть не можетъ; равенство это должно осуществиться, въ противномъ случаѣ хозяйство не можетъ притти въ состояніе равновѣсія и покоя. Дѣйствительно, если это равенство не осуществляется, если, напр., сумма прибыли и заработной платы будетъ ниже цѣнности общественнаго продукта, то въ рукахъ предпринимателей по выдачѣ ими прибыли и заработной платы остается нѣкоторый излишекъ. Этотъ излишекъ явится стимуломъ къ расширенію производства, онъ заставитъ ихъ затрачивать больше труда и капитала, а это поведетъ къ паденію цѣны и возстановленію вышеуказанного равенства. Въ статикѣ цѣны должны установиться на нормальномъ уровнѣ, на уровнѣ издержекъ производства, а это возможно лишь въ томъ случаѣ, если сумма прибыли и заработной платы равна цѣнности всего продукта производства. Законъ издержекъ производства является той силой, которая приводить къ этому равенству¹⁾.

Карверъ²⁾ пытается, правда по нѣсколько иному поводу, на цифрахъ доказать необходимость такого равенства. Въ главѣ о поземельной рентѣ онъ приводить числовой примеръ, изъ котораго, по его мнѣнію, слѣдуетъ, что часть продукта, остающаяся по выдачѣ заработной платы на долю поземельной ренты, непремѣнно должна равняться той долѣ

March 1901. Стр. 161 и слѣд. Schumpeter. Das Rentenprinzip in der Vertheilungslehre. Jahrbuch fr Gesetzgebung. 1907. B. XXXI. Heft 1. 61 стр. Aftalion думаетъ, что это несоответствіе можетъ быть доведено до нуля, если брать за предѣльную единицу очень маленькая доли фактора производства. Les trois notions de la productivit et les revenus. Revue d'conomie politique. 1911. 2. 163 стр.

¹⁾ Cp. Essentials стр. 150 и слѣд. Distribution 331 стр.

²⁾ Distribution стр. 197 и слѣд.

продукта, которая приходилась бы на нее, если бы подобно заработной платѣ этотъ послѣдній доходъ опредѣлялся предѣльной производительностью.

Если мы проанализируемъ это доказательство, то увидимъ, что оно покоится на цѣломъ рядѣ произвольныхъ допущеній. Здѣсь прежде всего надо отмѣтить, что Карверъ, опредѣляя ренту какъ продуктъ предѣльной единицы земли, совершенно произвольно мѣняетъ величину этой предѣльной единицы. Какъ видно изъ таблицы G¹⁾) предѣльной единицей земли, продуктъ которой опредѣляетъ земельную ренту, Карверъ принимаетъ то 250, то $83\frac{1}{3}$, то $41\frac{2}{3}$ то 25 акровъ. Цифры эти не случайны, онъ умышленно подобраны Карверомъ, чтобы получить искомое равенство. Если же величину этой предѣльной единицы сохранить постоянной для различныхъ комбинацій факторовъ производства, то, какъ легко убѣдиться, въ примѣрѣ Карвера не получится желательного ему результата.

Кромѣ того, если мы сравнимъ пріемы²⁾, при помощи которыхъ Карверъ опредѣляетъ заработную плату и поземельную ренту, то мы увидимъ, что заработка плата опредѣляется у него производительностью послѣдней единицы труда, затраченной въ производствѣ, а рента опредѣляется не производительностью послѣдней доли земли, находящейся въ обработкѣ, а производительностью первой изъ необращенныхъ въ культуру долей земли. Если же при опредѣленіи того и другого дохода стоять на совершенно одинаковой точкѣ зрѣнія, то это также должно нарушить искомое соотвѣтствіе³⁾.

Карверъ своими числовыми примѣрами не можетъ доказать необходимости совпаденія суммы доходовъ, опредѣленныхъ по принципу предѣльной производительности съ величиной продукта производства, онъ можетъ въ лучшемъ случаѣ лишь показать, что, искусственно варьируя величину

¹⁾ 1. с. 198 стр.

²⁾ См. таблицу F на 163 стр. и таблицу G на 198 стр.

³⁾ Впрочемъ мы должны замѣтить, что, если законъ наденія производительности имѣть непрерывный характеръ и предѣльная единица фактора производства величина очень маленькая, то оба эти метода дадутъ почти одинаковые результаты.

предѣльной единицы фактора производства, мы можемъ такъ подобрать числа, что получится искомое нами равенство.

IV.

Въ статикѣ весь продуктъ производства дѣлится между заработной платой и прибылью. Это два основныхъ дохода; ренту, плату за пользованіе землей, Кларкъ не выдѣляетъ въ особую категорію. Землю, говорить онъ, надо разматривать, какъ одинъ изъ видовъ капитала. Доходъ съ земли ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ дохода, приносимаго машиной, а потому поземельную ренту надо разматривать, какъ прибыль на капиталъ¹⁾.

Это отождествленіе двухъ обычно различаемыхъ доходовъ одна изъ характерныхъ особенностей системы Кларка. Цѣлый рядъ англо-американскихъ теоретиковъ слѣдуетъ за нимъ въ этомъ направленіи. Можно даже сказать, что отрицаніе самостоятельной природы ренты типично для современной англо-американской школы. Все это заставляетъ насъ довольно подробно остановиться на разборѣ этого взгляда.

Причины, заставлявшія классическую школу, въ лицѣ Рикардо и его послѣдователей, настаивать на выдѣленіи дохода землевладѣльцевъ въ особую категорію, имѣютъ двоякій характеръ. Онъ прежде всего коренятся въ историческихъ условіяхъ современного имъ хозяйственного строя. Землевладѣльцы въ Англіи рѣзче чѣмъ гдѣ бы то ни было обособлены отъ другихъ общественныхъ классовъ. Мало того, учение классиковъ о рентѣ сложилось въ эпоху борьбы изъ-за хлѣбныхъ законовъ, а въ это время особенности политической и экономической фізіономіи землевладѣльцевъ проявлялись всего рельефнѣе.

Уже одно это могло служить достаточнымъ основаніемъ для выдѣленія ренты въ особую категорію. Но Рикардо имѣлъ и другія основанія для этого. Рента, училъ онъ, по

¹⁾ Владѣльцы средствъ производства могутъ разсчитывать свой доходъ или по отношенію къ цѣнности капитала или по отношенію къ отдельнымъ конкретнымъ орудіямъ производства. Доходъ ихъ, рассматриваемый съ этой послѣдней точки зрѣнія, Кларкъ называетъ рентой. Рента и прибыль только двѣ различныхъ формы выраженія одного и того же дохода.

своей природѣ кореннымъ образомъ отличается отъ всѣхъ другихъ доходовъ.

1) Рента, въ отличіе отъ заработной платы и прибыли, доходъ исключительно дифференціального характера.

2) Рента, въ отличіе отъ другихъ доходовъ, не входитъ въ цѣну продукта.

3) Рента имѣть тенденцію возрастать, прибыль падать. Первая двѣ особенности относятся къ статикѣ, послѣдняя къ динамикѣ хозяйства.

Кларкъ и его школа не находятъ возможнымъ присоединиться къ классикамъ въ этомъ вопросѣ. Выдѣлять ренту въ особую категорію на томъ основаніи, что землевладѣльцы составляютъ особый общественный классъ, врядъ ли имѣло бы для нихъ смыслъ. Въ Америкѣ и условія не тѣ, что въ Англіи, да и ставить они проблему распределенія иначе, чѣмъ классики. Классики не такъ абстрактны, они строятъ изъ болѣе конкретнаго матеріала. Построенія Кларка и его школы стоятъ вѣкѣ времени и пространства; ихъ интересуетъ абстрактная схема распределенія, чистая механика хозяйственной жизни. Поэтому они могутъ считать себя въ правѣ отвлекаться отъ особыхъ историческихъ условій хозяйства.

Что касается вышеприведенныхъ доводовъ чисто рационального характера, то ни одно изъ нихъ не представляется Кларку и его послѣдователямъ убѣдительнымъ. Особенно много возраженій вызываютъ первые два.

Въ дифференціальномъ характерѣ нельзя, по мнѣнію Кларка, видѣть основанія для выдѣленія ренты въ особую категорію. И прибыль и заработную плату можно разматривать, какъ излишекъ выручки по сравненію съ выручкой предѣльного труда или капитала.

Всѣ тѣ условія, которыя дѣлаютъ возможнымъ возникновеніе дифференціального дохода съ земли, находятся на лицо и по отношенію капитала или труда. Законъ убывающей производительности универсаленъ. Послѣдовательные затраты труда при томъ же капиталѣ, совершенно также, какъ и послѣдовательные затраты труда на томъ же участкѣ земли становятся все менѣе производительны.

Мало того, между производительностью отдѣльныхъ конкретныхъ единицъ капитала существуетъ точно такое же

различіе, какъ и между производительностью отдельныхъ участковъ земли. Подобно тому, какъ приходится постоянно обрабатывать участки самаго различнаго плодородія, точно также постоянно приходится утилизировать неодинаковыя по производительности машины и орудія труда¹⁾.

Это различіе въ производительности зависитъ отъ различія въ возрастѣ отдельныхъ машинъ. По общему правилу, чѣмъ старше, чѣмъ дольше въ употреблениі машинъ, тѣмъ ниже ея производительность²⁾. Машина, какъ человѣкъ старѣеть; она постепенно изнашивается и потому съ возрастомъ теряетъ свою производительность. Пока существуетъ различіе въ возрастѣ отдельныхъ машинъ, пока на ряду съ только что вышедшими изъ мастерской машинами будутъ утилизироваться и болѣе старыя машины, до тѣхъ поръ будетъ существовать и различіе въ ихъ производительности.

Въ дѣйствительности, это разнообразіе усиливается еще тѣмъ, что наряду съ усовершенствованными орудіями труда продолжаютъ утилизироваться и орудія устарѣлаго типа. Однако на это Кларкъ ссылаться не можетъ. Сосуществованіе орудій труда различныхъ типовъ, существованіе, напримѣръ, ручного станка наряду съ механическимъ есть моментъ динамического характера. Это результатъ постепенности техническаго прогресса, и въ статикѣ не имѣть мѣста.

Ввиду всего этого прибыль на капиталъ можно такъ же, какъ и ренту, считать дифференціальнымъ доходомъ. Съ другой стороны доходъ съ земли нельзя считать только дифференціальнымъ доходомъ, такимъ онъ представляется намъ лишь съ известной точки зрѣнія. На самомъ же дѣлѣ доходъ, который приносить земля, опредѣляется той производительной услугой, которую она оказываетъ въ производствѣ. И въ этомъ отношеніи рента по своей природѣ вполнѣ тождественна съ прибылью на капиталъ. Подобно тому, какъ прибыль ничто иное какъ, какъ продуктъ капитала, точно также и поземельная рента представляетъ изъ себя

1) There are in use lands of every grade, and there are in use artificial instruments of every grade. Clark. I. c. 345 стр.

2) Cp. Clark. Essentials of economic theory 1907. 177 стр. Cp. также Distribution 96—97 стр.

продуктъ земли. „Предприниматель, арендующій землю, даетъ ренту землевладѣльцу вовсе не потому, что въ его рукахъ по уплатѣ всѣхъ другихъ претензій остается нѣкоторый излишекъ, а потому, что каждый клочокъ земли обладаетъ несомнѣнной производительной силой, и землевладѣлецъ въ состояніи заставить арендатора заплатить ему цѣнность ея специфического продукта“¹⁾.

Въ этомъ на первый взглядъ почти парадоксальномъ утвержденіи Кларка заключается весьма простая мысль. Продуктомъ каждого отдельного участка земли онъ считаетъ ту долю общаго продукта, существованіемъ которой мы обязаны данному участку. Если на немъ мы можемъ получить сто пудовъ хлѣба, а при той же затратѣ труда и капитала на предѣльномъ участкѣ можно получить лишь шестьдесятъ пудовъ, то мы въ правѣ сказать, что сорока пудами хлѣба мы обязаны существованію данного участка. Не было бы этого участка, и наши хлѣбные запасы должны бы уменьшиться на это количество хлѣба. Сорокъ пудовъ хлѣба, заключаетъ Кларкъ, надо отнести на счетъ данного участка, ихъ можно разматривать, какъ специфический продуктъ этой земли. А такъ какъ рента этого участка должна также равняться сорока пудамъ, то мы и можемъ ее отождествить съ продуктомъ этого участка.

Убѣдительность всей аргументаціи въ пользу отождествленія ренты и прибыли всецѣло зависитъ отъ правильности теоріи прибыли Кларка. Если прибыль можно разматривать, какъ дифференціальный доходъ, то конечно на дифференціальномъ характерѣ поземельной ренты нельзя обосновать необходимости выдѣленія ея въ особую категорію. Но даже если и не раздѣлять теоріи распределенія Кларка, то все-таки надо признать, что не только въ поземельной рентѣ, но и въ другихъ доходахъ дифференціальный моментъ играетъ довольно значительную роль.

Изъ представленія объ исключительно дифференціальномъ характерѣ поземельной ренты у Рикардо непосредственно вытекаетъ и другое основаніе для выдѣленія ея въ особую категорію. Цѣна хлѣба, по его ученію, опредѣляется издержками производства на наихудшемъ участкѣ. Такъ

1) Clark I. c. 345 стр.

какъ этотъ участокъ не даетъ ренты, то эти издержки слагаются лишь изъ заработной платы и прибыли, а потому поземельную ренту нельзя считать факторомъ, опредѣляющимъ цѣну.

Взглядъ этотъ, усиливающій доводы въ пользу выдѣленія ренты, вызвалъ противъ себя рядъ возраженій. Однимъ изъ первыхъ возраженій явилось указаніе на неправильность утвержденія Рикардо о томъ, что худшій участокъ не даетъ ренты. Утвержденіе это, возражали ему, было бы справедливо лишь въ томъ случаѣ, если бы на каждомъ участкѣ земли можно было воздѣлывать только одинъ какой-нибудь продуктъ; но на самомъ дѣлѣ одна и та же земля можетъ производить самые разнообразные продукты. На ней можно сѣять хлѣбъ, разводить овощи или пасти скотъ, причемъ производительность ея при различныхъ способахъ утилизациі можетъ быть весьма различной. Земля можетъ быть мало пригодной для посѣва ржи, но картофель можетъ на ней давать хорошіе урожаи.

Эта способность земли къ различной утилизациі приводить къ тому, что ренту начинаетъ давать и худшій въ отношеніи какой-нибудь опредѣленной утилизациі участокъ. Если данный участокъ можетъ дать ренту при какомъ-нибудь одномъ способѣ обработки, то, по крайней мѣрѣ, такую же ренту онъ долженъ дать и при всякомъ другомъ способѣ обработки. Если наихудшій изъ всѣхъ занятыхъ подъ посѣвъ ржи участковъ можетъ въ качествѣ пастбища дать какую-нибудь ренту, то никто не станетъ на немъ сѣять рожь до тѣхъ поръ, пока цѣна ржи не подымется настолько, что участокъ этотъ станетъ давать ренту, какую онъ могъ бы приносить подъ пастбищемъ. А потому и нельзя говорить, что мы имѣемъ право не считать ренты составной частью цѣны, такъ какъ худшій участокъ не даетъ ея.

Это возраженіе теоріи Рикардо было сдѣлано очень давно. По общему признанію¹⁾ первымъ сдѣлалъ его Джонъ Стюартъ Милль²⁾. „Если земля, способная давать ренту

¹⁾ См. Hollander. The concept of marginal rent. Quarterly Journal of economics. v. IX. 1894 г. Haney. Rent and price. Ibidem v. XXV. 1910.

²⁾ Основанія политической экономіи. Изд. Пынина. 1865. кн. III гл. 6. § 1. 538 стр.

въ земледѣліи, употребляется на другое назначеніе, рента которую давала бы она, составляетъ элементъ стоимости производства того товара, на производство котораго обращена земля". Но на самомъ дѣлѣ еще до Милля высказывалъ тоже самое Мальтусъ. „Even the last land taken into cultivation for corn, if it has an owner, must pay the small rent which it would yield in natural pasture"¹⁾.

Возможность разнообразной утилизациі земли можетъ, какъ указалъ Гобсонъ²⁾, создать даже такое положеніе, что вопреки ученію Рикардо цѣна хлѣба будетъ зависѣть не отъ худшаго, а отъ лучшаго участка земли. Положимъ, чтобы удовлетворить спросъ на хлѣбъ, надо обратить подъ культуру хлѣба два участка А и В. Участокъ А занять подъ огородомъ, на участокъ В посаженъ картофель. Первый даетъ ренту въ 100 рублей, второй въ 30 рублей. Несмотря на то, что участокъ А плодороднѣе В, весьма возможно, что этотъ второй участокъ станетъ выгодно воздѣлывать подъ хлѣбъ при болѣе низкой цѣнѣ хлѣба, чѣмъ первый участокъ. Для того, чтобы на участкѣ В выгодно было сѣять хлѣбъ, цѣна хлѣба должна подняться настолько, чтобы этотъ участокъ сталъ давать 30 рублей ренты, т.-е. столько, сколько онъ даетъ подъ картофелемъ. Но при такой цѣнѣ участокъ А можетъ быть въ состояніи дать лишь 80 рублей ренты; тогда, чтобы начали сѣять хлѣбъ и на участкѣ А, цѣна хлѣба должна подняться еще выше, до того, по крайней мѣрѣ предѣла, когда этотъ участокъ станетъ давать 100 рублей ренты. Цѣну въ этомъ случаѣ будетъ опредѣлять не худший, а лучшій участокъ.

Однако, если приходится признать, что и худшій участокъ земли даетъ ренту, то отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что ренту мы должны считать составной частью цѣны. Уровень, ниже котораго не можетъ опуститься цѣна, будетъ опредѣляться не предѣльнымъ участкомъ, а предѣльной затратой труда и капитала.

Если нѣтъ участковъ недающихъ ренты, то всегда долж-

1) *Principles of political economy.* 1820. 102 стр. Во второмъ посмертномъ изданіи это мѣсто выпущено; этимъ повидимому и объясняется, что никто изъ изслѣдователей этого вопроса, сколько намъ известно, не обратилъ вниманія на эти слова Мальтуса.

2) *Economics of distribution.* 123 стр.

ны быть доли капитала и труда недаюця никакой ренты. Стремлениe къ наилучшему использованию отдельныхъ факторовъ производства всегда заставляетъ, какъ мы видѣли выше, предпринимателей увеличивать интенсивность своего хозяйства до тѣхъ поръ, пока послѣднія доли капитала или труда не перестанутъ давать какой-нибудь излишній доходъ. Продуктъ, получаемый отъ затраты предѣльныхъ долей труда и капитала даетъ только заработанную плату и прибыль, но не даетъ никакой ренты. Поэтому мы въ правѣ говорить, подобно Рикардо, что рента не является составной частью цѣны. Однако это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что рента вообще никакого вліянія на цѣну не оказываетъ. Возможность какой-нибудь иной утилизации земли или просто нежеланіе сдавать землю безвозмездно арендатору уменьшаетъ предложеніе земли для добычи хлѣба. Это заставляетъ вводить болѣе интенсивную систему хозяйства, и тѣмъ самымъ повышаетъ величину предѣльныхъ издержекъ, а черезъ ихъ посредство и цѣну хлѣба¹⁾. Кромѣ этого, какъ мы уже знаемъ, рента, какъ и всѣ доходы, вліяетъ на цѣну черезъ посредство спроса.

Однако, если съ известной точки зрењія можно сказать, что рента не входить въ цѣну продукта, то это обстоятельство, по мнѣнію Кларка и некоторыхъ другихъ экономистовъ не можетъ служить доводомъ въ пользу выдѣленія дохода съ земли въ особую категорію. Дѣло въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, и заработную плату, и прибыль можно считать не входящими въ цѣну доходами. Нетрудно, утверждаютъ эти ученыe²⁾, показать, что прибыль, какую даетъ какое-нибудь орудіе труда, напр., прядильная машина, такъ же, какъ и рента можетъ не являться составной частью цѣны. Дѣйствительно всегда существуютъ такія доли капитала, которыхъ только окупаютъ свое содержаніе и не даютъ никакого чи-

¹⁾ Ср. по этому поводу, Marshal I. c. 434 и слѣд. стр. Hollander. I. c. стр. 178 и слѣд. Carlton. The relation of marginal rents to price. Quarterly Journal of economics v. XX. 1905—06. 596—607 стр. Bortkiewicz. Die Rodbertus' sche Grundrententheorie und die Marx'sche Lehre von der absoluten Grundrente. Archiv für die Geschichte des Socialismus. B. I 1911. 430 и слѣд.

²⁾ См. Clark. Distribution 361 и слѣд. Essentials 192 и слѣд. Hobson Economics. 133 и слѣд. Thompson. The theory of wages and its application to the eighth hours question. 1892. 140 стр.

стаго дохода; такъ на прядильныхъ фабрикахъ наряду съ хорошими прядильными машинами работаютъ и старыя, потерявшія свою былую производительность машины. Машины эти, не давая никакой прибыли ихъ владѣльцу, только окупаютъ свое содержаніе Издержки производства пряжи на этихъ машинахъ опредѣляютъ totum minimum, ниже котораго не можетъ при данномъ предложеніи опуститься цѣна пряжи. А такъ какъ въ эти издержки не входитъ прибыль отъ пользованія этими машинами, то мы съ тѣмъ же правомъ, какъ и относительно поземельной ренты можемъ сказать, что прибыль не является составной частью цѣны.

Такимъ образамъ, если считать составнымъ элементомъ цѣны только тѣ доходы, которые даетъ предѣльное использованіе (use) факторовъ производства, то придется прийти къ довольно странному выводу: ни одинъ доходъ не является составной частью цѣны. Со всякой же другой точки зрѣнія рента совершенно въ той же мѣрѣ, какъ и прибыль, является моментомъ, опредѣляющимъ цѣну.

Кларкъ, а въ особенности его единомышленники въ этомъ отношеніи Феттеръ и Джонсонъ потратили не мало труда для доказательства этого, но эти ихъ соображенія имѣютъ сравнительно второстепенное значеніе по сравненію съ только что разобраннымъ аргументомъ.

Вся доказательная сила этого аргумента поконится на признаніи того, что, если должна существовать недающая ренту земля или недающее ренту использование (use) земли, то точно также долженъ существовать и недающей прибыли капиталъ. А это необходимо должно быть лишь при предположеніи универсальности закона убывающей доходности. Въ этомъ случаѣ предприниматель будетъ увеличивать затрату каждого фактора производства до тѣхъ предѣловъ, пока данный факторъ производства не перестанетъ давать чистый доходъ. Хозяйственный интересъ вынуждаетъ его къ этому.

Классики, ограничивавшіе однимъ земледѣлемъ дѣйствіе закона убывающей доходности, вполнѣ правильно съ своей точки зрѣнія говорили, что только рента не входитъ въ цѣну продукта. Но если признать универсальность этого закона, то въ статикѣ хозяйства врядъ ли можно найти какой-нибудь серьезный доводъ въ пользу отдѣленія ренты отъ прибыли на капиталъ.

Карверъ¹⁾ видить основаніе для этого въ томъ, что ренту въ отличіе отъ другихъ доходовъ нельзя считать необходимымъ въ производствѣ доходомъ.

Для того, чтобы существовало производство, или по крайней мѣрѣ успешное производство, говорить онъ, рабочіе должны получать заработную плату, капиталисты—прибыль, но землевладѣльцы могутъ и не получать ренты; на производствѣ это совершенно не отразится. Съ этимъ замѣчаніемъ Карвера нельзя согласиться. Конечно заработную плату надо считать необходимымъ доходомъ: не будетъ заработной платы, не будетъ и рабочихъ, и производство должно остановиться. Относительно капитала этого сказать нельзя. Можно, пожалуй, согласиться съ Карверомъ, что для образованія новаго капитала при частной собственности на средства производства должна существовать прибыль, такъ какъ накопленіе капитала для пѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, лицъ, составляетъ извѣстную жертву, которая должна быть вознаграждена, такъ какъ иначе никто изъ нихъ не сталъ бы приносить этой жертвы. Но затѣта разъ образованного капитала и поддержаніе его въ цѣлости не соединены ни съ какимъ усиліемъ, ни съ какой жертвой со стороны капиталистовъ. А потому въ статикѣ, въ предѣлы которой не входятъ вопросы, связанные съ накопленіемъ капитала, прибыль такъ же, какъ и ренту нельзя считать необходимымъ доходомъ.

Если обосновывать необходимость существованія прибыли указаніемъ на то, что, если прибыли не будетъ, то капиталисты не станутъ затрачивать свой капиталъ въ производствѣ, то то же самое, какъ указалъ Феттеръ²⁾, можно сказать и относительно ренты.

Въ статикѣ хозяйства въ особенности, если признать всеобщность закона убывающей доходности, мы не находимъ серьезныхъ возраженій противъ отождествленія ренты и прибыли³⁾.

¹⁾ См. отчетъ шестнадцатаго собранія американской экономической ассоціаціи. Publications of American Economic Association. 3 Series. v. V. 200 стр. Distribution. 208 стр. и слѣд. Quarterly Journal of economics v. XV. 599 стр.

²⁾ См. отчетъ вышеупомянутаго собранія, 232 стр.

³⁾ Къ такому взгляду готовъ, повидимому, примкнуть и Маршалль. Ср. I. c. 412, 421 стр.

Но это тождество обоихъ доходовъ получается потому, что, предполагая статическое состояніе хозяйства, мы какъ разъ отвлекаемся отъ одного обстоятельства, которое на нашъ взглядъ должно служить достаточнымъ основаніемъ для отдѣленія ренты отъ прибыли. Статика, по опредѣленію Кларка, характеризуется отсутствіемъ накопленія и прироста населенія. Если мы введемъ эти два условія, то увидимъ, что ренту нужно отдѣлять отъ прибыли, такъ какъ законы измѣненія того и другого дохода различны. Количество земли не можетъ быть увеличено, а потому приростъ населенія и накопленіе капитала, вызывая необходимость болѣе интенсивнаго использованія земли, имѣютъ тенденцію повышать ренту, но относительно прибыли на капиталъ мы ничего подобнаго сказать не можемъ.

Фактъ невозможности увеличенія количества земли заставляетъ нѣкоторыхъ изъ сторонниковъ отождествленія ренты и прибыли и прежде всего самого Кларка¹⁾ признать, что полная аналогія между рентой и прибылью существуетъ лишь въ статикѣ хозяйства, т.-е. только въ томъ случаѣ, когда мы отвлекаемся отъ законовъ измѣненія этихъ доходовъ.

Лишь немногіе изъ наиболѣе радикально настроенныхъ теоретиковъ съ Феттеромъ во главѣ не желаютъ признать этого. Количество земли, говорятъ они, нельзя считать неизмѣннымъ. Если можно увеличить количество орудій труда, то точно также можно увеличить и количество земли. Не говоря уже о томъ, что въ молодыхъ странахъ можно путемъ проведения желѣзныхъ дорогъ или каналовъ, путемъ орошенія или осушки болотъ сдѣлать доступными культурѣ громадныя площади земли, и въ старыхъ странахъ, где уже вся земля находится въ обработкѣ, возможно любое еї увеличеніе. Число акровъ, правда, нельзя увеличить, но можно увеличить количество „economic land“. Введеніе болѣе интенсивной обработки надо рассматривать, какъ увеличеніе земли. „The acre of land which supports a highly intensive form of cultivation can not in any economic sense be considered as quantitatively equal to one which barely repays the most scanty outlay. Economically it counts for more land. From this point of view it is possible even in an old country

¹⁾ Essentials, 188 стр.

to increase the quantity of economic land“¹⁾. Землю можно также производить, какъ и локомотивы, заявляетъ другой экономистъ²⁾.

Всѣ подобныя разсужденія основываются на смѣшніи двухъ различныхъ понятій: понятій полезности и количества³⁾. Вводя усовершенствованные способы земледѣлія, мы увеличиваемъ производительность земли, увеличиваемъ ея полезность, ея субъективную цѣнность, но не увеличиваемъ ея количества, какъ увеличиваемъ, строя локомотивы, ихъ количество. Десятина земли подъ самой интенсивной культурой представляетъ изъ себя такое же количество земли, какъ десятина подъ пастбищемъ. Если бы увеличеніе интенсивности земледѣлія мы рассматривали какъ увеличеніе количества земли, тогда увеличеніе грузовъ на желѣзныхъ дорогахъ пришлось бы рассматривать какъ увеличеніе желѣзно-дорожной сѣти, ускореніе хода прядильныхъ машинъ, какъ увеличеніе ихъ числа и т. п. Это заставило бы насъ совершенно измѣнить и перестроить цѣлый рядъ нашихъ экономическихъ понятій.

V.

Выяснивъ, чѣмъ опредѣляется высота отдельныхъ доходовъ, Кларкъ переходитъ къ доказательству того, что въ обществѣ, гдѣ царить свободная конкуренція, распределеніе дохода осуществляется по принципу вознагражденія каждого фактора по его заслугамъ въ производствѣ. „Вознагражденіе всего труда, говорить Кларкъ, „) стремится при полной свободной конкуренціи быть равнымъ продукту всего этого труда, прибыль со всего капитала стремится совпасть съ продуктомъ всего этого капитала“. При такой

¹⁾ Johnson. Rent in modern economic theory. Publications of the American Economic Association v. III. 1902. 34—36 стр. Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что самъ Джонсонъ признаетъ, все-таки, рядъ существенныхъ отличий ренты отъ прибыли въ динамикѣ хозяйства. 43 стр.

²⁾ „The Panama canal, the work of irrigation, and the extension of railroads are thus in reality „producing“ land in as real a sense, as the Baldwin locomotive works are producing locomotives“. Daniels. Political science Quarterly v. XX. 554 стр.

³⁾ Ср. интересный замѣчанія по этому поводу у Карвера. Concept of economic Quantity. Quarterly Journal of Economics v. XXI. 1907. Стр. 432-7.

⁴⁾ Distribution стр. 322.

постановкѣ вопроса Кларку необходимо опредѣлить какъ продуктъ труда, такъ и продуктъ капитала. Однимъ словомъ онъ сталкивается здѣсь съ такъ называемой проблемой вмѣненія.

Разрѣшаетъ онъ эту проблему слѣдующимъ образомъ. Положимъ нами затрачивается, разсуждается онъ, трудъ десяти рабочихъ. Если мы, не увеличивая капитала, прибавимъ къ этимъ десяти одиннадцатаго рабочаго, то наше производство увеличится. Этимъ увеличеніемъ производства мы обязаны труду одиннадцатаго рабочаго, а потому все это приращеніе производства нужно разматривать, какъ непосредственный продуктъ труда этого рабочаго. Такимъ же по своей величинѣ нужно считать и продуктъ труда каждого другого рабочаго. Такимъ образомъ, по мнѣнію Кларка, продуктомъ каждой отдельной единицы труда надо считать то приращеніе продукта, которое получается благодаря затратѣ предѣльной его единицы. Повторяя подобное же разсужденіе относительно капитала, онъ говорить, что продуктомъ каждой отдельной единицы капитала надо считать то приращеніе продукта, которое получается благодаря затратѣ предѣльной его единицы.

Продуктомъ всего труда или всего капитала надо считать сумму того, что приходится считать продуктомъ каждой отдельной доли труда или капитала. Продуктъ всего труда равенъ продукту предѣльного рабочаго, умноженному на число рабочихъ; продуктъ всего капитала равенъ продукту предѣльной единицы капитала, умноженному на число этихъ единицъ.

Перейдемъ теперь къ критической оцѣнкѣ только что изложеннаго взгляда. Здѣсь мы должны разобрать два вопроса: 1) правильно ли опредѣляетъ Кларкъ величину продукта каждой отдельной доли труда или капитала; 2) правильно ли онъ опредѣляетъ продуктъ всего труда и всего капитала. Однако, прежде, чѣмъ приступить къ разбору этихъ вопросовъ, мы должны остановиться на одномъ возраженіи, которое дѣлается противъ возможности самой постановки подобной проблемы. Нерѣдко указываютъ, что проблема эта неразрѣшима; опредѣлить долю участія капитала или труда въ продуктѣ немыслимо. Весь продуктъ, а также каждая его часть является созданіемъ всѣхъ факторовъ

производства вмѣстѣ взятыхъ; трудъ самъ по себѣ безъ капитала, или капиталъ самъ по себѣ безъ труда ничего создать не могутъ. Въ производствѣ каждой единицы продукта всегда участвуетъ и трудъ и капиталъ, а потому нѣть никакой возможности опредѣлить, какая доля продукта создана исключительно трудомъ, какая исключительно капиталомъ¹⁾.

Возраженіе это было блестяще опровергнуто Визеромъ²⁾. Онъ указалъ, что экономисты, считая, что одну часть продукта производства можно рассматривать, какъ продуктъ одного труда, другую, какъ продуктъ одного капитала, вовсе не думаютъ утверждать, что съ физической точки зрѣнія какая-нибудь часть продукта является созданіемъ исключительно одного труда или капитала, что капиталъ можетъ фигурировать въ качествѣ единаго творца какой-нибудь части продукта, что трудъ не принималъ здѣсь никакого участія. Они утверждаютъ только то, что съ экономической точки зрѣнія можно отнести известную долю продукта на счетъ капитала или труда. Подобно тому, какъ судья, не сомнѣваясь, что въ число причинъ и условій совершенія убийства надо поставить наряду съ личностью убийцы и общественную среду, и орудіе убийства, и цѣлый рядъ другихъ обстоятельствъ, все-таки считаетъ возможнымъ вмѣнить убийство въ вину лицу его совершившему, точно также и экономистъ, несмотря на то, что съ физической точки зрѣнія продуктъ является созданіемъ всѣхъ факторовъ производства вмѣстѣ взятыхъ, не задумается отнести одну часть продукта на счетъ капитала, другую на счетъ труда. Здѣсь дѣло идетъ объ экономическомъ вмѣненіи (*Zurechnung, imputation*). Экономистъ, подобно судью, старается найти въ какой долѣ продукта отвѣтствененъ данный факторъ производства, какой частью продукта мы ему обязаны. Опредѣлить продуктъ отдѣльныхъ факторовъ производства значитъ, въ сущности, выразить въ единицахъ продукта значеніе этихъ факторовъ производства.

Постановка проблемы вмѣненія вполнѣ возможна, мало того, проблема эта непремѣнно выступаетъ передъ каждымъ

¹⁾ На такой точкѣ зрѣнія стоять, напр., Hobson. *Economics*. 147 стр.

²⁾ *Der natürliche Werth*. 1889. Стр. 72 и слѣд.

разумно хозяйствующимъ лицомъ и въ практической жизни постоянно, хоть, можетъ быть, и не совершенно, разрѣшается. „Хорошій хозяинъ, говорить Визерь, долженъ знать и знать, что выручаетъ ему простой поденщникъ и что хороший работникъ, какъ окупаетъ себя машина, что долженъ онъ отнести на счетъ сырого матерьяла, какой доходъ даетъ тотъ или другой участокъ. Если бы онъ этого не зналъ, если бы онъ могъ лишь въ цѣломъ и нераздѣльно сравнивать затраты и результатъ производства, то онъ находился бы въ полномъ недоумѣніи, что предпринять, если выручка не достигнетъ затратъ. Надо ли ему совсѣмъ прекратить производство, или же только измѣнить его способъ. Надо ли ему экономить на трудѣ или на капиталѣ, на машинахъ или на сыромъ материалѣ, или наоборотъ, онъ долженъ увеличивать затрату этихъ факторовъ. Все это онъ можетъ выяснить себѣ лишь въ томъ случаѣ, если существуетъ какой-нибудь удовлетворительный способъ прослѣдить въ отдѣльности дѣйствіе каждого производительного элемента. Такой способъ существуетъ. Въ подтвержденіе этого можно указать на то, что хозяйственныя рѣшенія, подобныя вышеупомянутымъ, постоянно принимаются и притомъ съ такой же большой увѣренностью и съ такимъ же благимъ результатомъ, какъ и вообще всякия рѣшенія въ дѣлахъ, касающихся цѣнности. Еще лучшимъ свидѣтельствомъ въ пользу этого является то, что многія, даже всѣ находящіяся въ одинаковомъ положеніи лица единообразно принимаютъ подобныя рѣшенія. Почему въ какой-нибудь отрасли производства всѣ предприниматели одновременно переходятъ отъ ручного труда къ примѣненію машинъ, которыхъ они до этого не считали достаточно выгодными. Почему въ одной странѣ земледѣліе ведется повсюду болѣе интенсивно, чѣмъ въ другой. Здѣсь случай и произволь исключены, эти перемѣны сдѣланы на основаніи производственныхъ вычисленій (Productionsrechnung). Вычисленія эти на цифрахъ показали, что выгодно выдѣлить изъ комбинацій факторовъ производства какой-нибудь одинъ элементъ производства вмѣстѣ съ долей его выручки и вмѣсто него включить сюда какой-нибудь другой элементъ. Чѣмъ больше идетъ впередъ производство, тѣмъ точнѣе этотъ расчетъ, тѣмъ выше развивается это искусство распределенія выручки. Образцовое хозяйство

учитывает все, но даже самый неотесанный крестьянинъ, даже дикарь, правда, неточно и случайно, но все же высчитываетъ это¹⁾.

Рациональная постановка хозяйства немыслима безъ учета доли отдельныхъ факторовъ въ продуктѣ производства. И если только мы не рѣшимся отрицать рациональную основу организаціи производства, то мы должны признать, что въ практикѣ долженъ существовать какой-нибудь способъ подобнаго учета. Задача теоріи вмѣненія и сводится къ его выясненію. Она должна найти тѣ принципы, которыми мы безсознательно и несовершенно руководимся въ нашей жизни при опредѣленіи значенія отдельныхъ факторовъ производства. Кларкъ въ постановкѣ вопроса объ опредѣленіи ихъ доли въ продуктѣ стоитъ всецѣло на вышеизложенной точкѣ зрењія Визера. Шумпетеръ неправъ, приписывая Кларку желаніе показать, что капиталъ и трудъ каждый самъ по себѣ „ein physisches Produkt hervorbringen“²⁾, Кларкъ понимаетъ эту проблему, какъ проблему экономического вмѣненія, т. е., его интересуетъ вопросъ, какой долей продукта мы обязаны труду, какой капиталу.

Если мы подвергнемъ критической оцѣнкѣ это его учение, то мы увидимъ, что до извѣстной степени, предложенное имъ рѣшеніе проблемы вмѣненія надо признать правильнымъ. Если насъ интересуетъ вопросъ о томъ, какую долю продукта мы должны отнести на счетъ каждой отдельной единицы труда или капитала, то мы, слѣдя за Кларкомъ, должны сказать, что продуктомъ каждой единицы труда или капитала надо считать то увеличеніе производства, которое получается отъ затраты послѣдней доли труда или капитала. Дѣйствительно, ничѣмъ инымъ, какъ этимъ приращеніемъ производства мы не обязаны существованію любой единицы труда или капитала. При возможности замѣны однихъ рабочихъ другими утрата труда любого рабочаго будетъ ощущаться нами лишь какъ утрата продукта предѣльного рабочаго. Перестанетъ работать какой-нибудь выполнившій очень важную работу рабочій, и сейчасъ же на его мѣсто будетъ поставленъ другой. Несдѣланной оста-

¹⁾ I. с. 71 стр.

²⁾ Zeitschrift fr Volkswirtschaft. 1906, 331 стр.

нется лишь наименъе важная часть работы, та, которая выполнялась раньше предѣльнымъ рабочимъ. А потому значение каждого отдѣльного рабочаго въ производствѣ не можетъ быть выше того значенія, которое имѣеть предѣльный рабочій. Если какой-нибудь отдѣльный рабочій захочетъ потребовать себѣ вознагражденіе сообразно той роли, тому значенію, которое имѣеть его трудъ въ производствѣ, то онъ можетъ претендовать лишь на продуктъ предѣльного рабочаго.

Пусть онъ на самомъ дѣлѣ вырабатываетъ гораздо больше, но та работа, которую онъ дѣлаетъ, будетъ выполнена, въ случаѣ его отказа отъ работы, кѣмъ-либо другимъ; не выполненной окажется лишь наименъе производительная работа.

Поэтому мы въ правѣ сказать, что продуктъ любой взятой въ отдѣльности единицы труда или капитала, точнѣе продуктъ, которымъ мы обязаны данной единицѣ, равенъ производительности ихъ предѣльной единицы. Здѣсь обычное въ теоріи цѣнности разсужденіе распространяется и на факторы производства. Только разсужденіе это облечается въ иную форму: вмѣсто того, чтобы сказать, что мы цѣнимъ каждую отдѣльную долю труда такъ, какъ цѣнимъ предѣльную его долю, говорится: продуктъ каждой отдѣльной доли труда, съ точки зрѣнія нашихъ экономическихъ интересовъ, равенъ продукту его предѣльной доли.

Значеніе единицы какого-нибудь фактора производства, или тотъ продуктъ, который надо отнести на ея счетъ, измѣряется по мнѣнію Кларка, тѣмъ ущербомъ, который мы понесемъ въ случаѣ его утраты¹⁾. Кларкъ примыкаетъ здѣсь къ господствующему взгляду на этотъ вопросъ. Такую точку зрѣнія, впервые, какъ это обычно думаютъ, высказанную Менгеромъ²⁾, раздѣляетъ большинство современныхъ теоретиковъ. По существу совершенно также разрѣ-

1) „... we impute to an increment of labor whatever amount of product its presence adds to that which was created before“. Clark. Essentials of economic theory. 138 стр.

2) Намеки на подобный способъ оцѣнки отдѣльныхъ производительныхъ благъ можно найти уже у Госсена (I. с. 26—27 стр.), но только Менгеръ первый вполнѣ ясно формулировалъ эту точку зрѣнія.

шаютъ эту проблему Маршалль, Эджевортъ, Краусъ, Шумпетеръ¹⁾.

Бемъ-Баверкъ въ сущности также примыкаетъ къ этой точкѣ зрењія. Только Фр. Визеръ, экономистъ, болѣе всѣхъ другихъ удѣлившій вниманія этой проблемѣ, рѣшительно высказывается противъ примѣненія здѣсь принципа ущерба.

Примѣненіе этого принципа приводить, говорить онъ, къ черезчуръ высокой оцѣнкѣ факторовъ производства; въ этомъ случаѣ сумма цѣнности всѣхъ факторовъ производства всегда должна превысить цѣнность продукта, получаемаго при ихъ содѣйствіи.

Положимъ, разсуждаетъ Визеръ, у насъ имѣются три производительныя блага А, В и С. Эти три производительныя блага въ состояніи создать продуктъ, цѣнность котораго равна 10; въ случаѣ же утраты какого-нибудь одного изъ нихъ, все равно какого, два остальныхъ блага могутъ создать продуктъ, цѣнность котораго будетъ равна 6. Съ точки зрењія Менгера, продуктъ, который надо отнести на счетъ каждого изъ этихъ трехъ благъ, равенъ въ этомъ случаѣ четыремъ, такъ какъ такой величиной измѣряется тотъ ущербъ, который мы понесемъ въ случаѣ утраты данного блага. Дѣйствительно, имѣя данное благо, мы можемъ получить 10 единицъ цѣнности, утративъ же его мы можемъ получить лишь 6 единицъ цѣнности. Это заключеніе, говорить Визеръ, неправильно. Цѣнность этихъ производительныхъ благъ не можетъ быть равной четыремъ, такъ какъ тогда мы должны бы были сказать, что цѣнность всѣхъ трехъ благъ вмѣстѣ взятыхъ равна двѣнадцати. А это противорѣчило бы нашему предположенію, что цѣнность продукта этихъ трехъ благъ равна десяти.

Утрата какого-нибудь производительного блага влечеть за собой не только потерю продукта, создаваемаго даннымъ благомъ, но вызываетъ и паденіе производительности остальныхъ благъ. Ущербъ, причиняемый утратой какого-нибудь производительного блага, всегда иѣсколько выше того зна-

¹⁾ Ср. Marshall. I. c. стр. 393, 846-855. Edgeworth. Economic Journal v IV. 282 стр. Oskar Kraus. Zur Theorie des Wertes. Eine Bentham-Studie. 1902. Стр. 113 и слѣд. Schumpeter. Die neuere Wirtschaftstheorie in den Vereinigten Staaten. Jahrbnrh für Gesetzgebung 1910. III Heft 32 стр.

ченія, какое въ дѣйствительности имѣеть данное благо въ производствѣ. А потому и нельзя считать правильнымъ, предложенный Менгеромъ, приемъ опредѣленія доли участія отдельныхъ факторовъ производства въ продуктѣ.

Эта критика произвела нѣкоторое впечатлѣніе. Такъ напр., Штольцманъ заявилъ, что Визерь этими замѣчаніями „окончательно разрушилъ“ теоріи Менгера и Бемъ-Баверка¹⁾. Намъ это возраженіе Визера не представляется такимъ убѣдительнымъ. Несоответствіе между цѣнностью продукта и цѣнностью производительныхъ благъ, потраченныхъ на его созданіе, получается у Визера, благодаря неправильному, на нашъ взглядъ, приему опредѣленія цѣнности группы производительныхъ благъ. Онъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: если цѣнность каждого изъ трехъ производительныхъ благъ А, В и С равна 4, то цѣнность всѣхъ трехъ вмѣстѣ взятыхъ должна равняться 12.

Заключеніе это, на нашъ взглядъ, неправильно. Цѣнность группы благъ, вмѣстѣ взятыхъ, вовсе не должна непремѣнно быть равной суммѣ цѣнности, которую имѣеть каждое благо въ отдельности. Цѣнность группы, рассматриваемой какъ одно цѣлое, должна измѣряться, если стоять послѣдовательно на почвѣ теоріи предельной полезности, тѣмъ ущербомъ, который мы потерпимъ въ случаѣ ея утраты; этотъ ущербъ выразится въ потерѣ потребительного блага цѣнностью въ 10, а потому и цѣнность группы производительныхъ благъ, затраченныхъ на его производство, не можетъ быть выше этой величины.²⁾

Изъ того, что цѣнность каждого производительного блага, взятаго въ отдельности, равна четыремъ, вовсе не слѣдуетъ, что цѣнность всѣхъ трехъ благъ, вмѣстѣ взятыхъ равна двѣнадцати, а потому нѣть основанія утверждать, что методъ Менгера приводить къ несоответствію между цѣнностью продукта и цѣнностью долей его составляющихъ³⁾.

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ, предложенного самимъ

1) Die Soziale Kategorie in der Volkswirtschaftslehre 278 стр. Der Zweck in der Volkswirtschaft 752 стр. Hobson, разбирая теорію Маршалла, повторяетъ этотъ аргументъ Визера. Economics of distribution 1900. Стр. 144 и слѣд.

2) Ниже намъ еще придется вернуться къ этому вопросу.

3) Ср. Pantaleoni. Pure economics. 220 стр.

Визеромъ, способа опредѣленія доли участія отдѣльныхъ факторовъ въ производствѣ. По мнѣнію Визера, для того, чтобы опредѣлить значеніе какого-нибудь блага въ производствѣ, надо обращать вниманіе не на то лишеніе, которое мы потерпимъ въ случаѣ его утраты, а на ту пользу, которую приноситъ намъ обладаніе даннымъ благомъ. Если, напримѣръ, нась интересуетъ значеніе рабочаго скота въ земледѣліи, мы должны оцѣнить не ущербъ отъ утраты скота, а то полезное дѣйствіе, которое онъ производить въ хозяйствѣ.

Менгеръ опредѣляетъ „долю продукта, которая зависитъ отъ содѣйствія производительного блага“, а на самомъ дѣлѣ должно быть опредѣлено то, что это благо создаетъ въ производствѣ; надо опредѣлить его „производительный вкладъ“ (produktiver Beitrag). Опредѣленіе такого „производительного вклада“ не представляетъ по мнѣнію Визера никакихъ теоретическихъ трудностей. Намъ извѣстна цѣнность продуктовъ, извѣстны отношенія, въ которыхъ отдѣльные факторы затрачиваются въ производствѣ. Этихъ данныхъ совершенно достаточно для разрѣшенія интересующей нась проблемы.

Мы знаемъ, напримѣръ, что, затративъ одну единицу блага A въ соединеніи съ одной единицей блага B , или двѣ единицы A съ тремя единицами C , или четыре единицы B съ пятью единицами C , мы можемъ получить три различныхъ продукта, цѣнность которыхъ будетъ соответственно равна 100, 290, 590. Если мы обозначимъ продуктъ, который надо отнести на счетъ единицы блага A , B и C черезъ x, y, z то мы можемъ написать слѣдующія три уравненія:

$$\begin{aligned}x+y &= 100 \\2x+3z &= 290 \\4y+5z &= 590\end{aligned}$$

Рѣшивъ эти уравненія мы найдемъ величину x, y и z . Части продукта, которые надо отнести на счетъ блага A , B и C , будутъ равны 40, 60, и 70.

Разберемъ это рѣшеніе Визера. Онъ ставить себѣ задачей опредѣлить не ущербъ отъ утраты блага, а величину той услуги, которую оно оказываетъ въ производствѣ. Здѣсь прежде всего надо выяснить, величину какой услуги онъ хочетъ опредѣлить.

Каждое производительное благо можетъ содѣйствовать производству самыхъ разнообразныхъ благъ, а потому фактическія услуги, оказываемыя даннымъ благомъ, какъ то признаетъ и самъ Визеръ, весьма различны. Задача теоріи вмѣненія, по мнѣнію его, заключается въ опредѣленіи „предѣльного вклада“; надо опредѣлить ту услугу, которую оказываетъ данное производительное благо при наименѣе производительномъ его использованіи. Этотъ „предѣльный вкладъ“ (*Grenzbeitrag*), этотъ продуктъ затраты предѣльной единицы данного фактора производства и надо считать продуктомъ, который надо отнести на счетъ всякой другой его единицы¹⁾.

Утверждая это, Визеръ въ сущности отказывается отъ того принципа, на которомъ онъ обѣщалъ строить свою теорію вмѣненія. Дѣйствительно, при такой постановкѣ вопроса нельзя уже больше говорить, что значение каждого отдельного производительного блага измѣряется той дѣйствительной пользой, которую оно имѣть въ производствѣ. Продуктомъ труда рабочаго Визеръ считаетъ не то, что создаетъ въ дѣйствительности данный рабочій, а то, что создаетъ наименѣе производительный рабочій.

Мало того, утверждая, что значение каждого производительного блага опредѣляется значеніемъ его предѣльной доли, Визеръ возвращается къ той точкѣ зрењія, которую онъ только что старался опровергнуть; онъ становится здѣсь на ту же точку зрењія, что и Менгеръ. Дѣйствительно, только исходя изъ принципа ущерба, можно придавать такое рѣшающее значение *Grenzbeitrag*'у, продукту предѣльной доли производительного блага. Продуктъ предѣльного рабочаго, если и можетъ опредѣлять продуктъ всѣхъ остальныхъ рабочихъ, то только потому, что имъ измѣряется величина того ущерба, который мы понесемъ при утратѣ всякой другой единицы труда.

Визеръ совершенно напрасно подчеркиваетъ оригинальность своей постановки проблемы вмѣненія. Она, на нашъ взглядъ, ничѣмъ существеннымъ не отличается отъ общераспространенной точки зрењія на этотъ предметъ.

1) „Jeder Einheit ist der Grenzertrag als Beitrag zuzurechnen.“ I. c. 98 стр.

Теперь намъ остается разобрать одно само собой напрашивавшееся возраженіе Визера. Визеръ въ своихъ уравненіяхъ предполагаетъ цѣнность продуктовъ потребленія извѣстной. Въ правой части своихъ уравненій онъ даетъ опредѣленныя числа 100, 290, 590. Имѣеть ли онъ на это право, можетъ ли онъ считать цѣнность продукта извѣстной? Если бы цѣнность благъ опредѣлялась ихъ предѣльной полезностью, то мы при анализѣ проблемы вмѣненія могли бы сдѣлать это допущеніе. Но вѣдь это не всегда имѣеть мѣсто. Австрійскіе теоретики, и Визеръ въ ихъ числѣ, сами указываютъ на то, что цѣнность благъ, свободно воспроизводимыхъ, не всегда совпадаетъ съ ихъ предѣльной полезностью. Предѣльной полезностью опредѣляется лишь цѣнность предѣльного продукта, т. е. такого блага, которое изъ ряда благъ, производимыхъ при помощи данныхъ средствъ производства, является наименье полезнымъ. Цѣнность же всѣхъ остальныхъ благъ опредѣляется не ихъ собственной предѣльной полезностью, а цѣнностью средствъ производства, причемъ средства производства заимствуютъ свою цѣнность отъ цѣнности предѣльного продукта.¹⁾

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнность продукта не совпадаетъ съ его предѣльной полезностью, а опредѣляется цѣнностью средствъ производства, мы не имѣемъ права при анализѣ проблемы вмѣненія принимать цѣнность продукта за величину извѣстную.²⁾

Относительно его цѣнности намъ извѣстно лишь то, что она по своей величинѣ равна подлежащей опредѣленію цѣнности средствъ производства. Извѣстныя величины въ правой части уравненія мы должны замѣнить неизвѣстными намъ цѣнностями продукта. Уравненія, которыя должны опредѣлить цѣнность отдѣльныхъ факторовъ производства, превращаются въ простое констатированіе факта, совпаденія цѣнности продукта съ цѣнностью средствъ производства, что, конечно, не можетъ дать достаточно данныхъ для разрѣшенія интересующей насъ проблемы.

1) Это положеніе извѣстно въ наукаѣ даже подъ названіемъ „закона Визера“.

2) Ср. Stolzmann. Soziale Kategorie. 277 и слѣд. стр. Zweck 742 и слѣд. стр.

Если бы Визерь считалъ несовпаденіе цѣнности съ предѣльной полезностью обычнымъ явленіемъ хозяйственной жизни, то мы могли бы опровергнуть его теорію указаніемъ на это обстоятельство. Но на самомъ дѣлѣ цѣнность каждого блага равняясь цѣнности средствъ производства, обычно, по мнѣнію Визера, въ то же время совпадаетъ съ его собственной предѣльной полезностью. Экономической интересъ, стремленіе къ наиболѣе выгодному распределенію производства заставляетъ расширять производство отдаленныхъ благъ до того предѣла, пока ихъ предѣльная полезность или, какъ говорить Визерь, ихъ Nutzwert не сравняется съ величиной издержекъ производства (Kostenwert)¹⁾.

Ввиду всего этого нельзя говорить, что значеніе алгебраическихъ уравненій, приводимыхъ Визеромъ, сводится къ констатированію факта совпаденія цѣнности средствъ производства съ цѣнностью продукта. Уравненія эти говорятъ больше этого, они устанавливаютъ связь между полезностью потребительного блага и значеніемъ, цѣнностью производительныхъ благъ, затраченныхъ на его созданіе.

Подводя итогъ нашему анализу, мы должны сказать, что теорія вмѣненія Визера ничѣмъ по существу не отличается отъ общераспространенной точки зрењія. Подобно большинству экономистовъ онъ строить эту теорію на принципѣ ущерба; отъ Менгера онъ отличается только тѣмъ, что облекаетъ свои разсужденія въ форму алгебраическихъ уравненій, но и въ подобной формулировкѣ онъ уже имѣлъ предшественника. Мы имѣемъ ввиду Вальраса, который раньше Визера свелъ проблему вмѣненія къ рѣшенію системы алгебраическихъ уравненій²⁾.

1) См. Der natürliche Werth. § 51. Положеніе это, являясь распространениемъ на производство изложенного нами выше (ср. 7—8 стр.) принципа распределенія покупательныхъ средствъ между удовлетвореніемъ различныхъ потребностей, весьма популярно въ современной экономической теоріи. Оно встречается у Госсена, Вальраса, Визера, Бемъ-Баверка, Кларка; даже въ учебникахъ можно уже найти его изложеніе Ср., напримѣръ, известную книгу Pierson'a: Principles of Economics 1902. 65 стр. У насъ въ Россіи оно впервые въ общедоступной формѣ изложено Туганъ-Барановскимъ. (Основы стр. 47 и слѣд.). При этомъ однако онъ почему то совершенно не упоминаетъ о своихъ западно-европейскихъ предшественникахъ.

2) „In der That hätte nähmlich Walras schon lange ehe das Buch Wie-

Не признавая оригинальности теоріи вмѣненія Визера, мы не отрицаємъ, что Визеръ много сдѣлалъ для разработки этой теоріи. Ему лучше другихъ удалось выяснить сущность этой проблемы. Онъ блестяще показалъ возможность и необходимость ея постановки; въ этомъ и заключается, на нашъ взглядъ, главная его заслуга.

Выяснивъ, что надо отнести на счетъ отдѣльныхъ единицъ труда или капитала, Кларкъ переходитъ къ вопросу о томъ, что надо считать продуктомъ всего общественного труда или капитала. Онъ разсуждаетъ здѣсь слѣдующимъ образомъ. Продуктъ всего труда или капитала равенъ суммѣ продуктовъ отдѣльныхъ долей этихъ факторовъ производства; такъ какъ продуктъ каждой отдѣльной ихъ единицы равенъ продукту предѣльной единицы, то продуктомъ всего труда или капитала надо считать произведеніе продукта предѣльной единицы труда или капитала на число этихъ единицъ. Если производительность предѣльного рабочаго равна 4, то продуктъ труда 100 рабочихъ будетъ равенъ: $4 \times 100 = 400$.

Кларкъ примѣняетъ здѣсь совершенно неправильный принципъ оцѣнки. Продуктъ труда ста рабочихъ вовсе не равенъ суммѣ того, что надо считать продуктомъ каждого предѣльного рабочаго, взятаго порознь. Продуктъ труда ста рабочихъ вмѣстѣ взятыхъ всегда больше продукта труда тѣхъ же ста рабочихъ, но только взятыхъ по одиночкѣ.

Если нась интересуетъ значеніе въ производствѣ совокупнаго труда ста рабочихъ, или ихъ продуктъ, то мы должны стать на ту же точку зрѣнія, какъ и при опредѣленіи значенія въ производствѣ труда отдѣльного рабочаго. Мы должны опредѣлить тотъ ущербъ, который мы потерпимъ въ случаѣ утраты ихъ труда. Эта утрата во всякомъ случаѣ будетъ выше сто разъ умноженнаго продукта предѣльного рабочаго. Въ этомъ случаѣ останется не выполненнымъ не только трудъ предѣльного рабочаго, но и цѣлый рядъ другихъ болѣе производительныхъ операций. Если мы лишимся всего

труда, которымъ располагаемъ, то мы лишимся всего продукта производства. Продуктомъ труда всѣхъ рабочихъ надо поэтому считать весь общественный продуктъ.

Кларкъ хочетъ воспользоваться теорией вмѣненія для доказательства того, что рабочій классъ не можетъ претендовать на весь продуктъ производства, однако теорія эта послѣдовательно проведенная приводить скорѣе къ прямо противоположному выводу¹⁾. Если считать, что рабочій классъ долженъ получить въ видѣ заработной платы все то, что надо отнести на счетъ его труда, то придется признать, что рабочій классъ въ цѣломъ имѣть право требовать себѣ весь продуктъ общественного производства.

Кларкъ, утверждая противное, дѣлаетъ такое же неправильное заключеніе, какое сдѣлалъ Визерь при опредѣленіи совокупной цѣнности запаса благъ. Визерь считалъ, что эта цѣнность равна ихъ предѣльной полезности, умноженной на число ихъ единицъ²⁾. Цѣлый рядъ экономистовъ, какъ то Шефле, Лексисъ, Дитцель и др. указывалъ уже на неправильность этого³⁾. И совершенно также и на тѣхъ же основаніяхъ надо признать неправильнымъ пріемъ Кларка, которымъ онъ пользуется для опредѣленія продукта всего труда или капитала.

VI.

Разбирая теорію экономического вмѣненія Кларка, мы пришли къ выводу, что эта теорія въ той части, гдѣ рѣчь идетъ объ опредѣленіи продукта всего труда или капитала безусловно должна быть отвергнута. Хотя Кларкъ и придаетъ этой части своего ученія очень большое значеніе, главнымъ образомъ въ вопросѣ объ оправданіи или осужденіи соціализма, но, собственно, въ его системѣ распределенія она занимаетъ второстепенное мѣсто; безъ особаго вреда для всей теоріи она могла бы быть отброшена.

¹⁾ Визерь въ этомъ отношеніи осторожнѣе Кларка; онъ прямо, въ одномъ мѣстѣ (I. c. 93 стр.), заявляетъ, что формула вмѣненія неприложима, когда вопросъ идетъ о продуктѣ всего труда, капитала или земли. „Von „Land, Capital und Arbeit“ lsst sich nichts weiter sagen, als dass sie zusammen alles, allein nichts hervorbringen“.

²⁾ Der natrliche Werth. 24 стр.

³⁾ Подробную критику этого вопроса см. у Крауса I. c. 105—110 стр.

Основное положение Кларка заключается не въ этомъ утверждениі, а въ объясненіи прибыли производительностью капитала и въ опредѣленіи высоты доходовъ рабочихъ и капиталистовъ предѣльной производительностью ихъ труда и капитала. Вотъ эти положенія Кларка намъ и предстоитъ подвергнуть теперь критической оцѣнкѣ.

Какъ мы уже указывали, для объясненія прибыли необходимо прежде всего доказать, что рабочій не можетъ получить всего продукта производства, и что по вѣдачѣ заработной платы долженъ получиться нѣкоторый остатокъ, могущій поступить въ доходъ какимъ-нибудь другимъ участникамъ производства. Затѣмъ надо выяснить, почему весь этотъ остатокъ или часть его поступаетъ въ пользу капиталистовъ и принимаетъ форму прибыли, или дохода, пропорционального цѣнности капитала и времени его затраты.

Теорія Кларка—напомнимъ вкратцѣ ходъ его разсужденія—слѣдующимъ образомъ разрѣшаетъ поставленные здѣсь вопросы: такъ какъ трудъ, какъ факторъ производства, подчиненъ закону падающей производительности, то чѣмъ больше затрачивается труда при томъ же капиталѣ, тѣмъ меньше становится добавочный продуктъ, который получается въ производствѣ благодаря затратѣ труда послѣдняго рабочаго. Предѣльный рабочій получаетъ благодаря конкуренціи изъ-за труда между предпринимателями, весь этотъ добавочный продуктъ, а такъ какъ при совершенной конкуренціи одинаково способные рабочіе должны получать и одинаковое вознагражденіе, то заработка плата всѣхъ рабочихъ зависитъ отъ производительности предѣльного рабочаго ¹⁾.

Такъ какъ всѣ рабочіе, за исключеніемъ предѣльного, создаютъ больше, чѣмъ получаютъ, то, очевидно, заработка плата не можетъ исчерпать всего продукта производства, необходимо долженъ получиться нѣкоторый остатокъ. Остатокъ этотъ первоначально попадаетъ въ руки организаторовъ производства — предпринимателей. Если бы имъ требовался для производства одинъ трудъ, то эта часть

1) При совершенной конкуренціи должна быть единая цѣна на трудъ, точно такъ же, какъ должна существовать единая цѣна для всякаго товара одинакового рода.

продукта могла бы оставаться въ ихъ рукахъ, но кромѣ труда имъ необходимъ еще и капиталъ. Даромъ получить его отъ капиталистовъ они не могутъ, но не потому, что тѣ не захотятъ ссудить его безвозмездно, а потому, что до этого не допустить ихъ собственная конкуренція изъ-за капитала. Эта же конкуренція заставитъ ихъ вознаградить капиталистовъ за ссужаемый ими капиталъ сообразно тому значенію, которое имѣть для предпринимателей затрата каждой отдельной доли капитала въ производствѣ. Прилагая къ капиталу то же разсужденіе, что и относительно труда, Кларкъ, приходитъ къ выводу, что предприниматели должны уступить въ видѣ прибыли капиталистамъ столько, сколько создается предѣльной долей капитала.

Такимъ образомъ источникъ прибыли коренится въ производительности капитала. Прибыль существуетъ потому, что капиталъ оказываетъ полезную услугу въ производствѣ. При этомъ необходимо отмѣтить, что Кларкъ, говоря о производительности капитала, имѣть въ виду не то, что капиталъ вообще полезенъ въ производствѣ, а то, что предѣльная производительность его имѣть нѣкоторую опредѣленную величину. Поэтому даровыя силы природы: воздухъ, вода, солнечный свѣтъ, несмотря на ихъ громадную полезность, не обладаютъ въ этомъ смыслѣ никакой производительностью¹⁾.

Если мы сопоставимъ теорію производительности Кларка съ теоріей воздержанія, то мы должны отмѣтить, что эти теоріи подходятъ къ прибыли съ двухъ совершенно различныхъ точекъ зреїнія: первая—отъ анализа спроса на капиталъ, вторая—отъ анализа условій его предложенія. Прибыль, утверждаетъ теорія воздержанія, должна существовать потому, что если ея не будетъ, не будетъ и необходимаго факто-ра производства — капитала. Если прибыли не будетъ, то капиталисты не станутъ его затрачивать на производство, такъ какъ имъ нѣть никакого расчета жертвовать удовле-творенiemъ настоящихъ потребностей ради будущихъ. Въ отличие отъ этого Кларкъ думаетъ, что прибыль возникаетъ

1) „When a producer's good is for practical purposes unlimited, its productivity is nil“, говорить одинъ изъ послѣдователей Кларка Джонсонъ. Rent. 60 стр.

не потому, что иначе не было бы обеспечено достаточное предложение капитала, а потому, что капитал обладает полезностью для предпринимателей, и это заставляет их давать капиталистам за пользование их капиталом некоторое вознаграждение¹⁾.

Теория воздержания и теория Кларка заняли совершенно такое же положение по отношению к прибыли, какое по отношению цѣны занимали теория издержекъ производства и теория предѣльной полезности. Теория издержекъ производства выводить цѣну изъ стоимости производства товаровъ; теория воздержания выводить прибыль изъ воздержанія или стоимости производства капитала. Цѣна товара зависитъ отъ его полезности,—говорить теория предѣльной полезности; прибыль зависитъ отъ производительности капитала или его полезности въ производствѣ—говорить теория предѣльной производительности.

Подобно тому, какъ теория предѣльной полезности и издержекъ производства не исключаютъ, а дополняютъ другъ друга²⁾, точно также и теоріи производительности и воздержанія не стоятъ въ принципіальной противоположности другъ къ другу, а потому вполнѣ естественно и необходимо должны были появиться попытки дать синтезъ этихъ двухъ теорій. И дѣйствительно, есть цѣлая группа ученыхъ съ Маршалломъ во главѣ, которые стараются объединить эти двѣ точки зрењія. У самого Кларка такія попытки не могутъ встрѣчать сочувствія, такъ какъ онъ, совершенно правильно на нашъ взглядъ, вообще не признаетъ воздержанія въ статикѣ хозяйства; для него здѣсь предложеніе капитала дано и неизмѣнно. Свою теорію прибыли онъ строитъ на одномъ моментѣ производительности капитала.

Такая точка зрењія нашла себѣ рѣшительного против-

1) Бемъ-Баверкъ старается объединить обѣ эти точки зрењія. Говоря о томъ, что прибыль должна возникнуть потому, что капиталисты цѣнятъ настоящія блага выше будущихъ, онъ становится на точку зрењія теоретиковъ воздержанія. Если прибыли не будетъ, то капиталисты, цѣня настоящія блага выше будущихъ, перестанутъ покупать трудъ и затрачивать свое имущество на производство. Но ссылаясь на конкуренцію лицъ, ищущихъ кредита для удлиненія своихъ процессовъ производства, онъ приближается къ точкѣ зрењія Кларка и другихъ теоретиковъ производительности.

2) См. обѣ этомъ наше введеніе.

ника въ лицѣ Бемъ-Баверка, который указалъ, что на одной производительности капитала нельзя построить теоріи прибыли. Прибыль, говорить онъ, это излишекъ цѣнности продукта надъ цѣнностью затратъ производства, это своего рода прибавочная цѣнность. „Кто хочетъ объяснить процентъ на капиталъ, тотъ долженъ объяснить появление этой прибавочной цѣнности. Эта проблема, будучи точнѣе опредѣлена, гласитъ: почему валовая выручка капитала регулярно превышаетъ по цѣнности величину потребленныхъ при ея добываніи частей капитала, или иными словами, почему существуетъ постоянное различіе въ цѣнности (Wertdifferenz) между затраченнымъ капиталомъ и его выручкой“¹⁾.

Производительность капитала, сама по себѣ, не можетъ объяснить этого различія. Она оказываетъ одновременно одинаковое дѣйствіе и на цѣнность капитала и на цѣнность продукта. Если, благодаря ей, увеличивается цѣнность продукта, то въ равной же мѣрѣ увеличивается и цѣнность капитала. Подобно, тому, какъ количество воды въ рѣкѣ нельзя считать причиной того, что уровень воды до плотины выше уровня воды ниже ея, точно также и одной производительностью капитала нельзя вполнѣ объяснить, почему цѣнность продукта выше цѣнности израсходованного капитала или издержекъ производства. „Она можетъ быть причиной вполнѣ достаточной для того, чтобы цѣнность продукта капитала была высока, но этой причины не можетъ быть достаточно для того, чтобы цѣнность продукта была выше цѣнности самого капитала“²⁾.

Бемъ-Баверкъ не сомнѣвается, что на долю капитала должна быть отнесена часть продукта производства, но эту часть продукта надо разсматривать, какъ валовую его выручку; изъ этой выручки часть должна пойти на возстановленіе израсходованного въ производствѣ капитала, и только то, что остается по возмѣщеніи капитала, или его чистая выручка можетъ составить прибыль капиталиста. И вотъ существование этой чистой выручки, по мнѣнію Бемъ-Баверка, не въ силахъ объяснить теорія производительности. Это возраженіе было встрѣчено очень сочувственно, оно поль-

¹⁾ Kapitall und Kapitalzins. В. I 135 стр.

²⁾ I. с. 228 стр.

зуется въ настоящее время огромнымъ авторитетомъ, и, дѣйствительно, нельзя не признать, что Бемъ-Баверкъ указалъ здѣсь на весьма слабое мѣсто многихъ теорій производительности. Однако значеніе этого возраженія не надо преувеличивать; оно дѣйствительно далеко не противъ всѣхъ теорій производительности; теоріи предѣльной производительности возраженіе это совершенно не опасно; теоріи прибыли Кларка оно пошатнуть не можетъ. Самъ Бемъ-Баверкъ держится иного мнѣнія. Критикуя на страницахъ своего журнала¹⁾ теорію Кларка, онъ выставляетъ противъ нея все то же возраженіе, что и противъ другихъ теоретиковъ производительности.

Теорія эта не въ силахъ доказать, что капиталъ даетъ чистую выручку, говорить Бемъ-Баверкъ. При этомъ однако онъ совершенно упускаетъ изъ виду, что законъ убывающей производительности даетъ теоріи Кларка возможность безъ труда отразить это его возраженіе.

Въ приведенномъ въ началѣ этого отдѣла краткомъ гезимѣ теоріи Кларка содержатся уже всѣ данныя для опроверженія критики Бемъ-Баверка, однако ввиду особой важности затрагиваемаго здѣсь вопроса, необходимо подробно и не опасаясь нѣкоторыхъ повтореній, остановиться на его раборѣ.

Но прежде посмотримъ, что самъ Кларкъ говоритъ въ свою защиту. Вся его защита построена на своеобразіи ученій о капиталѣ, какъ о чёмъ-то вѣчномъ и неразрушимомъ. Капиталъ, говоритъ Кларкъ, это постоянный фондъ производительного богатства (a permanent fund of productive wealth²⁾). Понятіе „капиталъ“ надо отличать отъ понятія „конкретныя средства и орудія производства“ (capital-goods); капиталъ не тождественъ имъ, а во многихъ отношеніяхъ существенно отъ нихъ отличается. Между этими двумя понятіями существуетъ такое же различіе, какъ между понятіями человѣкъ и совокупность клѣточекъ, составляющихъ его тѣло, какъ между понятіями рѣка и совокупность частицъ воды въ данный моментъ въ ней находящихся. Хотя рѣка и со-

1) Zur neuesten Literatur über Kapital und Kapitalzins. Zeitschrift für Volkswirtschaft. B. XVI. 1907.

2) Distribution 120, 157 стр. Essentials 30 стр.

стоить изъ частицъ воды, но все же она представляетъ изъ себя нечто большее, нечто отличное отъ этихъ частицъ воды. Рѣка это безконечный рядъ, протекающихъ мимо насы частицъ воды, и капиталъ точно такъ же является такимъ безконечнымъ рядомъ проходящихъ черезъ наши руки конкретныхъ средствъ производства¹⁾.

Въ каждый данный моментъ времени капиталъ вполнѣ тождественъ конкретнымъ орудіямъ производства, но мы сей-часъ же замѣтимъ между ними различіе, если распространимъ наше сравненіе на рядъ послѣдовательныхъ моментовъ времени. Здѣсь прежде всего должна броситься въ глаза одна характерная особенность капитала; онъ вѣчнъ, хотя отдельные его составные части и не обладаютъ этимъ свойствомъ. Конкретныя орудія и средства производства постоянно разрушаются и приходятъ въ негодность, но на смѣну уничтожающимся средствамъ производства постоянно создаются новыя, и капиталъ, какъ цѣлое, остается безъ перемѣны. Онъ подобенъ рѣкѣ, которая, несмотря на непрерывную смѣну ея частей, все же остается одной и той же рѣкой. Рѣка Гудзонъ, которая протекаетъ мимо моего дома, говорить Кларкъ, все та же рѣка, которую въ 1604-мъ году открылъ англійскій путешественникъ Гудзонъ. И точно также тотъ самый капиталъ, которымъ владѣли наши дѣды, продолжаетъ непрерывно существовать и до нашего времени.

Кромѣ вѣчности, капиталъ имѣть еще одно свойство, котораго лишены конкретныя орудія производства, онъ обла-

¹⁾ We might designate capital.... as an endless succession of shifting goods. Distribution. 121 стр. „Capital is this permanent fund of productive goods, the identity of whose component elements is forever changing. Capital goods are the shifting component parts of this permanent aggregate“. Essentials 29 стр. Величина капитала всего лучше можетъ быть выражена въ его денежной цѣнности, но капиталомъ надо считать не цѣнность средствъ производства, какъ думаютъ Carver, Tutle и некоторые другие экономисты. Истолковывая въ этомъ послѣднемъ смыслѣ понятіе капитала Кларка, они неправильно его поняли. Впрочемъ нельзя не отмѣтить, что первыя работы Кларка даютъ основаніе къ такому его пониманію. Такъ, напр., въ одной изъ первыхъ своихъ работъ онъ говорить о капиталѣ, какъ о „value invested in productive instruments“. (Possibility of Scientific Law of Wages. 151 стр.), но въ позднѣйшихъ работахъ онъ категорически заявляетъ, что капиталъ состоять изъ конкретныхъ средствъ производства. Ср. Бемъ-Баверкъ. Kapital und. Kapitalzins III Auflage B. II. 44 стр.

даетъ полной подвижностью, онъ можетъ быть перенесенъ изъ одной отрасли производства въ другую. Орудія и принадлежности китовой ловли нельзя въ ихъ конкретной формѣ использовать въ хлопчатобумажномъ производствѣ, но капиталъ можетъ отъ китовой ловли перейти къ производству хлопчатобумажныхъ матерій. Вѣчность и подвижность—два основныхъ характерныхъ свойства капитала.

Не входя въ оцѣнку того, какое значеніе имѣеть это учение для теоріи капитала,¹⁾ укажемъ только на то, что оно даетъ возможность Кларку притти къ одному безусловно, на нашъ взглядъ, правильному выводу.

Такъ какъ капиталъ вѣченъ, то весь его продуктъ, заключаетъ Кларкъ, надо рассматривать, какъ чистую выручку, которая вся безъ остатка, какъ прибыль, можетъ поступить въ доходъ его владѣльца; поэтому разсматривая распределеніе, какъ дѣлежъ продукта, созданного совмѣстно трудомъ и капиталомъ, можно совсѣмъ не подымать вопроса о возмѣщеніи капитала.

Мы безусловно присоединяемся къ этому выводу. Но нашему мнѣнію вполнѣ можно сказать, что продуктъ производства весь безъ остатка поступаетъ въ доходы капиталистовъ и рабочихъ, ни единой части его не идетъ на возмѣщеніе капитала, только притти къ этому выводу, какъ намъ кажется, слѣдовало бы не тѣмъ путемъ, какимъ идетъ Кларкъ. Кларкъ приходитъ къ этому заключенію отъ понятія вѣчности капитала, а надо было бы сдѣлать это заключеніе, исходя изъ анализа того, что въ теоріи распределенія надо считать продуктомъ производства, что представляетъ изъ себя предметъ, изъ за котораго идетъ дѣлежъ между капиталистами и рабочими. При этомъ надо оставить индивидуалистическую точку зрѣнія и представить себѣ распределеніе не какъ дѣлежъ продукта отдѣльного предприятия, а какъ дѣлежъ продукта всего общественного труда и капитала между всѣми рабочими и капиталистами. Надо представить прибыль, какъ долю капиталистовъ въ продуктѣ общественного производства.

Придавая проблемѣ распределенія такую постановку, мы,

¹⁾ Остроумную и нелишенную убѣдительности критику взглядовъ Кларка дать Бемъ-Баверкъ. Zeitschrift fr Volkswirtschaft B. XV, XVI.

конечно, не упускаемъ изъ виду того, что при современныхъ условіяхъ прибыль непосредственно получается не какъ часть продукта, а какъ нѣкоторое приращеніе цѣнности капитала, какъ нѣкоторая прибавочная цѣнность. Поэтому теоретикъ прибыли не можетъ довольствоваться доказательствомъ того, что капиталисты получаютъ часть продукта общественного производства. Онъ долженъ выяснить и ту специфическую форму, въ которую при современныхъ условіяхъ выливается этотъ доходъ капиталистовъ. Онъ долженъ понять прибыль и какъ приращеніе цѣнности капитала. Но эта вторая задача несравненно легче первой: доказавъ, что на долю капиталистовъ приходится часть общественного продукта, мы тѣмъ самымъ признаемъ и необходимость прибавочной цѣнности, такъ какъ эта прибавочная цѣнность ничто иное, какъ право на полученіе этой доли.

Въ началѣ нашей работы мы указывали, что съ общественно-хозяйственной точки зрењія проблема распределенія представляется какъ дѣлежъ продукта общественного производства, или совокупности предметовъ потребленія. Годичные доходы рабочихъ, капиталистовъ и другихъ лицъ составляютъ годичный продуктъ предпріатій, производящихъ предметы потребленія. Если мы посмотримъ на распределеніе съ этой точки зрењія, то намъ не трудно будетъ отразить критику Бемъ-Баверка.

Пояснимъ это на какомъ-нибудь примѣрѣ. Положимъ нась интересуетъ процессъ распределенія доходовъ въ какомъ нибудь обществѣ, которое владѣеть капиталомъ въ 120 тысячъ, и въ которомъ на производство ежегодно затрачивается трудъ четырехъ тысячъ человѣкъ. Положимъ, потребности всѣхъ членовъ общества совершенно однородны; положимъ, и капиталисты и рабочіе нуждаются только въ одномъ какомъ-нибудь предметѣ потребленія, напримѣръ, хлѣбѣ. Здѣсь цѣлью общественного производства будетъ создание этого блага, а распределеніе представится намъ, какъ дѣлежъ хлѣба между отдѣльными участниками производства. Положимъ, подобно Кларку, что организація производства находится въ рукахъ предпринимателей, которые для этого нанимаютъ рабочихъ и занимаютъ капиталъ у капиталистовъ. Изъ числа всѣхъ четырехъ тысячъ рабочихъ только часть занята непосредственно добычей хлѣба, часть

же занята поддержаніемъ въ цѣлости капитала. Эти послѣдніе рабочіе на смѣну разрушающихъ постоянно создаютъ новыя орудія производства.

Мы знаемъ, что размѣръ производства зависитъ отъ того, сколько затрачивается труда и капитала и въ какомъ количественномъ отношеніи стоятъ затраты этихъ факторовъ производства другъ къ другу. Положимъ, зависимость между величиной продукта и размѣрами затратъ капитала и труда выражается слѣдующими цифрами:

Трудъ	4000	4000	4000	4000
Капиталъ	30000	60000	90000	120000
Продуктъ	8000	13000	17000	20000
Увеличеніе продукта		5000	4000	3000
Капиталъ	120000	120000	120000	120000
Трудъ	1000	2000	3000	4000
Продуктъ	8000	14000	18000	20000
Увеличеніе продукта		6000	4000	2000

Такимъ образомъ всѣ четыре тысячи рабочихъ, работая съ капиталомъ въ 120000, создадутъ продуктъ, равный 20000. Однако они не могутъ получить отъ предпринимателей ввидѣ заработной платы всѣ эти продуктъ. Тогда на каждую тысячу рабочихъ пришлось бы по пяти тысячъ, а при такой цѣнѣ труда предпринимателямъ нѣтъ расчета нанимать третью и четвертую тысячу рабочихъ. Отдать имъ пришлось бы 10000, а выручить въ пользу капиталистовъ эти рабочіе могли бы только шесть тысячъ, такъ какъ безъ ихъ помощи было бы добыто не 20, а 14 тысячъ единицъ хлѣба. Предприниматели только въ томъ случаѣ и найдутъ для себя выгоднымъ затрачивать на производство трудъ всѣхъ четырехъ тысячъ рабочихъ, если цѣна труда тысячи рабочихъ, выраженная въ хлѣбѣ, не будетъ выше 2000. Такъ какъ мы предполагали, что въ производствѣ работаетъ четыре тысячи рабочихъ, то мы должны сказать, что заработка плата должна быть равной этой величинѣ. Отсюда слѣдуетъ, что въ нашемъ примѣрѣ всѣ рабочіе не могли бы получить болѣе 8000.

По вознагражденіи труда остается 12000, которые должны составить доходъ и поступить въ потребленіе какихъ нибудь другихъ лицъ. Врядъ ли можно сомнѣваться, что владѣльцы средствъ производства, капиталисты должны получить что

нибудь изъ этого продукта, что имъ должно быть уплачено предпринимателями нѣкоторое вознагражденіе за ихъ капиталъ. Вознагражденіе это получается не потому, что классъ капиталистовъ, пользуясь своимъ монопольнымъ положеніемъ, вынуждаетъ къ этому, а потому, что лица, затрачивающія капиталъ на производство,—въ теоріи Кларка предприниматели—извлекаютъ выгоду изъ этой затраты: увеличеніе затраты капитала увеличиваетъ размѣры добычи хлѣба.¹⁾

Такимъ образомъ изъ факта паденія производительности труда слѣдуетъ, что, кромѣ заработной платы, должны существовать и нетрудовые доходы, а изъ того, что капиталъ полезное средство производства слѣдуетъ, что долженъ существовать нетрудовой доходъ, выливающійся въ форму вознагражденія за пользованіе капиталомъ.

Въ современномъ обществѣ, гдѣ распределеніе осуществляется путемъ обмѣна, и гдѣ поэому всѣ доходы получаются не въ натуральной, а въ денежной, цѣнностной формѣ, доходъ капиталистовъ долженъ принять форму цѣнностнаго приращенія, форму прибавочной цѣнности или прибыли. Для того, чтобы какой-нибудь отдельный капиталистъ могъ получить долю въ общественномъ продуктѣ, онъ долженъ обладать нѣкоторой цѣнностью, которую онъ могъ бы израсходовать на покупку этой доли, а для этого необходимо, чтобы по продажѣ продукта каждого отдельнаго предприятия получался нѣкоторый излишекъ надъ необходимыми расходами, нѣкоторая прибавочная цѣнность. Если мы признаемъ, что капиталисты получаютъ долю въ общественномъ продуктѣ, то тѣмъ самымъ мы признаемъ, что необходимы надбавки на цѣны сверхъ возмѣщенія расходовъ производства. Въ мѣновомъ хозяйствѣ они не могутъ никакимъ инымъ способомъ получить причитающуюся имъ долю.

Если признать, что, кромѣ заработной платы, должны

1) Мало того, величина этого вознагражденія должна соотвѣтствовать величинѣ этой выгода. Дѣйствительно въ нашемъ примѣрѣ за капиталъ въ 30000 капиталисту придется получить 3000 въ видѣ прибыли, т. е. все то, во что долженъ цѣнить предприниматель добавочную затрату такого капитала. Прибыль должна соотвѣтствовать предѣльнай производительности капитала.

существовать и нетрудовые доходы, то врядъ ли можно, какъ мы старались показать, возражать противъ того, что одного указанія на производительность капитала вполнѣ достаточно для объясненія прибыли.

Такимъ образомъ центръ проблемы прибыли заключается въ доказательствѣ того, что въ современномъ обществѣ должны существовать нетрудовые доходы. Для этого надо доказать, что всѣ рабочіе, вмѣстѣ взятые, за свой годичный трудъ не могутъ получить всего годичнаго продукта производства. Такъ какъ это необходимо вытекаетъ изъ закона падающей производительности труда, то мы должны сказать, что теорія предѣльной производительности можетъ, исходя изъ этого закона, объяснить возникновеніе прибыли.

Бемъ-Баверкъ не согласенъ съ этимъ. По его мнѣнію, для объясненія прибыли недостаточно одного факта неполученія рабочими всего продукта производства, необходимо еще доказать, что не весь продуктъ, остающійся по вознагражденіи труда, затрачиваемаго въ данное время въ обществѣ (*laufende Arbeit*), идетъ на возмѣщеніе израсходованнаго въ производствѣ капитала. Бемъ-Баверкъ, какъ намъ представляется, приходитъ къ этому на основаніи слѣдующаго разсужденія. Продуктъ каждого отдельнаго предпріятія распадается на три части, изъ которыхъ одна идетъ на возмѣщеніе израсходованныхъ средствъ производства или оплату ранѣе затраченного труда (*vorgethane Arbeit*), а двѣ другія—на вознагражденіе труда и вознагражденіе капитала. Отсюда слѣдуетъ, заключаетъ Бемъ-Баверкъ, что процессъ распределенія надо представлять себѣ какъ дѣлежъ продукта на тѣ же три части. Поэтому, доказавъ, что рабочіе не могутъ получить всего продукта производства, мы далеко еще не доказали, что изъ продукта должно остатся что нибудь въ видѣ прибыли капиталистамъ. Надо еще поставить вопросъ, какъ велика будетъ цѣнность израсходованнаго капитала, и почему эта величина не можетъ поглотить всего того, что останется по оплатѣ труда. Если бы распределеніе нельзя было иначе представить себѣ, какъ такой дѣлежъ продукта на три части, то мы должны бы были присоединиться къ этому замѣчанію Бемъ-Баверка; мы подобно ему потребовали бы, чтобы теорія предѣльной производительности доказала, что по оплатѣ труда и возмѣщеніи цѣнности израсходован-

наго капитала получается некоторый остатокъ, который необходимо разсматривать, какъ чистую выручку капитала. Такая постановка проблемы распределенія представится абсолютно необходимой, если мы подойдемъ къ ней съ индивидуалистической точки зрѣнія. Съ точки зрѣнія отдѣльного предпринимателя прибыль, это то, что остается по оплатѣ труда и возмѣщеніи капитала; распределеніе должно представляться ему, какъ дѣлежъ продукта, точнѣе денежной выручки его предпріятія, на три части. Онъ долженъ изъ этой выручки не только оплатить трудъ, но и возмѣстить израсходованный капиталъ; поэтому при такой постановкѣ проблема прибыли неотдѣлма отъ проблемы цѣнности капитала, здѣсь необходимо начинать съ доказательства чистой выручки капитала. Здѣсь прибыль представляется какъ результатъ того, что капиталъ даетъ чистую выручку; она получается потому, что въ отдѣльномъ предпріятіи получается прибавочная цѣнность.

Но, кромѣ индивидуалистической, возможна и иная постановка проблемы распределенія. Можно рассматривать распределеніе не въ отдѣльномъ предпріятіи, не между капиталистомъ и нанимаемыми имъ рабочими, а во всемъ обществѣ, между всѣми капиталистами и всѣми рабочими вмѣстѣ взятыми. И въ этомъ случаѣ, конечно, можно представить себѣ распределеніе какъ дѣлежъ продукта на три части, и здѣсь, конечно, можетъ возникнуть вопросъ о части продукта, идущей на возмѣщеніе капитала. Это будетъ въ томъ случаѣ, если мы представимъ распределеніе въ цѣломъ какъ дѣлежъ совокупности продуктовъ отдѣльныхъ предпріятій (точка зрѣнія Туганъ-Барановскаго) или какъ дѣлежъ денежной выручки отъ продажи этихъ продуктовъ. Но съ точки зрѣнія всего общественного хозяйства мы можемъ рассматривать распределеніе не только какъ дѣлежъ совокупности продуктовъ всѣхъ отдѣльныхъ предпріятій, но и какъ дѣлежъ продукта предпріятій, производящихъ предметы потребленія, или какъ дѣлежъ продукта общественнаго производства въ собственномъ смыслѣ. При такой постановкѣ совсѣмъ и не будетъ возникать вопроса о цѣнности капитала, вопроса о долѣ продукта, идущей на возмѣщеніе капитала.

Весь продуктъ общественного производства, какъ мы

указывали выше, можетъ поступить въ доходъ участникамъ производства; онъ весь составляеть доходъ текущаго, т.-е. непосредственно въ данный моментъ затрачиваемаго труда и капитала. Съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія его надо разсматривать, какъ чистую выручку производства. Поэтому, если мы докажемъ, что на долю рабочихъ приходится только часть общественнаго продукта, то тѣмъ самымъ мы докажемъ и необходимость существованія нетрудовыхъ доходовъ, а отсюда уже безъ особаго затрудненія можно заключить и о необходимости существованія прибыли какъ доли въ общественномъ продуктѣ. На упрекъ Бемь-Баверка въ отсутствіи удовлетворительного доказательства чистой выручки капитала теорія предѣльной производительности могла бы отвѣтить, что необходимость чистой выручки или приращенія цѣнности каждого отдѣльного индивидуального капитала вытекаетъ изъ того, что рабочие въ силу закона падающей производительности не могутъ получить всего продукта общественнаго производства.

Такимъ образомъ теорія предѣльной производительности, если только ее правильно истолковать, совершенно неопасна критика Бемь-Баверка. Громадный авторитетъ, которымъ пользуется эта критика, объясняется, на нашъ взглядъ, главнымъ образомъ тѣмъ, что большинство теоретиковъ не въ силахъ въ проблемѣ прибыли отрѣшиться отъ индивидуалистической точки зрѣнія, и въ этомъ повинны даже тѣ ученые, которые признаютъ необходимость соціально-органической постановки этой проблемы. Многіе теоретики подходятъ къ проблемѣ распределенія съ соціально-органической, или общественно - хозяйственной точки зрѣнія, но для плодотворности работы въ этомъ направлениі необходимо предварительный анализъ того, что представляеть изъ себя проблема распределенія, рассматриваемая подъ такимъ угломъ зреинія. И вотъ этого мы и не находимъ у большинства теоретиковъ распределенія. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить самъ Кларкъ. Онъ постоянно говорить о дѣлежѣ продукта между всѣмъ капиталомъ и трудомъ, но мы тщетно стали бы искать у него вполнѣ отчетливаго представленія о томъ, что представляеть изъ себя этотъ продуктъ, и между кѣмъ и какъ онъ дѣлится.

VII.

Вся теорія пред'ельной производительности покоится на законѣ убывающей доходности. Стоитъ отказаться отъ этого закона и всѣ ея выводы превратятся въ прахъ. Дѣйствительно, предположимъ, что послѣдовательныя затраты труда обладаютъ постоянной производительностью. Тогда, конечно нельзя говорить, что заработка плата опредѣляется тѣмъ приращенiemъ продукта, который получается отъ затраты труда добавочнаго рабочаго. Если бы заработка плата установилась на этомъ уровнѣ, то она исчерпала бы весь продуктъ общественнаго производства; для прибыли и другихъ доходовъ ничего бы не осталось. Признаніе факта убывающей производительности труда и капитала надо считать необходимымъ условиемъ правильности теоріи пред'ельной производительности. Поэтому на критикѣ этого положенія должна быть сбредоточена и критика этой теоріи. Необходимо поставить вопросъ, имѣла ли право эта теорія предполагать наличность паденія производительности, доказала ли она, что ни одинъ изъ факторовъ производства не можетъ еще находиться въ стадіи возрастающей доходности.

Кларкъ и его школа полагаютъ, что продуктъ производства не увеличивается пропорціонально величинѣ затраченнаго капитала, но мы не видимъ необходимости этого; мы не понимаемъ, почему добавочныя затраты капитала должны, и при современномъ его недостаткѣ, непремѣнно давать относительно все меньшій и меньшій продуктъ. Если мы будемъ, увеличивая капиталъ, оставлять его материальную форму безъ измѣненія, то конечно продуктъ не можетъ увеличиваться въ той же пропорції. Мало того, здѣсь, какъ Кларкъ самъ указываетъ, очень скоро будутъ достигнуты предѣлы, когда продуктъ совершенно перестанетъ увеличиваться. Въ этомъ случаѣ возможность измѣненія комбинаціи факторовъ производства заключена повидимому въ очень узкія рамки.

Вообще, если только такъ истолковывать законъ падающей производительности, то никакой теоріи распределенія нельзя будетъ изъ него вывести. Пояснимъ это хотя бы на примѣрѣ заработка платы. Теорія пред'ельной производительности на основаніи слѣдующихъ соображеній приходитъ къ выводу, что продуктъ труда пред'ельныхъ рабочихъ

долженъ опредѣлять заработную плату всѣхъ остальныхъ такъ какъ предѣльнымъ рабочимъ капиталисты не могутъ заплатить больше этого ихъ продукта, то, если другіе рабочіе добываются болѣе высокой платы, предприниматели разочтутъ предѣльныхъ рабочихъ, и вотъ конкуренція этихъ рабочихъ поведеть къ паденію заработной платы и всѣхъ другихъ. Но такъ какъ величина, на которую могъ бы сократиться, благодаря этому, общій спросъ на трудъ капиталистовъ, относительно очень маленькая, то мы и не можемъ придавать конкуренціи этихъ рабочихъ такого рѣшающаго значенія. Кларкъ самъ разъясняетъ это и на очень удачномъ примѣрѣ¹⁾. Цѣна пшеницы, говорить онъ, опредѣляется ея котировкой на англійскомъ, а не на исландскомъ рынкѣ. Сокращеніе спроса со стороны Исландіи и конкуренція торговцевъ, поставлявшихъ туда хлѣбъ, какъ относительно безконечно малая величина, никакого вліянія на міровую цѣну хлѣба оказать не можетъ. Точно такой же безконечно-малой величиной представляется и возможное при той же формѣ капитала сокращеніе спроса на трудъ и вызванная этимъ конкуренція оставшихся безъ занятія рабочихъ.

Если же, увеличивая капиталъ, мы будемъ соотвѣтственнымъ образомъ измѣнять его материальную форму, если это увеличеніе капитала будетъ, какъ то предполагаетъ Кларкъ²⁾, выражаться въ улучшениі его формы, если большій капиталъ будетъ означать примѣненіе лучшихъ, болѣе автоматическихъ машинъ, если это поведеть къ углізациіи силы водопадовъ и волнъ морскихъ и т. д., то мы не видимъ основанія, почему такое увеличеніе капитала должно сопровождаться менѣе, чѣмъ пропорціональнымъ увеличеніемъ продукта.

Мы, конечно, признаемъ, что рано или поздно при неизмѣнномъ уровнѣ техническихъ знаній, капиталъ, какъ и всякий факторъ производства долженъ подпасть подъ дѣйствіе закона падающей производительности, мы не понимаемъ только, на чѣмъ основывается убѣжденіе сторонниковъ этого закона, что рабочіе въ настоящее время уже до такой степени снабжены капиталомъ въ производствѣ, что дальнѣйшее его увеличеніе ведетъ къ паденію его производительности.

¹⁾ Distribution. 90 и слѣд. стр.

²⁾ См. Distribution гл. XVI, XVIII.

Единственное соображение, которое можно привести въ подтверждение этого, сводится къ слѣдующему: капиталъ не можетъ находиться въ стадіи возрастающей производительности, такъ какъ это противорѣчитъ хозяйственному интересу организаторовъ производства; ни одинъ изъ факторовъ производства невыгодно затрачивать въ столь малой пропорці; если какой-нибудь факторъ еще обладаетъ возрастающей производительностью, то стремлениe къ наилучшей организаціи производства заставитъ предпринимателей или увеличивать затрату этого фактора или относительно сокращать затрату другихъ факторовъ производства до тѣхъ поръ, пока данный факторъ не перейдетъ въ стадію убывающей производительности.

Пояснимъ это на примѣрѣ; положимъ, въ какомъ-нибудь предпріятіи, гдѣ работаетъ тысяча рабочихъ затраченъ миллионъ руб. капитала. Всего, стало быть, на одного рабочаго приходится 1000 рублей капитала. Положимъ, зависимость между степенью затраты капитала и величиной продукта производства имѣеть слѣдующій характеръ:

Количество капитала	500	1000	1500	2000	2500	3000
на одного рабочаго:						
Количество продукта	50	150	270	380	450	510
на одного рабочаго:						
Приростъ продукта	100	120	110	70	60	
отъ увеличенія капитала:						

При такой скалѣ производительности капитала необходимо измѣнить организацію производства въ этомъ предпріятіи. Надо относительно увеличить затрату капитала. Если бы владѣлецъ его не могъ увеличить абсолютныхъ размѣровъ затрачиваемаго имъ капитала, то онъ долженъ былъ бы сократить число нанимаемыхъ имъ рабочихъ. Ему выгодно было бы сократить число рабочихъ на половину. Пятьсотъ рабочихъ съ тѣмъ же капиталомъ создали бы не меньше, а даже больше продукта.

Продуктъ производства въ этомъ случаѣ былъ бы равенъ 190 тысячамъ вмѣсто 150 тысячъ, которыхъ можно было бы получить, если бы капиталъ въ миллионъ рублей приходился на 1000 рабочихъ. Такая комбинація труда и капитала противорѣчитъ экономическому принципу; она представляется бесполезной и не только для всего общества, но и для

каждаго отдельнаго предпринимателя растратой труда. Если бы увеличение затраты капитала, по сравнению съ тѣмъ, сколько въ дѣйствительности затрачивается его въ производствѣ, могло болѣе, чѣмъ пропорціонально увеличивать продуктъ, то это значило бы, что мы затрачиваемъ относительно слишкомъ много труда. Часть его съ точки зрења производства затрачивается совершенно бесплодно, такъ какъ, уменьшивъ его затрату, мы могли бы увеличить продуктъ производства.

Хозяйственный интересъ предпринимателей, понимаемый какъ стремленіе получить возможно большій продуктъ съ наименьшими затратами, не можетъ мириться съ тѣмъ, чтобы какой-нибудь одинъ изъ факторовъ производства находился въ стадіи возрастающей производительности. Поэтому, если только мы признаемъ, что организація производства всецѣло подчинена этому принципу, если мы признаемъ, что организація производства всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія предпринимателей, то мы должны признать и неизбѣжное паденіе производительности отдельныхъ факторовъ производства, и какъ выводъ отсюда должны признать и принципъ предѣльной производительности, какъ необходимую основу распределенія доходовъ.

Однако, какъ мы указывали выше, комбинація факторовъ производства во всемъ соціальномъ организмѣ, какъ цѣломъ, вовсе не зависитъ отъ однихъ спекулятивныхъ расчетовъ организаторовъ производства предпринимателей; она дается имъ заранѣе: если въ обществѣ находится на лицо столько-то рабочихъ, то всѣ они должны найти работу. Кларкъ самъ открыто признаетъ это.¹⁾

Комбинація факторовъ производства, или степень затраты въ производствѣ капитала и труда зависитъ отъ величины общественного капитала и отъ числа лицъ, живущихъ наемнымъ трудомъ. Можетъ быть и было бы выгоднѣе затратить съ даннымъ капиталомъ только часть общественного труда, можетъ быть, продуктъ отъ этого только увеличился бы, но при существующей системѣ наемнаго труда, когда каждый, не имѣющій счастья обладать капиталомъ, можетъ суще-

1) „The men are in the society from the first, and must stay there; and all of them must be employed.“ Distribution 169 стр.

ствовать лишь постолько, поскольку онъ продаетъ свою рабочую силу, необходимо, чтобы съ даннымъ капиталомъ была затрачена вся масса общественного труда.

Въ соціалистическомъ обществѣ нѣть такой необходимости; здѣсь экономически наиболѣе совершенная комбинація факторовъ производства должна бы была осуществиться. Если бы весь трудъ не могъ быть экономически затраченъ съ даннымъ капиталомъ, то или всѣ рабочие работали бы половинное время, или часть рабочихъ существовала бы на средства другихъ.

Но въ капиталистическомъ обществѣ всѣ наемные рабочіе, какъ правило, должны найти работу, даже если съ точки зрењія maximum'a производства и было бы рациональнѣе часть ихъ оставить безъ работы. Конечно, если бы приростъ рабочаго населенія можно было разсматривать какъ одну изъ отраслей производства, то число рабочихъ въ концѣ концовъ должно бы было приспособиться къ потребности въ трудѣ капиталистовъ. Но „размноженіе населенія далеко не представляетъ собой хозяйственного процесса, регулируемаго спросомъ со стороны капиталиста на рабочія руки“¹⁾, а потому мы и не думаемъ, чтобы въ статикѣ хозяйства или томъ пунктѣ, къ которому тяготѣютъ конкретныя хозяйственныя силы, непремѣнно долженъ быть осуществляться законъ падающей производительности. Такимъ образомъ теорія предѣльной производительности не доказала своего основного положенія, не доказала того, что увеличеніе затраты капитала или труда соединено съ паденіемъ ихъ производительности.

Конечно, теоретики предѣльной производительности могли бы исходить изъ определенія статики, какъ такого строя хозяйства, гдѣ производство организовано наиболѣе рационально. Отсюда они могли бы сдѣлать выводъ: паденіе производительности каждого фактора неизбѣжно, а потому распределеніе въ этомъ гипотетическомъ случаѣ должно строиться на принципѣ предѣльной производительности. Но всѣ подобныя заключенія имѣютъ характеръ чисто логическихъ построений, для того, чтобы отъ нихъ перейти къ объясненію конкретной дѣйствительности—а въ этомъ въ сущности задача и смыслъ всякой теоріи—они должны бы были быть

¹⁾ Тугань-Барановскій. Основы. 358 стр.

дополнены доказательствомъ того, что эти статические законы имъютъ регулирующее значеніе въ конкретной хозяйственной жизни, хотя бы какъ тенденціи, или направляющія силы

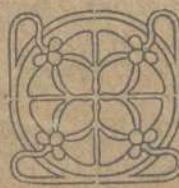
Имъ надобило бы показать, что статику, такъ опредѣляемую, можно разсматривать какъ пунктъ, къ которому тяготѣеть конкретное динамическое хозяйство. Такъ какъ предложеніе труда не подчинено хозяйственному расчету, то мы не можемъ считать, что точкой, къ которой тяготѣеть современное производство, является достиженіе наиболѣе совершенной организаціи производства. А потому и анализъ того, какъ сложится распределеніе при этомъ условіи, теряетъ свое значение какъ средство понять законы современного хозяйства.

Такимъ образомъ мы видимъ, что ни одна изъ разобраныхъ нами теорій, ни теорія предѣльной производительности, ни теорія воздержанія не въ силахъ доказать, что источникъ прибыли и всѣхъ вообще нетрудовыхъ доходовъ коренится въ естественныхъ условіяхъ хозяйства.

ЗАМЪЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка,	Напечатано:	Должно быть:
16	14 снизу	статикъ	статистикъ
25	5 "	уступить	уступить
28	14 "	илл.	или
61	5 "	zunächstt	zunächst
62	20 сверху.	общественныхъ	отдѣльныхъ
71	10 "	дѣлалъ бы	дѣлалъ
86	11 "	связано	связаны
94	4 "	цѣнности	цѣлости
109	7 снизу.	статистическимъ	статическимъ
110	12 сверху	статистической	статической
128	16 "	объясляется	объясняетъ
154	11 снизу	Marshall	Marshall
178	10 сверху	а потому	, а потому и
27	вертик. подзаголовокъ первой таблицы	издержки	Возрастающія издержки

Цѣна 1 р. 50 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
у книгопродавцевъ Бр. Башмаковыхъ
Москва. — Казань.

2-50

4. 2-50

y. 2-50

--K601614